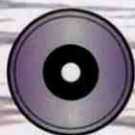

М. Уильямс, Дж. Тисдейл, З. Сигал, Й. Кабат-Цинн

ВЫХОД ИЗ ДЕПРЕССИИ ОСВОБОДИТЕ СЕБЯ

от хронической
неудовлетворенности

*Прилагается CD
с программой медитаций
Йона Кабат-Цинна*

 ПИТЕР®

*Mark Williams, John Teasdale,
Zindel Segal, Jon Kabat-Zinn*

The Mindful Way through Depression

Freeing
Yourself from Chronic
Unhappiness

Guilford

М. Уильямс, Дж. Тисдейл, З. Сигал, Й. Кабат-Цинн

ВЫХОД ИЗ ДЕПРЕССИИ

ОСВОБОДИТЕ
СЕБЯ
от хронической
неудовлетворенности

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2011

ББК 53.57
УДК 615.851

Марк Уильямс, Джон Тисдейл, Зиндел Сигал, Йон Кабат-Цинн
**Выход из депрессии. Освободите себя от хронической
неудовлетворенности**

Перевел с английского Ю. Полозов

Заведующая редакцией
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

*Е. Андропова
Е. Власова
О. Маришкова
С. Маликова
В. Макосий, Н. Першакова
А. Шляго*

Уильямс М., Тисдейл Дж., Сигал З., Кабат-Цинн Й.

В94 Выход из депрессии. Освободите себя от хронической неудовлетворенности. — СПб.: Питер, 2011. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-388-00143-6

Если вы когда-либо сталкивались с депрессией, то знаете, что все попытки выйти из нее с помощью доводов разума и борьбы с плохим настроением усилиями воли ведут лишь к еще более глубокому уходу в депрессивное состояние, сопровождающееся чувством стыда и отчаяния. В этой книге четверо экспертов психологии объясняют, почему это так, основываясь на когнитивной терапии и восточных традициях медитации, и предлагают простую, но действенную методику выхода из депрессии. Основа этой новой методики – внимательное отношение к самым тяжелым эмоциональным переживаниям и жизненному опыту, которое помогает раз и навсегда разорвать цепь хронической неудовлетворенности собой и своей жизнью. К книге прилагается CD с вспомогательной программой медитаций под руководством профессора Йона Кабат-Цинна. Верните себе надежду и радость жизни!

© Guilford

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2011

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2011

Права на издание получены по соглашению с Guilford.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-388-00143-6

ISBN 978-1593851286 (англ.)

ООО «Мир книг», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.
Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 – литература учебная.

Подписано в печать 27.01.11. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 18. Доп. тираж 1000 экз.
Заказ № 2089.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, Санкт-Петербург, Кирпичная ул., 2.

«Использование программы по развитию направленного внимания для предотвращения и лечения депрессии — новая стратегия для Запада, но она традиционно применяется в восточных медитативных практиках. Боретесь ли вы с депрессией или просто хотите лучше понимать свой разум и свои эмоции, эта книга окажется для вас полезной; кроме того, она написана в доступной форме. Депрессия принимает в нашем обществе масштабы эпидемии, и я был бы рад видеть, если бы этот здоровый подход оказался успешным».

Андрей Вейл, доктор медицины, автор книги «8 недель к оптимальному здоровью и благополучной старости»

«Это революционный подход к лечению депрессии. Для страдающих депрессией эта книга действительно полезное руководство к достижению эмоционального равновесия. Специалисты по психическому здоровью обязательно должны прочитать ее. Я в наивысшей степени рекомендую эту книгу и прилагающийся компакт-диск».

*Даниель Гулман, доктор философии,
автор книги «Эмоциональный интеллект»*

«Бесценный ресурс не только для тех, кто страдает от депрессии, но для любого, кто знаком с нисходящей спиралью негативного мышления и неуверенности в себе. Авторы этой книги исследуют причины депрессии и дают нам руководство и поддержку, а также необходимые инструменты для выхода из депрессии».

Шарон Зальцберг, автор книги «Сила добра»

«Выбирая группу специалистов, действительно заслуживающих внимания при борьбе с депрессией, я бы не мог найти лучшей команды, нежели эти авторы. Они не только прекрасные ученые, каждый из них погружен в ту ежесекундную

осознанность, которой они учат. Эта книга эффективно соединяет знания науки и практику созерцательной медитации в доступной форме, понятной для обычного человека: не требуется опыта эзотерических практик или образования в области психического здоровья. Прочтите и сами увидите!»

*Марша М. Лайнхен, доктор философии, кафедра психологии,
Вашингтонский университет*

Оглавление

Благодарности.....	9
Введение.....	11
Часть I. Ум, тело и эмоции	21
РАЗ. «О нет, неужели опять?»	23
ДВА. Исцеляющая сила осознания	45
Часть II. Мгновение за мгновением	65
ТРИ. Развивая направленное внимание.....	67
ЧЕТЫРЕ. Дыхание.....	90
ПЯТЬ. Другой вид понимания.....	116
Часть III. Преобразуя собственную неудовлетворенность	139
ШЕСТЬ. Восстановление связи со своими чувствами.....	141
СЕМЬ. Подружиться со своими чувствами	167
ВОСЕМЬ. Мысли как создания разума	190

ДЕВЯТЬ. Направленное внимание в повседневной жизни.....	212
Часть IV. Возвращаясь к полноценной жизни	245
ДЕСЯТЬ. Жить полной жизнью.....	247
ОДИННАДЦАТЬ. Сводим все воедино	265
Дальнейшее чтение, материалы из Интернета и центры медитаций.....	282
Об авторах	285

Благодарности

Эта книга была бы невозможна без значительной помощи многих людей, которым мы выражаем огромную благодарность. Мы глубоко благодарны тем, кто читал и перечитывал огромное количество ранних черновиков, за помощь в прояснении тех идей, которые мы хотели донести, и за предложения по наилучшему их изложению: это Джеки Тисдэйл, Триш Бартли, Феррис Урбановски, Мелани Феннелл, Филлис Уильямс и Лизе Моррисон. Мы в высшей степени оценили профессионализм и навыки тех, кто способствовал изданию книги, особенно Барбары Ваткинс, Криса Бентона, Кити Мур, Анны Брэкетт и Сеймура Вейнгартена (все они из «Гилфорд Пресс»), и тех, кто участвовал в издании компакт-диска, особенно Дейва Дохерти из студии «Саундскейп» и Филлис Уильямс. Мы благодарны и признательны за помощь и поддержку нашим спонсорам: фонду «Доверие» (Wellcome Trust), Медицинскому исследовательскому совету Великобритании, Центру зависимостей и психического здоровья (подразделение Кларка) и Национальному институту психического здоровья.

С удовольствием благодарим тех наших друзей-преподавателей и коллег, кто поддерживал и направлял своей мудростью и знаниями непрерывное развитие нашей доктрины о направленном внимании, особенно Кристину Фельдман, Феррис Урбановски и Антонию Сумбунду.

Каждый из нас в неоплатном долгу перед своей семьей, особенно перед нашими женами — Филлис, Джеки, Лизой и Милой — за их любовь и безграничную поддержку во время взлетов и падений при осуществлении этого проекта.

Мы также хотим поблагодарить участников наших занятий, которые своею отвагой, терпением и желанием поделиться своими открытиями позволили нам посредством этой книги сделать их опыт доступным другим.

Наконец, мы рады возможности сказать, что работать вместе над этой книгой и компакт-диском было удовольствием для каждого из нас. В компании друг друга, читая то, что написали другие, открывая мудрость друзей-коллег, мы снова и снова открывали для себя, что находимся на одной волне, и ценили это, и чувствовали, что вместе участвуем в совместном приключении.

Следующие издатели и/или авторы великодушно дали разрешение использовать свои работы:

Американская психиатрическая ассоциация — диагностические критерии приступа острой депрессии из *«Диагностического и статистического руководства по умственным нарушениям, четвертое издание: текст переработан»* (Вашингтон: Американская Психиатрическая Ассоциация, 2000).

Филипп К. Кендалл и Стивен Д. Холлон — «Автоматические мысли людей, находящихся в депрессии» из «Когнитивные установки в депрессии: разработка опросника по автоматическим мыслям» в *«Когнитивная терапия и исследования»*, т. 4, с. 383–395 (1980).

Мария Асберг — «Воронка истощения» (неизданная работа).

Дж. М. Дент и Сонс, подразделение Группы Орион Паблишинг — Р. С. Томас «Яркое поле» из *«Избранных поэм 1945–1990»* (Лондон, Феникс, 1995).

Рэндом Хаус, Инк. — Райнер Мария Рильке «Письма юному поэту» (Нью-Йорк: Современная библиотека, 1984).

Срешелд Продакшн и Коулман Баркс — «Домик для гостей» из *«Руми. Избранное»* (Сан-Франциско, Харпер, 1997).

Фаррар, Страус и Гирокс — «Любовь после любви» Дерек Валькотта из *«Собрания Поэм 1948–1984»* (Нью-Йорк: Фаррар, Штраус и Гирокс, 1986).

Введение

Если вы чувствуете себя отвратительно,
причем уже давно, и устали от этого...

Депрессия наносит вам раны: по ночам тоска зеленая крадет у вас радость, беспокойство ума не дает уснуть. Депрессия — это полуденный демон, которого видите только вы; темнота, видимая только вам¹.

Если вы обратились к этой книге, то можно, наверное, предположить, что вам знакомы эти метафоры. Каждый, к кому приходила депрессия, знает, что она может вызвать подрывающую силы тревогу, сильно заниженную самооценку и опустошающее чувство отчаяния. Она может оставить вас с ощущением безнадежности, апатии, утомить проникающей безрадостностью и разочарованием, связанным со стремлением к неиспытанному счастью.

Мы готовы буквально на все — лишь бы почувствовать себя лучше. Но вот странно: кажется, что бы мы ни делали — ничего не помогает... а если и помогает, то ненадолго. А дело, к сожалению, в том, что, «выбрав» вас раз, депрессия имеет свойство

¹ Беспокойство ума — см. книгу Кей Редфилд Джемисон «Беспокойный ум: биография настроений и безумия». Полуденный демон — см. книгу Эндрю Соломона «Полуденный демон. Анатомия депрессии». — *Прим. перев.*

возвращаться, даже если после ее ухода вы не один и не два месяца чувствуете себя сносно. Если это произошло с вами, если вы уже слабо верите в возможность стать по-настоящему счастливым, то вы рискуете прийти к выводу: «Я неудачник и ничего хорошего не заслуживаю...» Вы будете мысленно блуждать по замкнутому кругу, пытаться докопаться до истины, понять, почему же вам так плохо. И если не найдете удовлетворительного ответа, то, возможно, будете чувствовать себя еще более опустошенным и отчаявшимся. В конце концов вы можете прийти к заключению, что с вами определенно что-то не так.

Ну а если дело вовсе не в вашей «неправильности»?

Если вы, как практически все страдающие от депрессии, стали жертвой вашей собственной — очень правильной и даже героической — борьбы с «врагом»? Если ваша ситуация подобна той, когда человек погружается в зыбучий песок тем глубже, чем больше прилагает усилий, чтобы выбраться?

Мы написали эту книгу, чтобы помочь вам понять, как это происходит и что вы можете с этим сделать. Мы поделимся современными научными открытиями, которые дали нам радикально новое понимание того, что питает депрессию или хроническое несчастье:

- ☛ на самых первых стадиях, когда настроение начинает ухудшаться, вред наносит не само настроение, а то, как мы на него реагируем;
- ☛ наши привычные попытки освободиться на самом деле не только не освобождают, но держат нас взаперти с той болью, от которой мы пытаемся сбежать.

Другими словами: пытаясь избавиться от депрессии «обычным» способом, то есть анализируя свое состояние и определяя его причины, мы «закапываемся» в него окончательно — вот нам и начинает казаться, что ничто не помогает! Когда в три часа ночи мы вновь и вновь мучительно переживаем свою ситуацию, ругая себя за «слабость», чувствуя, как душу охватывает проклятая тоска, безнадежно пытаясь уговорить свое сердце и все тело чувствовать и вести себя по-другому, — мы только погружаем себя в депрессию еще глубже. Каждый, кому довелось вот

так — в метаниях, ворочаясь — провести не одну бессонную ночь или кого буквально поглотили бесконечные размышления о проблемах, знает, насколько бесполезны эти усилия, насколько легко попасть в ловушку этих привычных размышлений.

На следующих страницах и на прилагающемся компакт-диске мы предлагаем серию практик, которые вы можете включить в вашу повседневную жизнь, чтобы освободиться от привычных образов мышления, не дающих почувствовать себя счастливыми. Программа, известная как когнитивная терапия на основе направленного внимания (КТОНВ), сочетает последние знания современной науки и формы медитации, признанные клинически эффективными в традиционной медицине и психологии. Этот новый сильнодействующий синтез двух разных подходов к пониманию процессов, происходящих в сознании и во всем теле, может помочь вам радикально изменить отношение к негативным мыслям и чувствам. Благодаря изменению отношения вы сможете разрушить нисходящую спираль настроения, так что она не превратится в депрессию. *Наше исследование показало, что применение программы, представленной в этой книге, может в два раза снизить риск рецидива у тех, у кого было три и более эпизодов депрессии.*

Все женщины и мужчины, принявшие участие в наших исследованиях, страдали от повторяющихся приступов клинической депрессии. Но эта книга может принести значительную пользу не только тем, у кого депрессия официально диагностирована. Многие люди, страдающие от безнадежности и боли, ассоциированной с депрессией, никогда не ищут профессиональной помощи, но они знают, что заключены в тюрьму хронического несчастья. Если вы чувствуете, что постоянно барахтаетесь в зыбучем песке отчаяния, вялости и грусти, то, мы надеемся, вы найдете в этой книге и на компакт-диске то, что потенциально может стать очень ценным для вас, то, что поможет вам освободиться от тянущей вниз силы плохого настроения и обрести крепкое настоящее счастье.

Трудно предсказать, как в точности вы испытаете это крайне благотворное изменение отношения к негативному настроению и к чему это приведет впоследствии, ведь каждого это происходит

по-своему. Единственный способ действительно определить, насколько полезными окажутся наши рекомендации и ваше решение им последовать, — это временно отложить суждения, без колебаний погрузиться в сам процесс на продолжительное время (в данном случае на восемь недель) — и посмотреть, что случится. Именно это мы просим сделать участников нашей программы. Для более полного погружения в процесс, для того, чтобы помочь вам в этом, мы прилагаем компакт-диск, который поведет вас аккуратно и с осторожностью по медитативной практике, описанной в книге.

Наряду с медитативными практиками мы будем поощрять вас экспериментировать с развитием установок на спокойствие, сострадание к себе, непредвзятость и мягкую настойчивость. Эти качества могут помочь вам в освобождении от «силы притяжения» депрессии, ведь и современная наука уже подтвердила: на самом деле хорошо, когда прекращаешь попытки *решить* проблему плохого самочувствия. Это действительно разумно, так как наши привычные способы решения проблем — почти всегда — взвинчивают нас, делая ситуацию только хуже.

Как ученые и клиницисты мы шли окольным путем к новому пониманию того, что эффективно, а что нет при борьбе с повторяющейся депрессией. До начала 1970-х ученые концентрировались на поиске эффективных мер для снятия острой депрессии — того разрушительного первого эпизода, зачастую вызванного катастрофическим событием в жизни человека. Этими мерами стали лекарства-антидепрессанты, которые и остаются для многих необычайно полезными в лечении депрессии. Затем обнаружилось, что депрессия, однажды вылеченная, часто возвращается — и вероятность рецидива растет тем больше, чем чаще мы ее испытываем. Это изменило всю нашу концепцию депрессии и хронического несчастья.

Оказалось, что антидепрессанты «лечат» депрессию, только пока люди продолжают их принимать. Как только они прекращают прием лекарств, депрессия возвращается, может быть, не сразу, а через несколько месяцев. Ни пациентам, ни докторам не нравится идея принимать лекарства всю жизнь, чтобы удерживать призрак депрессии на расстоянии. Поэтому в начале 1990-х

мы (Зиндел Сигал, Марк Уильямс и Джон Тисдэйл) стали искать возможность разработки совершенно нового подхода.

Для начала мы попытались понять, что заставляет депрессию возвращаться: что делает зыбучий песок более сильным с каждой схваткой. Оказалось, что каждый раз, когда человек погружается в депрессию, связи в мозгу между настроением, мыслями, телом и поведением становятся сильнее, облегчая повторное возникновение депрессии.

Далее мы стали исследовать, что можно было бы сделать с этими постоянным риском. Мы знали, что психологическое лечение, называемое *когнитивной терапией*, доказало свою эффективность для острой депрессии и защитило множество людей от рецидива. Но никто в точности не знает, как оно работает. Нам надо было это выяснить — не только из теоретического интереса, но и потому, что ответ давал возможность для множества практических применений.

До настоящего времени все виды терапии, и антидепрессанты и когнитивная психотерапия, прописывались людям, только когда они уже были в состоянии депрессии. Мы рассуждали, что, если бы мы смогли идентифицировать ключевой ингредиент в когнитивной психотерапии, мы могли бы обучить людей этим навыкам *в период, когда они находятся в нормальном состоянии*. Мы решили не ждать, когда в следующем эпизоде произойдет катастрофа, а попробовать натренировать людей в использовании этих навыков, чтобы пресечь депрессию в корне, а лучше вовсе предотвратить.

Любопытно, что наши индивидуальные пути исследования в итоге привели нас к изучению клинического использования медитативных практик, ориентированных на развитие особой формы сознания, известной как направленное внимание, которая берет начало в мудрых традициях Азии. Эти практики, являвшиеся частью буддийской культуры на протяжении тысячелетий, были отполированы и очищены для использования в современной медицине Йоном Кабат-Цинном и его коллегами на медицинском факультете Университета Массачусетса. Доктор Кабат-Цинн основал здесь в 1979-м программу по уменьшению стресса, сейчас известную как УСОНВ, или уменьшение стресса на основе

направленного внимания, которая связала медитативные практики направленного внимания и их применения к стрессу, боли и хроническим болезням. В той внимательности, которую мы практикуем, также важно качество «сердечности», так как речь действительно идет о сострадательном понимании. Было доказано, что УСОНВ чрезвычайно эффективна для пациентов с хроническими болезнями и для находящихся в условиях стресса, а также для таких психологических проблем, как состояние тревожности и паники. Полезный результат проявлялся не только в том, как люди себя чувствовали, думали и действовали, но также в изменении показателей мозговой активности, которые, как известно, лежат в основе негативных эмоций.

Мы решили разобраться в этом подробнее, даже несмотря на некоторое начальное сомнение о том, что могли бы сказать наши коллеги и пациенты, если бы мы заявили, что рассматриваем медитацию как превентивный подход к депрессии. Вскоре мы обнаружили, что в таком соединении западной когнитивной науки и восточных практик есть все, что нам необходимо для того, чтобы разрушить цикл рецидивной депрессии, в состоянии которой мы склонны снова и снова пытаться понять, что пошло не так или почему все идет не так, как нам хотелось бы.

Когда депрессия начинает тянуть нас вниз, мы часто по понятным причинам отвечаем тем, что пытаемся избавиться от наших чувств, подавляя их или стараясь не думать о них. Мы выжижаем из памяти старые печали и воображаем предстоящие тревоги, мысленно примеряем то или это решение и вскоре начинаем чувствовать себя плохо из-за неспособности найти средство, чтобы облегчить испытываемые болезненные эмоции. Мы теряемся в сравнениях того, где мы сейчас, и того, где мы хотели бы быть. И вскоре мы практически полностью начинаем жить в своих мыслях. Становимся отрешенными, теряем связь с миром, с окружающими, даже с теми, кого больше всего любим, и с теми, кто любит нас. Мы отгораживаем себя от богатого потока впечатлений, несущего ощущение полноты жизни. Неудивительно, что мы расстраиваемся и нагнетаем в себе чувство, что мы бессильны что-нибудь изменить. И именно в этой ситуации сострадательное медитативное сознание может сыграть важную роль.

Как лучше всего пользоваться этой книгой

Практики направленного внимания, рассматриваемые в этой книге, могут помочь вам подойти совершенно по-новому к бесконечным и безнадежным странствиям в глубинах беспокойного сознания, увеличивающим риск впасть в депрессию. Фактически они дают вам шанс полностью выпутаться из этого вида умственной активности. Развитие направленного внимания может помочь вам уйти и от старых печалей, и от тревог о будущем. Оно увеличит гибкость вашего ума таким образом, что вам откроются новые варианты, — даже если за секунду до этого вы чувствовали, что ничего не можете сделать. Практика направленного внимания поможет предотвратить то обычное ощущение несчастья, которое мы все испытываем, затягиваемые в глубины депрессии. Практика помогает — благодаря возвращению контакта с полным спектром внутренних и внешних ресурсов обучения, роста и исцеления, ресурсов, в существование которых мы, возможно, даже не верили.

Один из полезных внутренних ресурсов, который мы часто игнорируем или воспринимаем как данность — и в депрессии, и в обычном состоянии, — это собственно наше тело. Когда мы запутываемся в своих думах и пытаемся отбросить свои чувства, мы почти не обращаем внимания на ощущения собственного тела. А ведь эти ощущения дают нам скорейшую обратную связь — информацию о происходящем в нашем эмоциональном и психическом состоянии. Они могут дать нам ценную информацию по нашему запросу на освобождение от депрессии, и концентрация на них не только удерживает нас от опасности угодить в ловушку мыслей о будущем или застрять в прошлом, но и может изменить саму эмоцию. В части I этой книги исследуется, как тело, ум и эмоции работают вместе, приводя к депрессии и удерживая нас в ней. Такой взгляд на депрессию возник благодаря передовым исследованиям, он позволит нам понять, как разрушить этот порочный круг депрессии и ее составляющих. Это подводит нас к резкому контрасту: мы все очень привержены паттернам (схемам

мышления и поведения), образуемым привычками в мышлении, чувствах и действиях, но это же уменьшает радость жизни и наше чувство открытых возможностей. Оказывается, существует неожиданная сила в том, чтобы наполнить исчерпывающим осознанием тот отрезок вашей жизни, в котором вы прямо сейчас находитесь.

Логика и данные новейших исследовательских открытий могут быть очень убедительны, но они не обязательно несут практическую пользу сами по себе, так как они склонны обращаться только к разуму посредством мыслей и рассуждений. Поэтому во второй части мы поможем вам лично испытать разницу между двумя подходами. Испытать, что мы теряем, когда зацикливаемся на размышлениях, нацеленных на «избавление» от состояния несчастья, и теряемся в них. А что приобретаем, освобождаясь от навязчивых размышлений, восстанавливая связь со всеми аспектами своего существования и мышления, в том числе с силой направленного внимания. Сейчас это может казаться просто абстракцией, просто еще одной теорией для рассмотрения того, чем может быть развитие направленного внимания для ума, тела и эмоций. Вот почему эта часть разработана так, чтобы помочь вам выработать собственную практику направленного внимания и лично увидеть, насколько она может быть глубоко трансформирующей и освобождающей.

Часть III поможет вам усовершенствовать свою практику и направить ее действие на негативные чувства, ощущения и поведение, которые вместе создают «спираль», способную превратить несчастье в депрессию.

Часть IV соединяет все вместе в единую стратегию для жизни более полной и более эффективной перед лицом любых жизненных препятствий, и в особенности перед призраком повторной депрессии. Мы делимся рассказами о людях, которые, наперекор их истории депрессии, росли и менялись благодаря практикам направленного внимания. И мы предлагаем систематическую и простую в применении восьминедельную программу для практического соединения всех элементов и практик, описанных в этой книге. Мы надеемся, что чтение книги и вовлечение

непосредственно в практики приведет вас самым действенным способом к вашей внутренней мудрости и исцелению.

Есть много путей получить пользу от данного подхода. Не обязательно сразу обещать себе выполнить всю восьминедельную программу, хотя польза от этого могла бы быть громадной, если момент для этого подходящий. И совсем не обязательно, чтобы у вас была депрессия, — в любом случае вы можете получить большую пользу от участия в одной или нескольких из описанных здесь практик направленного внимания. Привычные и автоматические паттерны ума, которые мы исследуем, поражают практически всех нас, пока мы не поймем, как с ними справляться. Возможно, вы просто узнаете больше о вашем мозге и вашем внутреннем эмоциональном ландшафте. А в процессе занятий у вас естественным образом проснется любопытство и вы захотите поэкспериментировать с некоторыми из практик направленного внимания, возможно, начиная с тех, что описаны в части II. Это в свою очередь может мотивировать вас искренне посвятить себя восьминедельной программе и посмотреть, что из этого получится.

Пара предупреждений, прежде чем мы отправимся далее. *Во-первых, различные медитативные практики, которые мы описываем, часто требуют некоторого времени, чтобы проявить свой полный потенциал.* Поэтому-то они и называются «практики». Требуется снова и снова возвращаться к ним с открытой душой и с любопытством, а не гнаться сломя голову за результатом, который вам кажется важным для оправдания затрат времени и энергии. Это действительно новый вид обучения для большинства из нас, но он вполне стоит того, чтобы его попробовать. Все, что мы изложили здесь, нацелено на поддержание ваших усилий.

Во-вторых, не стоит приниматься за полную программу во время приступа клинической депрессии. Факты показывают, что, может быть, разумнее подождать, пока вам не окажут необходимую помощь, пока вы не будете способны обратиться к этому новому методу работы со своими мыслями и чувствами, когда ваш ум и дух уже освободятся от разрушительной тяжести острой депрессии.

С чего бы вы ни начинали, мы предлагаем вам делать упражнения и практики, описанные здесь и на компакт-диске, призвав на помощь терпение, сострадание к себе, настойчивость и непредвзятость. Мы приглашаем вас отойти от присущей нам всем склонности пытаться привести все происходящее к какому-нибудь стереотипу и вместо этого поработать над тем, чтобы в каждый момент времени позволять тому, с чем вы работаете, быть тем, чем оно уже действительно является. Лучшее, что вы можете сделать, — это просто доверять своей природной способности к обучению, росту и исцелению по мере того, как мы проходим через процесс, — и погружаться в практики так, как будто от них зависит ваша жизнь, что во многом, буквально и метафорически, так и есть. Остальное пойдет само собой.

ЧАСТЬ I

Ум, тело и эмоции

РАЗ

«О нет, неужели опять?»

Почему несчастье не отпускает

Алиса ворочалась. Спать она не могла. Было три часа ночи! Она проснулась два часа назад как будто от встряски: голова гудела, мысли постоянно возвращались к дневной встрече с шефом. Причем в этот раз на встрече присутствовал комментатор. Это был ее собственный голос, донимающий ее настойчивыми вопросами:

«И надо было мне сказать именно *так*? Говорила как дура. Что он имел в виду, сказав «удовлетворительно»: хорошо, но не настолько хорошо, чтобы поднять зарплату? Отдел Кристины? Чего им надо в моем проекте? Это моя территория... по крайней мере пока. Что он имел в виду, когда спрашивал, как идут дела? Он хочет отдать руководство кому-то еще, не так ли? Я *знала*, работаю недостаточно хорошо для повышения, а может, даже для того, чтобы оставаться на этой работе. Если бы я только знала, что это надвигается...»

Больше Алиса заснуть не смогла. К моменту, когда сработал будильник, ее мысли продвинулись от безнадежного положения на работе к тому отчаянному положению, в котором она окажется с детьми, если придется снова искать работу. Когда она выдернула свое ноющее тело из постели и потащилась

к ванной, она уже представляла себе картины: как ее отвергает один потенциальный работодатель за другим.

«Я их понимаю. Чего я не могу понять — это почему я очень часто чувствую себя так плохо. Почему меня угнетает решительно все? Кажется, что любой другой отлично бы справился. Видимо, у меня не получается справляться и с работой, и с домом. Что он там сказал обо мне?»

И запись в ее голове начинает прокручиваться заново.

У Джима не было никаких проблем со сном. Вообще-то, кажется, ему просто тяжело было просыпаться. И вот Джим — уже в который раз — сидит в своей машине на офисной парковке, чувствуя, как мысли о предстоящем дне придавливают его к сиденью. Тело словно налилось свинцом. Он отстегнул ремень безопасности — это все, что он смог сделать, — и по-прежнему сидел неподвижно, застрявший в своих мыслях, не способный взяться за дверную ручку и просто пойти работать.

Может быть, ему просто прокрутить в голове сегодняшнее расписание... это всегда приводило его в движение, помогало взяться за дело. Но не сегодня. Каждая встреча, каждое совещание, каждый телефонный звонок, на который надо было ответить, заставляли его судорожно сглатывать, как будто чувствуя стальной шар в горле. И с каждым глотком его мысли удалялись от предстоящих дел к тем надоедливим вопросам, что, казалось, были с ним каждое утро:

«Почему мне так плохо? Я получил все, о чем большинство может мечтать, — любящую жену, прекрасных детей, надежную работу, красивый дом... Что со мной не так? Почему мне не собраться? Почему это всегда так? Венди и детей уже тошнит от моих самокопаний. Вдруг они не смогут больше это терпеть. Если бы я с этим разобрался, дела пошли бы иначе. Если бы я знал, почему так отвратительно себя чувствую, я бы знал, что смогу решить проблему и просто жить, как это делают остальные. Это просто глупо».

Алиса и Джим просто хотят быть счастливыми. Алиса скажет вам, что у нее были хорошие моменты в жизни. Но они никогда

не продолжались долго. Как будто что-то опрокинуло ее в штопор, и события, от которых в молодости она бы отмахнулась, теперь повергают ее в отчаяние еще до того, как она понимает, что именно ее задело. Джим тоже говорит, что были у него хорошие времена, — но он скорее описывает их как периоды, отмеченные отсутствием боли, чем присутствием радости. Он не понимает, что вызывает возвращение ноющей боли. Но он точно знает, что ему и не вспомнить, когда в последний раз он провел вечер, смеясь и шутя с семьей или друзьями.

И по мере того как Алиса воображает себя безработной, на окраине ее сознания прячется глубокий страх — страх, что она не способна будет поступить как нужно ей и детям. «Только бы не снова», — думает она со вздохом. Она хорошо помнит, что произошло, когда она обнаружила измену Берта и вышвырнула его из дома. Естественно, она расстроилась и рассердилась, но кроме того, она чувствовала себя униженной тем, как он с ней поступил. Вероломный. Алиса в конце концов пришла к мысли, что сама виновата в том, что проиграла битву за сохранение отношений. Затем она, мать-одиночка, почувствовала себя жертвой обстоятельств. Сначала ради детей она делала вид, что все в порядке. Все ее поддерживали, но в какой-то момент она подумала, что должна покончить с этим. Она не могла продолжать просить помощи у семьи и друзей. Через четыре месяца она обнаружила, что все более и более ощущает уныние, упадок сил, теряет интерес к своему детскому хору, не способна концентрироваться на работе и чувствует вину за то, что она «такая плохая мать». Она не могла спать, ела «непрерывно» и в итоге пошла к своему семейному врачу — и он диагностировал депрессию.

Врач прописал Алисе антидепрессанты, которые весьма улучшили ее настроение. Через пару месяцев она вернулась к своему нормальному состоянию — до тех пор, пока через девять месяцев она не разбила вдребезги свою новую машину. Она не могла избавиться от чувства, что едва избежала смерти, хотя отделалась всего парой синяков. Она постоянно прокручивала в голове аварию, спрашивая себя, как вообще она могла быть такой беспечной, как она могла подвергнуть себя риску, который мог лишить

ее детей единственного настоящего родителя. И поскольку эти мрачные мысли звучали в ее голове все громче, она попросила у доктора новый рецепт и вскоре снова почувствовала себя лучше. В последующие пять лет эта схема повторялась еще несколько раз. Каждый раз, замечая, что ее снова затягивает в воронку депрессии, она чувствовала усиливающийся ужас. Алиса сомневалась, сможет ли снова это вынести.

Джиму никогда не ставили диагноз «депрессия» — он даже никогда не говорил своему врачу о своем унынии и постоянно плохом настроении. Он жил, и все в его жизни было прекрасно, какое право он имеет жаловаться кому-нибудь? Он просто посидит здесь в машине, пока что-то не сподвигнет его открыть дверь и отправиться по делам. Он попытался думать о своем саде и о прекрасных новых тюльпанах, которые вскоре там прорастут, но это только напомнило ему о том, что он недостаточно расчистил опавшую листву и ему еще многое предстоит сделать, чтобы привести в порядок участок. Эта мысль утомила его. Он подумал о своих детях и жене, но мысль об участии в беседе за ужином грядущим вечером только заставила его желать отправиться в постель пораньше, как прошлым вечером. Он планировал встать пораньше, чтобы закончить дела — бумаги оставались вчера на столе, — но он просто не мог проснуться. Может быть, он просто останется в офисе, пока не покончит с этим раз и навсегда, даже если ему придется быть здесь до полуночи...

У Алисы было возвратное острое депрессивное расстройство. Джим, видимо, страдал от дистимии, разновидности слабовыраженной депрессии, которая скорее представляет собой хроническое состояние, чем острое. Но диагнозы не так важны. Проблема Алисы, и Джима, и многих из нас в том, что мы отчаянно хотим быть счастливыми, но не знаем, как этого достичь. Почему же некоторые из нас снова и снова приходят к плохому самочувствию? Почему некоторые из нас чувствуют себя так, как будто никогда не были счастливы, а только тащились по жизни, вечно унылые и недовольные, утомленные и апатичные, практически не интересуясь всем тем, что обычно доставляет нам удовольствие и делает жизнь стоящей?

Для большинства из нас депрессия начинается как реакция на трагедию или резкий жизненный поворот. События, которые особенно часто приводят к депрессии, — это потери, унижения и личные неудачи, которые приносят нам чувство, что мы оказались в ловушке у обстоятельств. Алиса впала в депрессию после потери долговременных отношений с Бертом. Сначала ею владело праведное негодование, и она с усердием отдалась роли матери-одиночки, словно желая что-то доказать. Но вечером после работы у нее едва хватало сил на домашние дела, а от общения с друзьями, ужинов с матерью и даже от звонков сестре, живущей в соседнем штате, пришлось отказаться. Вскоре она почувствовала себя брошенной всеми, одиночество буквально придавило ее.

А утрата Джима была менее очевидна, не столь заметна для окружающих. Через несколько месяцев после того как его повысили в консалтинговой фирме, он обнаружил, что у него больше нет времени на друзей... и ему пришлось бросить клуб садоводов, так как он все дольше и дольше задерживался в офисе. Кроме того, он вдруг понял, что его новая роль — руководителя — ему не нравится. В конце концов он попросил, чтобы его вернули на прежнюю работу. Это принесло облегчение, и никто, даже сам Джим, не догадывался, что он не был счастлив. Но он начал вести себя странно и часто казался растерянным. Про себя Джим постоянно сомневался в правильности принятого решения, постоянно заново прокручивал в голове каждую деталь разговора с шефом и в итоге ругал себя за то, что подвел фирму и самого себя. Он ничего не говорил и пытался игнорировать эти мысли, но в последующие пять лет он больше и больше замыкался в себе, у него начались проблемы со здоровьем, он, по словам его жены, «перестал быть похожим на самого себя».

Потери — неотъемлемая часть человеческой жизни. Большинство из нас, пройдя через испытания, подобные тем, что выпали Алисе, начинают воспринимать жизнь как непосильную схватку. И многие из нас, как Джим, впадают в депрессию от разочарования в себе или в окружающих. Но в историях Алисы и Джима содержится информация о том, почему только некоторые из нас реагируют на сложные жизненные ситуации именно так.

Когда ощущение несчастья оборачивается депрессией... и депрессия не отступает

Сегодня депрессия является серьезной проблемой, от которой страдают миллионы людей, она все чаще встречается в западных странах и в странах, развивающих свою экономику по западному образцу. Сорок лет назад депрессия в среднем начиналась в сорок-пятьдесят лет, сегодня она знакома уже двадцатилетним. Статистика, приведенная на следующей странице, показывает сегодняшний масштаб этой проблемы, но наибольшую тревогу вызывают данные о том, что приступы депрессии обычно возвращаются. По крайней мере пятьдесят процентов переживших депрессию обнаружили, что она возвращается, хотя, им казалось, они полностью выздоровели. После второго или третьего эпизода риск рецидива вырастает до восьмидесяти-девяноста процентов. Люди, которые впервые впали в депрессию до двадцати лет, подвержены особенно высокому риску рецидива. Что же происходит? Это мы втроем (Марк Уильямс, Зиндел Сигал и Джон Тисдэйл) и хотели выяснить как психологи, много лет занимающиеся исследованием и лечением депрессии. Далее в I и II частях говорится о том, что же наука знает о природе депрессии и несчастья и как это знание (это уже в союзе с нашим четвертым автором — Йоном Кабат-Цинном) легло в основу концепции лечения депрессии, чему, собственно, и посвящена эта книга.

Один из наиболее важных обнаруженных нами фактов — это то, что есть разница между теми из нас, кто уже испытывал приступ депрессии, и теми, кто нет: *депрессия налаживает в нашем мозгу связь между грустным настроением и негативными мыслями, так что даже обычная грусть может запустить значительные негативные размышления.* Это открытие добавило новое измерение к нашему пониманию того, что происходит при депрессии. Десятилетия назад такие ученые-первооткрыватели, как Аарон Бек, догадались, что негативные мысли играют главную роль в развитии депрессии. Бек с коллегами сделали громадный рывок в понимании депрессии, когда обнаружили, что настроение формировалось мыслями: не всегда изменения в на-

Распространение депрессии в наши дни

Примерно 12 % мужчин и 20 % женщин страдают от острой депрессии в какой-либо период своей жизни.

Первый приступ острой депрессии обычно происходит лет в двадцать с небольшим. Значительное количество людей испытывают первый полный приступ в позднем детстве или в юности.

В любой момент времени около 5 % населения страдают от острой депрессии.

Иногда депрессия переходит в хроническую, через год после возникновения симптомов в 15–39 % случаев люди все еще страдают клинической депрессией, а в 22 % случаев депрессия сохраняется и два года спустя.

Каждый эпизод депрессии увеличивает риск пережить еще один эпизод на 16 %.

В Соединенных Штатах десять миллионов человек принимают выписанные им антидепрессанты.

шем настроении вызывали сами события, скорее наш взгляд на них, наша интерпретация этих событий. Сейчас нам известно, что этим дело не ограничивается. Не только мысли могут влиять на настроение, но и у тех из нас, кто впадает в депрессию, настроение может влиять на мысли таким образом, что затем уже подавленное настроение может стать еще хуже. Для кого-то — особо чувствительного — уже не требуется никакой травмы или потери, чтобы опять начать опускаться по этой спирали. Даже незначительные каждодневные трудности, на которые обычно не обращают внимания, могут запустить механизм погружения в депрессию или закрепить ежедневное состояние несчастья. Более того, как мы увидим, эта связь становится настолько прочной, настолько укоренившейся, что иногда негативные мысли, ведущие к депрессии, могут быть вызваны мимолетной и незначительной грустью — настолько незначительной, что сам испытывающий ее человек едва ли отдает себе отчет в своих ощущениях.

Неудивительно, что мы, как ни стараемся, не можем вытянуть себя из бездны. Ведь мы не знаем, в какой момент начали падать.

К несчастью, наши героические попытки выяснить, как мы оказались в таком положении, оказываются частью сложного механизма, по которому нас засасывает еще глубже. Как наши усилия понять самих себя могут приводить только к большим проблемам вместо решения, в двух словах не расскажешь. Надо начать с базовых знаний анатомии депрессии и ее четырех ключевых измерений — чувств, мыслей, телесных ощущений и способов поведения, которыми мы выражаем отношение к событиям нашей жизни. Ключевым моментом к пониманию является то, как именно эти различные измерения взаимодействуют.

Анатомия депрессии

Давайте вкратце рассмотрим структуру депрессии, прежде чем углубиться в отдельные ее элементы.

Когда мы чувствуем себя глубоко несчастными или впадаем в депрессию, появляется целая лавина чувств, мыслей, ощущений и способов поведения, как это показано в списке характерных симптомов острой депрессии (смотри вставку на с. 32). Сильная эмоциональная встряска как реакция на переживание потери, расставания, отверженности или какой-либо проблемы, приносящей чувство унижения или потери, — это нормально. Негативные эмоции — важная часть жизни. Они сигнализируют нам и остальным, что мы в беде, что в нашей жизни случилось что-то тяжелое. Но грусть может запустить депрессию, когда вызывает особенно сильные негативные мысли и чувства. Это болото негативного мышления приводит затем к напряжению, боли, усталости и смятению. Это в свою очередь подпитывает большее количество негативных мыслей; депрессия все прогрессирует и травмирует нас. Мы только усугубляем наше чувство истощения, если пытаемся справиться с ним, бросая занятия, которые обычно нас эмоционально подпитывали, такие как встречи с друзьями и родными, теми, кто действительно нас поддерживает. Наше исто-

щение усугубляется, если мы боремся с ним, начиная работать еще усерднее.

Нетрудно заметить, что чувства, мысли, ощущения и поведение — все становится составляющими депрессии. Ранее в этой главе мы описали боли, которые Алиса чувствовала после того, как ночью ругала себя, и «стальной шар», который чувствовал Джим, чувство как если бы ему надо было непрерывно сглатывать, возникающее, когда он думал о том, что ему готовит грядущий день. Многие из нас хорошо знают, что при сниженном настроении тяжело много работать и принимать решения, для того чтобы добиться желаемого. Но сложнее понять, как по отдельности каждая часть анатомии депрессии может вызывать соскальзывание по спирали во все ухудшающееся депрессивное состояние и как все составляющие депрессии подпитывают и усиливают друг друга. Именно этот процесс все более усиливает то состояние ума, которое делает нас несчастными и подверженными депрессии. Теперь, чтобы яснее увидеть общую картину, давайте пристальнее рассмотрим составляющие депрессии.

Чувства

Если вы вспомните, когда последний раз начинали чувствовать себя несчастным, и опишете свои чувства, на ум придет множество разных слов: грустный, хандрящий, упавший духом, несчастный, унылый, подавленный, жалеющий себя. Сила этих чувств может меняться, к примеру мы можем чувствовать все степени — от «слегка грустный» до «очень грустный». Нормально, когда эмоции приходят и уходят, но обычно депрессивные чувства не появляются сами по себе. Обычно они возникают вместе с тревогой и страхом, гневом и раздражительностью, безнадёжностью и отчаянием. Раздражительность — особенно часто встречающийся симптом депрессии, при пониженном настроении мы становимся нетерпеливы, многие люди выводят нас из себя. Мы более склонны к вспышкам гнева. Для некоторых, особенно для молодых людей, раздражительность в депрессии более ярко выражена, чем грусть.

Острая депрессия

Диагноз «острая депрессия» ставят тогда, когда у пациента присутствуют или первые два симптома из приведенного ниже списка, или по крайней мере не менее четырех из следующих симптомов, присутствуют постоянно в течение по меньшей мере двух недель, и проявляются они не так, как в нормальном состоянии.

1. Чувство подавленности или грусть в продолжение большей части дня.
2. Потеря интереса или способности получать удовольствие почти от всех занятий, которые прежде нравились.
3. Значительная потеря в весе без специальной диеты или же, наоборот, набор веса либо почти ежедневные скачки аппетита.
4. Сложности со сном ночью или необходимость в большем количестве сна в течение дня.
5. Заметная подавленность или возбужденность в течение дня.
6. Практически ежедневное чувство усталости или потери энергии.
7. Чувство бесполезности либо чрезмерное или несоразмерное чувство вины.
8. Сложности с концентрацией или способностью думать, что может восприниматься окружающими как нерешительность.
9. Повторяющиеся размышления о смерти или мысли о самоубийстве (с четким планом совершения самоубийства или без него) либо попытка самоубийства.

Чувства, наличие которых характеризует депрессию, обычно рассматриваются как конечная точка. Мы в депрессии, мы грустим, настроение понижено, хандрим, чувствуем себя жалкими, подавленными; отчаявшимися. Но это также и отправная точка: исследования показали, что чем более мы были подавленными в прошлом, тем вероятнее грусть принесет с собой еще и низкую самооценку и самообвинения. Мы не только чувствуем грусть, мы также чувствуем себя неудачниками, ни на что не годными,

чувствуем, что нас никто не любит. Эти чувства вызывают мощную мысленную самокритику: мы набрасываемся на себя, возможно, ругаем себя за испытываемые нами эмоции: «Это глупо, почему я не могу просто покончить с этим и двигаться вперед?» И конечно же, такие мысли только продолжают тянуть все далее вниз.

Подобная мысленная самокритика особенно сильна и потенциально ядовита. Как и наши чувства, она может быть и итогом депрессии, и ее исходной точкой.

Мысли

Представьте на минутку как можно живее следующую картину — и постарайтесь отметить, какие мысли к вам приходят:

Вы идете один по знакомой улице... Вы видите какого-то знакомого на другой стороне... Вы улыбаетесь и машете рукой... Человек не реагирует... просто как будто не замечает вас... проходит без какого-либо намека на то, что заметил ваше присутствие.

☛ *Какие чувства это в вас вызывает?*

☛ *Какие мысли или образы приходят вам на ум?*

Вы можете подумать, что на эти вопросы существуют очевидные ответы. Но если вы испробуете этот сценарий на своих друзьях и родных, то, вероятно, обнаружите целый спектр реакций. То, что каждый из нас почувствует, сильно зависит от того, почему, как мы думаем, другой человек прошел мимо нас. Ситуация неоднозначная. Ее можно интерпретировать по-разному, и поэтому она может вызвать целый ряд эмоциональных реакций.

Наши эмоциональные реакции зависят от истории, которую мы себе рассказываем, от того, как наше сознание комментирует и интерпретирует информацию, получаемую от наших органов чувств. Если это случается, когда у нас хорошее настроение, текущий комментарий сознания скорее всего будет такой: человек, возможно, не увидел меня, так как был без очков или слишком

поглощен своими мыслями. Мы можем практически не почувствовать эмоциональной реакции или она будет слабой.

Если же сегодня мы плохо себя чувствуем, то наша история, наш внутренний голос говорят нам, что человек специально нас проигнорировал, что мы потеряли еще одного друга. Наши мысли могут пойти дальше, мы начнем раздумывать: что же я сделал, чем расстроил человека? Даже если мы вначале не были особенно подавлены, такого рода мысленные разговоры с собой могут ухудшить наше самочувствие. Если внутренний голос говорит, что нас проигнорировали, мы можем разозлиться. Если он говорит, что мы, должно быть, как-то обидели человека, мы почувствуем себя виноватыми. Если он говорит, что мы, должно быть, потеряли друга, мы почувствуем одиночество и грусть.

Часто возможно множество различных объяснений для одного и того же набора фактов. Наш мир подобен немому кино, к которому каждый из нас пишет свои комментарии. И различные интерпретации того, что *только что* случилось, может влиять на то, что случится *после*. С благоприятной трактовкой мы вскоре забываем о происшествии. С негативной — могу скатиться к самообвинениям, подобным тем, что были у Алисы после встречи с боссом: «*Что же я сделала? Что со мной не так? Почему я так трудно схожусь с людьми?*» Негативные мысли часто скрываются, маскируются под видом вопросов, которые должны были бы иметь ответы. Через пять или десять минут вопросы все еще терзают нас, а не один ответ не появился.

Многие ситуации неоднозначны, но то, как мы их интерпретируем, оказывает сильнейшее влияние на то, как мы реагируем. Об этом говорит модель эмоций А—В—С. Факты в ситуации представляет А — то, что могла бы увидеть и записать видеокамера. Интерпретация, которую мы даем ситуации, — это В — наш внутренний комментарий, часто даже подсознательный. Обычно эту интерпретацию воспринимают как факт. Наша реакция — это С, это наши эмоции, ощущения в теле и наше поведение. Обычно мы видим ситуацию (А) и реакцию (С), но не знаем об интерпретации (В). Мы думаем, что *ситуация* сама по себе вызвала наши эмоциональные или физические реакции, в то время как фактически дело было в нашей *интерпретации* данной ситуации.

«Я так и знала, что работаю недостаточно хорошо», — говорила Алиса после встречи со своим руководителем. Ее руководитель организовал встречу, потому что видел, что Алиса изнуряла себя, и надеялся немного снизить ей нагрузку, обеспечив некоторую помощь в работе над проектами. У него ни на мгновение не было мысли, что она провалила задание.

«Венди и детей уже тошнит от моей жалости к самому себе, — рассказывал Джим. — Скоро они не смогут больше меня терпеть». На самом деле семья Джима была страшно обеспокоена, и они пытались найти способ взбодрить его или просто снова зажечь в нем искорку жизни. Но Джим слишком стыдился себя, чтобы это заметить.

Дело усложняется тем, что затем уже наши реакции вносят собственный вклад. Когда у нас пониженное настроение, мы скорее выберем и разовьем самую негативную трактовку. Случись нам увидеть, что кто-то на улице прошел мимо нас, и вот наше плохое настроение предлагает нам объяснение: «меня намеренно проигнорировали» — и это только еще сильнее понижает настроение. В свою очередь все ухудшающееся настроение ведет к вопросам о том, почему этот человек «пренебрег вами», и вы находите все больше доказательств собственной непривлекательности: *«Это случилось со мной только на прошлой неделе; мне кажется, я никому не нравлюсь; я просто не могу построить длительных отношений; что же со мной не так?!»* Поток наших мыслей начинает концентрироваться на теме собственной негодности, одиночества и несостоятельности.

Если вам знакомо подобное направление мыслей, вам будет полезно узнать, что вы не одиноки в этом паттерне негативного мышления. В 1980 г. Филип Кендалл и Стивен Холлон решили составить список мыслей, высказываемых депрессивными пациентами: он представлен на с. 37. Темы собственной никчемности и самообвинения пронизывают весь этот список. Если вам хорошо в данную минуту, вы можете ясно видеть, что эти мысли объясняются искаженной интерпретацией ситуации. Но когда мы в депрессии, они могут казаться абсолютной истиной. Как если бы депрессия была войной, которую мы ведем против себя же, и мы направляли бы в бой каждую единицу негативной

пропаганды, которую призвали в качестве своего «солдата». Но кто же выигрывает в этой войне?!

То, что мы часто принимаем эти отравляющие и извращенные мысли о самих себе за неоспоримую истину, только укрепляет связь между грустными чувствами и потоком внутренней самокритики. Понимание этого жизненно важно для понимания того, почему депрессия овладевает одними и не трогает других или почему возникает в одних обстоятельствах, но не в других.

Коль подобные мысли, случалось, влияли на нас в прошлом, то они могут автоматически включаться и в будущем. И когда они включаются, они еще сильнее понижают нам настроение, истощают даже ту небольшую энергию, что мы имеем, как раз в тот момент, когда нам нужны все ресурсы, чтобы справиться с произошедшим с нами. Представьте, какой эффект это оказало бы на вас, если бы кто-то целый день стоял у вас за спиной, приговаривая, насколько вы никчемны, в то время как вы отчаянно пытались справиться со сложной ситуацией. Теперь представьте, насколько хуже, если критика и жесткое осуждение приходят из вашего собственного сознания. Неудивительно, что они воспринимаются как истинные — в конце концов, кто знает нас лучше, чем мы сами? Эти мысли могут загнать нас в ловушку, превращая легкую грусть в запутанную сеть из мрачных давящих мыслей.

Негативные мысли могут вызвать депрессию или подпитывать ее, когда мы уже в плохом настроении. Мы можем углубиться в мрачное настроение, думая: «Со мной все всегда происходит не так». Это настроение может затем вызвать самокритику вроде: «Ну почему я такой неудачник?» Пока мы пытаемся выяснить причину нашей печали, наше настроение ухудшается. Пока мы погружаемся в вопросы о собственной никчемности, мы формируем целую структуру из негативных мыслей, готовых появиться в будущем по первому требованию.

Автоматические мысли людей, находящихся в депрессии

1. Я чувствую, что весь мир против меня.
2. Во мне нет ничего хорошего.
3. Почему у меня ничего не получается?
4. Никто меня не понимает.
5. Я расстраиваю людей.
6. Кажется, я так больше не могу.
7. Я хотел бы быть другим человеком.
8. Я так слаб.
9. Моя жизнь идет не так, как мне хочется.
10. Я совершенно разочарован в себе.
11. Ничто больше не радует.
12. Я больше не могу это выносить.
13. Не могу начать что-то делать.
14. Что со мной не так?
15. Хотел бы я быть где-нибудь в другом месте.
16. Я не могу справиться с мыслями.
17. Я ненавижу себя.
18. Я ни на что не годен.
19. Вот бы я мог просто исчезнуть.
20. Что же со мной такое?
21. Я бездельник.
22. Моя жизнь — болото.
23. Я неудачник.
24. У меня никогда ничего не получится.
25. Я так беспомощен.
26. Надо что-то менять.
27. Должно быть, со мной что-то не так.
28. Мое будущее уныло.
29. В этой жизни нет ничего стоящего.
30. Я ничего не могу довести до конца.

Кендалл Филип К., Холлон Стивен Д. Опросник по автоматическим мыслям, 1980. Перепечатано с разрешения.

Несчастья и неприятности сами по себе не являются проблемой — это обязательная и неизбежная часть нашей жизни. Скорее проблема в тех жестко негативных убеждениях на собственный счет, которые могут запускаться печальным настроением. Именно эти представления о себе превращают преходящую грусть в постоянные несчастье и депрессию. Стоит этим сильным негативным убеждениям о себе активизироваться, они не только влияют на наш разум, но сильно воздействуют на наше тело — и тело в ответ сильно влияет на разум и эмоции.

Депрессия и тело

Из перечисленных ранее симптомов острой депрессии следует, что депрессия влияет на тело, на весь организм. Она быстро приводит к разбалансированию наших привычек питания, сна и нашего энергетического уровня. Мы можем перестать хотеть есть, что в итоге приводит к серьезной и нездоровой потере веса. Или же мы переедаем и набираем чрезмерный вес. Наш режим сна тоже может так или иначе нарушаться: или мы большую часть времени чувствуем недостаток энергии и слишком много спим, или оказывается, что нам непросто выспаться. Мы можем проснуться посреди ночи или рано утром — и нам никак не заснуть снова. Как в случае Алисы, мы снова и снова ворошим события своей жизни, размышляем о неадекватности наших реакций, нашего поведения в тех или иных случаях.

Такие изменения в функционировании нашего тела во время депрессии могут оказывать огромное влияние на то, как мы себя чувствуем и что думаем о себе. Если изменения в теле усугубляются, активируя старые мысли о том, насколько мы неадекватны и никчемны, то даже небольшие и временные изменения могут способствовать понижению и сохранению нашего изначально плохого настроения.

Восемьдесят процентов из тех, кто страдает от депрессии, жалуются своим врачам на тупые и острые боли в теле, которые они не могут объяснить. Большая их часть связана с усталостью и изнурением, приходящими с депрессией. В общем, когда мы сталкиваемся с чем-то негативным, тело склонно напрягаться.

В наследство от нашей эволюционной истории мы получили тело, которое будет готово к действию, когда обнаружит в окружающей среде угрозу — например, тигра, — которой необходимо избежать. Наше сердцебиение учащается, и кровь отливает от кожи и пищеварительного тракта к большим мышцам конечностей, которые напрягаются в готовности сразиться с врагом, или убежать, или застыть на месте. Однако, как мы увидим подробнее в главах 2 и 6, самая древняя часть мозга не делает различия между наружной угрозой — тигром — и внутренними «угрозами», такими как беспокойство о будущем или воспоминания о прошлом. Когда в голове возникают негативные мысли или образы, то где-то в теле появляются ощущения напряжения, жесткости, сокращения мышц. Это может быть напряженная мимика, неприятные ощущения в желудке, бледность кожи или напряжение в нижней части спины — все признаки подготовки к тому, чтобы сразиться с врагом, или убежать, или застыть на месте.

Стоит телу прореагировать таким образом на негативные мысли и образы, как оно посылает нашему сознанию ответную информацию: что нам грозит опасность или мы расстроены. Исследования показали, что состояние нашего тела оказывает влияние на состояние ума, пусть мы этого и не осознаем. В одном исследовании психологи просили людей посмотреть мультики и затем оценить, насколько они были смешными. Некоторые должны были во время просмотра держать между зубов карандаш, так что непроизвольно напрягались мышцы, используемые при улыбке. Другие должны были держать карандаш между сжатыми губами, что удерживало их от улыбки. Тем, кто смотрел, используя «мышцы улыбки», мультики показались более смешными. В другом исследовании людей просили смотреть мультики, используя «мышцы нахмуривания». Эти, «нахмуренные», невольно воспринимали мультики как не такие уж смешные. В третьем исследовании людей просили качать головой отрицательно или кивать, слушая информацию, — и это влияло на их мнения о том, что они слышали. Во всех этих случаях испытуемые не знали об этом «телесном» влиянии.

О чем нам говорят эти эксперименты? Состояние неблагоприятно так влияет на наше тело, что мы непроизвольно, не отдавая

себе в этом отчета, утрачиваем способность к объективной оценке происходящего.

Сэм ехал домой в своей машине после тяжелого дня на работе. Желая поскорее оставить в прошлом все неприятности, он намеревался поужинать и после посмотреть по телевизору баскетбол. Он не замечал, как нервно сжимал руль и как все мускулы его правой руки напряглись. Внезапно прямо перед ним возникла машина, вылетевшая из переулка, ему пришлось ударить по тормозам, и он прямо-таки налег на гудок и закричал: «Идиот! Ты вообще кого-нибудь, кроме себя, уважаешь?!» Он удивился, почувствовав, как его лицо покраснелось, а мысли вдруг вернулись к покупателю, с которым у него было столько проблем. Сэм начал сварливо рассуждать о том, насколько *у этого парня* нет уважения к окружающим, и о том, что *никто* его не уважает и что он сыт по горло своей негодной работой... и все в таком духе. Когда он добрался до дому, он уже потерял аппетит, вместо ужина налил себе крепкого виски и весь вечер не общался с женой и детьми.

Не только паттерны негативного мышления влияют на наше настроение и на наше тело. Петли обратной связи в другом направлении, от тела к разуму, тоже играют важнейшую роль в постоянном возвращении и усугублении несчастья и неудовлетворенности.

Тесная связь между телом и эмоциями обозначает, что наши тела действуют как высокочувствительные датчики эмоций. Они выдают нам ежесекундные показания о нашем эмоциональном состоянии. Конечно, большинство из нас не обращает на это внимания. Мы слишком заняты обдумыванием. Многие из нас воспитаны так, чтобы игнорировать свое тело: мол, важнее достижение собственных целей. Как правило, нас не учат, что будучи внимательными к своей физической сущности, мы можем учиться и расти, увеличивать эффективность в социальных

взаимодействиях и улучшать свое здоровье. *Ещё слово «сущность» можно заменить на «природа».* На самом деле, если мы страдаем депрессией, мы можем почувствовать сильное неприятие любого сигнала, который выдаст наше тело. Это могут быть сигналы о постоянном напряжении, изнеможении и разбитости. Мы бы предпочли ничего с этим не делать в надежде, что внутреннее беспокойство уляжется само по себе.

Естественно, нежелание разбираться с болевыми ощущениями и с напряженной мимикой — это уход от проблемы и, как следствие, большее неосознанное напряжение в теле и в разуме. Постепенно нам становится все хуже и мы все менее и менее становимся способны к нормальной деятельности. Депрессия начинает влиять на четвертый аспект нашей жизни: на наше поведение.

Депрессия и поведение

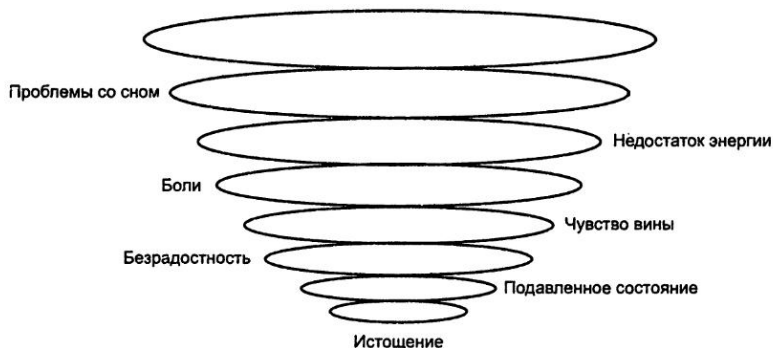
Будучи детьми или в молодости, мы, возможно, получали советы от «доброжелателей» «не сдавайся» или «просто преодолей это» — в тот момент, когда мы были особенно подавлены и несчастны. Возможно, где-то на жизненном пути мы усвоили, что показывать свои эмоции постыдно или что это является проявлением слабости. Мы естественным образом смирились с мыслью, что люди будут думать о нас самое плохое, если узнают, что мы в депрессии.

Мышление, сопровождающее депрессию, с его основными темами несостоятельности и никчемности, легко переносится на любую ситуацию. Даже не замечая этого, мы можем завязнуть в твердой убежденности, что практически любой стресс и любые сложности, которые мы испытываем, — это наша вина и что мы должны сами с этим разобраться. И когда более упорная работа над собой не помогает, это тоже наша вина. В результате мы приходим к окончательному истощению.

Когда Алисино настроение начинало падать и она чувствовала, как теряет свою энергию, она сознательно применяла стратегию прекращения «неважной» и «несущественной» — праздной — деятельности, которая на самом-то деле приносила ей

удовольствие, такой, как встречи с друзьями или выход в свет. Как ей казалось, эта стратегия имела смысл, так как при этом она могла сфокусировать свою убывающую энергию (которую она рассматривала как жестко ограниченный постоянный ресурс) на своих более «важных» и «необходимых» обязательствах. Это разумно, если не считать, что важными обязательствами Алиса считала необходимость быть идеальной домохозяйкой, матерью и работником, а также, конечно, отвечать всем требованиям и чаяниям семьи, друзей, коллег и начальства, вне зависимости от их резонности и реалистичности. Прекращая «не важную и несущественную» деятельность, которая поднимала ей настроение и скорее увеличивала, а не уменьшала ее энергетический резерв, Алиса лишила саму себя одного из наиболее простых и наиболее эффективных способов по предотвращению скатывания в депрессию.

Профессор Мария Асберг из Каролинского института в Стокгольме описала этот «отказ», это прекращение развлечений как спуск вниз по воронке истощения (смотри рисунок). Воронка образуется, когда круги нашей жизни становятся все меньше и меньше. Чем уже становится воронка, тем скорее человек будет испытывать выгорание или истощение.

Воронка истощения. Сужающаяся область кругов показывает сужение жизни по мере отказа от вещей, которые радуют, но кажутся «необязательными». В результате мы прекращаем занятия, которые подпитывают нас, оставляя только работу или другие факторы стресса, что

зачастую истощает наши ресурсы. Профессор Мария Асберг полагает, что те из нас, кто продолжает спуск, вероятно, являются теми, кто наиболее сознательный работник, теми, чей уровень самоуверенности сильно зависит от производительности на работе, теми, кого часто рассматривают как лучших работников, а не лентяев. Диаграмма также показывает последовательность накопления симптомов, испытанную Джимом по мере того, как воронка сужалась и он чувствовал себя все более и более обессиленным.

Джим тоже заметил, не ждет встречу с друзьями, как это бывало раньше, и что он не получает того прежнего удовольствия от занятий, радовавших его. Каждый раз, когда он думал, не сходить ли куда-нибудь, возникали мысли: «Какой смысл? Ничто не может улучшить моего самочувствия, поэтому я лучше поберегу силы и останусь, отдохну — это поможет мне почувствовать себя лучше». К сожалению, пока Джим лежит, отдыхая на диване, его разум запросто скатывается в привычный замкнутый круг самокритики. Что, конечно, все вместе и создает идеальное положение для сохранения и углубления его депрессии. Такой «отдых» Джима в итоге только ухудшает его состояние.

Депрессия заставляет нас вести себя иначе, и наше поведение также может подпитывать депрессию. Депрессия определенно влияет на выборы, которые мы делаем в отношении того, что делать, а что нет, и как именно вести себя. Если мы убеждены, что мы «не в порядке» или никчемны, насколько вероятно, что мы будем стремиться к тому, что ценим в жизни? И когда мы делаем выборы, подсказанные подавленным состоянием ума, они скорее всего способствуют тому, чтобы мы завязли в нашем несчастье.

Если у нас ранее была депрессия, то пониженное настроение со временем вызвать все легче и легче, потому что каждый раз, когда оно возвращается, мысли, чувства, телесные ощущения

и поведение, сопровождающие его, образуют между собой все более и более тесные связи. В итоге каждый элемент сам по себе может вызвать депрессию. Мимолетная мысль о неудаче может вызвать огромное чувство усталости. Маленькое замечание члена семьи может вызвать лавину таких эмоций, как вина или огорчение, питающих чувство негодности. Из-за того, что эти нисходящие спирали с готовностью раскручиваются незначительными событиями или переменами настроения, они воспринимаются как пришедшие из ниоткуда. И как только депрессия овладела нами, мы можем чувствовать неспособность предотвратить ситуацию ухудшения самочувствия или улучшить ее. Наши попытки контролировать собственные мысли или «поставить блок» этим своим эмоциям не помогают.

Что мы можем сделать, чтобы не дать нормальным и объяснимым эмоциям несчастья оставаться с нами надолго или затягивать нас вниз, по спирали, в депрессию? Первой нашей задачей будет понять, почему мы чувствуем себя настолько неспособными поменять свое самочувствие и почему, несмотря на героические усилия взять контроль в свои руки, мы зарываемся все более и более. Как мы начали объяснять во введении, мы откроем, что для этого есть весьма убедительные причины. Это не из-за недостатка попыток или не из-за того, что с нами действительно что-то не так. Скорее это из-за того, что наши усилия имели не тот вектор, неверное направление!

Свобода от депрессии возможна, но эта свобода приходит от совершенно нового видения и понимания действительной сути проблемы — это понимание послужит как карта, ведущая нас по новой территории внутри нашей собственной жизни и нашего опыта, где мы можем открывать и использовать глубокие внутренние ресурсы разума, о наличии которых большинство из нас и не догадывалось.

ДВА

Исцеляющая сила осознания Как сделать шаг к свободе

В том, что вы попадаете в круг депрессии снова и снова, нет вашей вины. Сначала вы просто плохо себя чувствуете — и не успеваете ничего понять, как вас уже тянет вниз. И выбраться не удастся, как вы ни стараетесь. Более того, чем больше вы сопротивляетесь, тем больше вас засасывает. Изначально вы вините себя за то, что вам плохо, и чем больше вы об этом думаете, тем хуже вам становится и тем больше вы себя обвиняете. Таким образом, здесь мы можем увидеть определенный образ мысли, определенное состояние разума: мысли автоматически запускаются негативными эмоциями, при этом вы сами этого не замечаете и не понимаете, что такое с вами происходит.

Чтобы увидеть действие этих психических механизмов, давайте рассмотрим природу эмоций и то, как мы на них реагируем. В результате мы с вами обнаружим, как, сопротивляясь, чувствуем себя хуже и насколько это несправедливо — винить себя. И что еще более важно, так это осознание того, что этот образ мысли тянет нас вниз; это понимание открывает перед нами другое отношение к эмоциям вообще, способствуя коренному изменению образа мысли. Освоив этот новый образ мышления и практикуя его снова и снова в ключевые моменты, вы получите возможность трансформировать свои отношения с депрессией и ослабить ее хватку.

Роль эмоций

Наши эмоции являются посланниками, и это очень важно. Они эволюционировали как сигналы, которые способствовали удовлетворению наших потребностей в самосохранении, безопасности, что способствовало нашему выживанию — как отдельных индивидов, так и вида в целом. С тех пор репертуар человеческих эмоций заметно усовершенствовался, и их проявления, внешние и внутренние, и послания, стоящие за ними, стали более усложненными и красноречивыми. И все же существует несколько основных эмоций. Самые яркие — это ощущение счастья, грусть, страх, отвращение и гнев. Каждая эмоция — это насыщенный ответ на соответствующую ситуацию: страх запускается, когда нам угрожает опасность, грусть и горе — когда мы теряем нечто ценное, отвращение — когда сталкиваемся с чем-то в высшей степени неприятным, гнев — когда важная для нас цель или потребность встречает препятствие на своем пути, счастье — когда мы добиваемся того, чего хотим. Конечно же, мы придаем значение этим сигналам. Ведь они говорят нам, что нужно делать, чтобы выжить и даже процветать.

По большей части наши эмоциональные реакции эволюционировали как временные. Это неизбежно. Ведь посланнику нужно быть начеку в случае очередной опасности. Наша первичная эмоциональная реакция длится, пока актуальна непосредственная причина тревоги: это чаще секунды, нежели минуты. Представьте, если бы она длилась дольше, то мы бы стали нечувствительными к остальным сигналам в окружающей среде. Это можно четко проследить на примере поведения газели в африканской саванне. Когда хищник преследует стадо газелей, страх заставляет их бежать что есть сил, но как только он настиг одну из них, довольно быстро все остальные в стаде успокаиваются и начинают пастись как ни в чем не бывало. Все — ситуация изменилась, опасность позади, стадо переключается на добывание пищи, ведь это диктует необходимость выживания.

Конечно, какие-то ситуации могут длиться дольше, как и наши на них реакции. Горечь утраты человека, дорогого нам, может длиться довольно долго. Волны горя, возможно, будут затоплять

нас снова спустя недели и даже месяцы. Но даже в такой ситуации исцеление возможно. Большинство людей, переживших горе, понемногу и спустя какое-то время находили в себе силы вернуться к нормальной жизни и даже снова начать улыбаться и смеяться.

Тогда почему же депрессия и ощущение несчастья длятся намного дольше тех ситуаций, которые их вызвали? Или почему случается, что чувства недомогания и неудовлетворения все не проходят? Если вкратце, то ответ в том, что мы реагируем еще и на наши собственные эмоции, и эти реакции в свою очередь поддерживают наши переживания.

Проблема наших эмоциональных реакций на собственные эмоции

Часто, ложась в постель, Кэрол чувствует себя слегка несчастной. Естественно, это ее беспокоит, еще и потому, что ей часто не удается увязать это негативное чувство с каким-то конкретным предшествующим событием. «К примеру, в прошлую пятницу, — поясняет она, — ко мне вечером пришла Энджи, и мы смотрели телевизор. Все было прекрасно. Когда же она ушла, я ходила по квартире, наводила порядок — и вдруг почувствовала, как мне стало грустно. Я начала думать о том, как в прошлом друзья подвели меня. Когда эти мысли меня посещают, то я всегда сама говорю себе: **“Почему я опять так себя чувствую и зачем опять думаю об этом?”** Чувствовала ли я себя несчастной весь вечер, но не обращала на это внимание, так как Энджи была со мной? А сейчас я одна, и эти мысли лезут мне в голову?»

Обычно Кэрол пытается, чтобы развеять дурные мысли, читать или смотреть телевизор в постели... но, как правило, это не помогает. Дурные мысли все же мешают ей.

«Я пытаюсь докопаться до причины того, что заставляет меня чувствовать себя несчастной. *“Что такое сегодня произошло, что способствовало возникновению этих чувств?”* Иногда вспоминаю какую-нибудь мелкую неприятность. Например, когда Джин пошла обедать, а мне не сказала, и я тогда засомневалась: может, мы больше не друзья? Но чаще

всего мне кажется, что эти мелочи не объясняют моего дурного настроения. Тогда я начинаю думать, что же со мной не так. Ведь другие люди этим не страдают и выглядят довольно счастливыми. Дурные мысли овладевают мной, и дальше я начинаю думать: *“Может, так и будет всегда? И я всегда буду несчастной? Что же тогда будет с моей жизнью? И как это отразится на моей работе и отношениях с людьми? Буду ли я хоть когда-нибудь счастлива?”* И тут я начинаю чувствовать себя еще хуже. И в конце концов мое самобичевание приводит меня к ощущению, что у меня не осталось сил ни на что, ни на работу, ни на общение».

«Иногда я замечаю, что я сама делаю себя более несчастной. Отвлекусь на какой-то звук за окном, и в этот момент вдруг осознаю, насколько же я несчастна. Я сама себе удивляюсь: как я умудряюсь доводить себя до такого состояния? Недавно, лежа в постели, я опять почувствовала себя плохо и, повернувшись на бок, вдруг вспомнила: когда я забралась под одеяло, а это было всего несколько минут назад, мне ведь было так хорошо — в тепле и уюте, на мягкой подушке и свежих простынях. Ведь только что со мной и с этим миром было все в порядке! Что же произошло? Тут я опять сказала себе: *“Все эти мысли меня до добра не доведут”*. А потом еще: *“Зачем же я каждый раз так делаю?”* И опять пошло по кругу — размышления о том, что же со мной не так».

Кэрол испытала это на себе, реакции на свою грусть сделали ее еще более несчастной. Она попыталась разобраться в том, что с ней происходит, и эти отчаянные попытки только ухудшили ее состояние.

Сами по себе состояния печали и недовольства могут быть кратковременными, но наши эмоциональные реакции на них могут перейти в хроническую неудовлетворенность и состояние несчастья.

Проблема с постоянно накатывающей и повторяющейся депрессией — вовсе не в преходящей печали. Печаль — естественная и неотъемлемая часть человеческой жизни. Совершенно не нужно думать, как от нее избавиться, да это и нереально. Здесь нет никакой проблемы. **Проблема возникает в тот момент, когда ваш разум реагирует на печаль.**

«Выпустите меня отсюда!»

Это факт — мы определенно дискомфортно себя чувствуем, когда эмоции оповещают нас о том, что дела обстоят не так, как должны были бы. Но это естественно. Эмоциональные сигналы для того и созданы, чтобы толкать нас к действию, для того, чтобы исправить положение. Если бы эти сигналы не вызвали дискомфорта и порыва действовать, разве стали бы мы уходить с дороги от несущегося на нас автомобиля, вступаться за ребенка, которого обижают, отворачиваться от чего-то, что мы не в силах вынести? Ведь сигналы оповещения отключаются только тогда, когда ситуация уже разрешилась.

Когда эмоции сигнализируют о внешней опасности (например, о разъяренном быке, несущемся на вас), тогда естественным образом запускается реакция бегства. Мозг мобилизуется, мы реагируем автоматически, если нашей жизни что-то угрожает, и эти автоматические реакции помогают нам избежать или уйти от опасности. Эти простые реакции — когда нам что-то сильно не нравится и мы хотим этого избежать или свести к минимуму — называются **неприятием**. Оно подталкивает нас действовать ответственно, чтобы снять тревожный сигнал. С этой стороны этот механизм нам полезен, и даже может помочь сохранить нам жизнь. Но не всегда.

Если внешней опасности нет, а речь идет о внутренних механизмах, касающихся мыслей, чувств и самоощущения, те же самые реакции уже неэффективны и даже могут быть опасными. Мы не можем убежать от того, что происходит у нас в душе. И даже бороться с неприятными, тяжелыми и тревожащими мыслями и чувствами, пытаясь уменьшить их силу или свести на нет, невозможно.

Когда мы на собственные эмоции реагируем с неприятием, то запускаем в своем мозгу психический механизм, выражающийся в физическом избегании, либо в смирении, либо в ответной атаке («система избегания»). Как только он запущен, тело напрягается как перед бегством или готовится к противостоянию. Внутри тоже можно ощутить действие неприятия. Когда мы озабочены тем, как бы нам избавиться от чувства грусти или потерянности, мы попадаем в ловушку. Разум, нацелившийся на вынужденное, но невыполнимое задание — избавление от «ненужных» вам чувств, замыкается в себе. Ваше сознание сужается. Как будто свело судорогой, как будто ощущаете себя взаперти. Выбор из множества возможностей будто бы становится нам недоступен. Возможности делать выбор, доступный нам прежде, тают, мы становимся отрезанными от них.

В какой-то период своей жизни мы можем начать не любить и даже ненавидеть эмоции страха, грусти, гнева — в себе или в других. Если нам говорили: «Не будь таким эмоциональным», мы могли сделать вывод, что выражать эмоции неприлично. И, что еще хуже, могли посчитать, что ненормально **испытывать** эмоции. Или мы прошли через тяжелый эмоциональный опыт, например горе. И теперь приходим в ужас даже при малейшем проявлении подобных чувств.

Когда мы негативно, с неприятием, реагируем на наши эмоции, когда обращаемся с ними как с врагами и пытаемся их победить, вырвать с корнем, тем самым мы загоняем себя в ловушку. Понимание механизма неприятия приводит нас к лучшему пониманию того, как мы запираем себя в негативных чувствах. Будучи чем-то расстроены сейчас, мы запускаем негативные мысли, которые являются старыми и совершенно бесполезными схемами мышления из прошлого.

Настроение и память

Вам приходилось попасть снова в место, где вы не были много лет, может, даже с детства? Собираясь туда, вы приблизительно

помните, что с вами происходило. Но стоит вам там оказаться, прогуляться по тем самым улицам, вдохнуть те же ароматы и услышать те же самые звуки, как все возвращается, не только воспоминания, но и чувства тоже: волнение, сожаление или первая любовь. Возврат в прежнюю обстановку делает возможным то, чего не добиться никакими попытками вспомнить прошлое.

Обстановка оказывает чрезвычайное влияние на память. Исследователи памяти Дункан Годен и Алан Бэдли обнаружили, что, когда аквалангистам пытались дать задание запомнить что-либо на пляже, перед погружением, то часто они тут же забывали это под водой и были в состоянии припомнить, только вновь вернувшись на сушу. И наоборот. Если они заучивали слова под водой, то воспроизводили их на суше не так хорошо, как погружаясь в воду. В данном случае море и пляж выступали в роли обстановки, так же как поездка в город детства.

Воспоминания, запускаемые настроением

В последние несколько лет психологи открыли связь между эмоциональным состоянием и состоянием ума. Настроение здесь выступает в роли внутренней обстановки точно так же, как море для аквалангиста: всплывают именно те мысли и воспоминания, которые были у вас тогда, в том настроении, как будто вы вновь в него ныряете. **Итак, когда мы возвращаемся в определенное настроение, относящиеся к нему воспоминания и мысли всплывают в нашем сознании автоматически, хотим мы этого или нет.** Когда возвращается настроение, возвращаются воспоминания и мысли **и вместе с ними те схемы мышления, которые создавались тогда, в том настроении.**

Мы проживаем каждый свою жизнь со своим индивидуальным опытом. И причины чувствовать себя несчастными у всех также будут разные, так как воспоминания, мысли и чувства в прошлом у разных людей различны. Если у кого-то печаль вызывает воспоминания об утрате (например, любимого дедушки), то загрусти он сейчас, это событие вновь придет ему на ум. Мы можем загрустить сейчас, но будем в состоянии спокойно думать о своей утрате, переключаться на другие вещи, и отголоски горя растают вскоре.

Но что, если плохое настроение и подавленность вызвали в нас воспоминания, связанные с тем, что мы плохо о себе думали и чувствовали себя недостойными, ненужными и бесполезными? Возможно, в детстве или в отрочестве, когда у нас не было достаточного жизненного опыта, мы чувствовали себя покинутыми, одинокими, оскорбленными или просто нам было плохо? Как это ни печально, известный факт, что многие взрослые, которые сейчас в депрессии, несут этот негативный опыт из детства. Если этот опыт был важным и травматичным, то мыслительные схемы из детства, которые угнетали нас тогда, мысли о том, что мы недостаточно хороши, вероятно, посещают нас снова, чуть только мы загрустим.

Именно поэтому мы так негативно реагируем на ощущения собственного несчастья. Это не просто грусть. Она густо окрашена в мрачные тона вновь проснувшимися ощущениями себя плохими и неполноценными. Мы не осознаем, что эти мысли из прошлого — всего лишь воспоминания, и это незнание причиняет нам огромный вред. Нам плохо сейчас, но мы не в курсе, что это чувство порождается какими-то мыслями из прошлого.

Кэрол было четырнадцать, когда ее семья переехала в соседний штат и ей пришлось сменить школу. Она скучала по прежним друзьям, и, хотя они намеревались продолжать общаться, этого не произошло. Ей было очень сложно подружиться с кем-то в новой школе, она осознанно держалась в стороне от ребят, ни с кем не общаясь, и вскоре на нее вовсе перестали обращать внимание. Ей было очень одиноко, она чувствовала себя в изоляции и никому не нужной.

Кэрол не терпелось скорее закончить школу. В колледже она как будто стала чувствовать себя комфортнее, но стала подверженной непредсказуемым сменам настроения, которые буквально

истощали ее, и ей хотелось забиться в какой-нибудь дальний угол, подчас на несколько недель. Эти перепады настроения могли случиться в любое время, даже малейшая неприятность могла стать поводом, чтобы запустить всю цепочку негативных чувств из прошлого, и она вновь чувствовала себя одинокой и никому не нужной. И когда это происходило, она оказывалась совершенно не способной переключиться с негатива или вернуться к делам — ее разум целиком оказывался в плену у этих чувств.

История с Кэрол прекрасно иллюстрирует тот водоворот, в который попадает так много людей. Наши неприятные воспоминания, мысли и чувства, приведенные в движение дурным настроением, вновь прорываются в сознание, и происходит следующее. Во-первых, они углубляют наше депрессивное состояние — это Кэрол почувствовала на себе. И во-вторых, они доставляют в наш мозг, казалось бы, срочные мысли (пищу для размышлений) для нашего разума, чтобы он безотлагательно занялся разбором наших недостатков и того, что можно с ними сделать. Да, именно **эти** мысли предлагаются в качестве пищи для вашего ума, и из-за них вам так сложно переключиться на что-либо. Это движет нами в болезненных попытках все же докопаться до того, что же не так с нами или почему мы неправильно живем, — и срочно это исправить.

Находясь в такой ловушке, под давлением в общем-то понятных вопросов, как можно помыслить о том, чтобы переключить внимание на что-то другое, даже если это другое и способствует улучшению нашего настроения? «Разбор полетов» и форсирование решений в подобных ситуациях всегда кажется нам очень разумным выходом — вычислить, что же с нами не так, и решить, что нужно сделать, прежде чем разрушительная сила отрицательных эмоций захлестнет наши жизни. Но фокусироваться именно на этих задачах совершенно неправильно. Это только добавляет дров в костер наших проблем, и мы больше и больше застреваем на травмирующих нас мыслях и воспоминаниях. Это как фильм ужасов — и смотреть страшно и отвернуться нельзя.

Поворотный момент

Пожалуй, нельзя изменить тот факт, что прошлый негативный опыт и самокритичные мысли возникают вновь, когда мы расстроены. Это происходит автоматически. Но нам с вами под силу решить, что делать с ними именно в момент, когда это происходит.

Если бы Кэрол удалось увидеть, как ее дурное настроение запускает старые схемы прошлых переживаний: когда она была одинока, никто ее не понимал и не ценил, — тогда, возможно, она смогла бы справляться с ними и легче удерживать себя на плаву и была бы, возможно, добрее к себе.

Но мы все же **можем** научиться по-другому относиться к нашим расстроенным чувствам. И первый шаг на пути к этому — разглядеть, где именно мы начинаем себя запутывать. В особенности нужно научиться различать те схемы, на которые наш ум реагирует и начинает раскручивать негативные мысли, причиняющие нам столько страданий.

Режим действия: когда критическое мышление берется за работу, которая ему не под силу

Итак, когда наш разум разбужен депрессивными настроениями и начинает твердить нам, что мы и есть источник проблемы, мы хотим избавиться от этих чувств **немедленно**. И проблема кажется не только в сегодняшнем **дне**, когда что-то идет не так, а... все вообще не так. Вся наша **жизнь** идет не так. Мы чувствуем себя узниками, и **нужно** срочно найти способ выбраться из всего этого.

Проблема в том и заключается, что мы надеемся справиться со своим настроением, решив задачу и найдя источник проблем. «Что со мной не так? Почему я всегда так сильно переживаю?» Совершенно не понимая, что же именно с нами происходит, мы принуждаем себя снова и снова разбираться, что не так

с нами, с нашей жизнью, и стремимся исправить это. Мы тратим все свои силы на решение этой задачи, прибегая к способностям критического мышления.

К сожалению, и это совершенно неправильно. Для решения этой задачи эти способности совершенно не подходят.

Мы по праву можем гордиться способностями критического аналитического мышления. Это одно из высших достижений эволюции может решить множество проблем в нашей жизни. И когда в нашей **внутренней** жизни случаются неприятности, разум тут же прибегает к старым, испытанным схемам решения, которые работали так эффективно во **внешнем** мире. Этот способ тщательного анализа, решений, оценки и сравнений призван заполнить пробел между нынешним положением дел и тем, какими они должны быть по нашему представлению, — то есть решить выявленные проблемы. Назовем это **деятельным состоянием вашего разума**. Оно активируется, когда мы слышим призыв к действию, и это на него мы реагируем.

Деятельное состояние активируется, потому что обычно оно очень эффективно в достижении целей, в повседневных ситуациях и в решении практических задач. Как пример, рассмотрим простое действие, которое вы совершаете каждый день, — вы ведете машину по городу. Для совершения поездки деятельное состояние делает это возможным, создавая у вас в голове образ того, где вы сейчас (например, дома), и того, куда вы хотите попасть. Разум сразу фокусируется на несоответствии между двумя этими образами, и вы начинаете совершать надлежащие действия, чтобы ликвидировать это несоответствие (садитесь в машину и едете). Далее ваш разум постоянно сверяет, стал ли этот разрыв меньше, ведут ли совершаемые действия в нужном направлении, и постоянно контролирует ваши действия, чтобы они приближали вас к цели. И если есть необходимость, действия повторяются снова и снова, пока наконец этот разрыв между желаемым и действительным не исчезает, и мы не окажемся там, где хотели оказаться. Все, цель достигнута, деятельное состояние может браться за следующую задачу.

Приведенная схема содержит общий подход для достижения целей и решения проблем: чтобы достигнуть чего-либо, необходимо

сфокусироваться на том разрыве между настоящим положением и желаемым. Если что-то нам **не нравится** и мы хотим этого избежать, мы, наоборот, стремимся этот разрыв увеличить. Таким образом, деятельное состояние не только позволяет нам справляться с мелкими задачами в повседневной жизни, но и лежит в основе внушающих трепет достижений человечества по преобразованию окружающего мира, с возведения пирамид, строительства небоскребов и до запуска человека в космос. Все эти достижения требовали такого элегантного и изысканного подхода к решению задач. И естественно было бы предположить, что та же самая стратегия будет применима для преобразований в нашем внутреннем мире, когда нужно измениться нам самим, чтобы стать счастливее или хотя бы менее несчастными. Но, к сожалению, точно так же это не работает и дела начинают идти ужасающе плохо.

Почему подход «Решим проблему» не работает с нашими эмоциями

Представьте, что вы идете по дорожке по берегу реки солнечным днем. Вы не в духе, вам немного грустно. Сначала вы не замечаете своего плохого настроения, а потом внезапно осознаете, что не очень-то счастливы. Вы видите, что светит солнце, и начинаете думать: **«Сегодня прекрасный день; я должен бы чувствовать себя счастливым»**.

Вдумайтесь в эту мысль: «Я должен чувствовать себя счастливым».

Как вам после нее? Если хуже, то вы не одиноки. Практически все реагируют точно так же. Почему? Что касается эмоций, то — как только мы сосредоточились на этом разрыве между тем, как мы себя чувствуем, и тем, как мы, по нашему мнению, **должны** себя чувствовать, — мы сразу начинаем чувствовать себя хуже и более несчастными, и тем самым все отдаляемся от желаемого состояния. Фокусирование на разрыве между желаемым и действительным является, по сути, отражением привычного образа действий разума, который пытается решить проблему, когда дела обстоят не так, как нам нужно.

Обычно, если мы не испытываем сильных чувств, то и ухудшения самочувствия, когда мы начинаем сравнивать разницу между желаемым и действительным, можем не заметить. Однако когда наш разум в деятельном состоянии пытается решить такие проблемы, как «что со мной не так? почему я так слаб?», — **мы попадаем в ловушку, созданную тем самым образом мыслей, который был призван спасти нас.** Разум естественным образом концентрируется на всех важных проблемах, которые ему нужно решить, например: сейчас я грустный и одинокий, а должен быть спокойным и счастливым, и если буду продолжать грустить и тонуть в депрессивных чувствах, то буду слаб и жалок. Деятельное состояние тогда концентрируется на этих мыслях и на несоответствии того, какими мы себе кажемся в данный момент и какими хотели бы быть.

Когда наш разум хочет помочь нам, сосредоточившись на мыслях о том, какими мы должны быть и какими мы видим себя сейчас, мы неизбежно начинаем чувствовать себя гораздо хуже. Вы как бы переноситесь во времени, якобы для вашего же блага, и вспоминаете, как в прошлом вам было так же плохо, вы вспоминаете это, чтобы попытаться разобраться в причинах, плюс ваш разум рисует безрадостные картины будущего, чтобы вы понимали, что вам просто необходимо всего этого избежать. Воспоминания о прошлых неудачах и сценарии ужасающего будущего, которые всплывают у вас в сознании, опускают вас еще на виток по спирали ухудшающегося настроения. Чем больше у нас опыта плохого настроения в прошлом, тем хуже будут картинки в голове и устрашающие мысли при плохом настроении в настоящем и тем больше наш разум будет увязать в негативных образах. Фокус в том, что все эти ужасы кажутся нам настоящими сейчас. Да, эти мысли о собственной никчемности и одиночестве уже приходили к нам в прошлом, но мы не видим этого, того, что мы опять идем по проторенной дорожке старых мыслей, для нас все эти мысли опять становятся реальностью! Вот почему от этого так просто не избавиться, как бы нас ни подгоняли близкие или друзья. Мы не можем просто перестать это делать, ведь деятельное состояние нашего разума настаивает, что нам надо срочно заняться собой, вычислить и решить эту «проблему». И мы вновь

бомбардируем себя вопросами: почему я не справляюсь с этими проблемами? почему у меня возникают трудности, которые другим неведомы? чем я все это заслужил?

Вы можете называть эти повторяющиеся мысли **заикливанием**, самообвиняющим прокручиванием одних и тех же мыслей. Психологи называют это **руминацией**, при таком заикливаннии мы становимся напрасно озабоченными самим фактом того, что мы несчастны, а также причинами, смыслом и последствиями нашего состояния несчастья. Исследования постоянно показывают, что если мы уже реагировали на собственные депрессивные состояния таким образом, то та же самая стратегия будет «к нашим услугам» снова и снова, когда настроение портится. А эффект всегда будет обратным: пытаюсь бежать от дурного настроения таким образом, мы застреваем в нем еще больше. И — как следствие — мы, вероятно, получим еще один виток депрессии.

Зачем тогда мы **заикливаемся**? Почему мы, так же как Кэррол, продолжаем «пережевывать» собственные несчастья, хоть от этого всегда становится только хуже? Когда исследователи задавали этот вопрос людям, склонным к такому навязчивому мышлению, они всегда получали простой ответ: они занимаются этим, потому что верят, что это поможет им выбраться из депрессии и ощущения себя несчастными. И эти люди уверены, не делай они этого, им стало бы только хуже.

Когда нам плохо, мы начинаем заниматься самокопанием, потому что верим, что это откроет нам путь к решению наших проблем. Но всегда происходит обратное: наши способности к разрешению проблем при этом явно ухудшаются. И есть множество тому подтверждений, указывающих на то, что **самокопание — часть проблемы, а не решения**.

Представьте, что вы едете в машине, и стоит вам только подумать о том, насколько вы приблизились к пункту назначения, как тут же становитесь от него еще дальше. Это равносильно тому, что случается в нашем внутреннем мире эмоций, состояний и чувств, когда мы обращаемся к деятельному состоянию. Вот почему мы так часто говорим себе: «Я не знаю, почему я чувствую себя таким подавленным, ведь у меня нет на это никаких причин». А потом обнаруживаем, что чувствуем себя еще более

несчастливыми. Мы как будто сверились с пунктом назначения «счастье», и обнаружили, что далеки от него. И теперь не можем прекратить напоминать себе об этом и о том, что нам плохо.

Пролитое молоко

Это было в 40-е годы, когда в Европе еще бушевала Вторая мировая война. Старый хозяин молочной фермы разговаривает с новым наемным рабочим, который недавно поступил на ферму помощником после ранения на фронте. Рабочий учился загонять скотину в сарай, заводить коров в стойла, кормить их, убирать за ними, доить их, выносить ведра с молоком в камеру охлаждения и затем в маслобойку. Разлив молоко из маслобойки, он расстроился и пытался смыть молоко водой. Хозяин фермы выходит из-за угла и видит неопытного рабочего, в отчаянии уставившегося на огромную белую лужу. «Ага, мне понятна проблема, — говорит хозяин. — Когда молоко смешивается с водой, больше уже не разобрать, что где. Если разлил пол-литра, выглядит как будто разлил галлон. А если разлил пять литров, то выглядит ... ну вот как это озеро, в котором ты стоишь. Фокус в том, что теперь делать с разлитым молоком. Сначала дай ему стечь; что останется, сливай в дренаж; и когда будет почти чисто, вот тогда можешь начинать мыть».

Молоко, что разлил рабочий, теперь смешалось с водой, которой он пытался его смыть, и **одно стало не отличить от другого**. То же и с нашим настроением. Наши лучшие намерения привести его в порядок ухудшают положение дел, и **мы просто не осознаем, что происходит следующее**: одно сливается с другим, наши отчаянные попытки все исправить усугубляют дело. И никто ведь флажком не помашет и не скажет нам: «Погоди минутку, это дополнительное страдание, которое ты сейчас почувствовал, его ведь там не было, в твоих первоначальных мыслях и настроениях». И некому нам напомнить, что, хоть и с лучшими намерениями, вообще-то это мы сами делаем себе еще хуже.

Забавно, что в процессе ваше первоначальное настроение, запустившее весь процесс, может быть, изменилось, исчезло само по себе. Но вы этого даже не заметили. Ведь вы были слишком

заняты, думая, как бы избавиться от него, что только увеличивало ваши страдания.

Самокопание всегда приводит к обратным результатам. Оно только усугубляет наши несчастья. Это героическая попытка решить проблему, которая не поддается решению. Потому что, чтобы бороться с несчастьем, нужно совершенно другое состояние сознания.

Альтернатива самокопанию

Если бы Кэрол умела по-другому отнестись к чувствам, возникшим у нее, когда она наводила порядок в квартире, тогда бы она не попала в водоворот мыслей, мыслей и еще раз мыслей. Она смогла бы понять, что первоначальное чувство было всего лишь преходящей грустью, которая часто посещает нас, когда вечер с другом подошел к концу. Иногда бывает грустно, когда друзья уходят. Никаких дополнительных причин разыскивать не нужно! Но нам **не нравится** грустить, это может быстро обернуться чувством собственной неполноценности, и поэтому мы призываем на помощь интеллект. Он концентрирует наше внимание на явном несоответствии между тем, что «есть», и между тем, что «должно быть». Нам не нравится послание, нам не нравится дискомфорт, который оно несет, и поэтому мы пытаемся стрелять в посланника, но заодно раним и себя.

Существует альтернативная стратегия того, как относиться к плохому настроению, тяжелым воспоминаниям и негативным схемам мышления **в настоящем, как только они возникают**. Эволюция завещала нам способ, альтернативный критическому мышлению, и мы только начинаем осознавать его целительную силу. Он называется **осознаванием**.

Направленное внимание: ростки осознания

В каком-то смысле мы уже давно знакомы с этой альтернативной способностью. Только вот деятельное состояние разума часто затмевает ее. Эта способность не может проявиться через критическое мышление, только через осознание. Мы назовем это **состоянием бытия**.

Ведь мы способны не только думать о чем-то. Мы также проживаем это непосредственно через наши органы чувств. Мы непосредственно ощущаем и реагируем на некоторые вещи, такие как цветы, машины и холодный ветер. И в этот момент мы осознаем, что мы именно чувствуем. У нас есть способность непосредственного ощущения и восприятия. Мы познаем реальность не только головой, но и через органы чувств и сердцем. Кроме того, мы можем **отдавать себе отчет о** своих мыслях, ведь мышление не только сознательный процесс. **Состояние бытия в противовес состоянию деятельному достигает познания совершенно иными путями, нежели мышление.** Оно не лучше, но совершенно другое. И это открывает совершенно иные подходы к жизни и отношению к собственным эмоциям, стрессу, мыслям и телу. И это все — способности, которые у нас уже есть. Просто мы чаще всего их игнорируем и не развиваем.

Состояние бытия — противоядие от тех проблем, что создает деятельное состояние нашего разума.

Чтобы развивать осознанное восприятие и состояние бытия, мы должны:

☛ перестать жить разумом и учиться воспринимать мир непосредственно, эмпирически, без этого вечного сурового комментирования собственных мыслей. *И тогда мы откроемся жизни и безграничным возможностям счастья, которые она может нам предложить;*

☛ учиться воспринимать собственные мысли как психические события, которые проплывают у нас в сознании, как облака по небу, и не преувеличивать их важность. *Мысль*

о том, что вы недостойны, никчемны, нелюбимы, сможет наконец быть воспринята вами как просто мысль, а не абсолютная истина, и вы сможете научиться такими мыслями пренебрегать;

☛ начать жить здесь и сейчас, в каждой секунде настоящего. *Когда мы наконец перестаем цепляться за прошлое и беспокоиться о будущем, мы открываем для себя богатые источники информации, которые помогают нам жить более полноценной жизнью, не позволяя попадать в воронку ухудшающегося настроения;*

☛ отключить автопилот у себя в голове. *Больше и больше отдавая себе отчет в том, что происходит с нашим телом, эмоциями, разумом, мы начинаем направлять свои действия именно туда, куда мы хотим, становясь более эффективными в решении проблем;*

☛ отойти в сторону от потока мыслей, которые увлекают вас за собой в уныние и депрессию. *Развивая в себе осознанное восприятие, вы сможете распознавать на ранних стадиях ухудшающееся настроение, которое, вероятно, приведет вас к депрессии, и реагировать так, чтобы она не накрыла вас снова;*

☛ прекратить пытаться, заставлять вашу жизнь быть такой, какой, вам кажется, она должна быть, только потому, что сейчас вы испытываете дискомфорт. *Вы научитесь видеть, что, желая, чтобы дела обстояли как-то по-другому, а не так, как на самом деле, вы начинаете поток унылых навязчивых размышлений.*

Далее в книге мы детально описываем, как именно развивать осознание, о котором шла речь. Основополагающее умение, которым вам предстоит овладеть, — это навык направленного внимания. Он может в корне изменить вашу жизнь.

Что такое направленное внимание?

Под термином «направленное внимание» мы понимаем внимание, которое мы направляем (1) намеренно, (2) осознанно

в настоящий момент, (3) безоценочно на существующее положение вещей. Вы можете спросить, на что именно обращать внимание. На что угодно, но особенно на те аспекты жизни, которые мы привыкли принимать как должное или вовсе игнорировать. Например, начните обращать внимание на то, как вы чувствуете себя в данный момент, о чем думаете, как воспринимаете что-либо в принципе. Развивать осознанное внимание — значит обращать внимание на реальность вокруг, как она есть в настоящий момент, какой бы она ни была, а не на то, какой нам хотелось бы ее видеть. Чем такое внимание может быть вам полезно? Тем, что это полная противоположность навязчивых размышлений, приводящих к тому, что плохое настроение длится долго и возвращается снова и снова.

Во-первых, направленное внимание развивается **намеренно**. Когда мы развиваем направленное внимание, мы начинаем лучше осознавать реальное положение дел и выбор, имеющийся у нас в наличии. Мы начинаем действовать осознанно, а при самокопании мы, наоборот, реагируем автоматически на что-то, что нас цепляет. Эти наши мысли являются неосознанными, и мы вязнем в них.

Во-вторых, направленное внимание **основано на опыте и концентрируется на непосредственных, сиюмоментных впечатлениях**. При самокопании, напротив, наш разум озабочен мыслями и обобщениями, которые далеки от непосредственного чувственного опыта. Наши мысли устремляются в прошлое или в воображаемое будущее.

В-третьих, направленное внимание безоценочно. Его преимущество в том, что оно позволяет нам видеть вещи такими, какие они есть в данный момент, и позволяет им быть такими, какие они уже есть. Тогда как суждения и оценки неразрывно связаны с деятельным состоянием разума и навязчивыми размышлениями. Любые оценки, хорошие или плохие, правильные или неправильные, подразумевают, что мы или то, что мы оцениваем, должны соответствовать некоему внутреннему или внешнему стандарту. Привычка судить себя строго облачается в попытку помочь себе быть лучше и жить лучше, но в действительности эта привычка начинает вести себя как неразумный и ненасытный тиран, которому все мало.

Развивая в себе направленное внимание, Кэрол научится видеть сложные взаимосвязи между внешними событиями, ее чувствами, ее поведением, и то, как одно может повлечь за собой другое; и механизмы того, как ее затягивает в водоворот депрессии. Возможно, перестанет застревать в кажущейся нескончаемой депрессии, потому что научится новому, более мудрому отношению к реальности в настоящем. И возможно, она найдет в себе силы в моменты, когда она так уязвима, относиться к себе по-доброму, и это придаст ей уверенности, чтобы найти новые интересы для себя и завести новых друзей.

Как будет показано далее, практиковать осознанное внимание — это не просто обращать внимание на то, что раньше оставалось незамеченным. Это значит распознавать особое **состояние разума**, которое приводит к тому, что мы застреваем в негативе, когда мы по ошибке применяем деятельное состояние разума к самим себе и своей эмоциональной жизни. В следующих главах пойдет речь о том, как освободиться от деятельного состояния разума, когда его действия оборачиваются против нас, и переключаться на другое, более эффективное состояние разума. С возрастающей способностью поддерживать состояние осознанного внимания мы увидим, что произойдет, когда мы позволим себе просто осознавать свои эмоции, безоценочно относиться к ним и более милосердно относиться к себе самим.

В следующей главе мы научимся переходить в другое состояние разума, состояние бытия, чтобы быть в мире со своими эмоциями. Ведь наши эмоции нам не враги, а посланники, которые глубинным образом воссоединяют нас с захватывающим опытом человеческой жизни.

ЧАСТЬ II

Мгновение за мгновением

ТРИ

Развивая направленное внимание Первое знакомство

Известного писателя, путешествовавшего по Японии, пригласили поужинать в один зажиточный дом. Хозяин позвал множество гостей, причем дал им понять, что их ожидает нечто заслуживающее внимания, что-то важное. Трапеза включала рыбу фугу, или иглобрюха, считающегося в Японии деликатесом высшего качества — и в известной мере из-за того, что эти рыбы смертельно ядовиты, если только яд не удалил высокопрофессиональный повар. Если вам подадут такую рыбу — это большая честь.

Как важному гостю, писателю подали рыбу, он предвкушал это блюдо и наслаждался каждым кусочком. Вкус действительно отличался от всего, что он пробовал раньше. Хозяин спросил, что он думает об этом блюде. Гость был в восторге от изысканного вкуса испробованной рыбы. Ему не пришлось преувеличивать, так как это было действительно одно из лучших угощений, когда-либо ему предложенных. И тогда хозяин признался, что съеденная рыба была обычной. А фугу съел, не подозревая об этом, другой гость. Таким образом, «чем-то важным», извлеченным писателем из этого опыта, стал не потрясающий вкус редкого и дорогого деликатеса, а то, насколько изумительной может быть обычная еда, если уделять пристальное внимание каждому кусочку.

Развивая Осознание

Писатель, в то время как ел обыкновенную рыбу, переживал нечто необыкновенное. Необыкновенные ощущения писателя были результатом того, что он отнесся к блюду совершенно по-новому: во-первых, уделил ему очень много внимания, во-вторых — и это главное, — качество, если можно так сказать, внимания было принципиально другим. Хозяин мастерски спланировал ситуацию, которая обеспечила этот качественный сдвиг. Основной урок этой книги состоит в том, что мы можем научиться привносить то же качество внимания в любое переживание и в результате изменить характер наших переживаний. Этот тип осознания, известный как *направленное внимание* (англ. *mindfulness*), — это гораздо большее, чем просто пристальное внимание. Внимание при этом уделяется *по-другому* — меняется то, *как именно* мы обращаем внимание.

Большинство из нас скажут, что и так обращают внимание на множество вещей; мы и должны постоянно быть внимательными — хотя бы для того, чтобы заниматься своими повседневными делами. Возможна еще одна ситуация: когда мы хронически несчастны, у нас может быть ощущение, что мы уже даже слишком внимательны, слишком сильно осознаем — по крайней мере ту боль, которую мы чувствуем, поскольку нам плохо. Но обычное внимание у большинства из нас, особенно в подавленном состоянии, — это внимание через туннельное зрение. Наше внимание стремится быть нацеленным на решение проблемы, что обсуждалось в главе 2. Все, что, как разум говорит нам, не важно для рассматриваемой проблемы, склонно выпадать из нашего поля зрения. С помощью направленного внимания мы можем испытать все грани проживаемого сейчас отрезка жизни, вместо того чтобы позволять своим мыслям тащить себя куда-то, куда мы не особо стремимся. Направленное внимание может освободить нас от ловушки навязчивых мыслей и бесконечных попыток что-то сделать, которые только сильнее заточают нас в несчастье и депрессию.

Как мы объяснили к концу предыдущей главы, направленное внимание — это осознанность, возникающая благодаря

направленному безоценочному вниманию, позволяющему воспринимать вещи такими, какими они являются в настоящий момент. Это способ переключиться от делания к бытию — так, что, прежде чем действовать, мы вбираем всю информацию, предлагаемую опытом. Находиться в состоянии осознания — значит какое-то время не выносить суждений, не давать оценок, отложить спешные дела на будущее и принять текущий момент таким, какой он есть, «забыв» о том, каким нам хотелось бы, чтобы он был. Это означает, что мы открыты ситуациям, готовы их принять, даже если замечаем, что они приносят такие чувства, как, например, страх. Быть осознанным означает намеренно выключать режим автопилота, в котором мы действуем так часто — к примеру, во время грустных размышлений о прошлом или заботы о будущем, — и вместо этого настраиваться на вещи, каковы они в настоящий момент, настраиваться с полным осознанием. Иначе говоря, мы понимаем, что наши мысли — это преходящие умственные события, сиюминутные результаты деятельности мозга, а не собственно реальность, понимаем, что, позволяя себе воспринимать вещи и явления через тело и чувства, а не через наши непроверенные и обусловленные привычкой мысли, мы больше соприкасаемся с жизнью такая она есть.

Может быть, вам нелегко поверить, насколько ограничен наш обычный способ распределения внимания? Есть способ показать это себе: можете попробовать прямо сейчас простое упражнение для того, чтобы испытать чувства яркости опыта, когда ум намеренно и безоценочно открыт происходящему. Если можете, позвольте себе сейчас же потратить на это несколько минут. Если же вы чувствуете, что не можете сделать это прямо сейчас, можете попробовать это немного позже, когда у вас будет время.

Направленное внимание — это не большее, не более пристальное или продолжительное внимание, а качественно иное внимание: оно направляется, можно сказать, более мудро — с использованием всех ресурсов ума, сердца, тела, органов чувств.

Первое знакомство с направленным вниманием

1. Подержать

Сначала возьмите изюминку и подержите ее в ладони или между пальцами.

Фокусируйтесь на ней, представляйте, что вы только что с Луны свалились и никогда в жизни не видели ничего такого.

2. Посмотреть

Уделите время тому, чтобы действительно рассмотреть ее; вглядывайтесь в изюминку внимательно, с полным вниманием.

Пусть ваши глаза исследуют каждую ее часть, рассмотрят яркие участки, где свет сияет, более темные полости, складки и выступы и все остальное.

3. Потрогать

Пощупайте изюминку пальцами, повертите ее, исследуя ее текстуру, возможно с закрытыми глазами, если это усиливает ваше осязание.

4. Понюхать

Поднеся изюминку к носу, с каждым вдохом впитывайте любые уловимые запахи, аромат или благоухание, замечайте по мере выполнения, не возникает ли какое-нибудь интересное ощущение во рту или в желудке.

5. Положить в рот

Теперь медленно поднесите изюминку к губам, отметьте, что ваша рука в точности знает, как и куда ее положить. Мягко поместите ее в рот. Не жуйте. Сначала заметьте, как изюминка попадает в рот. Посвятите несколько мгновений исследованию ощущения от наличия ее во рту, исследуйте ее языком.

6. Пробовать

Когда вы готовы, приготовьтесь разжевать изюминку, замечая, как и где она должна располагаться для пережевывания. Затем — очень осознанно! — кусните ее раз или два и заметьте, к чему это приводит, ощущайте все волны

вкуса, истекающие из нее по мере того, как вы жуете. Еще не проглатывая, заметьте во рту чистые ощущения вкуса и формы и то, как они меняются со временем, мгновение за мгновением, так же как и любые изменения в самом объекте.

7. Проглотить

Когда вы почувствуете готовность проглотить изюминку, посмотрите, можете ли вы осознать возникающее намерение проглотить ее. Это нужно для того, чтобы даже это намерение у вас зафиксировалось осознанно перед тем, как вы действительно проглотите изюминку.

8. Следовать

В итоге посмотрите, можете ли вы почувствовать, как то, что осталось от изюминки, продвигается вниз по пищеводу, и почувствуйте, как ощущает себя тело в целом после завершения этого упражнения на осознанное принятие пищи.

Если есть время, вы можете захотеть выполнить это упражнение с другой изюминкой, возможно, еще медленнее, осознавая любое стремление сравнивать вторую изюминку с первой, старайтесь пробовать ее саму по себе.

Что случается, когда мы полностью посвящаем себя выполнению этого простого упражнения?

Как и в случае с рыбой фугу, мы можем сделать несколько важных открытий. Том, участник класса по направленному вниманию, был поражен разницей между этим упражнением

и своим обычным способом принимать пищу: «Я действительно *знал*, что ем изюминку, — отметил он. — Впечатления были гораздо ярче, чем когда я обычно уминаю изюм».

Габриела дала похожий отзыв: «Я очень хорошо осознавала, что делаю. Я никогда так не пробовала изюминку. Нет, в самом деле. Я никогда не замечала, как изюминка выглядит. Сначала

Упражнение с изюминкой показывает нам, как много мы пропускаем, когда отсекаем себя от богатого чувственного опыта.

она выглядела мертвой и морщинистой, но затем я заметила, как свет проходит через нее неравномерно, как в драгоценном камне. Когда я в первый раз положила ее в рот, сначала было трудно удержаться, чтобы не прожевать ее немедленно. Затем, когда я исследовала ее языком, я могла сказать, где какая сторона, — но вкуса не было. Затем, когда в итоге я ее раскусила, — ух ты! — это было действительно замечательно. Я никогда ничего такого не пробовала».

Так как же у Габриелы возникла эта разница в ощущениях? «Обычно я делаю иначе, — сказала она, — обычно я ем изюм иначе. Я не делаю это глубокомысленно. Я ем автоматически. В этот же раз я действительно сфокусировалась на том, что делала, а не думала о посторонних вещах».

В этом простом упражнении на направленное внимание Том и Габриела получили непосредственный пример нового способа отношения к своему восприятию. Они испытали, с одной стороны, контраст между привычным деятельным умом и, с другой стороны, умом, остающимся полностью в контакте с каждым мгновением, в состоянии бытия. Они ели и *знали*, что едят. Они ели *осознанно*.

Замедление и намеренная фиксация внимания на каждом аспекте нашего сенсорного опыта может открыть нам то, чего мы прежде могли не замечать. Запах изюминки может отличаться от того, что мы воображали. Текстура, форма изюминки на языке может представлять собой новое впечатление. Сам вкус является чем-то, чего мы просто не могли почувствовать, поедая изюм прежним способом, он часто богаче, чем вкус двадцати изюминок, съеденных бездумно. Осознанность в этом смысле может радикально изменить характер наших гастрономических впечатлений.

Если осознанность может настолько трансформировать наши впечатления о еде, то каким будет эффект подобного опыта, если применить его к переживаниям при унылом настроении? Если бы мы могли полностью присутствовать в настоящем, то мы могли бы привнести в это настроение такое состояние ума, которое делает нас готовыми испытывать именно текущий момент, *без каких-либо размышлений и предположений о нем*. В конечном

счете, мы можем достичь точки, в которой каждое мгновение грусти больше не воспринимается как целая жизнь, идущая в неверном направлении, — а просто воспринимается мгновением, в котором грустно. Этот переход сам по себе не обязательно заставит нас чувствовать себя лучше. Но он может отлично помочь нам пойти другим путем, тем, который не ведет нас так неотвратно к депрессии.

Живя в настоящем

Опыт Йены, полученный при осознанном поедании изюминки, показывает, как легко нас выбрасывает из настоящего в умственное путешествие по времени, которое удерживает нас от переживания текущего момента и заставляет растягивать его в прошлое и в будущее. Йена сначала принялась за упражнение с изюминкой в конце довольно напряженного дня, в течение которого она набегалась, безуспешно пытаясь разобраться с разными делами. Во время упражнения с изюминкой мысли ее возвращались к раздумьям о событиях прошедшего дня:

«Дала дочери вчера изюм с собой в школу. Она его не доела».

...Затем она подумала: «Я голодна, я еще не обедала. Если бы Джек меня не прервал, у меня было бы больше времени. Может быть, я даже успела бы пообедать».

Она почувствовала легкое раздражение, затем ее раздражение растаяло, когда она начала думать о том, что собирается приготовить на ужин. Затем она действительно стала планировать меню на ужин, и это привело ее к размышлениям о том, во сколько дети будут дома. Она вознамерилась было фокусироваться на внешнем виде, и ощущении, и запахе, и вкусе изюминки в каждый момент времени, но ее разум здесь не присутствовал. «Вместо этого, — объясняла она, — он размышлял, размышлял, размышлял все время». И это размышление увело ее далеко от текущего момента и от осознания поедания изюминки. Она вернулась мысленно — к обеду дочери и к вмешательству Джеда, затем обратилась вперед по времени — к ужину и к возвращению детей. Эти

размышления вовсе не были тем, что она намеревалась делать. Это произошло так, как будто ее разум взял и стал действовать по собственному плану.

Во время таких умственных путешествий по времени, погружаясь в думы о прошедших или будущих ситуациях, мы можем легко забыть, что мы в настоящем. Вместо этого нас буквально поглощают мысли из прошлого или будущего, как если бы мы действительно там находились. Мы часто заново проживаем эмоции из прошлого или же, предвкушая, переживаем те, которые предвидятся в будущем. Мы не только отстраняемся от единственной реальности, которую мы можем воспринимать непосредственно, здесь и сейчас, но, кроме того, мучаемся из-за событий, либо давно прошедших, либо на самом деле еще не произошедших. Не удивительно, что в итоге нам становится хуже, чем в начале.

В таком состоянии — состоянии бытия — мы постигаем, что можем внести в настоящее чувство простора; нет каких-то других мест, где нам надо присутствовать в эту конкретную секунду, и ничего не надо делать, кроме требуемого в *это* мгновение. Можно посвятить наш ум текущему моменту полностью, что позволит нам полностью проживать все, что предлагает нам жизнь в каждом ее мгновении. Это не означает, что нам запрещено думать о прошлом или планировать будущее; это только означает, что, когда мы действительно думаем о них, мы *осознаем*, что мы делаем это.

Отношение к мыслям как к преходящим умственным событиям

Важная способность нашего мозга *думать* о чем-либо позволяет нам решать проблему мысленно до того, как фактически решение воплощается в действие. Это позволяет нам планировать, воображать и писать романы. Сложности возникают, когда мы начинаем путать *мысли* о вещах с собственно вещами. Мысли

включают интерпретации и суждения, которые не являются сами по себе фактами, это пока просто мысли. Легко понять, что в своих мыслях мы можем думать о воображаемом стуле и при этом знать, что он отличается от стула, на котором мы сидим в гостиной. Но различие гораздо сложнее увидеть, когда ум берется размышлять о вещах, которые не относятся к физически осязаемым — таких, например, как «наша ценность как личности». Идеи о нашей самооценности, собственно, не более реальны, чем идеи о воображаемом стуле. Если мы переключимся в состояние бытия, мы сможем увидеть это гораздо отчетливее. Мы можем учиться наблюдать свои мысли — и даже свои чувства — как события у нас в голове, приходящие и уходящие. Как затихает звук машины с улицы и мимолетен вид птички в небе, так и мысли, приходящие к нам, — это умственные события, которые естественно возникают, остаются на какое-то время и естественным образом тают.

Это очень простой, но требующий напряжения сил поворот в отношении к собственным мыслям; он освобождает нас от их контроля. Потому что, когда у нас появляются такие мысли, как «это горе останется со мной навсегда» или «меня никто не полюбит», нам не следует считать их реальностью. Иначе мы станем жертвами бесконечной борьбы с этими мыслями. Ведь на самом деле такие мысли сродни погодным явлениям и они являются всего лишь умственными событиями, которые по каким-то причинам создает наш разум в данный конкретный момент. Если мы можем воспринимать и принимать их именно так с помощью внимательного осознания, мы в итоге можем дойти до истоков того, когда и как они возникают. Но нам определенно не следует обращаться с ними как с тиранами, которых следует свергнуть.

Если жить в настоящем моменте и обращаться со своими мыслями и эмоциями как с преходящими сообщениями наподобие звуков, зрительных образов, запахов, вкусов и касаний, то эти мысли и эмоции не будут заглушать сигналы органов чувств — сигналы, которые могут удерживать нас от погружения в негативные мысли.

Отключая автопилот

После упражнения с изюминкой многие осознают, что едва ли когда-нибудь ели осознанно. Они понимают огромную разницу между достигнутым осознанно восприятием этой единственной изюминки и тем, что происходит, когда они обычно едят.

Паула рассказывала, сравнивая с тем, как она обычно ест изюм:

«Ну, обычно я не получаю удовольствия от этого. Я не думаю, что я бы это осознавала. У меня не возникло бы осознанного желания — пойти и поесть изюма; обычно я это делаю мимоходом. Вообще принятие пищи — это скорее один из пунктов, запланированный на определенное время, я едва ли отношусь к еде как к чему-то такому, чем я могла бы действительно насладиться».

Неосознанность пронизывает всю нашу жизнь. Принятие пищи — отличный тому пример. Даже несмотря на то что в этот процесс вовлечены все наши чувства, мы едим, почти не осознавая этого. Неделями мы принимаем пищу по несколько раз в день, так и не начав ею наслаждаться. Мы можем одновременно есть и говорить, есть и читать или просто есть, думая о чем-то другом. Мы барахтаемся в потоке мыслей и в своих неотложных повседневных делах.

Диетологи пришли к мнению, что подобный способ принятия пищи — одна из причин появления избыточного веса: мы

Деятельное состояние может овладеть нашей жизнью само по себе, особенно когда мы несчастны. Вот почему переключение к направленному вниманию и осознанности требует усилия и практики.

попросту не обращаем внимания на сигналы тела о насыщении. Подобным образом умственные паттерны, удерживающие нас в несчастье и депрессии, — это старые, вросшие в нас привычки, которые возникают из памяти и начинают контролировать происходящее, когда мы не вполне осознаем

и не присутствуем в настоящем. Мы отдали управление автопилоту в своей голове, создавая условия, в которых эти подсоз-

нательные механизмы могут работать бесконтрольно и даже нам во вред.

Мы все действуем на автопилоте в каждодневных ситуациях, и мы все знаем, что это часто заводит нас туда, куда мы не собирались. Допустим, нам надо пойти домой другим путем для того, чтобы доставить посылку. Что случается, если мы идем на автопилоте, мечтаем, пытаемся найти решение проблем, что-то сосредоточенно обдумываем? Очень может быть, что, подъехав к собственному дому, мы обнаружим, что посылка все еще в нашей машине. Пока ум блуждал, контроль в свои руки взяла привычка следовать знакомому маршруту домой. Вы, возможно, смеялись, когда обнаруживали в магазине, что положили в корзину все, кроме того, за чем пришли, или когда обнаруживали, что в очередной раз набираете телефонный номер, который уже некоторое время как сменился, или когда вы тянетесь, чтобы стереть пятнышко с лица своего маленького сына, забывая, что ему уже 27.

Осознанность не допускает, чтобы окончательное решение, определяющее наше поведение, принималось на автопилоте. Осознанность также позволяет нам обнаруживать их появление уже на горизонте и распознавать, чем они являются. В итоге мы, возможно, даже сможем смотреть на свои навязчивые мысленные паттерны с той же невозмутимой, сострадательной улыбкой, с которой мы рассматриваем упущения, заставившие нас забыть, что наши дети выросли, что наш лучший друг переехал или что мы отправились в магазин, чтобы купить молоко. В деятельном состоянии наш ум так занят *мыслями* о том, что происходит, что мы на самом деле смутно представляем, что происходит в настоящий момент. Напротив, состояние бытия характеризуется осознанием непосредственного сенсорного опыта в текущий момент. Так мы ежесекундно можем быть в *прямом* контакте с жизнью. Эта чистая, прямая, близкая связь с нашим опытом сопровождается совершенно иным видом знания. Это интуитивное, непонятное, непосредственное знание о происходящем — когда мы воспринимаем его таким, каким оно является на самом деле. Это непосредственное знание о наших действиях.

Без этого осознания мы попали в колею, которая становится все глубже и глубже по мере того, как мы продвигаемся дальше и дальше. Наши автоматические мысленные паттерны сталкивают нас туда снова и снова, и мы реагируем теми же действиями — и это вновь приводит к ухудшению самочувствия, и каждая отдельная часть анатомии депрессии неизбежно влечет за собой оставшиеся части и саму депрессию. Недостаток осознанности не дает нам увидеть другие возможности. Он вообще пречет от нас возможность измениться.

Переживая вещи непосредственно

Ненаблюдение изменения

Психологи Даниель Симонс и Даниель Левин провели исследование того, насколько люди осознают, что происходит вокруг них, когда они идут по студенческому городку Корнельского университета. Экспериментатор с картой городка просил ни о чем не подозревающих прохожих показать дорогу к близлежащему зданию. Психологи наняли двух людей, и те проносили во время беседы большую дверь между спрашивающим и объясняющим. Таким образом, какое-то мгновение они друг друга не видели. В этот самый момент второй экспериментатор быстро занимал место первого. Другой человек: другая одежда, другой рост, другой голос.

Сколько опрошенных людей обнаружили подмену? Только 47 % в одном исследовании и только 33 % в другом. Очевидно, многие из опрошенных не осознавали чего-то, происходящего прямо у них под носом: один спрашивающий сменился другим. Как такое возможно? Когда нас прерывают и дают задание ответить на вопрос, требующий определенного решения проблем, мы тотчас автоматически нацеливаемся на задачу по решению этой проблемы. Как мы говорили в начале этой главы, в деятельном режиме ум выбирает только ту информацию, которая непосредственно важна для достижения поставленной цели. Вообще не

осознавая этого, мы не замечаем многого из доступного нашим органам чувств — и даже до такой степени, что не замечаем человека, с которым разговариваем. Психологи называют это ненаблюдением изменения.

Деятельное состояние сужает наше внимание до проблем, которыми оно занято, оно как бы создает вуаль из мысленных образов, которая обычно ограждает нас от контакта с непосредственным опытом. В этом только что описанном эксперименте именно сужение фокуса внимания до исключительно относящейся к цели информации вело к рассмотрению вопрошающего как обобщенного «человека, спрашивающего у меня направление» и поэтому в реальности вообще не видимого. Когда мы едим, продолжая действовать в деятельном состоянии, большая часть нашего внимания занята и расцвечена мышлением, связанным с достижением целей, поставленных недоделанными делами, которые мы носим с собой все время на задворках ума: мечтаем, планируя, решая проблемы, пересказывая, репетируя. При таком узком целевом фокусе деятельного состояния виды, запахи, ощущения и вкусы при еде просто не важны и поэтому им уделяется лишь ограниченное внимание. Большинство из нас не ведают, какую большую часть жизни в результате пропускают.

Мытье посуды

Вы замечали, как часто мы «закладываем» свое настоящее ради какой-то перспективы в будущем? Возьмем, к примеру, мытье посуды. Когда мы находимся в деятельном состоянии, мы моем посуду, стараясь побыстрее закончить, чтобы можно было взяться за следующее дело. Скорее всего, нас также занимают другие вещи, поэтому мы не уделяем мытью посуды своего полного внимания. Возможно, мы надеемся в конце концов выкроить для себя минутку отдыха. Возможно, думаем о чашке кофе и о том, как хорошо это будет. И если затем мы находим грязную кастрюлю, которую мы как-то пропустили (или, что еще хуже, кто-то *другой* находит грязную кастрюлю, которую мы не заметили), мы чувствуем раздражение, потому что негодная кастрюля временно помешала нашему желанию закончить как

можно быстрее. В итоге мы заканчиваем и, может быть, садимся на минутку выпить чашечку кофе. Но наш ум все еще заперт в деятельном состоянии, занят своими различными планами и целями. Поэтому, даже попивая кофе, мы, весьма вероятно, уже думаем о следующей задаче, которую должны выполнить (позвонить, ответить на электронное послание, оплатить счета, написать письмо, выполнить поручения, вернуться к занятиям — да что угодно!).

Неожиданно мы можем на мгновение прийти в себя и поразиться пустой чашке в руке. «Я только что ее выпил? Должно быть. Но я не помню, как пил». Мы действительно пропустили кофе, наслаждение которым так предвкушали, пока мыли посуду, точно так же как пропустили целый спектр различных чувственных впечатлений, связанных с мытьем посуды: ощущением воды, видом пузырей, звуком губки, трущей тарелку или чашку.

Вот так мало-помалу, секунда за секундой жизнь может пробежать без нашего полного в ней присутствия. Всегда озабоченные желанием добраться куда-то еще, мы едва ли когда-нибудь присутствуем там, где мы действительно находимся, и внимаем тому, что на самом деле происходит *в данный* момент. Мы воображаем, что будем счастливы, только когда попадем куда-то еще. Тогда у нас будет «минутка отдыха». Так мы откладываем свое счастье и не открываемся ценности переживаний в настоящем. Как следствие — мы упускаем ценность происходящего отрезка нашего текущего дня, в точности как мы упустили процесс мытья посуды и наслаждения кофе. Если будем также беспечны впредь, можем вот так пропустить большую часть своей жизни.

За пределами обычной сосредоточенности на цели

Суть деятельного состояния состоит в достижении намеченных целей следующим путем: наше внимание сосредоточено на необходимости преодолеть разрыв между ситуацией, в которой мы сейчас находимся, и той, в которой бы мы хотели быть.

Спокойствие

Спокойствие может быть только в текущем моменте. Нелепо говорить: «Подождите, пока я закончу это, после я буду свободен и смогу пожить спокойно». Что «это»? Диплом, работа, дом, выплата долга? Если вы думаете таким образом, спокойствие никогда не придет. Всегда есть другое «это», которое последует за нынешним. Если вы в данный момент не живете спокойно, вы не сможете этого никогда. Если вы действительно хотите спокойствия, вы должны успокоиться прямо сейчас. Иначе есть только «надежда, что однажды все успокоится».

Тик Нат Хан, «Солнце мое сердце»

Противоположностью деятельному состоянию является состояние бытия, которое не озабочено разрывом между тем, каковы вещи, и тем, какими мы их хотели бы видеть. По крайней мере в принципе здесь вообще нет привязанности к достижению *какой-либо* цели. Эта нецеленаправленная ориентация сама по себе помогает нам освободиться от узкого «фокуса на цель», присущего деятельному состоянию. Отсюда два важных дальнейших вывода.

Во-первых, в состоянии бытия нет нужды постоянно следить и оценивать, не приближается ли состояние дел в мире к нашей идее созданного нами образа желаемого состояния. Это отражается в той части определения направленного внимания, которая говорит: *«...способ обращать внимание безоценочно, принимая все как есть»*. В состоянии бытия мы открываем, что можем прекратить оценивать свой опыт в следующих терминах: мол, мой опыт «должен» быть таким-то и каким ему «следует» быть; «правильный» он или «неправильный»; достаточно он «хорош» или «недостаточно хорош»; «преуспеваем» мы или «терпим поражение»; и даже чувствуем мы себя «хорошо» или «чувствуем себя плохо». Каждый текущий момент может быть обьят как есть, во всей своей глубине, широте и богатстве, без списка претензий, постоянно оценивающих, чего еще не хватает миру, чтобы соответствовать нашим представлениям о том, каким мы хотим его

видеть. Какое облегчение! Но очень важно прояснить, что, когда мы прекращаем оценивать свой опыт подобным образом, мы не остаемся неуправляемо плавающими без какой-либо цели или действующими без определенного намерения. Мы все еще можем действовать с намерением и с выбранным направлением. Навязчивая, привычная, бессознательная деятельность — это не единственный доступный нам источник мотивации. Так как мы также можем действовать в состоянии бытия. Разница в том, что мы больше не сфокусированы так узко или не привязаны так сильно к своим представлениям, окружающим наши цели. Это означает, что мы, возможно, не так сильно расстроимся или не будем так сильно ошеломлены, когда реальность не совпадет с нашими ожиданиями или придуманными целями, какими бы они ни были. Или же, напротив, мы можем в какой-то момент быть в шоке или очень-очень расстроенными, продолжая, тем не менее, осознанно воспринимать даже эти чувства. Ведь истинное действие осознания, как мы увидим в следующих главах, приносит с собой новую степень свободы, что позволяет нам *быть* с реалиями как они есть (включая то, насколько расстроенными мы себя чувствуем), не испытывая необходимости в том, чтобы они отличались от того, какие они на самом деле в данный момент.

Мы уже говорили о втором существенном последствии переключения в состояние бытия, когда мы привносим осознание к присущей нам, часто бессознательной фиксации на целях. Дело в том, что мы больше не будем испытывать весь спектр неприятных чувств и эмоций, которые автоматически образуются, как только мы сфокусируемся на разнице между тем, как мы себя чувствуем, и тем, как хотели бы себя чувствовать. Когда мы переключаемся из деятельного состояния в состояние бытия, это может произвести сдвиг в нашем сознании и помочь пробиться через источник еще большей неудовлетворенности (испытываемой нами, когда мы «накручиваем себя», становясь несчастными от своего несчастья, напуганными своими страхами, злыми на собственную злость или расстроенными неудачей с попытками придумать выход из своего страдания). Таким образом, мы убираем один из основных источников, питающих все новые витки

чувства неудовлетворенности и депрессии, от которых мы так страдаем. Более не заикленные на постоянном беспокойстве о том, что «что-то не так» с нашими переживаниями, мы можем открыться возможности чувствовать большую гармонию и большее согласие с самими собой и с миром.

Нас учили, что постановка целей и работа по их достижению и есть дорога, ведущая туда, куда мы хотим: к счастью. Поэтому может оказаться непросто поверить, что не цепляться за цели, даже за достойные цели, может быть выходом из несчастья. Но теперь, когда мы увидели, как фиксация на цели исправить то, что мы могли так легко принять за собственную никчемность, вероломно тянет нас по нисходящей спирали навязчивого мышления и депрессии, мы, вероятно, понимаем, как нецеленаправленная ориентация в осознанном внимании может помочь нам полностью избежать этой ловушки. Это позволяет нам воздерживаться от оценки и осуждения своего настроения и от попыток избежать эмоций, которых мы не желаем. В результате мы можем «перекрыть кислород» привычке депрессивного навязчивого размышления, и у нас появляется шанс освободиться от ее безжалостной тяги.

Достижение вместо избегания

Нецеленаправленность, как мы говорили, не означает «неуправляемое плавание». Это означает расширение своего фокуса за пределы того, что необходимо для достижения определенной цели. Это также обозначает, что вместо запуска страстных усилий отвергнуть «неприемлемые» приходящие к нам эмоции, мы встречаем их с чувством приятия. Но направленное внимание — это не просто пассивное смирение. Это установка намеренно приветствовать и рассматривать все, что происходит, — включая *внутренние переживания*, с которыми мы обычно боремся или которых пытаемся избежать. Механизмы достижения и избегания являются базовыми для всех живых систем и служат цели выживания организма. Схемы достижения и избегания

заложены в определенных участках мозга. Направленное внимание воплощает достижение в виде интереса, открытости, любопытства (англ. *curiosity* — «любопытство» происходит от латинского слова *cuius* — «заботиться»), доброжелательности и сострадания. Вот слова учителя направленного внимания Кристины Фельдман:

Ценность направленного внимания не в нейтральном или чистом присутствии. Истинное направленное внимание пропитано теплом, состраданием и интересом. В свете этого заинтересованного внимания мы открываем, что невозможно ненавидеть или бояться что-нибудь или кого-нибудь, если мы действительно понимаем это «что-то» и этих «кого-то». Природа направленного внимания — в вовлеченности: туда, где есть интерес, последует естественное, непринужденное внимание.

Искренний подход при направленном внимании является противоядием от инстинктивного избегания, которое подпитывает навязчивые мысли. Он дает нам новый способ отношения к себе и к миру даже перед лицом внешних угроз и внутреннего стресса. Восстанавливая намеренный контроль над своим вниманием, мы спасаемся от длительного, а потому разрушительного ощущения себя в несчастье и депрессии.

Упражнение с изюминкой подсказывает, как может ощущаться эта намеренная перемена во внимании. Что может произойти, если мы применим подход, использованный по отношению к съеданной изюминке, к нашим каждодневным занятиям?

Направленное внимание для обычных действий

Мы хотим, чтобы этот новый способ обращения внимания был здесь, при нас, когда мы в нем нуждаемся, чтобы мы могли адекватно отреагировать на несчастье и вести более полную,

более богатую, более свободную жизнь. Как нам этого добиться? Мы начинаем применять практику намеренного фокусирования внимания на своих переживаниях во время выполнения прежде обычных бытовых занятий точно так же, как мы делали это с изюминкой. Можем начать с привнесения направленного внимания в какое-то одно занятие в день.

Идея состоит в том, чтобы привнести мягкую внимательность в нашу деятельность, чем бы мы ни занимались. Старайтесь каждую секунду совмещать свои действия с безоценочным искренним осознанием. Цель состоит не в том, чтобы стать сверхвнимательным или привнести большое напряжение или самосознание в эти обычные действия. На самом деле мы можем обнаружить, что привнесение к ним внимательного осознания уменьшает усилие и делает выбранное занятие легче.

Интересно заметить, насколько сложными могу оказаться для нас эти (довольно) простые вещи. Как это происходило у других? Йена практиковала большую осознанность в обычных занятиях. Далее приводим ее рассказ о произошедшем в День благодарения. Она ожидала обычной спешки и беспорядка. Вдобавок через несколько недель она должна была переехать в новый дом.

«Да, День благодарения прошел в суете, — сказала она. — К тому же мы переезжаем, но я справилась неожиданно хорошо. Занимаясь делами, я использовала осознание. В течение пяти дней нас там было около одиннадцати человек, и все крутилось вокруг меня. Поэтому я сфокусировалась на небольших своих действиях, скажем на чистке картошки или на уборке, и была в них более осознанна. Так, во время чистки я фокусировалась на ощущении картошки в своей руке».

«Я справилась с этим удивительно хорошо, лучше, чем всегда, учитывая, что людей было больше, чем обычно. Честно говоря, я никогда не ожидала, что так хорошо справлюсь».

Что именно Йена сделала иначе? Оказалось, что неожиданную для нее пользу принесла фокусировка на текущем моменте, вне зависимости от того, насколько тривиальна выполняемая задача. С одной стороны, это, по-видимому, «перекрыло кислород» ее привычке переживать за будущие события. С другой стороны, это предотвратило «застревание» ее разума в деятельном

состоянии, которое она до этого использовала для предотвращения воображаемых катастроф. Вот как она это описывала:

«Я полагаю, дело в том, что я не думала о всех тех вещах, которые могли произойти, если я не сделаю этого или не сделаю того. Я оставалась в настоящем моменте в большей степени, чем раньше. Обычно я всегда думаю наперед: “Ой, что, если это не будет сделано? Что, если я это не сделаю?” Я думаю, таких мыслей стало меньше».

Привнесение осознания в обычные действия

Один из способов практиковать большую осознанность — выбрать какое-нибудь обычное занятие, которым мы занимаемся каждый день, и решить, что каждый раз, занимаясь этим, мы будем как можно полнее привносить в эту деятельность чистое качество намеренного и мягкого ежесекундного осознания. Привнесение осознания в эти бытовые занятия может облегчить для нас распознавание того, когда мы работаем в деятельном состоянии, на автопилоте, и предоставляет нам непосредственную альтернативу, а именно возможность войти и находиться в состоянии бытия. При этом мы отлично знаем, что мы делаем в тот момент, когда мы в действительности это делаем.

Вот несколько примеров возможных действий:

- ☛ Мытье посуды.
- ☛ Загрузка посудомоечной машины.
- ☛ Вынос мусора.
- ☛ Чистка зубов.
- ☛ Принятие душа.
- ☛ Стирка и глажение.
- ☛ Вождение машины.
- ☛ Выход из дома.
- ☛ Вход в дом.
- ☛ Подъем по лестнице.
- ☛ Спуск по лестнице.

Пожалуйста, добавляйте в этот список свои собственные избранные занятия, возможно выбирая для концентрации одно на неделю, затем добавляя по новому действию каждую неделю.

«Я имею в виду этот переезд — ведь мы жили в нашем доме двадцать лет и вы вообразить себе не можете, сколько вещей накоплено нами в этом доме. Несколько ночей я не могла спать, думая обо всем, что должно быть сделано, и я решила: “Ладно, перестань, прими это как данность”. Полагаю, это и помогло мне в День благодарения. Каких-то других причин не вижу».

Не то чтобы Йена *решила* беспокоиться о том, что может пойти не так. Это происходит само собой, когда наш ум блуждает где-то. Когда мы теряем контакт с происходящим вокруг нас, старые мысленные привычки склонны побеждать и контролировать наше восприятие и наши действия час за часом. Это может влиять на наши переживания, формирующиеся вне нашего осознания. Мы зачастую можем чувствовать себя жертвой, не понимая, что в действительности сами участвовали в том, чтобы это произошло.

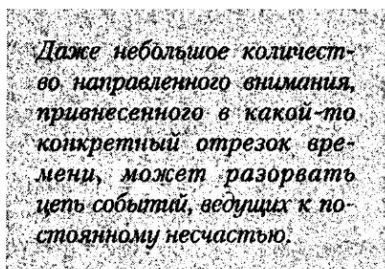
Как мы увидели, соскальзывание к старым моделям мышления — это основной путь, при котором мы оказываемся зажатými в постоянном несчастье. Так, во время еды, моя посуда или проходя по списку необходимых дел, мы с легкостью и небрежностью скатываемся в мечтания и размышления о проблемах. Но мечтательность — это сестра навязчивого мышления. Так, если мы в прошлом много времени провели в депрессии, велик шанс (особенно когда мы несчастливы), что наши мечтания скатятся до привычного негативного мышления. Если мы не замечаем того, что на самом деле происходит с нами в точности здесь и сейчас, наше настроение может помимо нашей воли начать ухудшаться вниз по спирали. Первый шаг, чтобы это предотвратить, — это распознать, когда мы действуем на автопилоте, и намеренно и как можно «полнее» отойти в сторону большего, понимающего и мудрого осознания.

Свежий ветер осознания

Большинство из нас в свой обычный день спешат от задачи к задаче, забывая, что есть и другие возможности. Даже небольшое

количество направленного внимания, привнесенного в какой-либо момент, может нас разбудить, таким образом разрушая движущую силу делания по крайней мере на это время, — и именно в этом нам надо быть заинтересованными. *Нам не надо прекращать то, что мы делали. Мы просто привносим большее ежемоментное, безоценочное, мудрое осознание в происходящее с нами.* Решение наших проблем с настроением не обязательно требует героических попыток изменить свой внутренний мир — чувств или внешний мир — людей, мест и работ. Скорее оно побуждает нас изменить характер внимания, которое мы всему этому уделяем.

Если вы когда-либо покупали старый дом или знаете кого-то, кто покупал, то вам известно, что главное беспокойство доставляет сухая гниль. Если сухая гниль проникла в доме в деревянные материалы, это может быть разрушительно. Эксперты, советующие, как с этим справиться, единодушны: очень важна циркуляция воздуха. Споры сухой гнили теряют жизнеспособность там, где должным образом подвергаются постоянному воздействию свежего воздуха. Эксперт посоветует покупателю установить отдушины и другие устройства для поддержания вентиляции древесины. Споры повсюду вокруг и могут попадать на дерево, но в чистом воздухе они не разрастаются.

Даже небольшое количество направленного внимания, привнесенного в какой-то конкретный отрезок времени, может разорвать цепь событий, ведущих к постоянному несчастью.

Схожим образом мы можем сказать, что стресс, усталость и болезненные эмоции процветают в отсутствие свежего воздуха осознания. Не то чтобы с осознанием они прекращали свое существование,

но осознание создает вокруг них большее пространство, и подобный простор, как свежий воздух для спор, создает окружение, в котором эти унижающие и сковывающие нас рамки разума больше не разрастаются. Направленное внимание обнаруживает их раньше, видит их яснее и понимает, как они возникают и как могут быть преодолены. Оно предлагает нам способ, как видеть их яснее и не попасться в их ловушку. Обычно мы не

находимся в этом измерении нашего собственного разума, измерении самого осознания и даже не обращаемся к нему, несмотря на тот факт, что это наша внутренняя часть. Несмотря на то что мы все имеем эту значительную способность, мы большей частью ее игнорируем. В следующих главах мы опишем больше способов исследования этого нового измерения нашего собственного ума и сердца.

ЧЕТЫРЕ

Дыхание

Ключ к осознанности

Упражнение с изюмом очень простое, но несет глубокий смысл. Оно показывает, что можно трансформировать восприятие действительности, просто обращая внимание по-другому. Использование силы осознанности различными доступными нам способами поможет нам разорвать цепи навязчивого мышления и освободиться от порочного круга хронической неудовлетворенности. Но использование этих сил требует некоторых умений, а большинство из нас их не имеет. Эта глава и последующая часть II познакомят вас с практиками, которые просто бесценны для развития в себе способности распознавать включение деятельного состояния ума и которые помогут переходить от него в состояние осознанного бытия.

Уравновешивая разум

Развитие в себе способности менять состояния разума прежде всего требует навыка полностью присутствовать прямо здесь, прямо сейчас, что бы это «здесь и сейчас» собой ни являло. Звучит неплохо, не правда ли? Только вот чаще всего, если дела идут

«не по-нашему», мы вовсе не хотим присутствовать в настоящем, мы хотим быть где-нибудь в другом месте... да где угодно! И скажем больше, большую часть времени нам в принципе нелегко сконцентрировать внимание на настоящем, хотя мы и пытаемся. Наш разум блуждает и прыгает с темы на тему, как обезьяны в джунглях прыгают с ветки на ветку.

Наверняка с вами случалось, что в поисках ножниц или телефонной книги вы выходили из одной комнаты, спустя какое-то время обнаруживали себя в другой, при этом совершенно не понимая, почему вы здесь. Или, посмеявшись над шуткой, хотели поделиться ею с другом, а минуту или две спустя обнаруживали, что думаете о пропавшем чеке из чековой книжки, понятия не имея, как это вы с одной мысли перескочили на другую. Складывается такое впечатление, что у вашего разума есть собственная голова.

Простое осознание этого факта уже само по себе является важным открытием. Но что же нам тогда делать? Как тренировать свой разум быть осознанным и не разбрасываться, даже когда на то имеются сотни причин, даже под давлением обстоятельств или стресса? Как укрепить и углубить нашу способность направлять внимание?

Для этого нам нужно *определить*, где и как мы будем концентрировать внимание. И для эффективности этой стратегии нам будет нужно развивать в известной мере уровень *мотивации* и особый вид *намерения*, чтобы перестать находиться в плену у собственного разума и его укоренившейся привычки на все реагировать. Но суть не в том, чтобы пытаться еще сильнее, и это сейчас проиллюстрирует следующая история.

Новичок

Эта старинная история произошла в древнем королевстве в Гималаях. Монах-новичок предвкушал первую встречу со своим учителем. Он пребывал в нетерпении, ему хотелось задать множество вопросов, но при встрече он почувствовал, что сейчас не время. Вместо этого он внимательно слушал указания учителя. Они были краткими и по делу: «Завтра встань рано. Найдешь

пещеру на вершине горы и залезешь в нее. Сиди там от рассвета до заката и ни о чем не думай. Чтобы изгнать мысли, можешь использовать любые средства. Когда день будет на исходе, спускайся и расскажешь мне, как все прошло». Утром следующего дня новичок нашел пещеру, уселся там поудобнее и стал ждать, пока мысли у него в голове утихнут. Он подумал, что если сидеть достаточно долго, то разум опустеет. Но напротив: мысли роились у него в голове. И вскоре он забеспокоился о том, что может провалить задание учителя. Но попытки избавиться от мыслей порождали еще больше мыслей у него в голове. Он даже кричал им: «Уходите!» — и эти слова гулким эхом звучали в пещере. Он прыгал, задерживал дыхание, тряс головой, но ничего не помогало. Ему никогда прежде не приходилось находиться под таким обстрелом мыслей.

На закате дня он спустился, совершенно удрученный, озабоченный тем, что же скажет ему учитель. Возможно, его выгонят, как неудачника, непригодного к дальнейшему обучению. Но, выслушав, как он упражнялся в умственной и физической гимнастике, учитель лишь рассмеялся: «Очень хорошо. Ты молодец и хорошо постарался. Завтра ступай туда опять. Сиди от рассвета до заката и думай. Целый день думай о чем угодно, старайся, чтобы не возникало между мыслями пауз».

Новичок был доволен. Ну, это-то задание удастся ему с легкостью. Он предчувствовал успех. Ведь в конце концов сегодня он только и делал, что думал!

На следующий день он уверенно вскарабкался в пещеру и занял свое место. Но спустя некоторое время он начал понимать, что что-то не так. Поток мыслей начал иссякать! Подчас какая-нибудь приятная мысль приходила к нему в голову, и он решал следовать за ней. Но она очень скоро иссякала. Он стал пытаться думать о вечном, о философских воззрениях, беспокоиться о вещах вселенского масштаба, о чем угодно. Но у него стали заканчиваться темы. И он даже немного заскучал. И куда делись все мысли? Все самые лучшие мысли истощились и обветшали, как износившееся пальто. И потом он заметил паузы между ними. О боже, ведь именно этого он должен был избежать. Опять провал!

В конце дня он чувствовал себя довольно несчастным. Он опять провалил задание. Он спустился вниз и пошел искать учителя, а тот вновь рассмеялся: «Поздравляю! Замечательно! Теперь ты достиг совершенства». Новичок не понял, почему учитель так доволен, разве он сегодня чему-нибудь научился?

А учитель был доволен, потому что теперь новичок был готов осознать нечто действительно важное: *Разум нельзя форсировать. А если попытаетесь, то вам не понравится то, что из этого выйдет.*

Чтобы и вы пришли к этому, вам вовсе не нужно взбираться на гору. Поставьте небольшой опыт прямо сейчас. На минутку отложите книжку и думайте о чем угодно, *но постарайтесь не думать о белом медведе*. Одну минуту. Чтобы ни мысли о нем, ни образы белого медведя не всплывали в вашем сознании.

Минута прошла? И что же?

Большинство людей признаются, что не могут полностью подавить мысли о белом медведе. Профессор Даниель Вегнер с коллегами доказал, что, когда мы пытаемся подавить мысли подобным образом, *мысли о том, чему сопротивляемся, настойчиво возвращаются*: наши попытки давить на разум уводят нас как раз в противоположном направлении. Сложно не только подавить мысли о чем-то — позднее, если нам *разрешат* думать о белых медведях, мысли о них будут посещать нас гораздо чаще, чем до этого, когда мы не старались их подавить.

И если это так для нейтральных мыслей и образов, таких как медведи, нетрудно себе представить, что произойдет, попытайтесь мы подавить *негативные* мысли, образы, воспоминания очень личного характера. Если у вас в прошлом случались периоды хронического плохого настроения, вы наверняка будете пытаться не подпускать неприятные мысли близко к себе. Исследования доктора Венцлаффа, доктора Бейтс и их коллег показывают, что это помогает, но ненадолго и дорогой ценой: те люди, которые пытаются не допускать в сознание негативные мысли, более склонны к депрессии в отличие от тех, кто

Чтобы сосредоточивать внимание на здесь-и-сейчас, нужно стремление, но не принуждение.

таких попыток не предпринимает. В этом исследовании психологи подтвердили старинную медитативную мудрость: пытаться подавить нежелательные мысли — совсем неэффективный способ уравновесить и прояснить свой разум.

Когда стремление работает лучше, чем принуждение

Если принуждение столь неэффективно, как же мы можем уравновесить и успокоить разум?

Здесь не все потеряно. Вы когда-нибудь наблюдали за ребенком, который изучает собственную руку, совершенно поглощенный изучением этого чудесного творения природы? Очевидно, его внимание поддерживается безо всяких усилий, по крайней мере в течение нескольких минут. У нашего разума имеется естественный механизм для поддержания непрерывного, неусыпного, заинтересованного внимания. Как же нам овладеть им? Для начала нужно поставить себе простую задачу осознанно направлять внимание на какой-то один объект. Издавна такими объектами, которые помогают нам фокусировать и уравнивать наш разум, служили пламя свечи и звук «ом», проговариваемый про себя. Исследования показали, что осознанное концентрирование внимания на одном объекте уравнивает наше сознание за счет активизации соответствующих клеток мозга, реагирующих на выбранный объект внимания и в то же время тормозящих другие возможные стимулы, естественным образом, без какого-либо принуждения. Это как будто мозг «высвечивает» избранные объекты внимания и «затемняет» другие, нежелательные объекты.

Чтобы использовать эти естественные процессы, нам нужно приложить определенные усилия, но особенного качества — *мягко*. Мы направляем луч внимания на выбранный объект и, если замечаем, что внимание соскользнуло, вновь и вновь направляем его на объект. Этот способ сильно отличается от целенаправленных, энергичных усилий уравновесить разум путем насильственного привлечения одних мыслей, путем выталкивания других мыслей или же путем возведения препятствий для проникновения в сознание нежелательных мыслей и чувств. Эти, другие

усилия будут мягкими и постепенными, при этом вы будете переключать свое сознание в другое состояние, состояние, которое поддерживает любопытство, интерес к познанию нового и стремление учиться. Учиться справляться с ситуацией, принимая ее, а не избегая, как было показано в главе 3.

Обычно, чтобы показать, как использовать естественную тягу мозга к ясности и спокойствию, обращаются к образу мутной воды в стакане. Если мы будем взбалтывать воду, она останется непрозрачной и мутной. Но если проявим терпение и просто подождем, муть со временем осядет на дне, сверху же будет чистая, прозрачная вода. И точно так же наши попытки насильно успокоиться и контролировать свой разум только взвинчивают нас и делают наше видение менее ясным. Но в наших силах сменить подход, чтобы не усугублять мрачное состояние нашего разума, призвав его «высвечивать» и концентрировать внимание на одном объекте в данный отрезок времени. Когда мы перестаем подстегивать мысли о том, что дела должны обстоять определенным образом и никак иначе, то разум сам собой успокаивается и мы начинаем пребывать в ясности и умиротворении.

Важно уметь выбрать относительно нейтральный объект для концентрации внимания. Этот объект не должен быть эмоционально заряжен или умственно интересен вам, чтобы не нарушать развитие равновесия сознания. С древних времен таким объектом являлось дыхание. И целью дыхательной практики является как можно более полное присутствие и постоянное отслеживание меняющегося набора ощущений по мере того, как воздух движется в вашем теле при вдохе и выдохе.

Дыхание

Вы можете прямо сейчас попробовать поупражняться в осознанном направлении внимания на дыхание. Для этого ненадолго переместитесь в положение лежа. Если сейчас вы заняты, сделайте это позже.

Осознание дыхания в положении лежа

Чтобы настроиться на собственное дыхание, лягте на спину, положите одну ладонь на живот (в районе пупка). Чувствуйте, как поднимается при вдохе и опускается при выдохе брюшная стенка. Сначала уловите это движение под рукой, затем уберите руку и переместите фокус внимания внутрь живота. Контролировать дыхание при этом нет никакой необходимости. Пусть оно идет как идет, просто улавливайте и следите за всеми ощущениями, которые возникают. Осознанно присутствуйте при этом, сопровождая мысленным взором процесс дыхания в вашем теле и то, как при этом поднимается и опускается живот.

Также вы можете заниматься упражнениями на дыхание сидя. Инструкции есть на компакт-диске, прилагающемся к этой книге, и на следующих двух страницах.

Поразительно, что такими дыхательными упражнениями люди по всему миру занимаются уже две с половиной тысячи лет. Вдохновляет, не правда ли? Дыхание — прекрасная основа для медитации. Дыхание всегда с нами (из дома без него не выйдешь), не важно, чем мы заняты, что с нами происходит, что мы чувствуем, оно всегда в нашем распоряжении, чтобы, если нужно, помочь нам воссоединиться с фокусом внимания на настоящем моменте.

Осознание дыхания сидя

Присаживайтесь

1. Сядьте в удобное положение на стул с прямой спинкой, на мягкий коврик на полу или на подушки, на низкую табуретку или скамью для медитаций. Если сидите на стуле, отодвиньтесь от спинки, чтобы держать спину самостоятельно. Если вы сидите на полу, хорошо, если колени будут касаться пола, даже если это получится не сразу. Можно поэкспериментировать с высокой опорой, пока наконец вы не сядете удобно и устойчиво.

2. Пусть ваша спина находится в прямом величественном и удобном положении. Сидя на стуле, ноги поставьте на пол и не скрещивайте их. Прикройте глаза, если так удобнее. Если нет, то смотрите прямо перед собой (вперед на метр-полтора).

Начинаем осознавать собственное тело

3. Направьте осознанность внимания на ощущения касаний, соприкосновений, давления на вашу кожу, где тело соприкасается с опорой, то есть тем, на чем вы сидите. Минуту или две слушайте эти ощущения.

Концентрируемся на ощущениях дыхания

4. Теперь осознанно направьте внимание на постоянно изменяющиеся физические ощущения мышц живота при дыхании, как вы уже делали лежа.
5. Сфокусируйте внимание на еле уловимых натяжениях мышц (как они растягиваются при каждом вдохе) и на том, как сокращаются мышцы брюшной стенки при каждом выдохе. Постарайтесь как можно лучше проследить весь процесс вдоха и весь процесс выдоха, отслеживая все нюансы возникающих и меняющихся ощущений и даже малейшие паузы между вдохом и выдохом и следующим за выдохом вдохом. Возможно, вы лучше ощущаете движения воздуха при дыхании в каком-то другом месте в теле, более явно и отчетливо (может быть, в ноздрах).
6. никоим образом не нужно контролировать само дыхание, пусть ваше тело дышит само по себе. И этот подход можно распространить и на другие аспекты бытия, не ставьте цели достичь чего-то, некоего определенного состояния, ничего не нужно исправлять. Просто по возможности откройтесь своему опыту, такому, какой он есть, не предъявляя к нему требований быть каким-то другим.

Работа с отвлекающимся сознанием

7. Рано или поздно (скорее рано) ваш разум отвлечется от сосредоточенности на ощущениях дыхания в животе, вовлечется в вихрь мыслей, мечтаний или просто унесется потоком созна-

ния. О чем бы вы ни подумали, куда бы ни уносились ваши мысли, это совершенно нормально. Отвлекаться и быть поглощенным размышлениями — для разума в порядке вещей, это не является проблемой или неудачей. И когда вы заметите, что внимание более не сфокусировано на дыхании, можете сразу поздравить себя: ведь раз вы это заметили, значит, вы только что опять обрели сфокусированность. Стало быть, вы снова осознаете, что с вами происходит. Можете быстро отметить про себя, чем был занят ваш ум, например «думал-думал», или «планировал-планировал», или «беспокоился-беспокоился». Затем мягко возвращайте внимание обратно к ощущениям дыхания в области живота, в **тот самый** момент, к **тому самому** вдоху или выдоху, когда вы опять начинаете следить за дыханием.

8. Как только вы замечаете, что отвлекаетесь (а это непременно произойдет снова и снова), каждый раз мысленно отмечайте, о чем вы в это время думали. Затем опять мягко концентрируйте внимание на дыхании и начинайте отслеживать возникающие ощущения в теле с каждым вдохом и выдохом.
9. Попробуйте еще и относиться к себе добрее и каждый раз, когда вы отвлекаетесь, рассматривайте это как повод развивать в себе терпение и принятие, доброжелательное отношение к собственному опыту.
10. Занимайтесь хотя бы по десять минут или, если пожелаете, дольше, просто напоминая себе время от времени, что ваше намерение — каждую секунду осознавать происходящее с вами. И по возможности используйте процесс дыхания как связующее звено с настоящим моментом, в том случае, если заметите, что разум опять где-то блуждает и больше не сосредоточен на области живота, не сосредоточен на дыхании в данный момент.

Когда мы учимся снова и снова сосредоточивать внимание, у нас появляется прекрасная возможность научиться в полной мере осознанно быть прямо здесь и сейчас, каждую секунду, каким бы это «здесь-и-сейчас» не являлось. Так как мы можем слушать дыхание и ощущать возникающие движения в теле только непосредственно в тот момент, когда они происходят, то

осознанная концентрация внимания на дыхании удерживает нас в настоящем, являясь своеобразным якорем, с помощью которого мы опять можем оказаться «здесь-и-сейчас», в случае, если обнаружили, что наш разум унесло далеко от настоящего момента.

Поддерживать фокус осознанного внимания на процессе дыхания, в то время как разум соскальзывает и отвлекается на мысли, чувства, телесные ощущения и внешние раздражители, — нелегко. Но становится легче, стоит только осознать, что все эти колебания разума ему присущи, как волны водной стихии. Когда вы сможете принять эти «волны разума» как нечто естественное и неизбежное, тогда и то, что внимание то ослабевает, то вновь возвращается, будет восприниматься как важный компонент практики, а не упущение или отклонение от нее. Эти волнообразные «уходы и возвращения» могут научить нас именно тому, что мы должны усвоить: умению *распознавать*, когда и как мы переключаемся в деятельное состояние разума, умению распознавать и освобождаться от всякого действия и пребывать в «здесь-и-сейчас».

Обретая неожиданное спокойствие

Делая упражнения на концентрацию на дыхании, Винс обнаружил с первого же раза, что эти упражнения произвели на него замечательное успокаивающее действие. Его разум успокаивался, и он чувствовал себя спокойно как никогда. Он решил, что будет продолжать занятия на работе в обеденное время. Каждый день он закрывал дверь в кабинет, ставил компакт-диск с руководством по медитации и продолжал заниматься. Не только сам Винс, но и окружающие заметили перемену.

«В последнее время мой босс была обеспокоена тем, насколько напряженным я выглядел, — вспоминает он. — При встрече она спрашивала, все ли со мной в порядке и как я себя чувствую. Сейчас, когда я занимаюсь на работе, я чувствую себя намного более расслабленным. Вчера, когда я закончил занятия и, открыв дверь, принялся за работу, она заглянула ко мне и спросила, как я себя чувствую. Я сказал, что хорошо. “Ты знаешь, сегодня очень и очень многие, кто заходил в мой кабинет, сказали о тебе,

что после обеда ты выглядишь гораздо более счастливым”, — сказала она».

«По работе мне приходится общаться с людьми постоянно. И они тоже отметили, что теперь после обеда я намного более расслаблен и доволен. Это, я думаю, здорово, я и сам это чувствую после занятий, но не знал, что и другим это заметно».

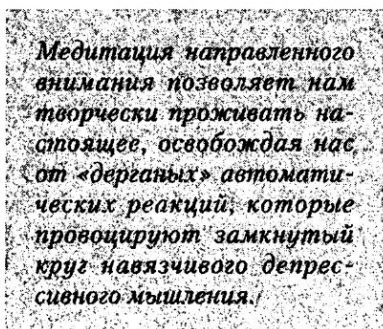
Так какое же изменение в себе заметил Винс?

«Я замечаю, что теперь, чувствуя во время разговора с людьми, что “начинаю заводиться”, я одновременно продолжаю разговор и слежу за дыханием. Вот если бы я сейчас осознал, что начинаю заводиться, я начал бы слушать свое дыхание, вот оно здесь — вдох, выдох, и это помогло бы мне успокоиться».

И ведь Винс вовсе не *пытался* стать более приятным человеком, чтобы удивить всех на работе. Это произошло само собой, как побочный результат того, что какую-то часть обеденного перерыва он посвящал дыхательным упражнениям. Во время выполнения этих упражнений по инструкции он открыл для себя нечто важное, а именно: присущее разуму свойство успокаиваться сразу, как только мы оставляем попытки заставить себя почувствовать что-то или привести себя в определенное состояние. Он обнаружил, что эти простые упражнения открыли для него возможность отвечать на ситуацию осмысленно, а не реагировать как обычно, на автомате. Он почувствовал различие между тем, что получается, когда мы насильно пытаемся заставить наш

разум успокоиться, и тем, когда мы позволяем этому произойти само собой.

Способность разума уравновешиваться естественным образом, как это случилось с Винсом, была открыта и другими людьми бесчисленное число раз на протяжении сотен лет. И из этого следуют два важных вывода: во-первых,

это искусный и действенный способ привести разум в естественное равновесие, даже если вы об этом не знали прежде. И во-

вторых, это позволяет нам узнать, что внутреннее спокойствие и умиротворенность и так уже внутри нас и всегда доступны. И нам даже не нужно что-либо особенное делать, чтобы их достичь или заслужить. Все, что нам нужно сделать, это перестать самим себе в этом мешать и будоражить свое сознание, делать его мутным и мрачным. Удивительно и то, что внутренний мир и спокойствие внутри каждого из нас совершенно не зависят от жизненных успехов и неудач. Всегда и при любых обстоятельствах мы можем достичь их, лишь однажды овладев методом переключения состояния сознания. Это приведет вас к ощущению большей стабильности и самообладания перед лицом взлетов и падений, горестей и радостей — ведь они неотъемлемая часть жизни. Это сродни ощущению внутреннего и неподдельного счастья за себя и за других, и оно совершенно не зависит от того, как идут дела и получаете ли вы тот результат, на который рассчитывали. И это непросто — всегда помнить об этой присущей нам способности и уметь сохранять с ней связь. Это требует специальной тренировки.

Что делать с блуждающим разумом

Катрина была обескуражена. Она надеялась, что дыхательная медитация принесет ей мир и покой, поможет прояснить сознание, но это все не случилось. «Я продолжала думать о тысяче разных вещей, — говорит она. — Очень трудно остановиться, не быть озабоченной делами, не беспокоиться о будущем. Я старалась контролировать себя, но это работает от силы две минуты, а потом опять все с начала».

Катрина, как и многие другие, оказалась втянутой в борьбу за контроль над собственным разумом, вскоре после того, как начала медитировать. Все же непривычной и неестественной кажется нам возможность освободиться от привычки включаться в деятельное состояние разума. Мы настолько привыкли к скоростям и занятости собственной жизнью, что, когда мы намеренно замедляемся и концентрируем внимание лишь на одном объекте, что-то внутри нас начинает сопротивляться. Когда мы начинаем заниматься по инструкции сидя или лежа, то рано или поздно

(скорее рано) мы обнаруживаем, что у нашего разума как будто есть собственная жизнь и вне зависимости от нашей решимости концентрировать внимание на дыхании или выбранном объекте наш ум непременно уносит разнообразные мысли. чаще о прошлом или будущем.

Эта тенденция разума постоянно блуждать — совершенно нормальна. Тот факт, что наши мысли бесконечно размножаются, вовсе не указывает на нашу неспособность к медитации, хоть вы и будете немного разочарованы, открыв для себя эту характерную черту своего разума. В действительности узнавание непрерывно меняющейся природы потока собственных мыслей и неустойчивости внимания и является первым шагом к медитативному осознанию. Тем не менее очень легко поддаться беспокойству среди неумолимого, стремительного потока мыслей и начать думать, что, возможно, мы что-то неправильно сделали. Мы можем начать накручивать себя доводами, что, кажется, не происходит ничего интересного или полезного, и мысли бесконтрольно разбредаются, хоть мы и пытаемся настойчиво возвращаться к ощущениям дыхания или к выбранному объекту внимания. «Какая скука», — говорит наш разум.

Естественно, вы думаете, что раз ваш разум начинает блуждать здесь и там, то медитация прерывается. На самом же деле именно здесь ваш опыт медитации только начинается, становится живым и интересным. Каждый раз, когда ваши мысли улетают, у вас появляется возможность осознать этот факт и вернуться из деятельного состояния в состояние бытия и лучше понять, какие именно мысли, чувства и физические ощущения уносят вас в своем потоке. К счастью, такие моменты случаются настолько часто, что у нас есть бесчисленное количество возможностей наблюдать кипучую деятельность нашего деятельного разума, возможность увидеть ее с еще большей ясностью, чем прежде, хоть это и доставит нам некий дискомфорт. И в этих случаях, что самое главное, будут развиваться наши навыки перехода из деятельного состояния разума в осознанное состояние бытия. Вот почему в инструкциях к упражнениям по осознанию дыхания нам предлагается поздравить себя, как только заметим, что внимание больше не находится на дыхании. В тот же момент

попытайтесь осознать, о чем вы думаете сейчас, и кратко проговорить, чем именно ваши мысли заняты (например, «думаю-думаю», или «планирую-планирую», или «беспокоюсь-беспокоюсь»). *Каким бы ни было содержание мысли или желания, задание остается тем же:* заметить, о чем конкретно вы сейчас думаете, и затем мягко вернуть внимание в текущий момент, заново начиная следить за дыханием в момент возвращения, будь то вдох или выдох.

В этот период часто мы очень жестко оцениваем наш первый и, как может показаться, неудачный (хотя это совсем не так) опыт, так как расстроены из-за того, что наши надежды не оправдались. *«Почему я не могу делать это лучше?»* — можем мы сказать себе. В такие моменты попытайтесь привнести в ваше осознание доброе отношение, ведь вы уже знаете, что оценочные и самокритичные мысли и чувства, как любые другие мысли и чувства, всего лишь старые, пришедшие из прошлого паттерны, не имеющие особого значения и важности в настоящем, и вы вполне можете к ним относиться как к погоде. Не так уж они и надежны, чтобы им верить. Но вы можете их рассматривать как возможность и приглашение привнести терпение, принятие и открытость в свою жизнь. Почему бы и нет, если мы можем видеть ее такой, как есть? Мы жестко судим себя, потому что не знаем, что таким образом мы добавляем в свою жизнь что-то ненужное. Наши оценочные суждения, если мы их не осознаем, не позволяют нам ясно воспринимать происходящее с нами и быть с ним в ладу.

Обращая открытие в ожидание

Как и за любое другое дело, деятельное состояние разума может взяться и за медитацию. Как вам уже удавалось наблюдать, волнение ума уменьшается само по себе, когда вы просто позволяете этому произойти. Поэтому, возможно, вы начнете этого ожидать каждый раз, садясь медитировать. Но если в это время вам не удастся успокоиться, то вы можете расстроиться. И в некоторой степени вы уже знаете, что куда эффективнее отложить ожидания в сторону, но все же не можете не спрашивать себя:

«В прошлый раз я был спокоен, а почему сегодня не получается?» Невольно, но все же мы опять становимся целенаправленными в отношении медитации. А затем, если вы накрутите себя, может произойти усиление эмоций по поводу того, что мы не делаем успехов в медитации и что так и застряли в начале.

«Иногда это так меня раздражает, — говорит Паула. — Я медитую, когда возвращаюсь домой после работы. Обычно у меня очень хорошие ощущения в процессе, но иногда мне становится тревожно и я очень раздражаюсь».

Что же такое происходит с Паулой? Ну, прежде всего сама тревога. Это целый клубок телесных ощущений вкупе с самим чувством. Но затем к этому клубку добавляется кое-что еще: раздражение. Что она делала, когда оно появилось? «Я пыталась позволить этому быть и, как и советовали, концентрироваться на дыхании. Частично это получалось. Но затем я вновь чувствовала тревогу и раздражение».

Раздражение — это чувство, близкое к фрустрации, а фрустрация возникает, когда наши планы сорвались или ожидания не оправдались. Какая же цель была у Паулы?

«Местами получалось замечательно, — говорит она об упражнении. — Частично я делала все хорошо, действительно осознанно, а иногда я опять чувствовала раздражение».

Паула не заметила, как поставила себе цель «чувствовать себя хорошо» во время занятий. Очень часто у нас возникает чувство, что сейчас «все идет как надо», «я должен чувствовать себя именно так», а потом, возможно уже в следующий момент, может возникнуть чувство, что мы это ощущение потеряли. И это тоже очень часто возникающая проблема при практике медитации, хотя, с другой стороны, это вовсе не проблема, особенно если у нас получается ее осознать и внутренне улыбнуться в ответ на бесконечные шалости нашего деятельного разума. И как только нам удастся почувствовать умиротворение во время занятий, деятельное состояние разума вступает в дело и по своей обычной привычке ставит цели, начинает формировать у нас ожидания, что тот же положительный опыт будет продолжаться или повторится точно так же в следующий раз. И если вопреки нашим ожиданиям опыт не повторяется, как легко мы поддаемся

разочарованию и раздражению! И даже если нам удастся распознать свои ожидания и раздражение, мы все же, возможно, будем критиковать себя за них. Круговорот оценочных мыслей поистине бесконечна, и, попадая в нее, мы становимся далеки от того, чтобы просто принимать вещи такими, какие они есть. Уносясь в своих фантазиях идеализации медитации, мы даже можем начать думать, что опытные медитаторы никогда не испытывают раздражения.

Осознанно заметить, что разум блуждает, означает, что мы уже возвратили внимание в настоящий момент и, таким образом, нам легче отойти от привычки строго себя судить за то, что делаем что-то «не так».

Итак, если в какой-то момент вы почувствовали раздражение, попробуйте не идти по привычному пути оценок и фантазий, а просто заметьте про себя: «Раздражение», отмечая, что вы его распознали. И затем можно мягко перенаправить внимание обратно на дыхание.

Наши мысли из разряда «как мы должны себя чувствовать» возвращаются время от времени по привычке и будут возвращаться впредь, принося с собой расстройств. В такие моменты ваша задача — распознавать эти мысли в духе «если бы да кабы» и приветствовать их вполне дружелюбно, как старых знакомых. Можно просто обозначить их как «думаю», «оцениваю», «ругаю себя» и вернуться к отслеживанию дыхания.

Со временем все эти целеориентированные состояния разума будут легко распознаваться вами и станут восприниматься менее враждебно. Хотя ощущение сопротивления может возвращаться с раздражающей регулярностью, мы постепенно научимся реагировать более дружелюбно на то, что деятельное состояние ума так сильно влияет на наши жизни, на наши мысли, чувства и мотивы. Вместо повода к отчаянию такие целеориентированные и критичные состояния разума можно рассматривать как подсказки, напоминания о том, как можно запутаться в сложных эмоциях, поддавшись мыслям «об успехе и прогрессе в медитации». И тогда в итоге мы научимся воспринимать собственные мысли и чувства всего лишь как мысли и чувства, как описывалось в главе 2, — и со временем поймем,

что сами по себе они не являются обычно ни особенно точными, ни полезными.

Признать факт, что разум блуждает, и начать сначала

Если при практике направленного внимания вы снова скатываетесь к деятельному состоянию разума, думая, что медитация у вас «не получается» или что вы «неправильно медитируете», полезным будет напомнить себе, что развитие осознанного дыхания или направления осознанного внимания на любой другой объект в основе своей имеет принцип «начинать заново» — снова, снова и снова — каждый раз, когда нас уносит блуждание мыслей.

Если вы начинаете расстраиваться
из-за того, что отвлеклись...

...напомните себе, что
блуждание ваших мыслей —
результат деятельного состояния разума,
а когда вы это осознаете,
вы уже находитесь в состоянии направленного внимания.

Если вы вдруг подумали:

«Я мог бы уже добиться лучших результатов»...

...напомните себе, что этот
тип мыслей в духе «если бы да кабы» —
результат деятельности оценочного сознания,
и возвращайтесь к отслеживанию дыхания.

Если вы обнаружили, что пытаетесь
контролировать свое дыхание...

...позвольте себе дышать свободно,
пусть дыхание происходит само по себе.

«Теперь я замечаю, как мои мысли уносятся вдаль, — говорит Винс. — Может пройти какое-то время, прежде чем я это замечу. Раньше я злился и расстраивался по этому поводу. Теперь же я просто вижу, что мысли то и дело немного сносит в сторону».

«Теперь я скорее позволяю мыслям свободно проноситься в голове, и если могу вернуться к избранному объекту внимания, даже ненадолго, то мысли меня не особо беспокоят. Раньше мысли были гораздо настойчивее, теперь же они просто как бы плавают в моей голове».

Винс научился замечать, как он отвлекается, и не сердиться на себя за это. Он больше не расстраивается из-за того, что его внимание постоянно «похищают» различные мысли. Это не перестало происходить. Но он научился наблюдать весь этот процесс без автоматического реагирования, что позволило ему концентрировать внимание на дыхании более успешно, чем когда он начинал ругать себя за это.

Если вам приходится начинать заново, это вовсе не означает, что вы совершили ошибку: это тоже часть практики, а не отклонение от нее.

Часто препирательства с самим собой начинаются, как только мы уже вернулись в настоящее и осознали, что отвлеклись. Но в этом есть и возможность для роста. Повторяя дыхательные упражнения, вы учитесь, что каждый новый вдох — это новое начало, а каждый выдох — это новое расслабление. И начинайте видеть, что переход из одного режима в другой, в сущности, может быть мгновенным. И учитесь тому, что всегда можно начать заново, в каждый момент, прямо сейчас, с этого вдоха. И если во время медитации вы отвлечетесь сто раз, то естественным образом и добродушно вернетесь к медитации те же сто раз. Именно об этом рассказывал Винс.

Продолжая заниматься, со временем мы увидим, что и должны увидеть: нужно признать и принять тот факт, что у нашего разума есть собственная жизнь. И он неизбежно будет отвлекаться от любого выбранного вами объекта — в данном случае от процесса дыхания. И нужно понять, что каждый раз внимание можно легко вернуть на место. В конце концов, мы мягко и легко можем держать в поле внимания все, включая все блуждания мыслей, их навязчивость и противоборство. Только и всего. И в то же время это так много, возможно, это все, что нужно понять. И мы поймем, что в самых трудных моментах

содержатся шансы научиться чему-то ценному. В тот момент, когда вы начинаете заново, даже если это нелегко, вы испытываете легкую радость, как если бы вы встретили старого друга. И это поможет проснуться любопытству и волнующему предвкушению нового, и вам захочется продолжить начатое, хоть вы и подумывали сдать же прежде.

Расслабляясь, отказываясь от контроля

Сюзанна обнаружила, что ей трудно концентрироваться на дыхании и не контролировать его. «Я чувствую, что пытаюсь контролировать дыхание и пытаюсь его замедлять. И все время думаю, а правильно ли это. Вроде бы это не выглядит как естественное дыхание».

Попытки контролировать свое дыхание — обычное дело на начальных этапах медитации. Но опять же, помните, тело прекрасно дышит само по себе. И это происходит естественно, пока не вмешиваются мысли, сомнения, энергичные усилия вашего разума. И тогда уже нам становится очень трудно ослабить свои ожидания и отпустить мысли о том, «как все должно быть». Нам трудно поверить, что дыхание, оставленное без контроля, управляет само собой.

В итоге Сюзанна начала понимать, что ей не нужно замедлять дыхание и не нужно ничего делать, чтобы изменить что-либо, более того, делать не нужно совсем ничего. И она вместо того чтобы контролировать дыхание, сконцентрировала внимание на самом процессе и всех возникающих ощущениях, и тогда у нее стало что-то получаться.

«Теперь мне это нравится, — говорит она. — Раньше мне было свойственно многое держать под контролем — и то, и это, и даже собственное дыхание. Потом мне стало легче расслабляться и позволять дыханию идти, как оно идет, и возвращаться к процессу дыхания каждый раз, когда отвлекаюсь. Намного легче делать это, когда тебя не закручивает водоворот мыслей».

У нас нет цели достичь какого-то состояния во время дыхательных упражнений, нет, замысел — просто жить в настоящем моменте, в таком, какой он есть, и не требовать, чтобы он был

другим. Другими словами, осознать, закрепить это ощущение — и продолжать пребывать в осознанности.

Сосредоточьтесь на ближайшем действии

Сосредоточенность на ощущениях дыхания, когда вдох следует за выдохом, учит нас быть последовательными, делать только что-то одно за раз и думать о чем-то одном на данном отрезке времени. В повседневной жизни мы сталкиваемся со многими ситуациями, когда мы стараемся предугадать будущее. Представьте, что вы видите кучу бревен перед вашей дверью и вам нужно перетаскать их на задний двор. Глядя на эту грудку, вы буквально падаете духом, не чувствуете в себе достаточных сил — и телевизор, к примеру, кажется привлекательным как никогда. Но также мы знаем, что... надо взять одно бревнышко, сосредоточиться на нем, дать ему наше полное внимание, передвинуть его, а потом точно так же еще одно, и еще одно, и вот — эта трудная задача теперь выполняема. И дело здесь не только в том, чтобы притвориться, что куча вовсе не большая, но приоткрыть для себя возможность другого подхода, когда мы всецело концентрируемся на ценности настоящего момента вместо того, чтобы представлять, насколько выдохшимися мы будем в конце.

Подход «гора дров» применим ко многим ситуациям в жизни. Мы истязаем себя, пытаясь концентрироваться сразу на всех делах, что нам предстоит сделать, — не только сегодня, но и на недели и месяцы вперед. Мы несем тяжелый груз, который нам ни к чему. Когда же мы настраиваемся на конкретный момент в настоящем, мы позволяем энергии свободно проходить через нас, помогая нам выполнить задачу текущего момента.

Осознанная ходьба

Почти все практики, описанные в этой книге, включают в себя осознанное сосредоточение внимания в настоящем моменте на

том или другом аспекте реальности. Таким образом, развивается осознанное направленное внимание, и это помогает нам уравновесить наш разум. Эта уравновешенность просто необходима, если мы хотим воспринимать происходящее более ясно и осознанно. Но иногда наш мозг слишком возбужден или взвинчен для того, чтобы эффективно концентрироваться на дыхании, сидя или лежа неподвижно. В таких случаях неоценимым будет обратиться к еще одной повседневной стороне реальности: ощущениям тела при ходьбе. С древних времен осознанное движение использовалось в тандеме с осознанным дыханием. И это тоже прекрасная медитативная практика в своем роде.

Возможно, вам уже знакомы виды медитации с элементами движения; они, как и медитативная ходьба, могут помочь вам переключаться из одного режима сознания в другой. Тай-цзы, цигун, хатха-йога — все эти практики являются медитацией в движении. Может, и для вас прогулка с собакой или пробежка являются хорошим способом «проветрить мозги», когда вам кажется, что вы завязли в замкнутом круге мыслей и не можете придумать никакого выхода. Или, возможно, вы вспомните, как, танцуя на вечеринке в выходной, чувствовали себя просто отлично, освобождаясь от накопившегося груза проблем за всю неделю. Возможно, вы и так знаете, что, когда вы расстроены, любая физическая нагрузка помогает «выпустить пар» и избавиться от бесконечных грустных размышлений. Все эти физические нагрузки могут восприниматься как техники на развитие направленного внимания, если их выполнять осознанно и фокус внимания направлять намеренно. Медитативная ходьба — отличный способ развивать направленное внимание во время движения, как мы увидим в следующем упражнении.

Практиковать медитативную ходьбу можно во многих местах и множеством способов, главное — позволить вниманию стабилизироваться и мягко возвращать его, когда его «уносит». Первый шаг — сфокусировать внимание на ощущениях, возникающих во время ходьбы, движениях ног, особенно в момент соприкосновения с полом или землей. Прочитав инструкции ниже, вы можете отложить книгу и начать практиковаться. Либо попробуйте это упражнение в какое-то другое время.

Медитативная ходьба

1. Найдите место (в помещении или на улице), где вы сможете ходить взад и вперед по прямой, где вас не будут беспокоить и вы не будете смущаться, что на вас смотрят.
2. Встаньте в начале вашей прямой, ноги на ширине плеч, параллельно друг другу. Колени свободно, чтобы они могли сгибаться. Руки свободно свисают вдоль тела, или мягко перед собой, или за спиной. Взгляд прямо перед собой.
3. Обратите свое внимание на стопы, ясно почувствуйте физическое ощущение контакта стоп с полом и вес вашего тела, передаваемого по ногам и ступням вниз, к земле. Можете слегка согнуть колени несколько раз, чтобы яснее почувствовать ощущения в ногах и стопах.
4. Приподнимите левую пятку от земли, медленно наблюдая, как напрягаются мышцы голени во время движения, и в то время как левая нога мягко поднимается, вес полностью переносится на правую ногу. Поднимая левую ногу и отрывая левую стопу от земли, слушайте все возникающие ощущения, ступая с носка на пятку, почувствуйте, как она соприкасается с землей. Лучше шагать обычными, небольшими шагами. Ступая полностью левой стопой, теперь, когда она целиком на земле, прочувствуйте, как вес перемещается с правой на левую ногу, в то время как правая пятка отрывается от земли.
5. Теперь, когда вес полностью переместился на левую ногу, а правая медленно делает шаг вперед, отслеживайте все меняющиеся ощущения, возникающие в стопах и ногах по ходу. Сосредоточьте внимание на правой пятке, когда она касается земли. Отслеживайте, как вес начинает перемещаться целиком на правую стопу, когда вы мягко ставите ее на землю, и как левая пятка опять начинает отрываться от земли.
6. Таким образом, медленно перемещайтесь по прямой, особое внимание обращая на ощущения контакта стоп с землей и ощущения в мышцах во время того, как каждая нога делает шаг. И вы можете расширять свое осознание куда хотите, например можно отслеживать дыхание на разных фазах ходьбы, вдоха и выдоха, отслеживать сами ощущения дыхания. Также можете осознать свое тело — как единое целое и как оно дышит и перемещается, вместе с изменяющимися с каждым шагом ощущениями в ногах.

7. Когда дошагаете до конца определенной вами прямой, на минутку остановитесь и осознайте эту остановку, затем медленно развернитесь, осознанно радуясь всей гамме сложных ощущений по мере того, как ваше тело меняет направление, затем осознанно продолжайте шагать. Также замечайте, как ваши глаза жадно впитывают все, что появляется перед вами, когда вы меняете направление.
8. Таким образом, продолжайте двигаться туда-обратно, поддерживая осознание всей гаммы ощущений вашего опыта, данного здесь и сейчас, включая ощущения в ногах, ощущение контакта с землей. Взгляд держите мягко прямо перед собой.
9. Когда вы замечаете, что мысли отвлеклись от осознания процесса ходьбы, мягко верните их к любому объекту внимания, используя его как якорь, чтобы после вернуть мысли к ощущениям тела при ходьбе. Если же ваш разум взволнован, полезно будет остановиться на минутку и постоять, расставив ноги, в контакте со своим дыханием, осознавая тело как единое целое, пока тело и разум не успокоятся. Затем возобновить движение.
10. Двигайтесь таким образом десять или пятнадцать минут или дольше при желании.
11. Сначала двигайтесь в более медленном темпе, чем обычно, чтобы лучше улавливать возникающие ощущения при движении. Когда вы достигнете уровня комфорта при ходьбе осознанно на низкой скорости, начинайте экспериментировать, достигая уровня обычной для вас скорости ходьбы или даже быстрее. Если вы особенно напряжены, можете начать идти в быстром темпе, постепенно сбавляя его по мере того, как вы успокаиваетесь.
12. Шагайте маленькими шагами. И нет никакой необходимости смотреть вниз на ноги. Они на своем месте. Вы их чувствуете.
13. Постарайтесь включать опыт, приобретенный при медитативной ходьбе, в вашу обычную каждодневную ходьбу. Если вы занимаетесь бегом, то всегда можете практиковать осознанное внимание во время бега, используя ту же технику присутствия в настоящем моменте: шаг за шагом, вдох за выдохом, — которую мы развиваем при медитативной ходьбе.

Ценный опыт медитативной ходьбы

Медитация на ходу оказывается особенно полезной, когда мы взволнованны и не можем успокоиться или когда мы просто не можем больше сидеть. Физические ощущения при ходьбе могут оказаться более ценными для обретения эмоционального равновесия, когда вам нелегко, чем ощущения при медитации сидя. Осознанная ходьба называется медитацией в движении. Основная мысль все та же: присутствовать в каждом моменте, осознавать каждый шаг, делать этот шаг ради самого шага без какой-либо определенной цели. Отсутствие цели, конечного пункта назначения имеет тот же смысл, что и возвращения к началу и многократное возобновление того же действия — снова и снова, с каждым вдохом и каждым выдохом: это напоминание о том, что существуют другие образы мышления, помимо того, что всегда сосредоточено на делании и согласно которому мы всегда должны двигаться куда-то. Ходьба взад и вперед по одной и той же траектории олицетворяет мысль: «никуда не идти, ничего не делать, ничего не достигать». Просто полноценно присутствовать в настоящем моменте, пока вы делаете именно этот шаг.

«Мне нравится медитативная ходьба, — говорит Сюзанна, — потому что, когда я иду домой с работы, я делаю это сознательно. Я иду за детьми вверх по дорожке, ведущей к школе. Очень часто я иду быстро, потому что тороплюсь, и поэтому подгоняю себя. Сейчас я чаще это замечаю и замедляю шаг, и начинаю дышать вместе с шагами. И когда дохожу до конца дорожки, где меня ждут дети, я уже успокаиваюсь».

Овладев техникой осознанной ходьбы, она могла бы шагать быстрее, при этом сохраняя осознанность. Но, замедлив темп, она помогла себе успокоиться. Иногда ей также бывает на пользу посидеть пару минут в машине, отслеживая дыхание, перед тем, как идти за детьми:

«Бывает, я довожу себя до того, что голова идет кругом, и я ношусь как угорелая, кручусь, как только могу. И когда я сбавляю темп, все вещи вокруг меня тоже замедляются, я начинаю лучше осознавать происходящее вокруг. Если раньше подняться

по дорожке к школе занимало десять секунд, то теперь это тридцать или сорок секунд, и они того стоят. Не страшно, если я приду на несколько секунд позже. Когда начинаешь осознавать течение времени, одна минута может вместить в себя очень-очень много».

Опыт Сюзанны показывает, что для осознания можно использовать даже небольшие промежутки времени. Ей медитативная ходьба помогла перенести уроки медитации, усвоенные дома в тишине, в суматоху повседневной жизни.

Переходим от невнимательности к осознанному вниманию

Монах-новичок, которого мы повстречали ранее в этой главе, пытался контролировать свой разум, сначала стараясь освободиться от мыслей, а затем заполняя его мыслями насильно. Он был сосредоточен на задаче и, постоянно оценивая, насколько близко он к ней приблизился, не находил умиротворения. Мы практикуем осознанное дыхание и медитативную ходьбу, чтобы полноценно присутствовать в настоящем, а не как стратегию, направленную на очищение разума от мыслей и всего остального. Ясность и спокойствие появятся как побочные продукты такого осознания и благодаря тому, что мы позволяем всем вещам вокруг себя быть такими, какие они есть. Но если мы вдруг начнем воспринимать состояние спокойствия как признак того, насколько мы продвинулись в медитации, или, наоборот, кратковременное беспокойство — как признак отставания, то тем самым мы только посеем в будущее семена расстройств и отчаяния, ведь таким образом мы позволяем деятельному состоянию разума сравнивать наши «достижения» с неким желаемым «результатом». Сколько мы будем пытаться избавиться от негативных мыслей или неприятных чувств или успокоить свой разум, столько же и будем расстраиваться.

Намерение сделать ваше внимание осознанным состоит не в насильственном контроле над разумом, а в способности ясно различать здоровые и нездоровые паттерны мышления. Изменив подход к собственному разуму и телу, начав относиться со здоровым любопытством, открытостью и приятием, мы начнем ясно видеть ситуацию и воспринимать ее без излишних страданий. И так понемногу мы начнем освобождаться из плена наших старых мыслительных привычек. Мы научимся непосредственно осознавать свои действия в тот самый момент, когда мы их производим. И теперь мы приступаем к плавному переходу от невнимательности к осознанному вниманию.

ПЯТЬ

Другой вид понимания Отказ от навязчивых размышлений

- «Меня это так тронуло».
- «Мое сердце воспарило».
- «Меня буквально распирает от этого».
- «От происходившего сегодня меня просто тошнило».
- «У меня сердце упало».
- «У меня аж под ложечкой засосало»¹.
- «Мое сердце остановилось».

Мы используем подобные метафоры для передачи своих эмоциональных состояний по вполне понятной причине. Тело с его множеством ощущений и хранит эмоции, и сообщает нам о них. Радость и удовольствие действительно могут ощущаться так, как будто нас распирает. Конечно, сердце не путешествует по телу, когда мы чувствуем «подъем» или «упадок», но присутствуют некоторые реальные физические ощущения, которые отражаются в этих описаниях. Также и остановка сердца не происходит,

¹ В оригинале авторы здесь приводят некоторые англоязычные метафоры, не имеющие дословных аналогов в русском языке: *really tickles* («шекочет») — доставляет удовольствие; *butterflies in my stomach* («бабочки в желудке») — сосет под ложечкой. — Прим. перев.

когда мы шокированы или напуганы, но эмоциональный посыл настолько силен, что мы можем на минуту почувствовать, что оно как будто действительно остановилось.

Дело в том, что тело может много рассказать нам о том, как мы себя чувствуем, и не только в пиковые моменты, а всегда. И все же мы часто не прислушиваемся к его сообщениям, а вместо этого реагируем на них, погружаясь в бесконечные размышления и рассуждения. Сложность в том, можем ли мы в состоянии бытия действительно открыться самим ощущениям и чувствам, которые мы испытываем в теле, понимать и принимать их, какими бы они ни были, и относиться к ним с вниманием, ведь они являются в данный момент частью чувственного ландшафта нашего тела. Если мы сможем действительно прислушиваться к телу, то откроем действенные новые способы быть *вместе* с тем, что испытываем в любой момент времени, вне зависимости от того, приятно это, неприятно или нейтрально.

«Я чувствую всю тяжесть мира на своих плечах», — иногда говорим мы. Возможно, нам это ощущение более знакомо, чем другим, — и уж точно мы его испытывали чаще, чем хотелось бы. Именно это многие из нас чувствуют, когда находятся в депрессии, подавлены или несчастливы — как если бы на нас взвалили тяжкий груз, и любое обычное действие дается с усилием. В главе 1 мы говорили о важной роли, которую играет тело в анатомии депрессии. Во время упражнения с изюминкой и осознанной ходьбы у вас, наверно, была возможность увидеть, насколько мы можем быть отделены от нашего непосредственного чувственного опыта и в том числе от сигналов, которые посылает нам тело. Нам доступен богатый и разнообразный спектр ощущений, когда мы открыты этим составляющим текущего момента, когда находимся в контакте со своим телом, а не просто отдаемся во власть реакциям собственного разума в виде мыслей и эмоций.

Как мы говорили ранее, состояние депрессии создается совместным действием физических ощущений, мыслей, чувств и поведения. Теперь давайте сконцентрируемся на том, как ощущения в теле могут вызвать негативное мышление. Представьте, как вы себя будете чувствовать при пробуждении, если у вас последнее время было плохое настроение. Возможно, в первую

очередь вы обнаружите тяжесть и болезненность в теле. И возможно, вы, проспав ночь, даже не почувствуете себя отдохнувшим. Ваш уровень энергии такой низкий, что на самом деле вы чувствуете себя более уставшим, чем когда ложились в постель вечером. Возможно, что в последнее время такое происходило с вами довольно часто.

Вдобавок к этим сенсорным аспектам нашего опыта в голове могут возникать мысли вроде «кажется, сегодня я ничегошеньки не сделаю» или «предстоит еще один никчемный день». Скорее всего, эти мысли заставят вас расстроиться или грустить, почувствовать недовольство собой. Вы наконец собираетесь встать, но чувствуете такую тяжесть и усталость, что при каждой попытке буквально падаете обратно в постель. Возможно, вы пытаетесь выкинуть из головы мысли о своей вялости. Вам определенно не хочется так себя чувствовать. Вам надоела эта ежедневная борьба с отсутствием сил. «Я должен встать и пойти; лежать больше нет смысла», — говорите вы себе. В итоге, когда вы встаете, чувство вялости проходит по мере того, как вы занимаетесь своими делами. Но эта утренняя борьба становится все более непосильной.

В главе 1 мы говорили, как физические ощущения, мысли, чувства и поведение совместно образуют ниспадающую спираль депрессии. Если мы внимательнее посмотрим на происходящее в предыдущем сценарии, мы увидим, что если утро начинается с физических ощущений вялости, то мысли об этой вялости могут вызвать негативные эмоциональные реакции. А телесные реакции на эти эмоции, в свою очередь, только усиливают чувство физической тяжести. Этот сценарий показывает, как легко мы можем попасть в порочный круг, когда наши мысли о наших телесных ощущениях погружают нас в депрессию.

Но что, если бы мы могли открыться непосредственному чувственному опыту во всем его великолепии вместо того, чтобы автоматически погружаться в мысли и эмоции? Мы увидели, как то, что сообщают наши чувства, переходит в новое качество, когда мы внимательно осознаем в настоящем моменте, — как поедание изюминки может стать новым чувствительным и даже чувственным опытом, или ходьба начинает восприниматься как

механическое, осязательное и кинестетическое чудо. Если мы можем прийти к непосредственному знанию своих ощущений и чувств, у нас будет действенный новый способ переживать и более мудро относиться к *каждому* мгновению — включая момент нашего пробуждения, — приятны наши переживания в этот момент, неприятны или нейтральны. В этой главе мы изучим глубже внимание, направленное на телесные ощущения, особенно фокусируясь на том, что оно предлагает нам новые возможности для понимания тела и избегания ловушек, которые нам расставляют наши привычные способы мышления.

Воспринимать через непосредственный опыт... а не через размышление

Механизм, приводящий в движение циклы неудовлетворенности, может действовать так гладко, что мы даже не замечаем его работы, но это не означает, что его нельзя остановить. Возможность изменить результат кроется в каждой связке, заставляющей этот механизм работать: тело — мысли, мысли — чувства, чувства — тело и так далее. Цикл может быть разрушен просто направлением внимательной осознанности на его составляющие, и в первую очередь на тело. В это может быть трудно поверить. Честно говоря, единственный способ убедиться — это собственный опыт. Если прямо *сейчас* вы думаете, что вы *уже* осознаете свою усталость — на самом деле даже слишком осознаете, — то может быть полезным вернуться к теме, озвученной в главах 2 и 3, о том, что «направленное внимание» означает не просто «обращать *больше* внимания», а скорее, «развивать *другой*, более мудрый вид внимания».

Как мы видели, в деятельном состоянии мы наблюдаем мир только опосредованно, через вуаль нашего мышления и оценивания. Если мы думаем о своем теле обычным способом (с позиции своей головы), то, как только мы чувствуем себя вялыми при пробуждении, наш ум наполняется мыслями — о том, что

происходит с нашим телом, с нашей жизнью, — обо всем. Такой способ обращать внимание только усугубляет положение вещей. Если же вместо этого мы начинаем фокусироваться на теле с позиции состояния бытия, то мы открываемся непосредственным ощущениям самого тела. Мгновение за мгновением мы осознаем телесные ощущения, но в этот раз делаем это таким образом, *чтобы не заикливаться на мыслях о том, как себя чувствует наше тело*. Это помогает нашему чувству вялости раствориться и рассеяться — подобно исчезающему туману. Нам не приходится прогонять его силой. Рано или поздно оно неизбежно растает само по себе, потому что мы больше не подпитываем его, сами того не осознавая, беспрестанным негативным мышлением. По ходу мы перестаем испытывать беспомощность перед этим чувством вялости. И открываем для себя, как лучше обращаться с этим чувством или с тем, что еще может возникнуть.

Направленное внимание включает в себя погружение в осознание, оно отличается от мыслей и чувств так же, как небо отличается от облаков, птиц и временных погодных явлений.

Когда разум инстинктивно реагирует на физические ощущения мыслями о теле, то на сцену может выйти навязчивое мышление. Направленное внимание дает нам другой способ понимания своего тела, способ, который не даст нам застрять в этих размышлениях.

Это нечто большее, в нем происходят все остальные события ума и тела. Это другой способ понимания. Другой способ существования. Это способность, которая уже есть у всех нас, способность, присущая всем людям. И мы можем научиться полагаться на нее. Мы можем учиться находиться в осознанности больше — именно в этом способе понимания и существования. Мы даже можем об-

наружить, что осознанность сама по себе является укрытием от стресса и нагрузки в нашей жизни. И она высвобождает нас из привычного порочного круга деятельного состояния и разгоняет тучи депрессии, что повисли над нами.

Как мы уже говорили, деятельное состояние и его мыслительные паттерны часто искажают истинные качества состояния

бытия. Поэтому тренировка направленного внимания включает всестороннюю практику для соприкосновения с непосредственным опытом течения жизни мгновение за мгновением. Тело отлично подходит для того, чтобы именно с него начать развивать этот новый способ существования. Сама физическая природа чистых телесных ощущений представляет собой идеальную основу, на которой развивается новый способ понимания, непосредственный, основанный на опыте и чувствах.

Довольно удивительно то, что мы можем привнести направленное внимание в свои впечатления о теле в любой момент и при любых обстоятельствах. Мы даже можем начать, пока сидим прямо здесь, прямо сейчас, поэкспериментировав следующим образом.

Выберите часть тела и подумайте о ней минутку. Скажем, кисти рук: думайте о них, на самом деле их не разглядывая. Обычно, когда мы думаем о своих руках, у нас в голове есть их образ — такой, какими мы обычно их видим: с позиции глаз в своей голове. Как если бы мы были неким наблюдателем, сидящим в голове. Мы знаем, где находятся кисти рук и как они выглядят, но мы слегка отделены от них. Мы можем обнаружить, что у нас множество мыслей о своих руках. Нам может нравиться или не нравиться их форма, мы можем думать о том, каковы наши кисти рук или ногти по сравнению с кистями и ногтями друзей, или думать о том, как наши руки стареют. Но что, если мы подойдем к своим рукам по-другому?

Внимательное осознание кистей рук

Для начала как можно полнее перенесите свое внимание **в свои кисти** рук не глядя, в каком бы положении они в этот момент не находились. Позвольте своему осознанию заполнить свои кисти рук от края до края, полностью, от костей до самой кожи и ногтей. Откройтесь в осознании всем без исключения ощущениям в подушечках пальцев, в пальцах, почувствуйте воздух между пальцев, вокруг пальцев, почувствуйте, как ощущаются тыльные стороны ладони и сами ладони, большие пальцы и запястья. Также откройтесь чувству контакта, где бы кисти рук ни соприкасались

с чем-нибудь еще, например с вашими коленями, если руки лежат на коленях, или со стулом, или с диваном. Отметьте любые тактильные нюансы и температуру, любое чувство твердости или мягкости, холода или тепла — что бы ни присутствовало.

Теперь переместите ваши руки к стулу, на котором вы сидите, мягко кончиками пальцев коснитесь стула по бокам, очень легко, сохраняя осознание ощущений в пальцах. Теперь, обхватив по бокам стул, обращайтесь внимание на физические ощущения в теле там, где вы касаетесь стула. Привнесите осознание прямо в пальцы и кисти рук, непосредственно ощущая контакт со стулом, давление в пальцах в тех местах, где они держат его, исследуйте ощущения соприкосновения пальцев со стулом. Почувствуйте напряжение мышц, возможно прохладу или покалывания, и поток других ощущений. И теперь просто разожмите руки, продолжая осознать кисти рук, посмотрите, есть ли какие-то изменения в ощущениях, подождите чуть-чуть, чтобы почувствовать, что происходит в ваших кистях теперь, в этот самый момент.

Во время этого короткого упражнения заметили ли вы какую-нибудь разницу между *размышлением* о своих руках и *непосредственным* их ощущением? Одно из свойств непосредственного ощущения — это то, что ощущения, передающиеся от ваших рук, не обязательно «рукообразны», — мы можем просто чувствовать свои руки как комбинацию из различных ощущений: давления, тепла или холода, покалывания или онемения.

Различие между *мыслями* о теле и *непосредственным восприятием* ощущений в теле чрезвычайно важно. Мы зачастую рассматриваем тело как будто из высокой крепости в своей голове. Мы смотрим на тело свысока (физически или метафорически) и думаем: «О да, немножко болит тут, немножко чешется там — надо мне что-то с этим сделать». Но есть другая возможность. Мы можем научиться привносить разум прямо в тело и наполнять осознанием все свое тело.

Чему мы учимся благодаря непосредственному восприятию своего тела?

Давайте взглянем на впечатления Нэнси от предыдущего эксперимента. В первой части упражнения Нэнси довольно легко

смогла увидеть образ того, как выглядят ее кисти рук — в последнее время она много думала, насколько постаревшей она выглядит, и заметила, что ее руки стали выглядеть увядшими и старыми. Мысли о руках всколыхнули воспоминания: она вспомнила мамины руки, такие здоровые и сильные, когда Нэнси была ребенком, и такие старые и слабые, когда — много лет спустя — Нэнси ухаживала за матерью. Это было двадцать лет назад. Теперь пришел черед Нэнси, теперь уже у нее старые руки, теперь она чувствует, что жизнь проходит. Мышление и память, которые являются основными инструментами понимания в деятельном состоянии, уже увели Нэнси довольно далеко от непосредственного восприятия ее настоящего опыта.

Во второй части эксперимента Нэнси непосредственно настроилась на ощущения в кистях рук. Она почувствовала какое-то покалывание в пальцах и, хотя сначала начала гадать, не означает ли это проблем с кровообращением, все же смогла вернуться к тому, чтобы просто концентрироваться на ощущениях. Она заметила, что покалывание исчезло и теперь ее руки почувствовали тепло — но тепло пришло и ушло, по мере того как она фокусировала свое внимание на ощущениях. Когда она коснулась стула, у нее было ощущение холода металла и легкого онемения, когда она его обхватила. Она вполне погрузилась в наблюдения того, что ощущения от рук не воспринимаются «рукообразными», — это было для нее новым опытом. В конце упражнения она осознала, что ее ум был весьма сконцентрирован и не так сильно блуждал, как до этого. Ее концентрация на непосредственном ощущении тела временно ослабила ее внутренний диалог; а непосредственное, основанное на опыте понимание, свойственное состоянию бытия, означало, что она могла быть ближе к своим непосредственным, чистым впечатлениям и мысли отвлекали ее гораздо меньше.

Чему научилась Нэнси во время этого упражнения? Она открыла, что у нее есть разные способы направлять свое внимание и понимать себя. Если она думала о своем теле своим обычным способом, то ее ум наполнялся идеями и понятиями и всеми вытекающими из них

Непосредственное восприятие тела увеличивает громкость сообщений от тела и уменьшает громкость умственной болтовни.

ассоциациями. Теперь же она увидела, что может фокусироваться на своем теле или на какой-либо его части просто по принципу непосредственно испытываемых ощущений. И, хотя она не знала этого, по ходу этого упражнения она переключила свой разум с деятельного состояния на состояние бытия.

Это переключение особенно важно для тех из нас, кто боролся с хроническим несчастьем, потому что наши мысли очень часто негативны и посвящены самокритике, и, быстро вмешиваясь в течение нашей внутренней жизни и овладевая нами, они тянут нас в депрессию. Опыт наполнения тела полным осознанием, когда мы не уступаем тяге своих мыслей о теле, может привести к высвобождающему в высшей степени изменению в наших взаимоотношениях со своим телом — и со своей жизнью вообще.

Со временем и по мере практики мы можем расширить рамки этого упражнения, направляя внимание не только на кисти рук, но и на все тело. В процессе мы увидим заметный сдвиг в своем отношении от проживания большей части своей жизни в голове к тому, чтобы позволять осознанию «расположиться» во всем теле. В наших программах мы тренируем подобный способ переключения через медитативную практику, известную как «мысленное сканирование тела».

Мысленное сканирование тела

Мысленное сканирование тела — это медитативная практика лежа, которую мы проводим на самом первом занятии по нашей программе направленного внимания и затем просим участников практиковать дома ежедневно на протяжении по крайней мере двух недель, используя инструкции с аудиокассеты или компакт-диска. Мысленное сканирование тела помогает нам обращать внимание непосредственно и систематично по очереди на каждую часть тела. Оно поощряет нас прямо в настоящем выстраивать более заинтересованные, близкие и дружеские отношения с телом. Иногда бывает не просто направлять внимание этим способом в разные области тела. Поэтому мы используем дыхание, чтобы «нести» осознание в каждую часть тела, представляя

или ощущая, будто дыхание действительно может проходить сквозь тело, принося с собой непосредственное, основанное на опыте ощущение той области тела, на которой мы концентрируемся, и представление о ней.

Может быть, вы решите выполнить это упражнение прямо сейчас, используя запись 2 на компакт-диске, прилагающемся к книге. Или, если сейчас вы заняты, можете сделать это немного позднее.

Медитация «Мысленное сканирование тела»

1. Расположитесь удобно лежа на спине, там, где вам будет тепло и где вас не потревожат. Вы можете лежать на полу (на циновке или на ковре) или на своей кровати. Позвольте своим глазам мягко закрыться.
2. Можете несколько секунд настраиваться на движения своего дыхания и ощущения в теле. Когда будете готовы, привнесите свое осознание к физическим ощущениям в теле, особенно к ощущениям касания или давления там, где тело соприкасается с полом или с кроватью. Почувствуйте, как на каждом выдохе вы погружаетесь немного глубже в коврик или в кровать.
3. Чтобы получить правильный настрой, напомните себе, что это время в большей степени для пробуждения, а не для засыпания. Также напомните себе, что идея заключается в том, чтобы осознавать все свои переживания по мере их появления, какими бы они ни были. Дело тут не в том, чтобы изменить характер своих чувств или стать более расслабленным или спокойным. Особенность этой практики — в привнесении осознанности во все без исключения ощущения (или отсутствие ощущений), которые вы можете осознать, — по мере того, как вы систематически концентрируете свое внимание на каждой части тела по очереди.
4. Теперь привнесите свое осознание к ощущениям в животе, осознавая череду изменений ощущений в области брюшной стенки по мере того, как дыхание входит в тело и выходит из тела. Несколько минут прислушивайтесь к ощущениям — в то время как вы вдыхаете и выдыхаете и живот поднимается на вдохе и опускается на выдохе.

5. Соединившись с ощущениями в животе, теперь перенесите фокус, или луч, своего внимания в левую ногу, в левую ступню — вплоть до пальцев. По очереди сфокусируйтесь на каждом из пальчиков ноги, привнося мягкое, заинтересованное, нежное внимание, чтобы настроиться на открывающиеся ощущения и исследовать их качество, возможно, замечая чувство соприкосновения пальчиков друг с другом, чувство покалывания, тепла или, быть может, онемения — что бы там ни было: это может быть даже отсутствие ощущений. Это все приемлемо. На самом деле, что бы вы ни испытывали, это нормально — все, что там, в осознаваемой области, сейчас присутствует.
6. Когда вы готовы, на вдохе, почувствуйте или вообразите, как дыхание входит в легкие и затем проходит вниз по всему телу по левой ноге до пальчиков на левой ступне. На выдохе почувствуйте или вообразите, как дыхание проходит весь этот путь обратно — вверх от пальчиков и ступни по ноге и корпусу и наружу через нос. Как можно лучше продолжайте дышать таким способом, сделайте несколько вдохов, на каждом вдохе вдыхая в пальчики ноги и выдыхая из пальчиков на каждом выдохе. Может быть, сложно обрести в этом сноровку — просто практикуйте это «дыхание в» как можно лучше, подойдите к этому как к игре.
7. Теперь, когда вы готовы, на выдохе, давайте мысленно отойдем от пальцев ноги и привнесем свое осознание к ощущениям в левой ступне — сначала привносите мягкое, исследующее осознание в стопу, далее в подъем, в пятку (замечая, к примеру, ощущения в месте касания ступни с ковриком или кроватью). Пробуйте «совмещение дыхания» со всеми без исключения ощущениями — осознавая дыхание на заднем фоне, в то время как на переднем плане вы исследуете ощущения в ступне.
8. Теперь позвольте вашему осознанию расшириться на оставшуюся часть ступни — к лодыжке, к верхней части ступни — и внутрь до костей и суставов. Затем вдохните глубже и в большей степени преднамеренно, направляя вдох вниз во всю левую ступню, и, по мере того как дыхание выходит отсюда на выдохе, полностью переключите внимание с левой ступни, позволяя фокусу осознания переместиться в свою очередь в левую голень — в икру, голень, колено и так далее.

9. Продолжайте мысленное сканирование тела, на время уделяя внимание каждой части тела по очереди: левая голень, левое бедро; правые пальцы ноги и затем ступня и лодыжка, правая голень, правое колено, правое бедро; область таза — пах, гениталии, ягодицы и бока; нижняя часть спины и живот, верхняя часть спины и грудь, плечи. Затем мы переходим к кистям рук, к обеим одновременно. Мы сначала останавливаемся на ощущениях в пальцах, в ладонях и тыльной стороне ладоней обеих рук, в запястьях, в предплечьях и локтях, в плечах от локтя, в плечевых суставах и в подмышках; в шее; в зоне лица (в скулах, во рту, на губах, в носу, щеках, ушах, глазах, лбу); и затем на ощущениях во всей голове в целом.
10. Когда вы осознаете напряжение или другие сильные ощущения в определенных частях тела, вы можете «вдохнуть» в эти ощущения тем же способом, как мы делали с другими ощущениями, — используя вдох, чтобы мягко привнести осознание прямо в ощущения и как можно лучше ощущать, что происходит в этой области, если хоть что-то происходит, когда каждый вдох переходит в расслабление и освобождение на выдохе.
11. Мысли неизбежно будут время от времени отвлекаться от дыхания и тела. Это абсолютно нормально. Такова природа мыслей. Когда вы это замечаете, мягко признайте это, заметьте, на что отвлеклись, и затем мягко верните свое внимание той части тела, на которой вы собирались фокусироваться.
12. После того как вы просмотрите этим способом все тело, проведите несколько минут, осознавая чувство тела в целом и дыхание, спокойно втекающее внутрь и вытекающее наружу из тела.
13. Также важно напомнить себе, что если вы, как большинство современных людей, страдаете от постоянного недостатка сна, то очень легко заснуть, так как мысленное сканирование тела делается лежа. Если вы заметите, что засыпаете, вам, может быть, чтобы не уснуть, стоит подпереть голову подушкой, открыть глаза или делать мысленное сканирование тела сидя, а не лежа.

Расслабляющая медитация.

Как мы видели из инструкций к мысленному сканированию тела, суть этой практики в осознании своего тела как оно есть.

Намерение практики — отнюдь не достижение состояния расслабления! И все же при этом часто возникают глубокие состояния расслабления, причем иногда человек даже вдруг обнаруживает, что задремал. Конечно, если это происходит, мы часто обвиняем себя, что не смогли остаться в состоянии бодрствования, и таким образом дополняем свое недовольство критичным к себе отношением. В качестве альтернативы можно попробовать практиковать с открытыми глазами или сидя, а не лежа, или практиковать в другое время дня — и посмотреть, изменит ли это что-то. Или же мы можем принять доброжелательное отношение к чувству сонливости, которое так или иначе проявляется у многих людей во время этой практики. И мы можем исследовать, на что сонливость похожа изнутри. Каждым таким способом мы постепенно учимся, как «пробудиться» и оставаться бодрствующим во время практики медитации лежа, вне зависимости от того, насколько расслабленными мы становимся или не становимся.

Джен обнаружила, что с мысленным сканированием тела она становится такой расслабленной, что ощущения от тела создают ей впечатление парения:

«К концу я была настолько расслаблена, казалось, что мои конечности и тело нематериальны. Я знаю, это может звучать очень странно, но это было замечательно, я как будто парила. Сложно описать. Мне кажется, мое дыхание весьма замедлилось, я полагаю, биение моего сердца существенно замедлилось. Я просто чувствовала, как будто все в моем теле совершенно замедлилось».

Джен также сказала, что для нее было огромным облегчением выйти на такой уровень сознания, где не господствовало мышление. Она сообщила, что во время мысленного сканирования тела смогла освободиться от всей суматохи мыслей и обнаружила, что это очень успокаивает.

Почему это действует расслабляюще, даже при том, что мы намеренно не пытаемся расслабиться? Мысленное сканирование тела, как и дыхательная медитация, описанная в главе 4, побуждает нас сфокусироваться на относительно ограниченных аспектах нашего общего опыта в любом текущем мгновении. Более того, на протяжении довольно продолжительного периода

времени оно побуждает нас последовательно переключать внимание от одного места в теле к другому. Мы можем ожидать, что благодаря такой дисциплинированности ум со временем станет более уравновешенным и что в результате мы почувствуем себя более расслабленными. Пока Джен «жила в своей голове» и знала свои впечатления только опосредованно, через мысли, ей было очень сложно фокусировать свое внимание целиком и полностью. Мысли, сами по себе эфемерные и мимолетные, почти не задерживаются у нас в голове, но успевают вызывать ассоциации и воспоминания, которые в свою очередь уносят нас далеко от нашего первоначального настроя. Мысли не придают разуму стабильности концентрации, которая ему необходима для обретения равновесия и спокойствия. Напротив, когда мы развиваем направленное внимание, концентрируясь на детальном характере ощущений в определенной части тела в каждый момент времени, у нас есть яркий и доступный объект, за который наше внимание крепко цепляется в каждый момент времени, — и это даже при том, что фокус сдвигается по мере того, как мы движемся по телу. Просто способность какое-то время так фокусироваться на одной вещи позволила остальной части разума Джен успокоиться, и она испытала чувство спокойствия, хотя даже не стремилась к нему.

Сходным образом такое качество, как «незацикливание» на цели, свойственное направленному вниманию (о нем шла речь в главе 4), способствует развитию умиротворения и спокойствия. Тут нет другой цели, кроме как оставаться бодрствующим, никуда не спеша, не ища и не пытаясь достичь какого-то особого состояния. Вне зависимости от того, с какими ощущениями мы встречаемся, практикуя мысленное сканирование тела (а может присутствовать и онемение или отсутствие ощущений в определенной области), мы позволяем всем им просто быть такими, какие они есть, а не пытаемся их как-то изменить. Мы не пытаемся уменьшить разрыв между тем, каковы вещи, и тем, какими их хотел бы видеть деятельный разум. Вместо этого мы спокойно находимся в ежесекундном восприятии того, что здесь уже открыто для восприятия, для познания непосредственного, а не посредством мыслей. Можно сказать, что мы покоимся в сфере

бытия, в осознании самом по себе. Нетрудно представить, что подобная ориентация на свой опыт может быть успокаивающей.

С другой стороны, может быть не очень полезным рассматривать мысленное сканирование тела как упражнение на расслабление по той простой причине, что это может воскресить привычные схемы мышления. Как и с дыхательной медитацией в главе 4, мы можем неосторожно превратить открытие в ожидание и закончить превращением расслабления в намерение и цель мысленного сканирования тела: «Это все ради спокойствия. Значит, я продвигаюсь в своих занятиях». Это в точности то, что испытала Джен. Она почувствовала себя прекрасно, очень расслабленной, парящей. «Но затем — думаю, это было два дня спустя — я снова почувствовала, что улетаю. Я, помнится, думала: *“О, опять. Замечательно”*. И как только я это подумала, я почувствовала, что теряю это ощущение, и я подумала: *“О, я хочу, чтобы снова было как тогда”*. И затем я действительно разочаровалась. Последние два-три раза, что я слушала компакт-диск, я обнаруживала, что заранее думаю: *“О, замечательно, надеюсь, снова почувствую себя как тогда”*. Но это не происходило».

Джен так сильно хотела испытать расслабление, что оно сбегало от нее, как слишком сильно сжатый в пригоршне песок, убегающий сквозь пальцы. Так что же мы и Джен можем с этим поделать?

Если мы обнаруживаем, что мысленное сканирование тела умиротворяет и успокаивает, мы можем просто осознать эти чувства, основываясь на опыте. Переживать чувства — значит знать, что они приходят и уходят; они возникают и исчезают. Важно быть здесь с ними, непосредственно осознать их как есть, приятные они, неприятные — или нейтральные и едва заметные.

Постепенно люди открывают для себя силу такой работы по осознанию всего, что происходит при мысленном сканировании тела. Это основа выдающегося озарения: когда мы прекращаем попытки достичь приятных чувств, тогда такие чувства скорее возникают сами по себе. Вместе с этим озарением может быть получен другой важный урок: у нас *уже* где-то глубоко внутри есть возможность испытывать умиротворенность и счастье. Как мы говорили, нам не требуется зарабатывать достаточное количество

очков, чтобы его заслужить, или же охотиться за ним. Нам просто следует научиться не мешать себе в этом. При этом глубокие источники умиротворенности и счастья внутри нас приоткрываются, и мы получаем к ним больше доступа. Для тех из нас, кто «боролся» с несчастьем большую часть своей жизни, это может быть изменением, действительно дающим внутреннюю свободу.

Когда мы прекращаем пытаться:

- навязывать себе приятные чувства, они свободней возникают сами по себе;
- противостоять неприятным чувствам, мы обнаруживаем, что они могут уйти сами по себе;
- что-то сделать, то нам может стать доступен целый мир ярких и неожиданных впечатлений.

Мысленное сканирование тела и все практики направленного внимания приглашают нас постараться отойти от своих ожиданий. Ожидания могут стать целями, что только мешает опыту, который мы в данный момент имеем. Но когда мы узнаем, что, подобно Джен, создаем ожидания, тогда мы сможем увидеть, насколько мы подвержены превращению некоторых аспектов своего опыта в твердые цели. — и это само по себе важный урок. Это помогает нам научиться распознавать, когда мы переключаемся в деятельное состояние. Развивая направленное внимание в мысленном сканировании тела на регулярной основе, Джен начала распознавать этот стереотип и смогла улыбнуться его гримасам.

Блуждания ума: еще одна возможность распознать деятельное состояние

Одна из наиболее полезных функций ума — это способность постоянно мысленно возвращаться к незавершенным делам с тем, чтобы важные для нас цели не были брошены на полдороги. Это свойство мозга можно сравнить с маленькой записной книжкой, которая не дает нам пропустить крайний срок какого-то важного

для нас дела или сигнализирует, что пора принять меры для спасения значимых для нас дружеских отношений. Но эта функция склонна «выходить на дежурство», даже когда нам это не нужно, как это было в случае с Лорен, когда она практиковала мысленное сканирование тела.

В семье Лорен произошло довольно много событий. Ее пожилой свекор Фил недавно упал и сломал свое бедро, и потребовалось много усилий, чтобы найти способ обеспечить ему уход, так как все его дети и их супруги работают полный рабочий день. Лорен фокусировалась на ощущениях в собственном бедре, когда обнаружила, что ее ум уплывает.

«Сначала я ощущала свое бедро, — рассказала она, — потом я заметила, что думаю о его форме и вспоминаю картинку бедра в учебнике по биологии. Затем я вспомнила о сломанном бедре Фила — и стала думать о том, как он там в госпитале».

Можем заметить, что первый сдвиг в блужданиях ума Лорен был едва различимым. Она переключилась от концентрации на непосредственных ощущениях бедра на *мысли о бедре* — от знания посредством впечатлений на знания посредством представлений.

И стоило открыться этому ящику Пандоры, как все ассоциации, воспоминания и прочий гам деятельного состояния ума вырвались на поверхность, чтобы увести Лорен все далее и далее от намеченного ею фокуса внимания: сначала к ассоциациям из ее прошлого, затем к ее свекру и отсюда к образу того, как он лежит на больничной койке. Блуждания ее ума на этом не закончились:

«Это напомнило мне о сестре Била [мужа Лорен]. Она сказала, что отпросится с работы, чтобы побыть с ним, но не отпросилась. Затем я вспомнила непростой телефонный разговор, когда другая родственница говорила, что она просто больше не может общаться с родителями».

Стоило Лорен отклониться от намерения фокусироваться на физических ощущениях в теле, как ее внимание переключилось на недоделанные дела — на семейные проблемы и на дела, связанные с уходом за больным. В какой-то момент (она не была уверена, когда именно) она задремала и проспала несколько минут.

Сначала Лорен злилась, когда ее ум продолжал блуждать. Но после примерно двух недель практики мысленного сканирования тела она заметила, что что-то в ней меняется. «Раньше, — сказала она, — я бы стала нервничать и бить воображаемую посуду — ну мысленно, конечно, понимаете? Я бы думала снова и снова: *“Ладно, всем плевать. Я единственная, кто знает, что делать с Филом и как за ним ухаживать, и если Гейл не может этого, то пусть отлынивает, мне все равно”*. Да, посуда, которую я была в своем воображении, ранила только меня, потому что этого никто другой не видел. Теперь я могу чувствовать напряжение в своем теле, но я не убегаю от этого и не расстраиваюсь еще больше из-за того, что уже расстроена».

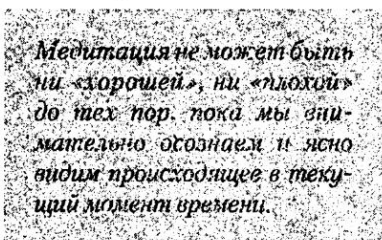
Лорен обнаружила, что когда ее мысли уплывали, то более эффективным и подходящим было не ругать себя, а просто, обнаружив это, улыбнуться самой себе и мягко вернуть свои мысли к тому, на чем она хотела их сфокусировать. Более того, она сказала, что возвращение на уровень ощущений позволило ей находиться в контакте и «чувствовать» напряжения своей жизни, не принимая их слишком близко к сердцу.

Плохой медитации не бывает

Пришли ли мы к ожиданию расслабления или спокойствия, что могут сопровождать мысленное сканирование тела, или мы склонны ругать себя за то, что позволили блуждать своим мыслям, — в любом случае оказывается довольно легко навязать медитации цели и начать думать об определенных сеансах как о «хороших» и «плохих» или как о «работающих» и «не работающих». Из-за неприятия по отношению к неприятным эмоциям мы также можем поддаться искушению объяснять все тем, что у нас была «плохая» медитация, — это в том случае, если мы чувствовали нетерпение, беспокойство, дискомфорт, зуд или раздражение, холод или жар, или боль. Мы можем больше никогда не испытывать желания снова делать мысленное сканирование тела, так как, очевидно, медитация не «сработала». Что-то шло не так, возможно, мы обвиняем компакт-диск или учителя, или метод, или мы сами о себе думаем как о неудачниках. И если мы

также представляем, что в то же время другие люди получают от мысленного сканирования тела прекрасные впечатления, то у нас будет просто еще одна причина считать, что это мы терпим неудачу.

В медитации не бывает неудачи до тех пор, пока мы осознаем свои впечатления такими, какие они есть. На самом деле именно из-за этого мысленное сканирование тела и является таким действенным. Оно дает нам возможность за возможностью оставаться в состоянии бытия или возвращаться в это состояние с его непосредственным основанным на опыте знанием, даже в присутствии сильных эмоций, мыслей или ощущений. Подобно всем остальным медитативным практикам, мысленное сканирование тела становится своеобразной лабораторией для нашего собственного обучения и роста — обучения тому, как не застревать в замкнутых циклах озабоченности и несчастья, роста чувства близости и комфорта с собой. Все ощущения и мысли, всплывающие время от времени при мысленном сканировании тела, становятся нашими учителями для продолжения этого обучения и этого роста вне зависимости, оказываются они приятными, неприятными или нейтральными.

Медитация не может быть ни «хорошей», ни «плохой» до тех пор, пока мы внимательно осознаем и ясно видим происходящее в текущий момент времени.

Мысленное сканирование тела нацелено на освобождение нас от страданий и душевных мук, возникающих из-за желания, чтобы вещи были не такими, каковы они в данный момент времени. При мысленном сканировании тела, так же

как и в самой жизни, мы находимся в гораздо более сильной, в более свободной позиции, если можем освободиться от желания чувствовать спокойствие — или просветленность, или умиротворенность, или наполненность радостью — и вместо этого учиться пребывать с тем, что бы мы ни чувствовали прямо сейчас.

Это значит распознавать напряжения и беспокойства в определенных областях в теле и позволять им быть такими, какими они являются, вместо того, чтобы начинать мысленные разглазгования о том, почему мы такое напряжение испытываем.

Это значит осознавать чувство усталости полностью, но не изнурять себя призывами воспрянуть духом и оживиться.

Это означает чувствовать под слоями утраты, напряжения или раздражения проблески умиротворенности или радости и просто знать, что они здесь, вместо того, чтобы неистово рыть носом, пытаясь вытащить их на поверхность и требуя, чтобы они доминировали в нашем самочувствии сию минуту.

Осознанное утреннее пробуждение

Давайте вернемся к началу: чувству тяжести и усталости при пробуждении утром. Для многих из нас может быть весьма не просто иметь дело с этими чувствами. Конечно, мы предпочли бы их не испытывать. Но именно здесь практика мысленного сканирования тела может действительно помочь. Даже если мы будем практиковать мысленное сканирование тела несколько дней, то начнем воспринимать тело таким, как оно есть, а не каким мы его желали бы видеть. При этом мы открываем возможность смотреть на вещи с чистым взглядом и сохранять это видение постоянно, даже когда у нас нет времени на длительную практику мысленного сканирования тела.

Итак, в случае с нашим пробуждением: как мы можем по-другому подойти к этой ситуации? Мы сможем распознать ранние предостерегающие признаки того, что может стать для нас порочным кругом, и начать практиковать состояние бытия в повседневной жизни. Мы будем концентрировать свое внимание непосредственно на своих телесных ощущениях и осознавать их такими, какие они есть. Это позволит нам сосуществовать с неудобными ощущениями, не пытаясь избежать их и не усугубляя их размышлениями. Даже на самых ранних стадиях практики мысленного сканирования тела эта альтернатива деятельности уму может оказать позитивное влияние на такое обычное явление, как отсутствие сил по утрам. Это ощущение тяжести сильно увеличивается негативными мыслями. Но в той же ситуации направленное внимание — привнесение мягкого и сострадательного

осознавания к самим телесным ощущениям без попыток их изменить и избавление от мыслей о них, или о нас самих, или вообще *о чем-нибудь* — может иметь весьма тонизирующее действие.

Зачем придерживаться мысленного сканирования тела?

В нашей программе тренировки направленного внимания очень большое значение придается мысленному сканированию тела. С самого начала люди, участвующие в этой программе, отводят сорок пять минут в день этой практике, шесть дней в неделю, по крайней мере в течение первых двух недель, — даже тогда, когда, как часто случается, не видно особого немедленного эффекта. Если занимаетесь практикой через силу, то вы, возможно, захотите последовать совету, который мы даем участникам нашей программы: просто выполнять ее по мере своих сил и оставаться в процессе вне зависимости от того, считаете вы, что это «работает», или нет. Практика сама по себе откроет новые возможности, если вы просто продолжите заниматься. **Почему?**

- Потому что мысленное сканирование тела предоставляет замечательную площадку для развития нового, основанного на опыте способа знания.
- Потому что мысленное сканирование тела предлагает нам возможность восстановить связь с собственным телом, что играет ключевую роль в переживаниях и выражении эмоций.
- Потому что внимательное осознание ощущений в теле может разорвать связь между ощущениями в теле и мышлением, связь, которая поддерживает цикл навязчивых мыслей и несчастия.
- Потому что мысленное сканирование тела учит нас приносить мудрое и великодушное внимание к частям тела, даже когда они являются местом проявления интенсивных неприятных ощущений — навык, который может быть перенесен на другие аспекты нашей жизни.

И тогда на горизонте появится возможность освободить себя от тех сдерживающих нас ограничений счастья и благополучия, которые мы сами на себя наложили.

Когда у нас уже есть какой-то опыт с мысленным сканированием тела, мы можем «надеть на себя» этот вид осознанности в считанные мгновения. Мы даже можем просканировать тело за один вдох и выдох или просто совмещать осознание ощущения тела в целом и ощущения дыхания на протяжении пяти минут или около того или даже минуту-другую, прежде чем встать с кровати.

Такое начало может преобразить весь наш день.

ЧАСТЬ III

Преобразуя собственную неудовлетворенность

ШЕСТЬ

Восстановление связи со своими чувствами

Которые нам нравятся, которые
не нравятся, и с теми, о наличии которых
мы не подозреваем

Джон ехал домой с работы, когда шедший прямо перед ним грузовик подал назад и врезался в его машину. Повреждения были не слишком большие, но в страховую компанию звонить придется, Джон это понимал. Хуже того, водитель грузовика отрицал, что дал задний ход. Он сказал, что Джон просто врезался в него сзади. Джон отправился домой в состоянии тихой ярости. Он нервничал, хмурился, лицо покраснелось: поднялось давление. Дома Джон упал в кресло, решил не думать о машине до завтра — и почувствовал себя лучше. Он взялся за почту. Первое письмо было из банка, его просили позвонить, чтобы обсудить дела, относящиеся к его пенсионным платежам. Джон вскочил, ударил по столу и выбежал из дому.

Только позже, поговорив с женой, он понял, что это его напряженное, нервное состояние из-за ситуации с машиной вылилось в реакцию по поводу письма (безобидного — в иных обстоятельствах). Жена и родные Джона сказали, что по одному

его виду было видно, как он напряжен. Казалось, все его тело было на взводе, и даже его поза выдавала досаду. Сам Джон даже не представлял, что все еще чувствует себя настолько плохо. Он удивился, когда жена спросила его, чувствует ли он себя лучше, и не хотел признать, что его все еще мучают мысли по поводу аварии и письма. Он просто отмахнулся от обоих происшествий, сказав, что с ним все в порядке, и выдал напряженную улыбку, которая, по мнению его жены, больше походила на гримасу.

Джон абсолютно не воспринимал сигналы, которые посылало ему его тело, — не только в данном конкретном случае, а вообще всегда. В результате он как бы не замечал свои эмоциональные реакции — по крайней мере, до тех пор, пока они не портили ему настроение. Но к тому времени уже было слишком поздно что-нибудь с ними делать. Мало того, и его слишком острая реакция на письмо из банка была прямым следствием напряжения, которое копилось после стычки с водителем грузовика. Он не осознавал свои эмоциональные реакции, то есть состояние его разума слишком сильно подчинялось его телу и эмоциям. По идее, это должно было бы его встревожить. Как мы видели в главах 2 и 5, состояние нашего тела дает уму важную информацию, и, если мы ее не осознаем, это может сильнейшим образом влиять на наши суждения, мысли и чувства. Например, когда мы хмуримся, это заставляет нас судить о своих впечатлениях более негативно. Поэтому напряжение в теле Джона и гримаса на его лице еще больше раздули чувство неудовлетворенности, которое вылилось в его реакцию на банковское письмо.

То, что он не осознавал полного спектра своих эмоциональных и физических реакций, было прямым следствием его усилий избежать тех чувств, которых он не хотел испытывать.

Почему мы отказываемся от полноты ощущений

Легко объяснить, почему мы начинаем враждебно относиться к своим эмоциям, если в прошлом нам довелось испытать

тягостные настроения и чувства; об этом мы говорили в главе 2. Как только мы реагируем на свое состояние неудовлетворенности как на угрозу, в голове включается механизм избегания. Наше поведение меняется радикально и механизм избегания вытесняет механизм приближения: мы отгораживаемся, закрываемся от любого нового впечатления, мы не хотим «включаться» в какое бы то ни было чувство или переживание, не хотим знать его подоплеку, подавляем свое любопытство, мы заранее негативно настроены — нам даже легче представить, что мы ничего не чувствуем, ни о чем не думаем и не переживаем. В результате мы не только отключаемся от негативных или неудобных чувств и телесных ощущений, но и заглушаем свою способность чувствовать вообще что-нибудь, позитивное или негативное. Мы сами себя калечим, действительно подавляя свое несчастье, и остро чувствуем, что мы как-то потеряли связь с полнотой ощущений жизни, но не знаем в точности, почему.

Эта попытка избежать своих собственных эмоций, своих мыслей, своих чувств и своих телесных ощущений называется *избеганием впечатлений*. Не удивительно, что оно входит в привычку. Кто не отключится от чувств и телесных ощущений, если новости на этой волне часто слишком неприятны? Но воображать, будто какого-то чувства на самом деле нет, это все равно, что, услышав подозрительный звук из автомобильного двигателя во время движения по шоссе, реагировать на него, прибавляя громкость радиоприемника. Это хорошо поможет заглушить шум, но не поможет предотвратить то, что двигатель заглохнет через десяток километров. Психолог Стив Хейз и его коллеги после изучения результатов более сотни научных исследований заключили, что многие формы эмоциональных нарушений являются результатом нездоровых усилий избежать и уклониться от эмоций — то есть результатом избегания впечатлений. Если мы попытаемся отгородиться от телесных ощущений, мыслей и чувств, которые являются неотъемлемой частью нашего эмоционального опыта, то психологически наши умственные «двигатели» весьма вероятно также «заглохнут»!

В конечном счете оказывается, что с помощью избегания впечатлений не получается справиться с нежеланными и неприятными

чувствами. Хотя мы их, возможно, не осознаем, но неприятные чувства все еще с нами и они все еще вызывают привычные реакции, которые превращают преходящие ощущения неудовольствия в постоянное страдание. До тех пор, пока мы их не осознаем, неприятные чувства будут прямо и опосредованно влиять на наше отношение и наши суждения, так что наше несчастье только еще прочнее укоренится. *Пока мы их не осознаем.* Вот в чем проблема. Когда «отключение» становится привычкой, как мы можем научиться «подключаться обратно» так, чтобы обрушивающиеся на нас эмоции не слишком нас ошеломили? Полезно узнать, что помочь сможет один аспект нашего внутреннего опыта. Мы называем его внутренним барометром.

Внутренний барометр

В поисках нового жилья мы обычно тратим много времени, посещая дома, которые могут представлять для нас интерес. Вам когда-нибудь приходилось иметь дело с домом или квартирой, который по описанию выглядел идеально — нужное вам количество комнат, более чем достаточная площадь, прекрасные удобства и хорошие соседи, — пока вы не побывали там? Как только вы входили в дверь, вы понимали, что это место не для вас. Вы не могли сказать, почему. Просто интуиция. Вы это четко осознаете, но выразить словами не можете. Вы, можно сказать, считываете показания вашей непосредственно воспринимаемой, интуитивной оценки ситуации. Это ощущение может быть настолько сильным, что вы ощущаете, что хотите только одного — как можно быстрее оттуда убраться.

У наших чувств может быть много измерений, но в основании их всех лежит простая шкала, которая регистрирует, что впечатление «позитивное», «нейтральное» или «негативное». Этот способ оценки работает как некий внутренний барометр. В точности как настоящий барометр, постоянно показывающий значение атмосферного давления, этот внутренний барометр показывает состояние «внутренней атмосферы», или наших впечатлений, в каждый момент времени. И так же как считывать информацию с барометра, чтобы получить данные о погоде, нам придется

читать (и, если необходимо, учиться читать) этот внутренний барометр, осознавая все лучше, что мы на самом деле чувствуем мгновение за мгновением. Так мы получаем возможность действовать более адекватно и уравновешенно, особенно в довольно сложных ситуациях.

Чтобы достигнуть этого, мы должны учиться обращать более пристальное внимание на цепочку своих реакций, направленных на какой-либо встреченный объект, человека, место или событие. Поступая так, мы обнаружим, что интуитивно ощущаем опыт как приятный, неприятный или нейтральный. Если опыт регистрируется как приятный, то цепочка реакций идет в одном направлении, которое ведет к тому, что мы, возможно, осознаем желание продлить этот опыт. Если опыт регистрируется как неприятный, то цепочка реакций понесется в другом направлении, в результате чего мы, возможно, осознаем, что хотим его завершения или желаем отделаться от него. Часто большая часть этих процессов совершается исключительно на автомате и проходит вне нашего сознания.

Если мы начинаем осознавать цепочки реакций на определенные моменты и ситуации, то у нас каждый раз появляется замечательная возможность разрывать тесные связи между этим основным «интуитивным ощущением» и полностью автоматически и в основном неосознанными реакциями, которые следуют за ним чрезвычайно быстро. Особенно важно осознавать возникновение той реакции, которую мы описываем как неприятие. Нечто «неприятное», обычно присутствует во всех негативных эмоциях — в эмоциях грусти, гнева, отвращения и тревоги; оно лежит в основе этих эмоций. Поэтому у нас есть возможность выработать обобщенную «систему раннего обнаружения» для всех

У всех нас есть внутренний датчик впечатлений, который регистрирует, является опыт приятным, неприятным или нейтральным. Он может действовать как система раннего обнаружения. Когда мы учимся считывать его показания, то получаем возможность освободиться от спонтанного неприятия и, в свою очередь, от навязчивых размышлений.

болезненных эмоций, в какой бы форме они ни возникали в сознании. Настраиваясь с максимальной чувствительностью на сообщения внутреннего барометра, мы можем распознать любые неприятные чувства в тот момент, когда они возникают. Привнесение осознанности в неприятные ощущения ослабляет их влияние на наш ум и позволяет нам реагировать так, чтобы не порождать и не подпитывать неприятие и чтобы не увеличивать вероятности соскальзывания вниз по спирали — в депрессию.

Какой самый надежный способ настройки этой системы раннего обнаружения? Мы указывали на это в главе 5. Привнося определенным образом осознание в тело, мы можем найти и мудрее использовать свой собственный внутренний барометр.

Открывая новые возможности

В дополнение к этому нам нужен эффективный способ настройки на телесные ощущения и чувства для того, чтобы знать прямо и непосредственно свою интуитивную оценку любого мгновения. Это даст нам возможность реагировать на конкретную ситуацию более эффективно по сравнению с нашими привычными — автоматическими эмоциональными — реакциями.

Например, если мимолетное воспоминание вызвало в нас внезапное чувство грусти и печали, то нам не обязательно знать, что именно в этом воспоминании вызвало эту эмоцию. Само воспоминание или эмоции, которые оно вызывает, будут зарегистрированы как «неприятные», и именно это интуитивное чувство неприятного будет питать возникающую цепочку реакций. В прошлом это могло быть началом витка ухудшающегося настроения, но это не означает, что так должно быть всегда. Потому что *мы можем преобразовать каскад реакций в ряд точек выбора.*

Когда мы замечаем, что неприятие возникает в ответ на какое-то событие (например, нам становится грустно), которое мы идентифицировали как неприятное, — то этот самый миг становится поворотным моментом, критической точкой, где направленное внимание может открыть нам новые возможности.

Прежде всего, когда мы привносим дружественное, не критическое осознание непосредственно на телесные ощущения, сопровождающие неудовлетворенность, мы сразу можем начать более мудро использовать информацию, скрытую в самих этих ощущениях и чувствах. В конечном счете мы откроем, как лучше действовать в ответ на чувство неудовлетворенности и на ощущения в теле, которыми оно сопровождается. Это намного увеличивает вероятность того, что оно либо исчезнет немедленно, либо рассеется постепенно, в надлежащее время.

Теперь мы начинаем видеть, как обращение нашего осознания на непосредственно воспринимаемые ощущения в теле может воссоединить нашу связь с теми эмоциями, которых мы избегали. Сначала многим из нас может быть трудно обнаружить разницу между первоначальным ощущением «неприятного» и последующей реакцией неприятия, потому что они склонны сливаться в нашем восприятии в единое целое. Это не обязательно является проблемой, потому что мы можем разобраться с этим постепенно, шаг за шагом. Во-первых, осознав весь «слитый ансамбль» как чувство общего напряжения где-то в теле, что само по себе воспринимается как что-то неприятное. Во-вторых, распознав напряжение на уровне ощущений и немного с ним ознакомившись, мы можем начать все четче и четче распознавать «ансамбль», состоящий из неприятных чувств и неприятия. Это большой шаг вперед. Затем, во время практики (такой как мысленное сканирование тела, и какой-нибудь из практик, описанных в этой главе), специально направленной на тренировку осознания тела, нам станет легче распознать неприятное в чувствах *до того*, как оно вызовет реакцию неприятия. В итоге мало-помалу мы начнем воспринимать отдельно неприятное чувство, замеченное вначале, — и последующую реакцию неприятия «выпустите меня отсюда», которая также затем регистрируется как неприятное, и таким образом цикл продолжается.

Полезно знать, что наиболее легко узнаваемые выражения неприятия в теле — это чувство напряжения в плечах или в нижней части спины, «натяжение» в области лба, сжатие челюстей и напряжения живота. У нас есть эти реакции «борись-или-беги» (реакции на чувство опасности), пытаемся ли мы убежать от тигра или же от своих собственных чувств. Однако мы, как

и Джон, часто прекращаем замечать эти вызывающие неприятие реакции в том случае, когда «тигр» сидит внутри нас, причем сидит уже в течение длительного времени без каких-либо явных планов «освободить помещение».

Итак, последовательно разбираясь с этим, как мы можем лучше осознавать описанный «ансамбль» (то есть телесные ощущения, которые указывают на слияние изначальных показаний чего-то «неприятного» на внутреннем барометре и следующих за ним каскадом привычных реакций)? Как мы уже начали говорить, для этого существует бесконечное количество возможностей каждый раз, когда мы практикуем мысленное сканирование тела (глава 5). Можем ли мы осознавать чувства неприятного или приятного и их немедленного проявления в теле мгновение за мгновением? Продолжая заниматься этой практикой, мы естественным образом лучше познакомимся с чувствами, проявляющими себя в определенных частях тела. А также познакомимся с ощущением тела в целом, осознавая его целиком так, как мы делаем в завершение каждого мысленного сканирования тела.

Упражнения из этой главы помогут нам расширить и углубить нашу способность видеть всю совокупность наших интуитивных оценок опыта как приятного, неприятного или нейтрального и то, как это проявляется в теле. У нас также будет возможность углубить наше знакомство со своим осознанием тела в целом, достичь в этом определенного комфортного уровня и понять, как это может помочь нам читать тот жизненно важный внутренний барометр так, чтобы мы знали, куда «дуют внутренние ветры». Но прежде мы должны исследовать некоторые вопросы, относящиеся к *качеству* своего осознания и своих основных мотиваций, и то, насколько это может быть важно в практиках, описанных в этой главе и, следовательно, во всех разрабатываемых нами практиках направленного внимания.

Мышка в лабиринте

Помните книжку с загадками, которая у нас была, когда мы были маленькими? Это могли быть загадки «соедини точки» или

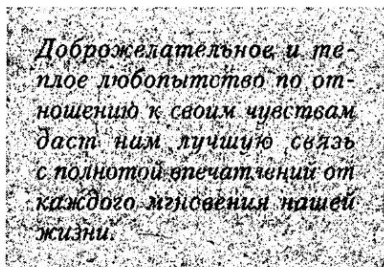
«найди пять отличий». Без сомнения, кто бы с нами тогда ни сидел, он надеялся отдохнуть подольше, пока мы будем соединять точки или искать различия между двумя практически одинаковыми картинками. Иногда там был лабиринт, и нашей задачей было нарисовать выход, не отрывая карандаш от бумаги.

Несколько лет назад психологи использовали похожий лабиринт в занимательном эксперименте со студентами колледжа. Мультяшная мышка была нарисована внутри изображения лабиринта, и заданием было помочь ей найти дорогу наружу. Были две разные версии задания. Одна была позитивной, ориентированной на приближение; другая — негативной, ориентированной на избегание. При позитивном условии на выходе из лабиринта лежал кусок швейцарского сыра, прямо перед мышьиной норкой. При негативном условии лабиринт был в точности таким же, но не было сырного пиршества на выходе из лабиринта, в этом варианте мышку надо было спасти от совы, которая парила над лабиринтом, готовая броситься вниз и в любой момент схватить мышку своими когтями.

На прохождение лабиринта требовалось менее двух минут, и все студенты, принявшие участие в эксперименте, нашли из него выход. Но различия в *последствиях* работы над разными версиями лабиринта были потрясающими. Когда студенты впоследствии прошли тест на креативность, выяснилось: те, кто помогал мышке убежать от совы, получили на пятьдесят процентов меньше очков, чем те, кто помогал своей мышке найти сыр. Состояние ума, вызванное присутствием совы, привело к затяжному чувству осторожности, избегания и бдительности. Это состояние ума в свою очередь ослабило креативность, уменьшило количество выдаваемых вариантов и подавило гибкость мышления студентов при решении следующей задачи.

Этот эксперимент демонстрирует нам одно важное положение: то же самое действие (даже такое легкое, как поиск выхода в простой загадке с лабиринтом) имеет различные последствия в зависимости от того, делается оно в стремлении к чему-то, чего мы желаем (активируя в голове систему приближения), или в стремлении избежать чего-то негативного (активируя систему избегания). В эксперименте с лабиринтом неприятие было

вызвано чем-то весьма незначительным — мультяшной совой. Это привело к подавлению исследовательских, креативных видов поведения. Это яркое свидетельство того, что система избегания может в нашей жизни сузить фокус внимания, даже если она вызвана чисто символической угрозой. Более того, этот эксперимент указывает на решающее значение того, какой вид мотивации мы будем использовать в своей практике для развития направленного внимания. Если мы сможем наделить свой подход к телесному опыту такими качествами, как интерес, любопытство, теплота и доброжелательность, то мы не только полнее соприкоснемся с ежесекундными ощущениями и чувствами, но также будем непосредственно противостоять любым имеющимся

ся эффектам неприятия и избегания. Как и со многим, чему мы учимся, развитие здоровых и добрых намерения и мотивации — это просто такая же часть медитативной практики, как обучение особым способам концентрации внимания.

Осознанная йога¹

В последующей практике, которая продолжает совершенствование телесного осознания, начатого в практике мысленного сканирования тела, мы направим наше внимание на ряд ощущений и чувств, возникающих в теле в тот момент, когда мы проходим десятиминутную последовательность упражнений на растяжку в мягкой йоге стоя. Вы можете заняться этой практикой сейчас или же когда сможете — следуйте инструкциям на компакт-диске (запись 3) и на следующих двух страницах.

¹ Практикуя осознанные движения, помните о том, чтобы принять специальные меры безопасности, если у вас есть какие-то физические проблемы, ограничивающие пределы вашей подвижности. Если вы не уверены — проконсультируйтесь со своим врачом-физиотерапевтом.

В полной программе когнитивной терапии, основанной на направленном внимании, за этим первоначальным комплексом упражнений обычно следует медитация сидя, и мы чередуем ее изо дня в день с расширенной последовательностью осознанных движений, растяжек и поз, взятых из хатха-йоги, тоже являющейся в своем роде медитацией. Из-за того, что сначала непросто запомнить последовательность, мы меняем позы одну за другой, используя детальные инструкции с компакт-диска или аудиокассеты. (Полные инструкции по йоге доступны на компакт-диске.)

Эксперимент «мышка в лабиринте» напомнил нам о решающем значении состояния духа, с которым мы подходим к этой практике. Мы начинаем исследовать, что происходит в теле так же, как мы исследовали процесс поедания изюминки, привнося чистосердечное осознание ко всему, что доступно для восприятия мгновение за мгновением. Для этого нам нужно осознать накопленные нами привычки полного избегания определенных видов опыта, особенно если он неприятный. Неприятные ощущения время от времени непременно будут возникать в различных частях тела, особенно во время выполнения осознанной йоги. Теперь они предоставляют нам идеальную возможность исследовать, как неприятное связано с неприятием. Поэтому сложность в каждом моменте йоги стоя состоит в том, чтобы продолжать чувствовать тело в точности таким, как оно есть, — мгновение за мгновением, с открытостью и интересом, как будто впервые, — и в том числе чувствуя и мягко исследуя свои пределы в любой заданной растяжке или позе.

Например, мы можем начать с того, чтобы признать, что различные ощущения в теле как они есть — это ощущения, которые приходят и уходят. Для этого нам надо прорваться через пелену любых присутствующих, основанных на страхе мыслей или ожиданий. Скажем, мы намеренно держим

Мягко спрашивая «что это?» в тот момент, когда мы встречаемся с неприятным ощущением, мы оберегаем свой разум от перепрыгивания на «ненавижу это — выпустите меня отсюда!»

растяжку или позу немного дольше, чем это нам комфортно, и начинаем испытывать какие-то неприятные ощущения в плечах или в спине. Сложность в том, чтобы радушно встретить эти ощущения, в то же время осознавая их и признавая, что они нам неприятны. Можем ли мы осознать свой порыв постоянно клеймить ощущения как «боль», а весь опыт как «пытку»?

Обращаясь к дискомфорту и к неприятным ощущениям и намеренно включая их в поле своего осознания, когда они все же возникают, мы развиваем в себе сердечные качества: открытость и доброжелательность. Развивая осознанность таким способом, мы ослабляем свою склонность избегать не нравящихся нам событий внутренней жизни. К тому же мы одновременно ослабляем свою бессознательную склонность доверять деятельному состоянию. Ведь когда оно основано на страхе, оно только сильнее тягивает нас в продолжительную неудовлетворенность. Некоторые люди для оттачивания и углубления своего осознания находят полезным спрашивать про себя «что это?» в то время, как они обращаются к своему опыту.

Осознанная йога стоя

1. Сначала мы становимся босиком или в носках, ноги на ширине плеч, колени нежесткие, полусогнуты, стопы параллельно (вообще-то при такой постановке стоп стоять непривычно, и это само по себе может вызвать некоторые новые телесные ощущения).
2. Затем мы напоминаем себе о назначении этой практики: как можно больше осознавать физические ощущения и чувства в своем теле по мере того, как мы занимаемся серией мягких упражнений на растяжку, уважая и исследуя ограничения своего тела в каждый момент времени. И как можно полнее освобождаемся от любой склонности принуждать себя выходить за пределы своих возможностей или соревноваться с собой или с другими.

3. Затем на вдохе мы медленно и осознанно поднимаем свои руки в стороны, параллельно полу, и затем, после выдоха, мы продолжаем на вдохе поднимать их, медленно и осознанно, пока они не встретятся над головой, все время чувствуя, есть ли напряжение в мышцах в то время, как они работают, поднимая руки и затем поддерживая их вытянутыми.
4. Затем, позволяя телу дышать свободно, в собственном темпе, мы продолжаем тянуться вверх, кончики пальцев мягко тянутся к небу, ноги твердо покоятся на полу, в это время мы чувствуем натяжение в мышцах и суставах по всему нашему телу от стоп и ног вверх по спине, плечам, до рук и пальцев.
5. Некоторое время мы сохраняем эту вытянутую позу, свободно вдыхая и выдыхая, замечая любые изменения в ощущениях и чувствах в теле при дыхании в то время, пока мы продолжаем держать позу. Конечно, при этом может возникнуть и чувство нарастающего напряжения или дискомфорта, и если это так, то открывайтесь этому чувству.
6. В какой-то момент, когда мы готовы, мы медленно, очень медленно, на выдохе позволяем рукам снова опуститься. Мы опускаем их медленно, повернув запястья так, что пальцы направлены вверх, а ладони наружу (опять необычная позиция), пока руки не пройдут свой путь вниз и не окажутся по бокам, расслабленно свисая от плеч.
7. Затем мы позволяем глазам мягко закрыться и фокусируем свое внимание на дыхании, и на ощущениях, и на чувствах по всему телу, пока мы стоим здесь, возможно, замечая контраст с физическим ощущением освобождения (и часто облегчения), связанного с возвращением в нейтральную позу.
8. Теперь мы продолжаем, внимательно вытягивая каждую руку вверх по очереди, как если бы мы срывали фрукт с дерева, до которого надо только чуть-чуть дотянуться, с полным осознанием дыхания и ощущений по всему телу. Смотрите, что происходит с дыханием и с натяжением руки, если вы оторвете от пола пятку с противоположной стороны в тот момент, когда вы вытягиваете руку вверх.
9. После этого медленно и вдумчиво поднимите обе руки вверх, держа их параллельно одна другой, и затем позвольте телу наклониться влево, бедра отклоняются вправо, образуя боль-

шой полумесяц, дуга которого простирается от стоп по корпусу, рукам, кистям рук и пальцам. Затем вернитесь в исходное положение на вдохе и затем, на выдохе, медленно наклонитесь вправо, образуя дугу противоположного направления.

10. Когда вы вернулись в стойку в нейтральное положение — руки вдоль тела, вы можете поиграть, вращая плечами, в то же время позволяя рукам свободно болтаться. Сначала поднимайте плечи как можно выше к ушам, затем отводите их назад, как если бы вы пытались свести вместе лопатки, затем дайте им полностью опуститься, затем тяните плечи как можно дальше вперед, как будто пытаетесь соединить их вместе; все это время руки расслаблены и просто болтаются. Продолжайте «вращение» по этим различным позициям как можно более гладко и внимательно (руки все время просто болтаются), сначала вращение в одну сторону, затем в противоположную, как будто гребете вперед и назад.
11. Затем, когда вы вернулись снова в нейтральную позицию, поиграйте медленно и внимательно, вращая голову по кругу, наклоняя в той степени, что вам комфортна, и очень мягко, как будто носом рисуете круг в воздухе, позволяйте вращению идти мягко в одну сторону — и затем в другую.
12. И в завершение этой последовательности движений мы некоторое время стоим или сидим неподвижно и настраиваемся на ощущения своего тела.

Физические движения и растяжки дают множество возможностей относиться к самим себе в духе мягкости, доброты и сострадания, вместо того чтобы принуждать себя выходить за пределы своих возможностей, быть критичным к себе и оценивать «качество своего исполнения».

Реакция на йогу

Люди по-разному реагируют на практики, которые мы описываем, но многие находят, что эти йоговские растяжки чрезвычайно полезны. Для всех, кому было тяжело длительное время физически сохранять неподвижность, например, при мысленном сканировании тела, осознанная йога обычно может быть

особенно эффективна. Эти позы, движения и растяжки быстро «заземляют» нас в здесь-и-сейчас, позволяя нам чувствовать полное присутствие в своем теле и лучше осознавать весь свой широкий опыт в текущем мгновении.

Движение и растяжение, как и ходьба, часто дают нам более «громкие» телесные ощущения, чем медитация на дыхание или медитация мысленного сканирования тела. По этой причине они иногда позволяют нам легче фокусировать внимание и легче отслеживать свои ощущения. Более того, растяжение мышц, которые могли быть привычно напряжены в хроническом состоянии неприятия, может освободить нас от эмоций, о присутствии которых мы можем даже не подозревать, но при этом все же находиться под их влиянием.

Как и в случае с другими практиками, та осознанность, которую мы развиваем в осознанной йоге, доступна нам в любой момент. Использовать тело, чтобы «заземлиться» в осознании в течение дня, может быть так же просто, как направить свое внимание на свою позу или на какое-то мелкое или крупное движение. На самом деле это занимает не больше времени, чем когда мы не обращаем внимания на свое тело и двигаемся автоматически и без осознания. Допустим, мы тянемся к чему-то. Ничего дополнительно делать не надо. Мы просто обращаем внимание на телесные ощущения в тех частях тела, которые двигаются, и в тех, что не двигаются. Мы можем натренировать себя быть здесь и сейчас, наполняя свое тело полным осознанием. Что бы ни происходило в нашем разуме или в теле, наш внутренний барометр всегда будет для нас доступен, если мы решим прочесть его показания. Это дает нам гораздо больший выбор в том, что тогда произойдет в следующий момент. И это само по себе добавляет новую степень свободы в наши взаимоотношения со своим внутренним опытом.

Расширяя поле внимания вокруг ощущения дыхания

В дополнение к тому, чтобы использовать практику осознанной йоги для «заземления» себя в теле, мы можем углубить

свое осознание другими способами, которые могут помочь нам настроиться на сигналы своего внутреннего барометра. Один очень действенный способ — это расширить практику направления внимания на дыхание, которую мы исследовали в главе 4, и включить в нее чувство тела как целого. Если вы захотите, то, прежде чем читать дальше, можете поэкспериментировать с этой практикой, следуя инструкциям на компакт-диске (запись 5). Как и со всеми практиками, которые мы исследуем, помните, что надо в каждое мгновение приносить то же открытое отношение, непосредственно осязая телесные ощущения и чувства *как* ощущения и чувства.

Медитация сидя: внимание, направленное на дыхание и тело

1. Практикуйте направление внимания на дыхание, как описано ранее (с. 96), в течение десяти минут, в прямой и горделивой позе сидя на стуле или на полу.
2. Когда вы почувствуете, что достаточно настроились на чувство дыхания, как оно входит и выходит из тела, в области живота или ноздрей, то намеренно позвольте полю осознания расшириться вокруг дыхания и включить в него также восприятие различных ощущений в теле, где бы они ни были, и чувство тела в целом — сидящего и дышащего. Возможно, вы даже почувствуете, как дыхание проходит по всему вашему телу.
3. Если захотите, то вместе с этим расширенным чувством тела как целого и дыхания, входящего и выходящего из тела, добавьте также осознание более локальных, особенных характеристик физических ощущений, возникающих там, где тело контактирует с полом, стулом, диваном или табуретом, — ощущений касания, давления или контакта стоп или коленей с полом, ягодиц с тем, на чем сидите, рук, лежащих на коленях. Как можно лучше удерживайте в широком и разностороннем осознании все эти ощущения вместе с ощущениями дыхания и тела в целом.
4. Конечно, весьма вероятно, что ваш ум постоянно будет уходить от дыхания и телесных ощущений. Помните, что это естественная склонность ума и ни в коем случае не ошибка и не

признак поражения или «неправильного исполнения». Как мы уже отмечали, каждый раз, когда вы замечаете смещение вашего внимания в сторону от ощущений в теле, само осознание этого факта означает, что вы уже вернулись и осознаете происходящее в вашей голове. В этот момент полезно будет мягко отметить, что у вас на уме («мышление», «планирование», «припоминание»), и затем вернуть ваше внимание к ощущениям дыхания и чувству тела как целого.

5. Как можно лучше покойтесь в мягком внимании к действительности ощущений во всем теле мгновение за мгновением и осознавайте любое возникающее чувство приятного, неприятного или нейтрального.
6. Чем дольше продолжается сессия, тем больше вас будут беспокоить ощущения, особенно сильные в той или иной области тела, возможно в спине или в коленях или в плечах. При увеличении интенсивности ощущений, особенно если они ощущаются как неприятные или некомфортные, вы можете обнаружить, что ваше внимание часто притягивается к ним и отвлекается от избранного фокуса на дыхании и на теле в целом. В такие моменты, вместо того чтобы менять свою позу (хотя вы, конечно, всегда можете это сделать), вы можете поэкспериментировать и хотя бы ненадолго привнести фокус внимания прямо в эту область максимальной интенсивности, и как можно полнее исследовать с мягким и мудрым вниманием детальные характеристики ощущений — какие в точности качества у ощущений, где в точности они расположены, меняются ли они со временем, перемещаются ли по телу из одного места в другое? Это исследование проводится осознанием и чувствованием, а не с помощью мышления. Опять как можно полнее открывайтесь чувствам, какие бы в этот момент ни присутствовали, позволяйте себе знать, что вы чувствуете, через непосредственное ощущение этого. Как и при мысленном сканировании тела, вы можете поиграть с использованием дыхания для переноса осознания в такие области интенсивных ощущений, «дышать в них» и из них.
7. Каждый раз, когда вы обнаружите, что вас «уносит в сторону» из-за сильных физических ощущений или по какой-то другой причине, как можно лучше воссоединитесь с состоянием здесь-и-сейчас. Для этого вновь сфокусируйте внимание на движениях дыхания или на чувстве тела как единого целого,

сидящего в устойчивой и гордой позе, и даже при наличии интенсивного чувства оставайтесь «заземленными» в настоящем моменте. Заметьте, как мы сами создаем «боль» из дискомфорта с помощью мыслей, которые мы по этому поводу имеем, и особенно с помощью мыслей о том, «как долго это продлится».

Новые способы переживания как боли (физической или эмоциональной), так и страдания и возможность объять их и понять их по-новому становятся нам доступны, когда в моменты максимальных переживаний мы доверяем себя текущему моменту и оставляем все мысли о будущем и о прошлом. Вы можете понемногу экспериментировать с этим сдвигом в мотивации и в осознании каждый раз, когда во время медитативной практики повышается интенсивность физических или эмоциональных переживаний. Даже просто на мгновение «коснуться воды пальчиком ноги, не прыгая в бассейн», если это в определенный момент все, что вы можете сделать, может быть очень раскрывающим и целительным.

«Вдыхание» в части тела

В сидячей медитации практика расширения своего внимания вокруг дыхания для включения более широкого осознания тела как целого даст нам множество возможностей для отработки навыка «дыхания в», описанного в инструкциях мысленного сканирования тела в прошлой главе (с. 125). Когда мы переключаемся от концентрации преимущественно на теле в целом с дыханием на заднем плане к концентрации своего внимания прямо в область наиболее интенсивных ощущений, то мы можем многое для себя обнаружить. Хотя наше внимание может быть привлечено ко всей области интенсивного чувства (как если бы разум кричал: «Эй, взгляни на это!»), наша привычка пытаться избежать любых негативных впечатлений может оказать некоторое сопротивление тому, чтобы на самом деле привнести осознание прямо в наиболее сильные физические ощущения и чувства, в эпицентр

нашего дискомфорта. «Вдыхание в» может предложить нам действенное противоядие от избегания впечатлений. Дыхание может быть транспортным средством, переносящим мягкое, но проникающее осознание в область интенсивных ощущений. Мы чувствуем или представляем, как дыхание входит в тело и продолжает свое движение до тех пор, пока не входит в самый центр области с интенсивными ощущениями, принося с собой осознание.

Если интенсивность ощущений становится нестерпимой, мы можем укрепить свое внимание с помощью практики «совмещения с дыханием», в которой мы удерживаем осознание интенсивного чувства вместе с осознанием где-то на заднем фоне дыхания в целом, входящего и выходящего из тела.

Совмещение с дыханием

Иногда бывает трудно расширять поле осознания и включать в него свое тело и другие аспекты опыта, потому что так много всего происходит здесь: в нашем разуме, в нашем теле и в нашей жизни. Фактически внутренние и внешние стимулы бомбардируют нас постоянно за исключением, возможно, глубокого сна. Как в такой ситуации сочетать стабильность ума с большим осознанием? Одна из возможностей — это воспользоваться очевидным, но вместе с тем удивительным фактом: что бы мы ни переживали в своей жизни, все всегда переживается нами (и всегда переживалось) одновременно с деятельностью дыхания на заднем плане. Это означает, что, если мы захотим, мы можем органично соединить осознание процесса вдоха с осознанием любого другого аспекта нашего опыта. И делая это, мы воссоединяемся в этот момент с нашей способностью успокаивать свой ум, которую мы развивали ранее, когда фокусировались только на дыхательных движениях и таким образом закладывали фундамент для развития направленного внимания. Мы называем эту практику «совмещение с дыханием». Включая осознание дыхания «на заднем плане» по мере концентрации на любых впечатлениях, мы можем успокаивать разум и таким образом с большей легкостью присутствовать в своем реальном опыте в данный момент времени.

Например, если бы вы сейчас слушали музыкальный отрывок, то, вероятно, обнаружили бы, что после недолгой концентрации

своего внимания на музыку ваш разум начинает уплывать в сторону. В качестве эксперимента сейчас или в какое-то другое время вы можете посмотреть, способны ли вы обращать внимание на музыку и одновременно фокусироваться на своем дыхании на заднем плане, на дыхательные движения в теле при вдохах и выдохах. Попробуйте делать это несколько минут, возможно, с переменным фокусом внимания, сначала только слушая музыку, а затем подключая внимание и к дыханию на заднем плане. Может потребоваться несколько попыток, чтобы найти наиболее комфортный способ сделать это. А именно: может пройти время, прежде чем вы найдете верный баланс между первичным фокусом, музыкой, на переднем плане — и успокаивающим влиянием дыхания на заднем. Но многие находят это усилие стоящим, потому что оно дает универсальный способ успокоить разум в сложных и тяжелых ситуациях. Этот навык может быть неоценимым помощником и поддержкой в нашем намерении расширить фокус осознания и обратить внимание на весь спектр телесных впечатлений, в особенности если для этого, как часто случается, требуется обратиться к сильным физическим ощущениям и неприятным чувствам.

История Марии

Проводив навещавших ее детей, Мария занималась уборкой. Детям было уже за двадцать, и они уехали из дома несколькими годами ранее, чтобы работать и учиться в колледже. Многие их вещи все еще оставались в доме как напоминание, что им тут всегда будут рады. Этим утром, отпраздновав в выходные ее пятидесятилетие, они ушли на вокзал; их разговоры и смех стихли, когда они скрылись за поворотом. Мария должна была вскоре идти на работу, но подумала, что стоит немного заняться грязным бельем и убраться в одной из спален. Войдя в комнату сына, она почувствовала грусть и одиночество. «Нет, — сказала она, — я не могу быть такой чувствительной; я должна быть сильной. Грустить глупо». Через минуту чувства схлынули; Мария сняла с постели простыни, взяла корзину с мусором и спустилась по лестнице.

Она привыкла именно так обращаться с любой трудной эмоцией; этим способом она всегда справлялась с тяжелыми ситуациями в своей жизни. Эта стратегия, казалось, работает хорошо, но теперь это привело к тому, что она была отрезана от своих чувств. Она боялась испытывать любые эмоции, боялась, что это ее погубит. Она стала чувствовать, будто отгородилась от самой себя и от тех, кого она любит. Она постоянно чувствовала себя несколько изолированной, никогда в действительности не общаясь с другими без самоконтроля и чувствуя, что постоянно продумывает свою линию поведения. Особенно ее беспокоила появившаяся постоянная усталость без каких-либо веских причин.

Ей казалось, что если она когда-нибудь начнет плакать, то не сможет остановиться; что будет оплакивать весь мир, все и всех, кого она потеряла за свою жизнь, свои неверные решения, своих потерянных детей, свои неосуществленные замыслы. Этим она поставила бы себя в неловкое положение и сама бы себя подвела; это было бы постыдно, и она не смогла бы себя контролировать. Она уже давно научилась избегать этой опасной и неизведанной территории — собственных эмоций.

Несколькими неделями ранее Мария записалась на нашу программу направленного внимания. Ей понравились мысленное сканирование тела и йога, но дыхательная медитация давалась ей с большим трудом. Разум продолжал блуждать, поэтому она во время практики беспокоилась и не считала, что эта практика будет ей сколько-нибудь полезна.

Затем настала четвертая сессия. Инструктор проводил медитативную практику, начинающуюся с концентрации на дыхании и с последующим расширением поля осознания вокруг дыхания, включая чувство тела как единого целого. Сначала Мария не осознавала никаких телесных ощущений. Затем она отметила чувство чего-то неприятного, легкое ощущение вокруг верхней части ее желудка, прямо под грудной клеткой в центре тела. Ощущение не было ни сильным, ни неприятным, но оно присутствовало там: какое-то чувство пустоты, слегка тянущее по краям, на котором неприятно концентрироваться, но интересное, так как раньше она его не замечала. Пока она держала в осознании этот набор ощущений, она осознавала образ своих сына

и дочери, затем образ их опустевших комнат в ее доме. Ощущения прекратились, и после этой сессии она впервые в жизни чувствовала себя скорее заинтригованной неприятным чувством, а не напуганной им.

Теперь, спустя несколько дней, в своем пустом после отъезда детей доме она выкинула мусор из мусорной корзины и поднялась по лестнице, чтобы вернуть ее на место. Она опять почувствовала волну грусти. Но в этот раз Мария не отгоняла ее, а позволила себе присесть на край кровати и настроиться на все без исключения чувства, волнующие ее тело. Она осознавала то чувство под грудной клеткой и чувствовала усталость в руках и ногах. Она поддержала эти ощущения в осознании и впервые смогла достичь ощущения пространства вокруг них, как будто вокруг двигался воздух — под этими ощущениями и над ними. Она заплакала, но не пыталась прекратить это. Почувствовала себя одинокой, но не пыталась отрицать это. Почувствовала злость на себя и на мужа, но не ощущала, что чувствовать так — неправильно. Она рыдала, но не чувствовала себя ни бесконтрольной, ни контролирующей происходящее — проблема контроля, казалось, не имела к происходящему никакого отношения. Должно быть, прошла минута или две, и ее плач изменился; были моменты тишины и спокойствия; затем еще немного слез и снова спокойствие. Каким-то образом она почувствовала умиротворенность, хотя ничего не изменилось. И она больше не боялась. Она встала, поставила корзину для мусора в угол и стала собираться на работу.

Марии практика расширения поля внимания вокруг дыхания и включение в него чувства собственного тела в целом дала способ выйти за пределы ее привычного избегания и пойти навстречу своему желанию прочувствовать то, что было у нее в голове, и то, что она носила в своем теле. Существует множество способов воссоединиться с теми частями самих себя, которые мы игнорируем и отталкиваем. Со временем, пробуя разные практики направленного внимания, мы в итоге каждый найдем свой собственный уникальный путь к тому, чтобы воссоединиться с этим разнообразием эмоций и учиться у них. Помня об этом, давайте рассмотрим еще две практики, которые могут помочь нам быть внимательнее к своим порою смутным чувствам и лучше их принимать.

Осознавание приятных и неприятных качеств нашего опыта

Как мы можем начать осознавать в нашей повседневной жизни чувства (приятные, неприятные или нейтральные) и физические ощущения в теле? Возможно, вам понравится такой способ. Следующие несколько часов наблюдайте за появлением каждого мгновения, когда вы регистрируете опыт как «приятный» или как «неприятный». Вы можете использовать Календари приятных и неприятных событий на с. 273–274 и 276–277, чтобы записывать происходящее с особым вниманием к переплетению чувств, мыслей и физических ощущений в ходе каждого события. Запись того, что вы на самом деле испытывали в каждом случае, может быть очень ценной.

Решение осознавать ежесекундно приятные и неприятные чувства требует, чтобы мы были чувствительны к тому, что на самом деле происходит внутри нас. Конечно, это требует *настроиться на внутренние переживания, что является прямой противоположностью избегания впечатлений*. Намеренно отдавая себе отчет, что приятно или что неприятно в определенном опыте и как это ощущается в теле, в сердце и в разуме, мы помогаем себе лучше осознавать действительность наших впечатлений, а также помогаем себе начать обращать вспять автоматическую привычку избегания впечатлений.

Именно это испытывал Сэм, когда в рамках курса по развитию направленного внимания, в котором он участвовал, неделю он наблюдал за приятными моментами в своей повседневной жизни. Его избегание впечатлений было выражено в такой крайней степени, что он часто засыпал в те моменты, когда не занимал себя тем или

Мы можем развивать осознание чувств по-разному: в какой-то момент обратить внимание на то, какие ощущения возникают, или же заметить особо приятное или неприятное чувство и уделить внимание мыслям, другим чувствам и ощущениям, которые вместе с ним присутствуют.

иным, хотя фактически он не был физически утомлен. Казалось, что сон давал ему возможность отключиться от мира чувств. На ранних стадиях программы Сэм казался замкнутым и безучастным. Затем пришло время третьей сессии. К этому времени Сэм изменился: он выглядел живым и заинтересованным, он улыбался. Когда участникам предложили рассказать о своем опыте использования Календаря приятных событий, Сэм описал, как он обнаружил, что его жизнь гораздо богаче приятными событиями, чем он представлял: улыбка проходящего знакомого, отражение деревьев в воде... Ничего не меняя в фактической схеме своего дня, Сэм обнаружил множество небольших источников счастья, которые уже присутствовали в его жизни в ожидании, когда их заметят. Все, что ему нужно было сделать, — это намеренно настроить свое внимание на то, что всегда было с ним. Но это открылось ему только, когда он намеренно сфокусировался на окружающем мире и был в большей степени готов испытывать чувства. Естественно, он был счастлив, но это не было главным смыслом упражнения. Сэм стал открывать для себя, как можно решиться на погружение в каждое мгновение жизни как она есть вместо того, чтобы отстраняться от нее, боясь того, что может произойти.

Яркое поле

Я видел, выглянуло солнце,
Чтоб ненадолго осветить **лужок**
Небольшой, и я пошел своей дорогой,
Забыв об этом. Но там был жемчуг
Очень ценный, тот луг сокровища
Хранил. Теперь я понял:
Я должен посвятить себя тому,
Чтоб овладеть им. Ведь жизнь не спешка
На уходящий поезд будущего, не жажда образов
Прошедшего. Она ведет нас,
Как Моисей, к чуду огненного куста, ко всему яркому,
Кажущемуся мимолетным, как ушедшая
Юность, но это — вечность, ждущая вас.

Р. С. Томас, Избранное

Считывание своего внутреннего барометра

Наша коллега Триш Бартли разработала практику, направленную на привнесение осознания чувств в нашу повседневную жизнь. Она назвала эту практику «Физический барометр», и ниже даны инструкции к этой практике, мы приводим их с разрешения Триш. Сначала внимание направляется на произвольный участок тела (например, на туловище), и затем мы определяем особую характеристику едва различимых телесных ощущений в этом участке тела (комбинацию физических телесных ощущений и интуитивное чувство приятного/неприятного/нейтрального). Эти инструкции позволяют нам открывать прежде недоступный ресурс. Для многих это оказалось весьма полезным руководством для повседневной жизни и способствовало ее обогащению.

Физический барометр

Если у вас есть барометр или вы когда-нибудь видели, как кто-то им пользуется, то вы знаете, что сначала надо легко стукнуть по стеклу, а затем посмотреть, в какую сторону отклонилась стрелка за стеклом. Если стрелка пошла вверх, то атмосферное давление повышается и, вероятно, погода улучшится, а если стрелка пошла вниз, то, возможно, будет дождливо. Показания зависят от времени года, поэтому предсказание погоды — сложный навык.

Мы можем использовать свои тела подобным образом, чтобы получить предельно точную информацию о том, как у нас обстоят дела в любой заданный момент.

Вот как мы это можем сделать.

1. Определите какую-нибудь часть тела — такую, как область груди или живота, или где-то между ними, — которая у вас особенно чувствительна к трудностям и стрессу.
2. Когда вы определили область, она станет вашим «физическим барометром» и вы сможете настраиваться на него, регулярно обращая внимание на ощущения в этой области каждый день в то или иное время. Если вы подавлены, вы заметите ощущения напряжения или дискомфорта. В зависимости от значимости ваших трудностей эти ощущения могут быть сильными или не столь сильными и могут из-

меняться, когда вы обращаете на них внимание. Если же вы настраиваетесь, испытывая легкость и удовольствие, то вы заметите совсем другие ощущения.

3. По мере того как вы все больше практикуетесь в считывании сведений со своего физического барометра, вы заметите, что стали замечать тончайшие изменения, которые дают вам детальную и заблаговременную информацию о том, как вы себя чувствуете мгновение за мгновением, задолго до того, как вы осознаете это разумом.
4. Каждый раз, настраиваясь на свой физический барометр, вы можете, если пожелаете, переходить к выполнению «трехминутной дыхательной медитации» (см. главу 9), чтобы помочь себе оставаться в контакте с трудной ситуацией или дискомфортом. С другой стороны, вы можете просто следить за ощущениями в вашем физическом барометре мгновение за мгновением и находиться вместе с ними — с такими, какие они есть... позволяя им быть... принимая как можно полнее то, каково положение вещей... и находясь со своим опытом мгновение за мгновением.

Мы коснулись целого ряда причин того, почему стоит уделять время и усилия развитию более широкого и глубокого осознания своего телесного опыта: это соединяет нас со здесь-и-сейчас; это уменьшает избегание впечатлений и позволяет нам жить более полной жизнью; это позволяет нам реагировать на телесные ощущения и чувства не так автоматически; это разрушает порочный круг, питающий несчастье и делающий наши мысли и суждения предвзятыми.

Смысл того, что стоит распознавать, когда ситуация вызывает неприятные чувства или когда наше напряженное тело говорит, что мы уже реагируем неприятием, — смысл в том, что теперь мы можем научиться *действовать* в этих случаях более адекватно. Можем ли мы научиться, как *быть вместе* с неприятными чувствами так, чтобы не попадаться в ловушку навязчивой озабоченности, бесконечных циклов унылых размышлений и, как следствие, стойкого ощущения несчастья и депрессии? Можем ли мы видоизменить сами наши взаимоотношения со своими эмоциями? Именно этой возможности мы посвящаем следующую главу.

СЕМЬ

Подружиться со своими чувствами

Как мы могли забыть о старинных сказаниях, которые есть у всех народов, — легендах о драконах, которые в последний момент превращаются в принцесс. Быть может, все драконы в нашей жизни и есть принцессы, которые ждут, что мы наконец проявим себя и хотя бы раз поступим красиво и смело. Быть может, все, что пугает нас, в своей глубинной сущности является чем-то беззащитным, нуждающимся в нашей любви. Поэтому не нужно пугаться, если грусть вдруг нахлынет с большей силой, чем когда-либо, если тревога сковывает вам руки и бросает тень на все, что вы делаете. Вы должны понять, с вами что-то происходит, нет, жизнь не оставила вас, она все же держит вас в своих руках и не даст вам упасть. Так почему вы так хотите изгнать из своей жизни любое беспокойство, невзгоды и депрессии? А ведь вы даже не знаете, какую именно работу они производят внутри вас.

Райнер Мария Рильке, «Письма к юному поэту»

Любой, кто отваживается на рискованное предприятие, знает, что по пути столкнется с препятствиями, которые будут казаться непреодолимыми. Альпинисты, тренируясь месяцами, знают, что небольшие выступы и некрутые склоны уступят место склонам крутым, которые будут казаться совершенно неприступными. Они пристально изучают карту, пока вершина, которую им предстоит покорить, не начинает им сниться. И все-таки никакая

подготовка не уменьшит трудностей, с которыми им придется столкнуться. При каждом подъеме есть вершина, покорить которую, кажется, невозможно. Сейчас мы с вами подошли к той критической точке в своем стремлении прервать замкнутый круг своих бед и несчастий.

И сейчас перед нами стоит задача рассмотреть, можем ли мы оставаться со своими нежеланными эмоциями, не усугубляя их. Сама по себе идея этого уже выглядит странно, и задача может показаться невыполнимой, так как мы легко поддаемся неприятию и деятельному состоянию. И все же такое намеренное, осознанное действие, которое заключается в парадоксальном приятии того, чего мы боимся больше всего, содержит в себе могучую освобождающую силу. Да, конечно, готовность нашего разума при встрече с трудными эмоциями переключиться в режим решения проблем, его неприятие неприятного опыта и наша рефлексорная реакция самобичевания в ответ даже на легкую грусть могут и впредь стоять у нас на пути. Но горные альпинисты покоряют «неприступные» вершины постоянно, *используя знания и навыки, которые получили во время тренировок*. В этой книге вам предлагаются знания, позволяющие выработать навыки, которые необходимы как раз для того, чтобы справляться со сложными эмоциональными состояниями.

В предыдущей главе мы описывали группу упражнений, которые помогают нам улавливать сигналы отрицания и неприязни. Мы привыкли настолько искусно избегать отрицательных эмоций, что теперь мы уже не умеем распознавать их и их неприятие, которое помогает нам «убегать». В этой главе мы еще на шаг продвинемся в этом направлении и научимся не только *узнавать эти эмоции, но и принимать их и делать их своими друзьями*, чтобы больше не поддаваться привычному механизму, который ведет нас по спирали вниз, в депрессию.

Намерение подружиться с эмоциями, которые мы привыкли воспринимать враждебно в течение долгого времени, может идти вразрез с нашими инстинктами самосохранения. Но что еще нам остается делать? Пока мы не нашли альтернативы, мы неизменно боремся с ними и страдаем, когда дела идут совсем не так, как мы надеялись. Так что сейчас самое время пойти другим путем.

Мы не станем утверждать, что это легко — развивать направленное внимание при том, что нам свойственно грустить, быть в плохом настроении и размышлять, почему же все так плохо. Но это *возможно*. И более того, это помогает нам открыть лучшие наши качества. В этой книге предлагается много вариантов, как выработать оптимальное отношение к своему негативному опыту. Но в итоге, возвращая в себе навыки направленного внимания, каждый найдет *свой собственный путь*, как трансформировать неприятные ощущения, трудные эмоции и страхи.

Применяя описанную выше практику направленного внимания, мы изменяем свое привычное отношение к трудностям и неприятностям — перестаем их отвергать. Если вы начинаете относиться к ним с интересом, доброжелательностью и открытостью, это является уже в значительной мере приятием. Будет весьма полезно напомнить себе простую, но важную истину: *Когда вы намеренно осознаете что-то, это уже подтверждение факта, что вы способны посмотреть проблеме в лицо, обозначить ее и работать с ней в дальнейшем*. На самом деле осознание и является этим обращением к проблеме, обозначением ее и работой с нею.

Доверяя телесному осознанию

Самое главное здесь — разделить сами негативные чувства и автоматическую реакцию неприятия их, которая обычно тут же следует за ними, или, если вы уже почувствовали это неприятие, суметь от него освободиться. Точно так же как мы научились сосредотачиваться на ощущениях тела, которые помогают нам выявлять реакции неприятия, с помощью тела мы можем более эффективно действовать в ситуациях, вызывающих у нас неприятие. При работе с телом мы можем наблюдать неприятные ощущения внутри себя достаточно долго для того, чтобы понять: даже с наихудшими обстоятельствами, в которые мы попадаем, можно работать. И это особенно важно помнить в тот момент, когда мы испытываем на себе действие неприятной ситуации и всеми фибрами души хотим как можно быстрее избавиться от нее или исправить положение дел.

Когда бы ни случилась какая-то неприятность, в мозгу активируется система оповещения об опасности: как будто включается сирена и наш разум тут же всецело переключается на то, что явилось причиной этой неприятности. Мы можем пытаться отвлечься множеством способов, например включить телевизор, но сирена все же не смолкает. Наше сознание атакует беспокойство. Рано или поздно, включен телевизор или нет, мысли и чувства, беспокоящие нас, все равно вернутся.

И тут мы подошли к ключевому моменту. Если мы все же повернемся, обратимся к тому, что нас пугает, представляет сложность или расстраивает, вместо того чтобы постоянно отвлекать себя от этого, то, с одной стороны, мы продолжим делать то, чего от нас хочет наш мозг: уделять полноценное внимание проблеме. Но, с другой стороны, это внимание будет качественно другим, без одержимости срочно что-то сделать с проблемой. Так мы вступаем в контакт с настоящим — каким бы оно ни было в данный момент — и теперь скорее не *реагируем* на происходящее, а *обдуманно действуем* в ответ на возникшее чувство — с *открытостью, глубоким и доброжелательным вниманием* в тот самый момент, как только это чувство проявилось в теле. Теперь мы к этим проявлениям будем относиться по-другому, альтернативным *постоянному размышлению о неприятностях* способом, который будет более результативным.

К этому моменту мы с вами не раз наблюдали, что, когда мы испытываем сложные эмоции, автоматически активизируется деятельное состояние разума, в котором превалирует мышление. Порочный круг начинается с беспокойства обо всем на свете, что может пойти не так и что потом обязательно станет еще хуже, и теперь мы уже думаем, что со всем этим делать. Мы начинаем копаться в старых воспоминаниях и попадаем в бесконечный поток одних и тех же навязчивых мыслей. Все эти реакции регистрируются нашим внутренним барометром как «неприятные», и это неосознанно запускает цикл реакции неприятия.

Но теперь у нас есть другая возможность. Мы с вами учимся понимать, что показывает этот внутренний барометр, учимся отслеживать эти попытки отталкивать все неприятное и учимся обнаруживать сопутствующие им неприятные ощущения

в теле — например, напряжение в мышцах или общую скованность и напряженность. Это дает нам возможность информацию, идущую от тела, использовать для того, чтобы разорвать порочный круг, ведущий к навязчивому мышлению и депрессии. Мы делаем это, позволяя себе осознавать сложные чувства, — и к этой осознанности мы приходим в том числе с помощью телесных ощущений. Оставим себе хотя бы секундный промежуток между неприятным ощущением (как только мы его почувствовали) и обычно почти мгновенной автоматической реакцией неприятия: сделав это, в эту самую секунду мы даем себе ценную возможность формировать и развивать свою способность видеть, что в действительности с нами происходит, и *взвешенно* на это реагировать. Это возможность открыть глубинную мудрость своего сознания, мудрость, которая не зависит от мыслей и способна изменить и освободить нас. Итак...

Как только вы заметите неприятное чувство, сосредоточьтесь и наблюдайте, *как оно отражается в теле*. Помогайте себе, соединяя осознание дыхания в данный момент с тем, что представляет собой неприятный опыт: данное действие в главе 6 мы называли «совмещение с дыханием». Такое совмещение дыхания с тем, что вы испытываете, само по себе обладает способностью уравнивать разум. Как мы узнали в главе 6, этот процесс заключается в том, что мы расширяем осознание процесса дыхания, совмещаем его с другими актуальными ощущениями, присутствующими в теле. Практика включает в себя намеренное *вдыхание* в какую-либо часть тела, где имеются неприятные или болезненные ощущения, исследование их «границ» и любых изменений в их интенсивности и позволяет держать их в поле осознанного внимания. Здесь у нас есть возможность обнаружить признаки неприятия, проявляющиеся в теле как напряженность мышц. Совмещение осознания дыхания с осознанием других телесных ощущений делает дыхание способом перемещать осознание так же, как мы делали это в мысленном сканировании тела. Но в поле осознания можно также включать мысли и чувства. Если они всплывают, то им тоже уделяется внимание и они оказываются в поле осознанного внимания. При этом ничего делать не нужно, ибо осознание делает все, что нужно.

В последней главе книги мы в рамках осознанной йоги начнем обучаться этому новому способу отношения к неприятным ощущениям и чувствам. Прочитав следующий раздел, можете отложить книгу на несколько минут и выполнить упражнения на растяжку вместе с третьей записью на компакт-диске. Постарайтесь отнестись к ним в духе, описанном ниже.

Исследуя границы

Занимаясь осознанной йогой, мы почти неизбежно ощущаем некоторый дискомфорт в теле, когда растягиваемся, что и делает эту практику таким эффективным средством научиться относиться к трудному и нежеланному опыту с большим приятием, любопытством, мягкостью и добротой. Более того, новые навыки, которые мы обретаем, работая даже с малой толикой физического дискомфорта, могут успешно применяться в ситуациях эмоционального дискомфорта, каким бы интенсивным он ни был.

Давайте представим: ваши руки за головой, вы тянетесь вперед всем корпусом и начинаете чувствовать дискомфорт в плечах и руках. Один способ реагирования (*вариант избегания*): как только вы почувствуете дискомфорт, отступить, может быть, сразу же опустить руки и переключить внимание на какую-то другую часть тела или вообще переключить внимание с тела на поток мыслей и образов. Другой вариант (*жесткий вариант*): стиснув зубы, сказать себе, что вы должны смириться с нарастающей болью и дискомфортом и не жаловаться, как будто это и есть цель практики. Затем вы будете прикладывать еще больше усилий, заставляя себя растягиваться, и скорее всего не будете обращать внимания на те зоны в теле, где вы испытываете дискомфорт.

Но есть также третий вариант — нечто среднее между отказом от продолжения при первых же признаках дискомфорта и принуждением втиснуть себя в некий созданный вами стандарт выносливости. Этот третий, *осознанный вариант* требует подхода в духе мягкого самовоспитания и использования растяжки для

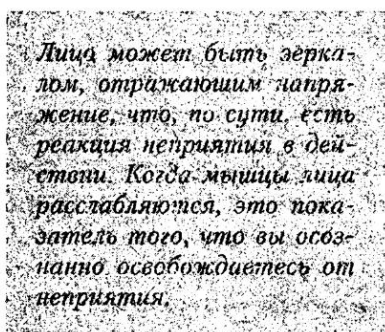
овладения новыми способами отношения к дискомфорту. Мы направляем внимание непосредственно в зону дискомфорта, используя дыхание как средство переноса осознанного внимания в определенную часть тела — как в мысленном сканировании тела. И затем начинаем с мягким любопытством рассматривать то, что видим там: физические ощущения, меняющиеся чувства, приходящие и уходящие. Мы непосредственно ощущаем их, наблюдаем их во времени, видим их яркость и глубину. Задача не в том, чтобы держать позу, пока не почувствуется боль, а скорее в том, чтобы исследовать свой предел в выполнении этого движения или позы и потом задерживаться в ней уже без принуждения и болевых ощущений. Как можно более пристально при этом мы наблюдаем все возникающие ощущения и чувства. Фокусируйте внимание на физических характеристиках своих ощущений, на малейших оттенках напряжения, скованности, жжения, тремора, вибрации, при этом осознавая дыхание и *совмещая его* с этими ощущениями. Мы просто наблюдаем все мысли, которые приходят к нам по поводу того, что эти ощущения означают, наблюдаем, как эти мысли появляются, удерживаем их в поле внимания и затем наблюдаем, как они исчезают.

Мы можем немного поиграть с интенсивностью ощущений, изменяя позу и степень растяжения, экспериментируя с границами дискомфорта и нашего примирения с ним, отмечая про себя все нюансы реакций тела на изменение позы и интенсивность ощущений. Этот подход позволяет нам учиться самим регулировать интенсивность неприятных ощущений. И еще бережно и мягко относиться к себе, пока мы учимся реагировать по-новому, не пытаясь форсировать предел собственных возможностей в данный момент.

Наше тело представляет собой замечательную арену, на которой мы можем непосредственно наблюдать результаты неприятия и полезное действие ничего не отвергающего осознанного внимания, позволяющее растворить это неприятие. Например, когда вы держите руки вытянутыми или над головой и замечаете нарастающее чувство дискомфорта в мышцах, вы можете быстро мысленно просканировать тело и увидеть, в каких частях тела напряжены мышцы, — может быть, это не те мышцы, которые

непосредственно удерживают руки поднятыми. Достаточно часто можно увидеть, что напряжение может присутствовать и в мышцах лица, например в челюстях или в области лба. Совершенно ясно, что они не имеют никакого прямого отношения к поднятию рук. Тогда почему же они напрягаются? Тот факт, что эти мышцы напряжены, дает нам знать, что мы реагируем в данной ситуации неприязнью на дискомфорт. И, зная это, можно попробовать, сделав вдох, мягко и бережно, с любопытством внимательно посмотреть внутренним взором на зону напряжения и на выдохе отпустить все мышечные зажимы и сопротивление. И позволяйте напряжению покинуть мышцы на выдохе в той мере, в какой это возможно. И вероятнее всего, ощущение появившейся легкости и расслабленной мимики покажет вам, что вы уже в какой-то степени освободили себя от привычки сжиматься и напрягаться в ответ на дискомфорт.

Осознанная растяжка предоставляет отличную тренировочную площадку для поиска новых, более осознанных способов

реагирования на неприятные ощущения. И это бесценный способ научиться переходу в другое состояние сознания, когда мы вдруг чувствуем, что вновь «скатываемся» в ощущение себя несчастными. Можете, например, включить третью запись на компакт-диске и помочь себе восстановить ясность сознания за довольно короткий

период, следуя за ощущениями тела в движении. Когда настроение испортилось и сосредоточиться на чем-либо непросто, очень помогает «заземлять» себя в осознании ощущений в теле при работе с ним: при растяжках, поворотах. Эти несложные, но требующие усидчивости физические упражнения могут пробуждать, тонизировать нас, помогая выбраться из ступора, в который мы попали из-за прогрессирующей депрессии. Действительно, сложно оставаться печальным или испытывать беспокойство, осознанно занимаясь йогой. Это помогает в буквальном и переносном смысле «прочистить трубы» — как в теле, так и в мозгах.

Исследуя границы в медитации в положении сидя

Как мы видели в главе 6, в медитации в положении сидя мы можем испытывать определенный дискомфорт, хотя бы потому, что нужно сидеть без движения в течение долгого времени, особенно если при этом сложить ноги по-турецки. Могут начать ныть или болеть колени, спина, шея, плечи. И временами боль может усиливаться, причем заметно. Помните, что «сидячая медитация» вначале предполагает концентрацию на ощущениях дыхания, а затем, когда уровень внимания достаточно стабилен, можно включить в поле внимания также образ тела как единого целого или каких-то частей тела, в которых возникают очаги напряжения. Здесь для нас открывается еще одна прекрасная возможность, так же как в осознанной йоге, развивать способность внимательно исследовать границы, подружиться с ощущениями собственного тела, открываясь и доверяя наличествующим ощущениям, даже если вначале это вызывает у нас стойкое неприятие. Мы видели в главе 6, что, если мы постоянно обращаем свое внимание на неприятные физические ощущения, мы можем включить эти очаги напряжения в теле в поле осознанного внимания и прочувствовать их в каждый момент времени, сначала хотя бы несколько секунд. Так, мы опять исследуем границы, мягко и доброжелательно, сосредоточившись на самих ощущениях, пока не почувствуем, что достигли предела на данный момент. Тогда мы намеренно и заботливо делаем паузу и переключаем внимание с очагов напряжения, готовые вернуться к ним позже, когда соберем с силами. Это можно сделать несколькими способами.

- ✿ Первый: сконцентрировать внимание на части тела, где чувствуется дискомфорт, но не в самой точке максимального напряжения. Можно сконцентрироваться на зоне меньшей напряженности.
- ✿ Второй: совмещать ощущение дискомфорта с дыханием, объединяя осознание напряженных зон вместе с осознанием дыхания, как бы на заднем плане.

☛ Или: если ощущение напряжения становится нестерпимым, мы можем вовсе убрать фокус внимания с зоны напряжения и сосредоточиться только на дыхании.

☛ И еще: всегда остается возможность переменить позу во время сидячей медитации, если напряжение становится чрезмерным. И это будет умным и добрым решением, а вовсе не показателем неудачи. А также, осознавая перемену позы, мы не прерываем цепочку осознаваемых действий вне зависимости от выбранного способа реакции на ощущение напряжения.

И основная мысль здесь заключается в том, что во время практики мы открываем для себя различные способы реагирования на события внутренней жизни, даже если они неприятные и трудные. И это служит нам напоминанием, что нет необходимости сразу «бросаться в воду», а можно «сначала опустить в воду одну ногу, чтобы ощутить температуру».

И вновь учимся силой осознания встречать все, что с нами происходит, и не пытаться при этом отталкивать новый опыт или бежать от него, и это новообретенное умение можно распространять на любой другой трудный опыт или физическую

Можно изменить свое восприятие, если вместо попыток уменьшить физический дискомфорт или вовсе пренебречь им уделить ему внимание и почувствовать с доброжелательным любопытством.

или эмоциональную боль. Мы обнаруживаем, что можем заботиться о себе, действительно принимая и обращаясь как с друзьями с любыми своими чувствами, осознавая их с мягкой открытостью, доброжелательностью и интересом к ним, какими бы они ни были.

История Энтони

История Энтони показывает, какие перемены становятся возможными благодаря развитию направленного внимания. Он пришел в класс по развитию направленного внимания, потому что постоянно чувствовал себя напряженным и нервным. Когда он сосредотачивался на телесных ощущениях, он начинал

чувствовать собственный дискомфорт еще сильнее. Сначала ему никак не удавалось просто наблюдать напряжение в теле. Он стремился его уменьшить и расстраивался, что медитация не помогает. Однажды, когда он выгуливал собаку в лесу, его пес потревожил гнездо шершней. Оттащив собаку, Энтони обнаружил у себя на ноге насекомых. Несколько из них его ужалили, и ему пришлось быстро бежать домой, чтобы нанести лечебную мазь. Через пару дней укусы перестали быть болезненными, но стали ужасно чесаться. Ему посоветовали не расчесывать их, но выносить это было невозможно, зуд был просто нестерпимым. Тогда он решил поэкспериментировать с осознанием своих неприятных ощущений и зуда, как бы вдыхая непосредственно в болезненные места, чтобы «познакомиться» с ними поближе. И он обнаружил, что зуд — это не одно ощущение, а ощущение, состоящее из многих ощущений. И этот клубок ощущений постоянно изменялся, с каждой секундой, одни его составляющие менялись быстро, другие медленнее.

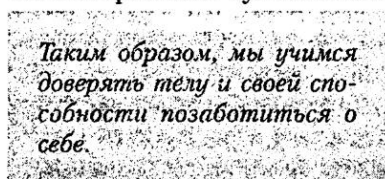
Спустя какое-то время Энтони смог перенести обретенные навыки обращения с болезненными ощущениями на свою эмоциональную сферу. Чувствуя напряжение, он, вместо того чтобы игнорировать его или раздражаться, мог теперь как бы присутствовать внутри этих ощущений, совмещая их с дыханием, сближаясь с неприятными ощущениями и их составляющими. И он начал принимать любой свой опыт спокойнее и относиться к нему более доброжелательно.

Энтони осознал разницу между тактикой избегания трудностей (отключения себя от неприятного опыта) и тактикой сближения (открытости любому своему опыту). И эта разница может быть едва заметной, но все равно иметь явный освобождающий эффект. Переключение от избегания к открытости переориентирует работу нашего разума с тактики избегания на тактику сближения. Как в опыте «мышка в лабиринте», эта новая тактика реагирования обеспечивает большую пластичность наших реакций.

Когда мы явно ощущаем в теле, что напряжение нарастает или нас охватывает предчувствие какой-то угрозы, это индикатор того, что мозг переключился в режим *избегания*. Ответьте ему направленностью внимания. Привнося такие качества, как

любопытство, сострадание, добрая воля. Это уравнивает стремление мозга переключаться в паттерны *избегания*, противопоставляя ему другой режим — «сближения».

Осознанное внимание и стремление научиться принимать свои неприятные чувства вовсе не означают под давлением трудностей стремиться к какому-

то идеалу счастья. Это было бы очередной целью, на которой мы фиксируемся. Скорее мы погружаемся в эту трудную ситуацию и, даже если испыты-

ваем неприятие, все равно находимся в сострадательном, открытом, принимающем осознании. Как мать, обнимающая страдающее дитя. И этот образ можно применять не только к физическому страданию, но и к *эмоциональному*.

Трансформируя сложные эмоции

Неприятные эмоции всегда сопровождаются какими-то сигналами и ощущениями в теле. Если мы мягко направляем внимание прямо в зону напряжения, то это имеет и немедленный, и долговременный позитивный эффект. Мы тем самым препятствуем вредным тенденциям разума к избеганию. А также прерываем автоматические связи между телесными ощущениями, чувствами и мыслями, которые подпитывают замкнутый круг ухудшающегося настроения. В перспективе же мы формируем подход, как вести себя в неприятном опыте. Мы не хотим видеть в нем только что-то плохое и угрожающее нам (это в свою очередь запускает тактику избегания и способствует нашему «застреванию» в страдании). Вместо этого мы начинаем рассматривать все наши неприятности как то, чем они являются: проходящими умственными событиями — клубком ощущений, чувств и мыслей. Насколько возможно, мы приветствуем их с интересом и любопытством, а не с тревогой, ненавистью и ужасом. И мы выпускаем их, ведь они уже и так здесь.

В нашей программе КТОНВ мы разработали упражнения для исследования структуры эмоционально трудных ситуаций. Они помогают исследовать и развивать навыки правильного реагирования в критические моменты. Мы начинаем с того, что намеренно разворачиваем в голове нелегкий для себя сценарий или обстоятельство. Потом мы прорабатываем его в теле, осознав, продышав и предоставив большее пространство для его существования. Инструкции приведены ниже. Перед тем как начать упражнения, сначала в течение нескольких минут сосредоточьтесь на дыхании и ощущениях тела.

Выбираем проблему и прорабатываем ее в теле

Устроившись сидя, в течение нескольких минут сконцентрируйтесь на ощущениях дыхания, затем включите в поле осознания образ тела в целом (смотри Медитация в положении сидя: внимание, направленное на дыхание и тело, с. 156–158).

Когда будете готовы, начинайте думать о проблеме, которая актуальна для вас сейчас, о том, о чем вы сможете думать в течение какого-то отрезка времени. Она не обязательно должна быть очень важной и первостепенной, но пусть это будет что-то неприятное или неразрешенное. Может быть, непонимание или спор с кем-либо, ситуация, в которой вы злитесь, или сожаление, или вы испытываете чувство вины за что-то. Если ничего такого не приходит вам в голову, можете вспомнить какую-нибудь неприятность из недавнего или отдаленного прошлого, что-то, что вызвало у вас неприятное ощущение.

Теперь, когда вы сосредоточились на этой неприятной мысли или ситуации, начинайте прислушиваться к тем ощущениям в теле, которые она вызывает. Получается ли у вас заметить, какие чувства возникают в теле, приблизиться к ним, заглянуть в них и осознанно направлять внимание на возникающие физические ощущения. Специально сосредоточивайте внимание в тех зонах, где они ощущаются наиболее сильно, гостеприимно встречайте их. Можете также вдыхать и выдыхать через это место в теле, слушая ваши ощущения, их меняющуюся интенсивность в каждый последующий момент.

Когда ваше внимание упрочилось на телесных ощущениях и они ясно присутствуют в поле вашего внимания, даже если это

неприятные ощущения, вы можете углубиться в приятие их и открытость им. Проговаривайте про себя: «Все в порядке. Все, что я чувствую здесь, нормально. Я открываюсь этому». Просто продолжайте осознавать эти телесные ощущения и свое отношение к ним, совмещайте их с дыханием, принимайте их такими, какие они есть. Полезно повторять: «Это чувство уже здесь прямо сейчас. Я принимаю его». Мягко открывайтесь осознаваемым ощущениям, отпуская скованность и напряжение. На каждом выдохе говорите себе: «Мягче... я открываюсь». Когда вы говорите себе «я это чувствую», «все в порядке», — это не просто констатация факта или ободрение себя, но также помощь в осознании своих ощущений прямо сейчас. При желании вы также можете попробовать держать в поле внимания ощущения одной части тела и ощущения дыхания, совмещая их в каждом вдохе и выдохе, наблюдая, как ощущения то усиливаются, то ослабевают.

Когда вы заметите, что телесные ощущения уже не настолько владеют вашим вниманием, сосредоточьте внимание только на дыхании и продолжайте удерживать фокус внимания только на нем.

Если в последующие несколько минут никаких ярких физических ощущений не возникает, можете позаниматься с любыми ощущениями в теле, даже если они эмоционально не заряжены.

История Аманды

У Аманды, участницы нашей программы, сначала были трудности с этой практикой. Когда нужно было подумать о проблеме, первая реакция у нее была: «Не уверена, что я могу это сделать. Ничего не приходит в голову». Ее охватывало беспокойство, что ей придется из-за этого пропустить упражнение. Но потом вдруг она вспомнила. Проблема касалась ее сына.

«С некоторых пор он начал действительно беспокоить нас — подолгу отсутствовать, общаться с людьми, которым мы не доверяем. Два месяца назад это вылилось в происшествие с вмешательством полиции. И когда мысль обо всем этом посетила меня, я знала, что теперь вряд ли удастся от нее так просто избавиться. Я стараюсь вообще об этом не думать, а когда думаю, то снова и снова спрашиваю себя: *“Где же я ошиблась?”*»

Аманда уверена, что не сможет избавиться от мыслей о своей проблеме, так как она уже имеет негативный опыт, у нее это не получалось прежде. Теперь она обвиняет себя, спрашивает вновь и вновь, что же она сделала неправильно, почему это допустила. Заметьте, что эта расстраивающая ее ситуация запускает автоматический режим мышления, который мы называем навязчивым мышлением, или руминацией.

Следующий этап упражнения — задание сконцентрироваться на чувствах и ощущениях в теле — давался ей очень трудно. Создавалось такое впечатление, как будто ее дыхание останавливалось вовсе. Потом она заметила, что некоторые участки ее тела напряжены. В обычной ситуации она стала бы отчаянно думать о чем-то другом, чтобы отвлечься, или пыталась бы думать позитивно. Но, по инструкции, ей полагалось направить внимание и вдохнуть в самые напряженные участки в теле. Осознав, насколько она была напряжена в тот момент, Аманда намеренно расширила поле внимания, включив в него все тело и вдыхая в те участки, где напряжение было особенно сильным.

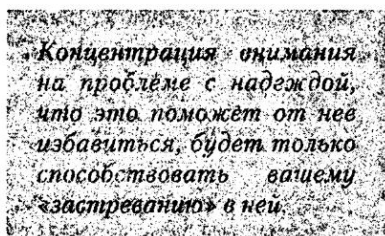
Затем случилось что-то, чего она совершенно не ожидала. Она неожиданно для себя обнаружила, что может дать этим чувствам у себя в голове больше пространства. «Я почувствовала, как пространство расширилось и воздух мог спокойно входить и выходить оттуда, — сказала она. — Знаете, как бывает, когда возвращаешься после отпуска домой: воздух там застоялся, и тогда открываешь все окна и двери, чтобы проветрить комнату... И здесь ощущение было точно таким же — как будто настезь открыли окна и двери и ветер колышет занавески. Это было просто удивительно. Напряжение, связанное с ситуацией с сыном, все еще присутствовало. Я подумала про себя: *«О, ты все еще здесь, но это ничего — дует ветер и все в порядке»*.

Неожиданная перемена заключалась в том, что Аманда смогла посмотреть в лицо своей проблеме. Она все еще продолжала ощущать небольшое напряжение в теле, но зона напряжения значительно уменьшилась, как бы обдуваемая ветром.

Опыт Аманды показывает, что работать с тяжелыми чувствами и вправду можно, если осознавать их присутствие, позволяя им присутствовать, не отталкивая их. Можно подумать, что

медитация позволяет нам избавиться от так пугающих нас мыслей и состояний разума. Но очень важно помнить, что направленное внимание не предполагает избавления от чего бы то ни было и не гарантирует, что такие чувства не возникнут вовсе. Скорее, учась осознавать свои эмоциональные состояния, мы намерены научиться относиться к ним по-другому, чтобы больше не застревать в негативных чувствах. Знак того, что мы находимся на верном пути, — это ощущение, что вокруг них появляется еще какое-то пространство. Вы все так же продолжаете испытывать те же самые чувства в данный момент, как было с Амандой, но они больше не занимают все пространство вашего разума. Вы смотрите на них через призму осознанности, более открыто и более мудро. И вот что интересно (вы в дальнейшем откроете для себя сами и будете знать об этом больше) — само осознание не заключается ни в боли, ни в несчастье, ни в том, чтобы заикливаться на чем-либо.

Вот как об этом говорит Аманда, рассказывая о своей проблеме. «Сначала, — говорит она, — я чувствовала это как очень плотную массу, как камень. Причем он был огромный, так что невозможно было его сдвинуть с места, а потом он стал маленьким камушком. И это так замечательно. Я думаю, я боялась посмотре-

реть на свою проблему, я как бы “сидела” на ней и не давала ей полностью всплыть на поверхность. До этого я просто не могла допустить ее присутствия. Я боялась, что для меня это будет слишком большим потрясением. Казалось, что для меня

это слишком, и поэтому я, конечно, реагировала напряжением, отталкивая от себя проблему, боясь даже взглянуть на нее».

Аманда открыла для себя, что происходит, когда позволяешь чему-то быть тем, чем оно является на самом деле. В главе 6, в эксперименте «мышка в лабиринте», было показано, насколько результаты одного и того же действия будут отличаться, если будут мотивированы бегством от устрашающего нас объекта либо же стремлением к чему-то приятному.

История Мэг

Как мы только что описали, смысл этой практики заключается в том, чтобы через экспериментальную площадку нашей терапевтической программы и через саму практику медитации открыть для себя и развивать более эффективные способы реакции на неприятные чувства и эмоции. Это навыки, которые развиваются в рамках весьма ограниченной учебной ситуации, затем могут быть использованы там, где это действительно нужно, а именно в повседневной жизни. И эффект может быть поразительным, как это открыла для себя Мэг:

«Вчера я проснулась очень злой. Я была просто в гневе. И точно знала, по какому поводу. Накануне у меня была встреча с моим куратором (я готовлю к сдаче проект в колледже). Она обещала мне, что прочтет мою рукопись перед нашей встречей и скажет свое мнение. Крайний срок уже скоро, у меня полно другой работы, и мне необходимы были ее комментарии, чтобы я все закончила за выходные. Когда я приехала, она извинилась и сказала, что у нее не было возможности просмотреть мою работу. Она сказала, что уезжала, и т. д. и т. п. Она пробежала глазами рукопись, дала несколько расплывчатых советов о том, как делать чистовик, и сказала, что все и так хорошо. Мы закончили, и я, в общем, чувствовала себя более или менее сносно. Я решила, что начну работать над чистовиком следующим утром, и отправилась спать. Это было позавчера».

«Но на следующее утро после нашей встречи я проснулась озлобленной. Все гневные мысли снова и снова проносились в моей голове: “Ведь она же знала, что я принесу ей рукопись, наверно, ей просто наплевать. Может, она не хочет быть моим куратором. Что ж, если так, я уйду с курса. Я все брошу. Просто оставлю ей записку, что больше не приду на занятия. Вот тогда она об этом пожалеет”. Потом я сказала себе, что это глупые мысли и что я приняла все это близко к сердцу. Потом, только я думала, что уже успокоилась, возникала другая злая мысль, и я представляла, как куратор читает мою записку об уходе, или воображала, как навсегда ухожу из колледжа».

«Так я, наверное, пролежала минут пять, предаваясь гневу. Затем я вспомнила о том, чему нас учили, что нужно делать, когда

мы застреваем в разговорах с собой: надо отойти от мышления и обратить внимание на то, как и где наши мысли и эмоции отзываются в теле. Я переключила внимание на тело и отчетливо почувствовала “зажим” в груди и в области желудка. Лежа в постели, я держала в поле внимания все эти ощущения, которые возникают в моем теле. И вдруг все эти ощущения пропали, а вместе с ними и гнев. Вот так, раз — и все. Я не могла поверить в это, как будто я дотронулась до мыльного пузыря, и его не стало».

«Я поднялась, подошла к столу, включила компьютер и начала работать над проектом. Хотя мысли о том, что она не прочитала мою работу, время от времени возвращались, но уже без отрицательного эмоционального заряда».

Все это звучит почти как чудо. Вообще люди, которые проходили тренинги по развитию направленного внимания, описывая свой опыт, похожий на опыт Мэг, используют такие слова, как *чудо*. В процессе развития направленного внимания мы все больше начинаем воспринимать мысли и чувства, как если бы они были пузырьками, всплывающими со дна кастрюли с кипящей водой и потом лопающимися на поверхности. И внимание, направленное на мысль или чувство, помогает лопнуть их отрицательному заряду, как лопнул пузырь гнева у Мэг. Жители Тибета говорят в таких случаях, что мысли высвобождаются в пространство чистого осознания.

История Мэг показывает: когда мы испытываем трудные, нежелательные эмоции, можно трансформировать негативный опыт, намеренно направляя внимание на то, как эти чувства и эмоции ощущаются в теле. И мы еще раз убеждаемся в том, что развитие направленного внимания при работе с телом при малейшем подозрении на чрезмерную негативную эмоциональную реакцию помогает нам избежать хронического ощущения несчастья и депрессии. Это также позволяет нам принимать собственные неприятные чувства без борьбы с ними, предоставляет нам возможность на самом деле чувствовать себя живыми, несмотря на то, через какой опыт мы проходим и с какими трудностями сталкиваемся.

Ступая на тропу честности и открытости

Вам, наверное, уже стало ясно, что работа с проблемой через тело вовсе не означает, что надо упорно анализировать, насколько она ужасна. Развитие направленного внимания не является упражнением ни в стойкости, ни в мышлении. Энтони, Аманда и Мэг отважились в трудный момент своей жизни проявить полное осознание вместе с элементами любопытства и сочувствия к самим себе. И в результате их отношение к негативным эмоциям в корне изменилось.

В прошлом то напряжение, которое каждый из них ощущал в теле, было связано с попытками оградить себя от переживаний, связанных с этими тяжелыми чувствами. Но все, к чему эти попытки привели, так это к тому, что блокировалось нормальное течение процесса эмоционального реагирования и его естественное завершение. Реакция неприятия и избегания и сопутствующее ей напряжение не позволяют нам перестать переживать о старых ранах и постоянно критиковать себя.

Наращивание уверенности для того, чтобы ослабить инстинктивно срабатывающую в неприятных ситуациях защиту, конечно же, требует какого-то времени. Иногда, особенно у тех, кто пережил серьезную травму, эту работу лучше проводить в безопасной обстановке и при терапевтической поддержке. Каждому из нас надо выбрать свой темп работы с непростыми болезненными чувствами, особенно если они сопровождаются болезненными воспоминаниями. Желание вернуться к этим чувствам и желание прочувствовать их само по себе очень смелое, но, с другой стороны, оно может показаться нелепой затеей, так как противоречит здоровым инстинктам самосохранения. Однако в конечном счете, если мы действительно хотим почувствовать себя свободными от способа привычного реагирования, другого выхода и нет: в конце концов, дорога честности и истинной открытости — единственная, которая предлагает исцеление и решение проблем. Другие подходы могут быть недостаточно глубокими или недостаточно надежными.

Этот подход полного принятия того, что с вами происходит, описан просто замечательно в стихотворении Руми, суфийского поэта XIII века «Домик для гостей».

Человеческая жизнь — как домик для гостей,
Каждый день приносит что-то новое.

Радость, уныние, слабость...
Неожиданным гостем приходит
Осознанность лишь на мгновение.

Всех принимай, всех развлекай,
Даже если вихрь сожалений
Отчаянно обрушивается на твой дом,
Оставляя его пустым, и все же, каждому гостю
Оказывай почтенный прием.
Ведь, может, он расчищает путь
Для новой благодати.

Темные мысли, стыд, дурные намерения
Встречай с улыбкой у дверей и приглашай
Их в дом.

Благодари за всех, кто бы ни пришел к тебе,
Потому как каждый гость был послан к тебе
Неспроста, из вечности.

Прелесть осознания и привлечения внимания к старым ранам или к сегодняшней боли в том, что это открывает для нас новые возможности. Это как сказать себе: «Давай посмотрим на это по-другому. Просто позволь себе взглянуть на проблему и побыть с ней сейчас, как будто она — больной ребенок, который нуждается в том, чтобы около него сидели ночью, нежно баюкали и успокаивали».

В практике направленного внимания мягкость и нежность сочетаются с духом приключений и открытий: «Интересно, что же

происходит сейчас, в этот момент? А в следующий? А теперь?» И это означает, что мы рассматриваем трудности только настоящего момента, но ведь часто проблема, о которой мы так напряженно думаем, вовсе не относится к настоящему моменту, а мы сами невольно наваливаем на себя всю кучу проблем следующей недели, следующего года, всей будущей жизни. С нами обычно это происходит автоматически и довольно часто. Даже если ваши мысли говорят вам, что так будет всегда («просто я такой»), то даже небольшое напряжение или небольшая боль, скорее всего, приведут вас к большим страданиям. Мы находимся в этом моменте с этими мыслями, чувствами, ощущениями в теле, но в следующий момент они могут измениться, и затем изменятся опять. И события могут начать развиваться совершенно по другому сценарию. И все же настоящий момент вам доступен всегда, и всегда с ним можно работать так, как описывается в стихотворении «Домик для гостей».

Полное приятие освобождает нас от необходимости внутренне сжиматься, когда мы проходим через негативный опыт. И дает нам возможность полноценно прожить жизнь во всей ее красоте, даже когда дела совсем плохи.

Общаясь со своими трудными эмоциями, вы становитесь мудрее

Если вы перестанете осуждать трудные эмоции и измените отношение к ним, это очень вам поможет. Неприятные эмоции — это комплекс непрерывно меняющихся физических ощущений, мыслей и чувств, так же как и приятные эмоции. Кажется, что они существуют отдельно от нас. Но все же их можно тепло встретить и осознать. Прийти в согласие с собственными эмоциями — значит видеть их и понимать. Когда мы хотим эмоционально исцелиться, то ключ к исцелению — мягкое, доброе приятие любых чувств, которые могут нахлынуть на нас, когда у нас проблемы. И тут нас ждут любопытные открытия. Мы можем неожиданно для себя увидеть, как откуда-то в нас поднимается волна страха,

даже когда мы осознанно страха ни перед чем не испытываем. Или впервые почувствовать болезненную пустоту у себя в душе. У ноющей боли, которая, как нам кажется, с нами всегда, на самом деле бывают всплески и затишья, приливы и отливы, и это ощущение само состоит из различных ощущений, которые и болью-то не назовешь. Зная об этом и полностью принимая то, что эти чувства являются частью нас в данный момент, мы тем самым помогаем себе удержать разум от включения режима неприятия, что в свою очередь приводит к бесконечному водовороту мыслей на тему того, как избавиться от неприятных чувств.

Сосредоточившись только на телесной стороне ощущений, можно ускорить этот важный сдвиг в восприятии непростых ситуаций. Это также может помочь нам ближе познакомиться с нашими индивидуальными схемами телесных реакций, которые сопровождают режим неприятия. Научившись их видеть, мы будем быстрее распознавать их. И тогда, наблюдая, как обычная для нас схема течения мыслей разворачивается у нас в голове раз за разом, мы уже не будем воспринимать тяжелые эмоции как какую-то проблему или угрозу. И само неприятие будет восприниматься как старая привычка. Вы начнете воспринимать его как старого знакомого и частого посетителя: «А, это снова ты!» И, наблюдая раз за разом последствия его посещения, мы увидим, что они не приносят ничего хорошего ни нам, ни кому бы то ни было еще. И они не настолько важны, как нам, бывало, казалось, несмотря на все страдания, что они нам приносили. И понимание этого поможет освободиться из плена, в который нас заточает наше неприятие.

Изменится и само ваше переживание страдания. Невозможно сказать, будет ли вам по-прежнему больно, когда вы начнете практиковать осознанное внимание. Вы узнаете это только в тот момент, когда он наступит. Можно сказать только одно: когда

Избегание всего, что нелегко, — это сила старой привычки. Но вы способны это изменить.

вам будет больно и вы будете открыты этой боли, как описывается у Руми, вам непременно станет легче. Вы все еще будете чувствовать боль, но страдать из-за этого будете меньше.

Привнеся осознанное внимание в события своей внутренней жизни, вы не то чтобы в корне измените свои телесные ощущения, но станете более достоверно и точно отслеживать и видеть, что происходит. А это дает свободу выбора. И вы можете *выбрать, как* изменить отношение со своими старыми привычками. Открыться ли грустным гневным мыслям и чувствам и осознать их, как предлагается в стихотворении «Домик для гостей», — либо поддаться привычке замкнуться в себе и отвернуться от них.

Наше привычное мышление может убеждать нас, что избегание того, что нелегко, необходимо. Но это не так. Альтернатива существует. Мы можем освободиться от того, что угнетает нас и препятствует нашему развитию. Когда мы изменим свой способ смотреть на мир, он непременно откроет перед нами перспективы, о которых мы не могли и мечтать, находясь в заточении собственной постоянной неудовлетворенности.

ВОСЕМЬ

Мысли как создания разума

Представьте, что вам двенадцать и вы в школе. День все тянется, но вы радуетесь, вспомнив, что сегодня среда. Ваш папа обещал забрать вас после школы, чтобы пойти купить вам новые кроссовки. Прошло семь месяцев с тех пор, как мама и папа разошлись. Вы скучаете по папе и с радостью ожидаете этих совместных походов по магазинам.

После школы вы не ждете автобуса с другими детьми. Вы остаетесь в здании школы на какое-то время и затем выходите к дороге. Отца здесь нет, но ничего. Должно быть, его задержали. Он никогда не пропускал встречи. Проходит десять минут, пятнадцать, и вы видите, как некоторые ваши учителя отъезжают от школы на своих машинах. Один из них притормаживает и спрашивает, все ли в порядке, и вы отвечаете: «Все хорошо». Через полчаса начинает темнеть. Все школьные автобусы давно уехали. Вы начинаете беспокоиться о том, где же ваш отец. Попал в аварию? Забыл о вас? Конечно, нет. Вы бы хотели иметь личный мобильный телефон, чтобы позвонить ему. Вы вспоминаете другие случаи, когда вам было одиноко. Вы чувствуете себя несчастным. Вы гадаете, отчего вообще все пошло не так. Школа — так себе; и еще — в отличие от других, у вас в ней нет хороших друзей.

Вы пытаетесь подбодрить себя. Что там по телевизору сегодня вечером? Не помогает. Ваша любимая программа была вчера, в понедельник вечером. Понедельник? Это значит, сегодня не среда! Вы перепутали день недели. Вы чувствуете себя глупо, но, с другой стороны, чувствуете облегчение и даже счастье. Вы бегом возвращаетесь в школу и просите охранника дать позвонить домой, маме.

Как вы себя чувствовали, читая эту зарисовку и воображая себя тем ребенком? Что происходило у вас в голове?

Возможно, воображая себя ребенком, вы заметили, что ваши чувства в первую очередь зависят от того, что вы думали и что воображали на каждом этапе, беспокоясь, не случилось ли чего с вашим папой, а во вторую очередь — от того, какие пришли вам на ум мысли о вашей жизни вообще. На примере этого сценария легко заметить, как некоторые мысли, вызванные событием, влекут за собой появление других мыслей и чувств. Например, чувство одиночества из-за того, что отец его оставил, приводит ребенка к мыслям, что у него меньше близких друзей, чем у других, — и для многих из нас это чувство сохраняется и когда мы вырастем.

Поворотный момент в истории происходит, когда ребенок понимает, что перепутал дни недели. Эта новая информация о том, что еще не среда, полностью меняет его восприятие ситуации. Изменения в эмоциях следуют за изменением в том, с какой точки зрения мы рассматриваем ситуацию.

Хотя это просто история, мы сами можем рассказать о ситуациях, когда мы что-то перепутали, как этот ребенок. Часто только в таких ситуациях мы замечаем, насколько наши эмоции зависят от нашей *интерпретации* происходящего. Большую же часть времени у нас нет такой проверки реальностью.

В том, как ум работает в таких случаях, нет ничего необъяснимого. Ум создает повествование, рассказ, который должен соответствовать фактам, как мы их воспринимаем. И однажды уже созданную историю непросто разобрать на кирпичики. Вдобавок эта история может оказывать пугающе сильное влияние на

Мы постоянно объясняем себе мир и эмоционально реагируем на эти объяснения, а не на факты.

наши мысли и чувства. Она может давить на наши эмоциональные рычаги, даже если она является полной или частичной выдумкой, имеющей мало отношения к реальности. Все чувства, которые испытывал ребенок: беспокойство за отца, чувство, что его бросили, чувство одиночества, — все чувства были обусловлены событием, которого на самом деле не было. Ребенок только *думал*, что его отец не смог появиться в назначенное время.

Сто лет назад Зигмунд Фрейд продвигал идею, что у всех нас есть лежащее ниже уровня нашего осознания бессознательное, которое определяет наши действия довольно сложными путями, и требуется масса времени, чтобы их раскопать и осмыслить. Ученые же, принадлежащие к классической академической школе психологии, отвергли эти идеи как недоказуемые и вместо этого сфокусировались на наблюдаемом поведении (в направлении, известном как бихевиоризм). Протест против Фрейда был таким сильным, что только в конце 1960-х и в 1970-х годах эти поведенчески ориентированные психотерапевты стали принимать всерьез внутренний мир своих пациентов: субъективную зону мыслей, воспоминаний, идей, прогнозов и планов. И они сделали замечательное открытие: большая часть того, что движет нашими эмоциями и поведением, не является глубоко подсознательным, а просто находится чуть ниже уровня осознания. Более того, этот богатый внутренний мир — со своими мотивациями, ожиданиями, интерпретациями и повествованиями — может стать нам доступным, если мы осмелимся взглянуть. Мы все можем полнее осознавать «поток сознания» в своей голове, мгновение за мгновением. Обычно он имеет форму текущего комментария. И если он нас, возможно, ранит, то это не из-за того, что он скрыт в глубине психики, а из-за того, что он практически оставлен без присмотра. Мы настолько привыкли к его шепоту, что даже не замечаем его присутствия. А ведь он формирует нашу жизнь.

Прореагировав один раз на какую-то определенную ситуацию, мы редко стремимся проверить, была ли наша интерпретация действительно точной. Конечно, вполне возможно, что отец действительно мог забыть забрать своего ребенка. Так действительно бывает. Но чаще всего наш разум не рассматривает варианты; наше первое впечатление, чаще всего

автоматическое, обычно воспринимается как точные данные о реальности: как «на самом деле».

Пример с ребенком, ожидающим отца в школе, и сценка из главы 1, где вас просили представить, что друг не узнал вас на улице, показывают, как даже маленькое различие в настроении и в мышлении может изменить все наше отношение к событию. Эти маленькие изменения в настроении и в мыслях в итоге запутывают ум, увеличивают количество переживаний и запускают механизмы ухудшения настроения, в то время как действующий разум размышляет снова и снова в попытках найти ответы, которые не приходят. И таким образом мы создаем рассказ (этакая «драма обо мне»), уходящий далеко от того, что есть здесь и сейчас, и очень далеко от реального положения вещей. Стоит этому написанному для самих себя сценарию уложиться в голове, как мы начинаем невольно полагаться на него в качестве отправной точки для всех настоящих и будущих суждений — даже не перепроверяя, что в действительности происходит здесь и сейчас. Не зная того, наши мысли становятся скорее словами, высеченными на камне, нежели словами, написанными на воде.

Повести о самих себе, созданные нами, вскоре укореняются у нас в голове, становясь точками отсчета для будущего, — вне зависимости от того, насколько далеки они от того, чтобы правдиво отражать настоящее положение дел.

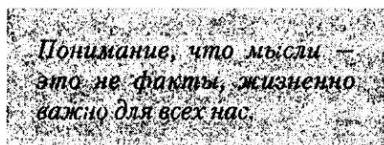
Воспринимать мысли только как мысли

Как мы видели в главах 1 и 2, наши мысли влияют на наши чувства и телесные ощущения и сами подвержены влиянию чувств и ощущений. Но это не делает наши мысли истинными, вне зависимости от того, насколько убедительными они могут выглядеть.

Как мы убедились, в программах, основанных на направленном внимании, одна из очень эффективных стратегий для обретения баланса разума, — это следить за непосредственным

переживанием чувств в своем теле. Что касается самих мыслей, то с помощью направленного внимания мы можем развивать новое, совершенно отличающееся от прежнего *отношение* к ним, которое позволяет мыслям просто быть здесь, — это вместо того, чтобы анализировать их, пытаться понять, откуда они взялись, или так или иначе пытаться от них избавиться. В осознании мы видим их немедленно такими, какими они являются: конструкциями, непостижимыми созданиями разума, умственными событиями, которые могут точно отражать реальность, а могут и быть ошибочными. Мы приходим к пониманию, что наши мысли — это не факты. Также они не являются на самом деле «нашими» или «нами».

Развивая направленное внимание, мы принимаем это положение, потому что если мы можем воспринимать такую мысль, как

«я всегда буду так себя чувствовать», именно *как* мысль, то мы немедленно лишаем ее силы расстраивать нас. Она больше не может заставить нас вновь

и вновь ходить кругами в попытках предотвратить пугающую (при этом полностью воображаемую) ситуацию. Практика направленного внимания предлагает нам яснее видеть связь между мыслями и чувствами. Но наша задача не просто начать лучше осознавать свои мысли, но и осознавать их *по-другому*, воспринимать их из состояния бытия. В состоянии бытия становится гораздо яснее, какие мысли полезны, а какие — просто бесконечная «пропаганда» депрессии.

Если вы практиковали медитации, описанные выше, то, скорее всего, ваши отношения с мыслями уже начали меняться. Может быть, вы иногда реагируете иначе (возможно, даже улыбаясь), когда ловите себя на скатывании в «привычные» пессимистические заключения и предположения: «Она пытается подкопаться под меня и выставить дураком», «Никогда мне эту работу не сделать», «Вечно я говорю тупейшие вещи». Может, теперь вы не начинаете сразу же долгие негативные размышления, поддаваясь таким мыслям. Или, как Мэг из главы 7, вы можете думать не волнуясь о чем-то, что раньше немедленно бы вас

расстроило, — теперь вы можете позволить этим мыслям просто проплыть мимо, не взваливая на себя их груз.

Такие изменения могут отражать тот факт, что, возможно, сами того не заметив, мы уже начали учиться, как реагировать более правильно на наши мысли *в ходе* медитации. Когда мы отмечаем в осознании, что ум уплывает, мы одновременно переходим от полного погружения в свой поток мыслей к тому, чтобы в достаточной степени отделиться от него и таким образом увидеть, что произошло. И каждый раз мы мягко отмечаем свои мысли как «размышление» и намеренно освобождаемся от потока мыслей; мы делаем большой шаг к тому, чтобы воспринимать мысли именно *как* мысли. Это умственные события, что проходят по полю сознания, как облака проходят по небу.

Слушая свои мысли

Мысль возникает, задерживается в сознании сравнительно недолго, затем исчезает. Это просто умственное событие, «объект», на который я могу обратить внимание, но который не является ни «мною», ни реальностью. Но иногда, чтобы начать воспринимать мысль именно так, может понадобиться более определенный способ для переключения восприятия. И предоставляет такую возможность наш слух.

Звуки окружают нас постоянно. Нам нет нужды идти искать их. Мы можем просто дать себе услышать то, что уже доступно для слуха в этот самый момент. Звуки — это лишь часть того информационного потока, который разум получает из мира.

Сказанное выше определяет то, как мы обычно относимся к звукам. Когда мы на улице слышим звук грузовика, мы не воспринимаем это автоматически как часть самих себя; мы знаем, что это находится снаружи на улице.

Если мы думаем о разуме как об «ухе» для наших мыслей, то мы можем учиться относиться к мыслям, которые возникают в разуме, так же, как мы относимся к звукам, доносящимся до наших ушей. Обычно мы даже не осознаем, в какой степени

Думайте об этом так: ум для мыслей — как ухо для звуков.

ум «получает» мысли, не осознаем до тех пор, пока не улучшим свою способность осознавать их, пока не начнем намеренно давать им свободу просто быть такими как есть и рассматривать их и воспринимать их такими, какими они являются: отдельными событиями в поле осознания. По аналогии внимание, направляемое на *звуки*, может помочь нам выработать похожее чувство открытости по отношению к своим мыслям, позволяя им просто приходить и уходить, а не вовлекаться в создаваемую ими драму.

В следующем упражнении мы сначала обратим внимание на звуки и на слух (осознанное слушание) и затем посмотрим, можем ли мы точно так же относиться к мыслям и мышлению. В этом методе мы создаем оптимальные условия для переноса своего отношения к опыту, в то время как мы сдвигаем фокус своего внимания со звуков на мысли. Инструкции к этой практике внимания, направленного на звуки и мысли, следуют ниже, а также присутствуют на медитативном компакт-диске (запись 6).

Внимание на звуки и мысли

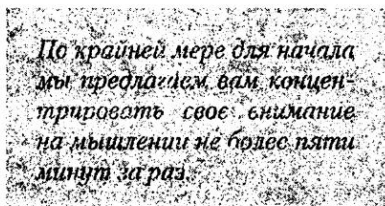
1. Практикуйте внимание, направленное на дыхание и тело, как это описано в инструкциях в главе 6, пока вы не почувствуете, что в достаточной степени успокоились.
2. Позвольте своему фокусу внимания перейти от ощущений в теле к слушанию — направьте внимание на уши и затем позвольте полю осознания расшириться так, чтобы быть восприимчивым к звукам по мере их возникновения, где бы они ни возникали.
3. Нет нужды искать звуки или прислушиваться к определенным звукам. Вместо этого просто как можно полнее откройте свой разум для восприятия и осознания звуков со всех направлений в то время, когда они возникают, — близкие звуки, далекие звуки, звуки спереди, сзади, по бокам, сверху или снизу — открывая вокруг вас целый мир звуков. Включайте в поле осознания и очевидные звуки, и едва различимые. А также промежутки между звуками и саму по себе тишину.
4. Как можно лучше осознавайте звуки просто как звуки, как чистые аудиальные ощущения. Когда вы обнаружите, что думаете

те о звуках, то как можно полнее воссоединитесь с непосредственным осознанием их сенсорных качеств (характеристик тона, тембра, громкости и продолжительности) в противовес их значениям и смыслам.

5. Каждый раз, замечая, что ваше осознание больше не фокусируется на звуках текущего момента, мягко создавайте, куда уплыл ваш разум, и затем возвращайте свое внимание назад — к слушанию звуков, возникающих и уходящих мгновение за мгновением.
6. Когда будете готовы, прекращайте фокусироваться на звуках и вместо этого выводите мысли на главный план своего осознания. В точности как мы осознали любые возникающие звуки, замечайте, как возникают мысли, как задерживаются и как уходят, — и сейчас тем же способом и как можно лучше позволяйте своему осознанию разглядеть все без исключения мысли, возникающие в вашем разуме; замечайте, как мысли возникают, как они неторопливо движутся в пространстве разума и как они в итоге растворяются и исчезают. Не надо пытаться заставить мысли появиться или уйти — просто давайте им появляться и уходить самопроизвольно — так же, как вы относились к возникновению и исчезновению звуков.
7. Может быть полезным привносить осознание к мыслям в голове так же, как если бы мысли проецировались на экран в кино: вы сидите, смотрите на экран, ждете, когда появится мысль или образ. Когда появляется, вы уделяете ей внимание, пока она «на экране», и затем отпускаете, когда она уходит. Кроме того, может помочь разглядывание мыслей как облаков, движущихся по безбрежному небу. Иногда они темные и бурные, иногда — легкие и пушистые. Иногда они занимают все небо. Иногда они полностью уходят с неба, и оно становится безоблачным.
8. Если какие-то мысли приносят с собой сильные чувства или эмоции, приятные или неприятные, то как можно лучше отметьте их «эмоциональный заряд» и интенсивность и дайте им быть такими, какими они уже являются.
9. Если в какой-то отрезок времени вы будете чувствовать, что разум потерял сфокусированность и упорядоченность или что он продолжает постоянно окуна́ться в драму мышления и грез, то посмотрите, можно ли вернуться к дыханию и к чувству тела в целом, как оно сидит и дышит, и использовать эту концентрацию, чтобы закрепить и стабилизировать свое осознание.

Унесенные потоком мыслей

Как разум будет блуждать во время других медитативных практик, так и по ходу вышеописанного упражнения многие из нас будут время от времени замечать, что ум оказался затянут в определенный поток мыслей и унесен прочь. Возвращаясь к кинематографической метафоре, можно сказать, что ум как будто покидает свое зрительское кресло и его засасывает в действие, происходящее на экране; теперь он уже играет роль в истории, за которой внимательно следил за мгновение до этого. Когда вы обнаруживаете, что это происходит, все, что вам нужно, — признать, что ум попался в поток мыслей и что теперь осознание восстановлено. Полезно замечать каждую эмоциональную реакцию или напряженность по отношению к какому-либо элементу повествования и затем мягко и доброжелательно сопроводить разум назад в кресло, к наблюдению за игрой мыслей и чувств.

Если в какой-то момент вы почувствуете, что разум потерял сфокусированность и упорядоченность или что он постоянно окунается в драму мышления и грез, то всегда можно вернуться к ощу-

щениям дыхания в теле, используя дыхание как якорь, чтобы мягко успокоить и стабилизировать свое внимание.

Важно признавать сложность этой практики. Нам настолько привычнее жить в своих мыслях, нежели следить за ними, что может оказаться чрезвычайно сложным сохранять внимательное отношение к мышлению сколько-нибудь продолжительное время.

Во время такой работы с мыслями нам надо быть аккуратными. Грань между проявлением дружелюбного интереса к мыслям как к умственным событиям и тем, чтобы соблазняться их содержанием и эмоциональным зарядом, очень тонкая. Мысли могут фактически застигнуть нас врасплох и обмануть. Незаметно для себя мы начинаем верить, что они истинны, что они — это мы, а мы — это они. Однажды «став ими», мы слишком легко можем свернуть на проторенную дорожку деятельного состояния

и вернуться к навязчивым размышлениям. Оказывается, это новое отношение к мыслям не слишком сложно поддерживать короткие промежутки времени. Но на ранних стадиях практики чем дольше мы наблюдаем за своими мыслями, тем вероятнее нас в них затянет и загипнотизирует ими — так, что мы потеряем свое внимательное к ним отношение.

Учитель медитации Джозеф Гольдштейн изложил это довольно ясно:

Когда мы теряемся в мыслях, мы начинаем отождествлять себя с ними. Мысли сметают наш разум и уносят его прочь, и, конечно, вскоре нас может унести довольно далеко. Мы запрыгиваем в поезд ассоциаций, даже не подозревая, что мы это сделали, и определенно не зная, куда он направляется. В конечном счете мы можем очнуться и понять, о чем мы думали и что мы уехали. И когда мы сходим с поезда, вокруг может быть психологическая обстановка, которая значительно отличается от той, что была там, где мы на него запрыгнули.

Если мы обнаружили, что оказались заложниками потока мыслей и он унес нас прочь, то имеет смысл успокоить и собрать ум воедино (глава 4), фокусируясь на дыхании и помня, что каждый вдох — это новое начало, а каждый выдох — новое освобождение.

Замечать самокритичные комментарии

Хотя мы можем практиковать, концентрируя внимание в первую очередь на мыслях, только пять минут за раз, вокруг существует множество возможностей применять и расширять это новое отношение. Чем больше мы посвящаем себя различным четким медитативным практикам, тем больше замечаем следующее: как у нас появляются реакции на то, что мы испытываем; как мы судим,

хорошо ли идут дела; и как критикуем себя, если нам кажется, что мы не чувствуем то, что «должны были» чувствовать, или если кажется, что мы «не слишком хороши» в медитации. Это все замечательные возможности вспомнить, что суждение и критика — это просто еще одна разновидность мышления. Можем ли мы в такие моменты относиться к этим схемам мышления как к умственным событиям? Тут поможет то отношение, которое мы практиковали к менее эмоционально заряженным мыслям во время практики по инструкциям внимания, направленного на мысли. Такая практика поможет нам привнести это отношение к мыслям во все большее количество ситуаций, освобождая нас от захвата мысленным потоком и позволяя нашей врожденной мудрости лучше различать характеристики мыслей и их передвижения в нашей голове. Со временем мы обнаружим открытость и объем своего осознания, которое с легкостью включает все, что бы ни возникало в области разума и тела (включая любые критические мысли), и научимся покоиться непосредственно в этом осознании.

Джейкоб заметил, что его ежедневная практика медитации часто сопровождается текущим критическим комментарием: «Ты опять сбился. Ты что, даже на полминуты не можешь остаться сфокусированным на дыхании? Это пустая трата времени. Ты портишь все, за что ни возьмешься. Хотя что-нибудь можешь сделать правильно? Что с тобой не так? Какой же ты неудачник!» Сначала этот комментарий показался Джейкобу расстраивающей, хотя и знакомой «помехой», которая препятствовала и расшатывала его попытки заняться «правильной работой» над медитацией, которую он видел как поддержание внимания крепко сфокусированным на дыхании. Так часто происходит. Постепенно мы придем к пониманию, что осознание этих последовательностей мыслей как мыслей тоже является медитацией. Как мы можем помочь себе разглядеть это?

Дать имя негативным мыслительным паттернам

Одна из возможностей заключается в том, чтобы дать имя привычно встречающемуся паттерну поведения. Мы можем использовать такие категории, как «критический разум» или

«отчаявшийся разум», или определить их как субличности: «Мой яростный критик», «Сомневающийся Томас» и так далее. Важно, что у нас есть способ указать на связующую нить и общие идеи, что отделяют в разуме определенное содержимое. В идеале выбранные нами метки должны помогать нам переходить ко все более и более мудрому отношению к этим мыслительным паттернам. Такие категории могут помочь нам видеть их с некоторой долей отстраненности в качестве частых посетителей разума, вместо того чтобы идентифицироваться с ними как с частью самих себя или же выслушивать их как голос истины и реальности.

Джейкоб смог обозначить весь свой критический, осуждающий набор как «Критический Разум». Стоило ему это сделать, как он смог следить за визитами Критического Разума и приветствовать его как старого знакомого, хотя и не вполне желанного. Это дало Джейкобу возможность позволять Критическому Разуму приходить и уходить, не давая ему при этом власти вызывать каскад негативных мыслей, которые обычно быстро втягивали Джейкоба в негативизм, столь ему знакомый.

Негативные мысли в депрессивном ландшафте

Определение негативных критических мыслей как повторяющихся умственных паттернов может быть очень полезно для того, чтобы мы могли относиться к ним более объективно и не так принимать их на свой счет. Те из нас, кто в прошлом испытывал депрессию, могут продвинуться в этом процессе на шаг вперед, поскольку увидят, чем обычно являются негативные мысли: хорошо известными нам чертами депрессивного ландшафта. Они не являются надежными показателями истины и реальности.

Распознавание автоматических негативных мыслей

Далее следует тот же список автоматических мыслей, возникающих у людей, находящихся в депрессии, который мы видели в главе 1.

1. Я чувствую, что весь мир против меня.

2. Во мне нет ничего хорошего.
3. Почему у меня ничего не получается?
4. Никто меня не понимает.
5. Я расстраиваю людей.
6. Кажется, я так больше не могу.
7. Я хотел бы быть другим человеком.
8. Я так слаб.
9. Моя жизнь идет не так, как мне хочется.
10. Я совершенно разочарован в себе.
11. Ничто больше не радует.
12. Я больше не могу это выносить
13. Не могу начать что-то делать.
14. Что со мной не так?
15. Хотел бы я быть где-нибудь в другом месте.
16. Я не могу собраться с мыслями.
17. Я ненавижу себя.
18. Я ни на что не годен.
19. Вот бы мне просто исчезнуть.
20. Что же со мной такое?
21. Я бездельник.
22. Моя жизнь — болото.
23. Я неудачник.
24. У меня никогда ничего не получится.
25. Я так беспомощен.
26. Надо что-то менять.
27. Должно быть, со мной что-то не так.
28. Мое будущее уныло.
29. В этой жизни нет ничего стоящего.
30. Я ничего не могу довести до конца.

Прочтите каждую из мыслей в этом списке и подумайте о том, насколько вы в нее поверили бы (если бы вообще поверили), если бы она внезапно появилась у вас в голове прямо сейчас.

Когда вы закончите, подумайте о времени, когда вы были наиболее подавлены, и снова пройдите по списку. Подумайте, как сильно вы бы верили каждой такой мысли, появись она В ТО ВРЕМЯ.

Знакомы ли вам некоторые из этих мыслей из вашего собственного опыта? Если в прошлом вы испытывали приступы депрессии, то помимо вашего желания просмотр этого списка может вернуть вас назад к мыслям, которые преобладали в то время. Даже если у вас не было продолжительных приступов депрессии, вы все равно можете припомнить появление подобных мыслей тогда, когда у вас было плохое настроение.

Джейд, когда во время программы ее спросили, знакомы ли ей какие-нибудь мысли из списка, ответила: «Да — все». Для нее это упражнение открыло важное различие: «Когда у меня была сильная депрессия, я верила этим мыслям на 120 % — они отражали реальное положение вещей, без вопросов: я просто “видела истину”, хотя она и была мрачной. Но теперь — теперь, когда большую часть времени я чувствую себя нормально, — у меня такие мысли возникают нечасто, и если они появляются, то они просто кажутся слабым эхом тех, тогдашних мыслей. Оглядываясь назад, я просто удивляюсь, как вообще когда-то я могла верить во всю эту ерунду. “У меня никогда не получится” — да, именно так тогда мне казалось, не было никакой надежды прорваться сквозь депрессию — и все-таки я здесь! — живое доказательство того, что я смогла».

Из этого простого упражнения следует несколько важных выводов. Когда мы подавлены и у нас в голове эти мысли, то мы не воспринимаем их просто как мысли. Они кажутся говорящими правду о нас самих, о том, чего мы стоим, и о том, в каком положении находится наша жизнь. Но практически каждого находящегося в депрессии посещают весьма схожие мысли. Значит, можно смотреть на это по-другому: что эти мысли являются частью территории, частью ландшафта депрессии. Они точно так же являются симптомами депрессии,

Негативные мысли — это всего лишь часть депрессивного ландшафта. В них нет ничего личного.

как болезненные ощущения, являющиеся симптомами гриппа. Эти мысли приходят и уходят как часть того, что мы называем депрессией. Если их рассматривать таким образом, то они могут многое рассказать нам, но не в том смысле, в каком мы могли вообразить. Они очень много говорят нам о тех мыслительных паттернах, что сопровождают депрессию, о том, как плохое настроение может влиять на наши мыслительные процессы. Но они мало что могут сказать нам о реальном нашем положении, или о мире, или о будущем.

Этот альтернативный способ отношения к таким мыслям производит особенно сильное впечатление, когда люди участвуют

Наше мышление часто будет отражать наше настроение и наше состояние ума, а не то, что «на самом деле» здесь происходит, и не то, кто мы такие на самом деле. Мысли — не факты.

в программе когнитивной терапии, основанной на направленном внимании, вместе с другими участниками, которые, как и они, испытывали множественные приступы депрессии, но теперь чувствуют себя хорошо. Когда они все отвечают «да — все» или что-то похожее на вопрос, зна-

комы ли им эти мысли, то происходит нечто примечательное. Для многих настает мгновение понимания: «Дело в депрессии — дело не во мне». Участники занятий воспринимают друг друга «нормальными» людьми — дружелюбными, поддерживающими друг друга, веселыми. Они все до последнего в какой-то момент в глубинах отчаяния вынашивали убеждение: «Это я — я один — такой ничемный». Теперь они понимают, что у других во время депрессии были такие же негативные мысли, которым те тоже верили всеми фибрами своей души. Внезапно оказывается, что они вовсе не одиноки. Более того, они начинают видеть, насколько могущественна депрессия: насколько она может быть ужасающе убедительной. В самый тяжелый момент каждый убежден, что он — самый плохой человек на свете и что его будущее обречено, а теперь, возможно, всего лишь несколько недель спустя, он оглядывается назад и не может поверить: «Как вообще я мог такое подумать?»

Если мы усвоим такое отношение и будем в этот самый момент позволять мыслям восприниматься в осознании такими,

какие они есть, то в *следующий* момент времени наши отношения с ними изменятся. Таким образом, мы можем освободиться от их запутывающего, искажающего, вредного действия.

Джейд всегда считала, что уменьшить разрушительный эффект своих мыслей она может, только анализируя их (она это называла «погружаться в анализ»). Затем во время какого-то периода практики она вдруг поняла: «Весь этот анализ, который я пытаюсь проделать, — он вовсе не делает ситуацию *не такой* ужасной, вот так вот о ней раздумывая. Он делает ее *куда ужасней!*»

Во время медитативной практики направленного внимания Джейд улавливала проблески возможной свободы, которая приходит, когда мы способны отойти от идентификации себя со своими мыслями, свободы, которая наступает, когда мы покоимся в осознании, наблюдая, как мысли в нашей голове приходят и уходят подобно облакам (или даже подобно ураганам). Она уловила проблеск той силы, которая возникает, если не принимать ситуации так близко к сердцу тогда, когда они на самом деле являются нейтральными событиями и вряд ли несут в себе абсолютную истину. Открыв для себя это, Джейд освободилась от необходимости все анализировать. Она увидела, что, пытаясь добраться до сути вещей, можно слишком легко потеряться в бесконечных лабиринтах воспоминаний и тревог.

«На самом деле просто принимать все это может быть не так страшно, как углубляться в анализ, — пояснила она. — Для меня это совершенно новая идея: принимать это, возможно, полезнее, чем анализировать».

Философствование и анализ не работают, если плохое настроение уже активировалось. Помнить, что мысли — это «просто мысли», — вот более мудрая стратегия.

Дружите с мыслями и чувствами

Распознавать автоматические негативные мысли среди других мыслительных паттернов очень полезно. Когда мы настраиваемся

на них и рассматриваем их такими, какими они являются, мы получаем еще одну возможность разрушить замкнутый круг депрессии — разбить всю цепочку, ударив под другим углом. В то же время эти мысли — это лишь верхушка айсберга. Верхушка может быть полезна, предупреждая нас о большем скрытом массиве. Но если мы хотим избежать угрозы со стороны целого айсберга, то, может быть, не особенно полезно концентрироваться исключительно на верхушке. Если мы уничтожим верхушку динамитом, то просто новая часть айсберга поднимется над поверхностью. И если мы желаем безопасно ходить на судне в районе айсберга, нам стоит представлять размах скрытой части, а не рулить, избегая только того, что мы видим.

Хотя наши мысли очевидным образом влияют на наши чувства, мысли сами по себе происходят от лежащих глубже, менее осознаваемых чувств: от основы айсберга. Эти чувства могут сохраняться на краю сознания еще долго после того, как отдельные негативные мысли, порожденные ими, возникли, пронеслись в голове и исчезли. Поэтому после того как мы признали имеющиеся мысли умственными событиями, обычно полезно спуститься на уровень ниже и поработать с непосредственно ощущаемым телесным опытом — с чувствами, которые мы получаем от неприятных впечатлений (такими как чувство гнева), а также с физическими ощущениями (такими как напряжение в плечах). Чтобы это сделать, мы как можно лучше привносим нежное и восприимчивое осознание к каждому аспекту ощу-

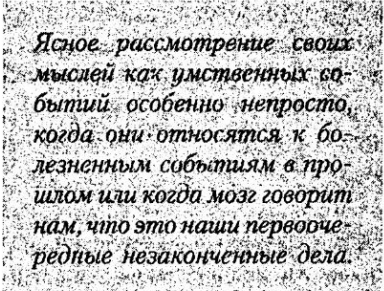
Ключ пробуждения от уз страха в том, чтобы перейти от своих умственных повествований к непосредственному контакту с ощущениями страха — сжатия, давления, жжения, дрожи... На самом деле повествование — пока мы остаемся осознанными и не застреваем в нем — тоже может быть полезным выходом непосредственно на исходный страх. Пока ум будет продолжать генерировать мысли о том, чего мы боимся, мы можем рассматривать эти мысли такими, какими они являются, и снова и снова спускаться глубже, чтобы соединиться с чувствами в своем теле.

Тара Брач, «Полное принятие»

щающихся нами эмоций, используя для этого медитативные практики из главы 7. Мы можем замечать изменения мгновение за мгновением — например, трансформацию чувства гнева в душевное страдание, затем — в более мягкое чувство грусти. Мы вернемся к этому способу проработки в главе 9 и в главе 10.

Исследование своих мыслей и чувств особенно непросто, когда наши мысли относятся к болезненным прошедшим событиям или к текущим незавершенным делам, которые, как кажется, требуют немедленного действия. В таких случаях кажется, что чувства имеют реальную власть над нами. Эффективная реакция — это не игнорировать их, а смотреть на них ясно, с осознанием. Когда мы даем им приходиться и уходить, мы можем свободно выбрать, какие мысли подходящие и даже здравые и мудрые, каких мыслей слушаться, в какие верить и, возможно, действовать на их основе. А какие — просто признать бесполезными и дать им уйти.

Выполняя эту работу, мы учимся тому, насколько важно привносить направленное внимание в те моменты, когда мы обнаруживаем присутствие негативных мыслей и чувств. В такие моменты очень заман-

Ясное рассмотрение своих мыслей как умственных событий особенно непросто, когда они относятся к болезненным событиям в прошлом или когда мозг говорит нам, что это наши первоочередные незаконченные дела.

чиво немедленно переключить внимание, как только мы обнаруживаем, что мысли или чувства неприятны, и вернуть фокус своего внимания обратно в убежище дыхания. Но лучше будет подождать некоторое время, чтобы привнести в них дух мягкого интереса и любопытства, исследовательского осознания: «А, вот вы где; давайте-ка посмотрим, кто вы такие». При этом мы не только вырабатываем новое отношение к ним, рассматривая их уже исключительно как преходящие умственные события. Мы также в гораздо большей степени знакомимся с содержанием повторяющихся сообщений. Более того, эти чувства открытости, любопытства и исследования будут способствовать пробуждению в разуме и в мозгу стратегии приближения. Это само по себе будет прямо противодействовать стратегии

избегания и поэтому поспособствует дальнейшему успокаивающему влиянию и, таким образом, не даст нам запутаться и быть унесенными своими собственными грезами.

Когда мы идентифицируем свои повторяющиеся мысленные паттерны и даем им имя — это один из способов помочь себе увидеть «магнитофонные записи в голове» такими, какими они являются. Распознавание их в тот момент, когда они запускаются, позволяет нам сказать: «О, я знаю эту запись; это моя запись “Я полный неудачник” или моя запись “Я никогда не буду счастливым”». Это не обязательно выключит ее и, даже если выключит, она скорее всего вернется. Разница в том, как мы к ней относимся: воспринимаем ее как факт, с которым практически ничего не поделаешь, или воспринимаем ее как в высшей степени условную и неточную, воспроизводящуюся в голове «запись», которая будет продолжать беспокоить нас, пока не «сядут батарейки» и она сама по себе не остановится.

Удивительно, что в области ума эта остановка может произойти естественным образом, без какого-либо принуждения или борьбы, тогда, когда мы способны видеть, понимать, что происходит, ясно и с принятием себя. Именно с пониманием приходят это освобождение и эта остановка. Это важнейшая характеристика осознания и ясного видения. Она формируется и остается с нами благодаря практике направленного внимания; этот дар мы можем подносить себе снова и снова. Да, дисциплина тут важна, но сама по себе эта дисциплина является весьма ценным подарком, который мы можем сделать сами себе. В этой дисциплине проявляется желание смотреть и действительно видеть.

За пределами мыслей и чувств: безграничное осознание

До этого момента мы описывали практики медитации направленного внимания одну за другой так, как им последовательно учат на нашей программе направленного внимания: осознание

вкуса; осознание дыхательных движений; осознание телесных ощущений лежа и во время растягиваний, движений и ходьбы; осознание приятных, неприятных и нейтральных чувств; осознание звуков и — в завершение — осознание мыслей и эмоций. Каждая из этих практик предписывает нам особым образом многократно фокусировать свое внимание на определенных аспектах нашего опыта. При этом мы постепенно развиваем свою способность быть внимательными, развиваем навыки, которые могут освободить нас от несчастья и депрессии.

Все эти различные, уже опробованные нами практики развивают осознание по отношению к определенным объектам внимания. Все они высвечивают различные аспекты наших жизней и нашей внутренней обстановки. Но эти деления довольно условны; осознание, которое мы развивали, одно и то же, на чем бы мы ни фокусировались: на вкусе, на телесных ощущениях или на чувствах и мыслях.

Следующая практика объединяет все эти отдельные линии тренировки направленного внимания и открывает то, что они на самом деле являются элементами одного непрерывного целого. Это практика «безграничного осознания». Итоговая расширенная практика, которую мы сейчас представим. А в следующей главе мы обсудим, как наше развитие навыков направленного внимания может быть перенесено из учебных и защищенных условий в более сложную для практики естественную обстановку повседневной жизни. Именно там наша нужда в этих навыках наиболее острая, и именно там они могут быть наиболее полезны.

Чтобы начать развитие безграничного осознания в нашей формальной практике (практике по инструкциям), мы включаем несколько минут этой практики в завершение других практик, когда мы ими занимаемся, как это сделано к окончанию записи 6 («Звуки и мысли») на компакт-диске. Всегда можно перепрыгнуть на безграничное осознание, просто отпустив все без исключения объекты внимания. Звучит просто, но на самом деле это очень сложная практика, потому что нет ничего конкретного, на чем можно или следует фокусироваться. Мы покоимся в осознании самом по себе, без каких-либо попыток направить наше внимание к чему-нибудь помимо самого осознания. При этом даже не нужно думать

о том, что вы медитируете, или даже о том, что есть «вы» — тот, кто медитирует. Даже это в осознании рассматривается и понимается как мысли — и в рассмотрении, в понимании мы видим, как они рассеиваются... снова, как мыльные пузыри, лопающиеся при касании.

Безграничное осознание

На ранних стадиях практики может быть лучше занимать ее сравнительно короткие промежутки времени, в остальное время возвращаясь к дыханию или концентрируясь на каком-то другом специфически выбранном объекте внимания. Это звучит так несложно: «просто сидеть» без какого-либо выбранного объекта внимания — просто быть самим осознанием, быть знанием. Это непросто. Однако со временем и при должной мотивации практика безграничного осознания может приобретать все более и более ясные очертания и удаваться нам все лучше и лучше.

Мы начинаем с нескольких минут концентрации на дыхании и затем, в удобный момент, мы позволяем полю осознания расшириться и включить все последующее без исключения: телесные ощущения (включая дыхание), звуки, мысли и чувства.

Затем, когда мы почувствуем готовность идти дальше, мы смотрим, можем ли отойти от концентрации внимания на каком-то определенном объекте — таком как дыхание, или на целом классе объектов внимания, как в случае со звуками и чувствами, — и позволить полю осознания открыться всему возникающему в области ума, и тела, и всего мира. Мы просто покоимся в осознании самом по себе, без усилий осозная все возникающее мгновение за мгновением. Это может включать дыхание, телесные ощущения, звуки, мысли или чувства. Мы просто сидим, насколько это возможно, полностью пробужденные, ничего не придерживающиеся, ничего не ищущие, вообще без какого-либо иного плана, кроме плана воплощенного бодрствования.

Эта практика приглашает вас быть полностью открытыми и восприимчивыми ко всему, что попадает в поле осознания, как зеркало, просто отражающее все, что к нему приближается, ничего не ожидая и ни к чему не цепляясь; осознание само следит во внутренней тишине за всем спектром впечатлений текущего момента.

По мере того как мы занимаемся этой практикой, мы можем начать лучше осознавать различие между объектами, на которые мы можем по собственному выбору направить свое внимание, и тем пространством осознания, в котором все впечатления и возникают. Можно даже воспринимать объекты внимания как небесные тела, висящие в космосе. В безграничном осознании мы становимся космосом, который включает все, что в нем ежеминутно конденсируется. Осознание, как космос, безгранично, у него нет краев, нет пределов. Эта практика приглашает устроиться в осознании, *быть* знанием, тем неконцептуальным знанием, которым чистое осознание на самом деле и является. Осознание само по себе не подвержено боли, хотя оно несет глубокое и сопереживающее свидетельство боли. И поэтому, познакомившись с ним, мы можем обнаружить, что может быть легче просто объять этим осознанием даже самое тяжелое и болезненное из наших переживаний. Мы даже можем сделать забавное, но важное открытие, что осознание — это уже свободное, в сущности, цельное и глубокое знание.

ДЕВЯТЬ

Направленное внимание в повседневной жизни Трехминутная дыхательная медитация

Направленное внимание — это не сложно и не тяжело; наибольшая же трудность — *помнить* о том, чтобы быть внимательным.

Кристина Фельдман

Те из нас, кто пытался развивать направленное внимание в своей жизни, рано или поздно обнаруживали, что особенно трудно быть внимательным именно в те моменты, когда направленное внимание было бы наиболее полезно. Когда мы подавлены, когда нам плохо, когда кажется, что не осталось ни минутки свободного времени, — тогда быть внимательным особенно трудно. В то же время именно в эти моменты мы наиболее нуждаемся в этой осознанной внимательности.

Направленное внимание важно для создания спокойного уединения для наших упражнений, но не менее важно оно для нашей обычной повседневной жизни. Вообще-то можно сказать, что, в конечном счете, жизнь сама по себе является практикой; нет в бодрствовании таких моментов, когда бы мы не могли стать открытыми жизни и вовлеченными в нее, если бы были более

осознанными. Поэтому истинная работа направленного внимания на самом деле начинается с самой жизнью, со всеми ее поворотами, со всеми ее правдами и неправдами. Это особенно верно, когда в жизни очень трудный период, когда сложно продолжать что-либо, когда ум в полном беспорядке. В такие моменты нам больше всего нужна стабильность, ясность и то понимание, что дает направленное внимание. В этой главе мы соберем воедино нити изученного нами к этому моменту и посмотрим, как мы сможем вплести наши открытия в ткань нашей повседневной жизни.

С самого начала и программа уменьшения стресса, основанная на направленном внимании (УСОНВ), и программа когнитивной терапии, основанной на направленном внимании (КТОНВ), подчеркивают особое значение привнесения направленного внимания в повседневную жизнь. Они призывают нас обратить внимание на рутинные действия, например на то, как мы чистим зубы, кормим кошку и выносим мусор (глава 3); сосредоточиться на ходьбе во время прогулки (глава 4); использовать ощущения в своем теле, чтобы оставаться осознанными и присутствующими в каждом мгновении (глава 6); и поддерживать направленное внимание к любым впечатлениям путем «совмещения с дыханием» (глава 6). Программа КТОНВ также предлагает специальный инструмент, который как раз и создан для привнесения направленного внимания в нашу повседневную жизнь, особенно в те переломные моменты, когда наше настроение начинает ухудшаться. Данный инструмент — это «мини-медитация», называемая трехминутной дыхательной медитацией. В КТОНВ ее всегда используют в качестве первого шага, чтобы справиться со сложными ситуациями и чувствами.

В трехминутной дыхательной медитации все учение КТОНВ сконцентрировано в трех шагах. Многие из участвовавших в нашей программе отметили эту практику как самую полезную часть всего курса. В то

время как большое количество повседневных задач требуют

Трехминутная дыхательная медитация используется как первый шаг в осознанной реакции на сложные ситуации и чувства, возникающие в определенный момент.

деятельного состояния и присущего ему критического мышления, эта практика предлагает быстрый и удивительно эффективный способ переключиться в состояние бытия, когда мы в этом особенно нуждаемся.

Для того чтобы познакомиться с этой медитацией, прочтите нижеследующие инструкции до конца, затем сразу принимайтесь за упражнение и выполняйте трехминутную дыхательную медитацию. Или же вы можете найти инструкции на компакт-диске (запись 7). Возможно, для вас окажется лучше проводить на каждом из трех шагов примерно по минуте, или же вы можете предпочесть варьировать время (например, задерживаясь несколько дольше на втором шаге).

Для начала мы занимаемся этой медитацией три минуты в установленное время три раза в день, четко следуя инструкциям. А когда освоимся, можем приступать к ней где угодно и когда угодно, на промежуток от одного-двух вдохов до пяти-десяти минут, насколько позволят обстоятельства. Вскоре мы сможем использовать ее в той или иной степени во многих ситуациях, например, когда замечаем неприятные чувства или ощущения напряжения, ощущения скованности в теле или когда чувствуем, что произошедшие события переполняют нас. В таких ситуациях, когда плохое настроение может застать нас врасплох, трехминутная дыхательная медитация позволяет нам успокоиться. С помощью непосредственного, основанного на опыте понимания она позволяет нам ясно видеть, что происходит. Благодаря ей мы оказываемся в состоянии благоразумно выбрать, какой следующий шаг требуется в данной ситуации.

Трехминутная дыхательная медитация

ШАГ 1. НАЧИНАЕМ ОСОЗНАВАТЬ

Сначала примите величественную позу с прямой спиной, сидите ли вы или стоите. По возможности закройте глаза. Затем принесите осознанность в свой внутренний опыт, спросите: **«Что со мной происходит именно сейчас?»**

Какие **мысли** в голове? Старайтесь рассматривать мысли как умственные события, возможно, выражая их словами.

Какие **чувства** присутствуют? Обращайте внимание на каждое ощущение эмоционального дискомфорта или неприятных чувств, признавайте их присутствие.

Какие телесные **ощущения** присутствуют здесь сейчас? Возможно, быстро мысленно просканируйте тело, чтобы уловить ощущения напряжения, ощущения скованности.

ШАГ 2. СОБИРАЕМ

Затем перенаправьте свое внимание и сконцентрируйте его на физических ощущениях дыхания, происходящего непроизвольно.

Переходите непосредственно к ощущению дыхания в области живота... чувствуйте ощущения расширяющейся стенки живота при вдохе... и опускания при выдохе.

Следуйте за дыханием от начала до конца — как оно входит в тело и как выходит, используйте дыхание, чтобы закрепиться в настоящем.

ШАГ 3. РАСШИРЯЕМ

Теперь расширьте поле осознания вокруг дыхания так, чтобы вдобавок к ощущениям дыхания оно включало бы ощущение тела как целого, вашу осанку и мимику.

Если вы замечаете какие-либо ощущения дискомфорта, напряжения или сопротивления, то сконцентрируйтесь на них, вдыхая в них на каждом вдохе и выдыхая из них на каждом выдохе, — по мере того, как вы становитесь мягче и открываетесь. Если хотите, вы можете сказать себе на выдохе:

«Все нормально... какими бы ни были ощущения, они уже здесь присутствуют: и я хочу их почувствовать». Постарайтесь сохранять это расширенное осознание и после завершения трехминутной дыхательной медитации.

На первом шаге трехминутной дыхательной медитации нас просят выйти из режима автопилота, из деятельного состояния и полностью присутствовать в настоящем. Мы намеренно откладываем наши обычные привычки критических по отношению к себе замечаний; мы прекращаем стремиться попасть куда-либо еще отсюда, где мы уже находимся. Мы учимся сдерживать нашу обычную склонность исправлять то, что деятельный разум считает подлежащим исправлению. Мы просто признаем существующее

и привносим осознанность в то, что уже присутствует в данном мгновении, каким бы ни было оно — то, что присутствует.

Может оказаться, что довольно трудно поддерживать эту открытую установку на принятие и присутствие. У наших старых привычек мышления есть хорошо накатанные направления, которые легко могут увести нас в сторону. Поэтому мы предпринимаем второй шаг, на котором собираем и фокусируем свой разум на одном объекте: на ощущениях дыхания, а именно на том, как воздух входит на вдохе, на том, как он выходит на выдохе. Так мы даем себе возможность успокоить разум и присутствовать именно здесь и именно в настоящем моменте.

Собрав таким образом свое внимание, мы переходим к третьему шагу. Мы расширяем поле осознания, чтобы включить в него все тело. Мы входим в пространство состояния бытия и как можно полнее позволяем этой расширившейся сфере бытия быть с нами, когда мы возвращаемся к тому, чем занимались. Эти три шага помогают нам плавно переключиться с состояния делания на состояние бытия.

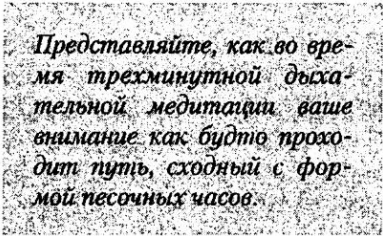
Для многих из нас может оказаться непростым привнесение направленного внимания в дела нашей повседневной жизни. Трехминутная дыхательная медитация была разработана, чтобы помогать в любое время *намеренно переключать отношение к происходящему*. В сложных ситуациях это переключение в состоянии может оказаться необходимым для эффективной и адекватной реакции. По этой причине трехминутная дыхательная медитация более структурирована и директивна, чем многие из описанных ранее практик. В частности, мы начинаем с определенного изменения в осанке и напоминаем себе, что в этой медитации есть три различающиеся стадии (например, используя фразы «шаг 1», «шаг 2» и «шаг 3»). Использование такого явно структурированного подхода не случайно. Чем короче практика, тем вероятнее, что она станет просто коротким перерывом посреди текущего кризиса, а не глобальным переключением нашего разума — с деятельного состояния на состояние бытия.

Вы можете представлять себе путь, который ваше внимание проходит в трехминутной дыхательной медитации, как имеющий форму песочных часов. У них широкий верх, узкий

перешеек и широкое основание. Этот образ может дать нам сигнал открыться к опыту на шаге 1, собрать внимание, фокусируя его на дыхании, на шаге 2 и открыться чувству тела как целого на шаге 3.

Трехминутная дыхательная медитация должна иметь свойства острого и меткого оружия; используемая с состраданием, она может пробиться сквозь деятельное состояние и снабдить нас действенной и целительной альтернативой. Практика может открыть нам возможность свободы и выбора, как лучше реагировать на происходящие в нашей жизни события — внутренне и внешне, в поведении, непосредственно тогда, когда они происходят.

Трехминутная дыхательная медитация устанавливает ясную связь между «формальными» (то есть учебными, выполняемыми по инструкциям в установленном время) практиками, описанными в предыдущих главах, и повседневной жизнью. Подобно игле для вышивания она собирает нити обучения в ходе регулярной формальной практики и соединяет их с тканью повседневной жизни. Шаг второй в трехминутной дыхательной медитации — собирание — подобен сжатой версии осознанного дыхания (глава 4). Шаг 3, расширение, созвучен с формальными практиками расширения поля внимания вокруг дыхания до включения в него чувства тела как целого (глава 6) и объятия трудностей (глава 7). Значение первого шага может быть менее очевидным, поэтому давайте взглянем на эту часть более внимательно.

Представляйте, как во время трехминутной дыхательной медитации ваше внимание как будто проходит путь, сходный с формой песочных часов.

Осознавание и признание

Начать осознавать — это первое действие в целенаправленном занятии трехминутной дыхательной медитацией. Цель этого шага — использовать силу направленного внимания:

- ✿ чтобы освободить себя от деятельного состояния с навязчивыми мыслями;
- ✿ чтобы окунуться в чувство/ощущение/понимание/в состояние бытия;
- ✿ чтобы признать, засвидетельствовать свои мысли, чувства и телесные ощущения, по мере того как мы покоимся в осознании их.

Возможно, из-за того, что практика называется дыхательной, хочется сразу перейти к дыханию. Но первые инструкции даже не упоминают дыхания. Вместо этого нам предлагается начать осознать свою осанку и намеренно позволить ей выразить чувство достоинства и уверенности в себе, в собственном теле — до той степени, до которой это на данный момент возможно. Так мы «настраиваем инструмент», чтобы выйти из режима автопилота и признать без исключения все, что происходит прямо сейчас. Этот выход из режима автопилота и погружение в осознанность неразрывно связаны.

Затем инструкции первого шага предлагают нам сфокусировать свое внимание внутрь себя и признать свой опыт — *в определенном порядке*: мысли, чувства и телесные ощущения — каковы они в тот самый момент времени. Мы начинаем с мыслей, потому что чаще всего именно на них сфокусирован наш разум, когда мы начинаем трехминутную дыхательную медитацию. На телесных ощущениях мы фокусируемся в последнюю очередь потому, что это дает нам естественный переход к концентрации на телесных ощущениях от дыхания на шаге 2. Вам может показаться удивительным, что когда мы разбираем, «раскладываем» опыт на эти три составляющие — мысли, чувства и телесные ощущения, — это само по себе является очень важным действием. Изначально мы воспринимали неприятный опыт как единообразное «плохое», большую черную кляксу, от которой мы просто хотим избавиться. Но если мы рассмотрим его поближе, мы, скорее всего, обнаружим, что его можно рассматривать как переплетение мыслей, чувств и телесных ощущений. Осознавать с этой точки зрения отдельные компоненты этого переплетения полезно и само по себе — разум на восприятие сложной мозаики

различных впечатлений будет реагировать иначе, по-новому и, возможно, более творчески, нежели он реагировал бы на восприятие чего-то единообразно ненавистного нам.

Как и многие другие участники нашей программы, Малькольм сначала осознал действенность анализа своего опыта, когда использовал Календарь приятных и неприятных событий, описанный в главе 6. Так как Малькольм был психологом, то он отлично знал в теории, что эмоциональный опыт может быть разбит на эти три составляющие. Но когда он выполнил простое упражнение, где уделял внимание каждому компоненту, то был поражен, насколько отличается это знание *на практике*. Внезапно он приобрел способность *относиться* к неприятным событиям просто как к связке мыслей, чувств и телесных ощущений. Реагируя на неприятные события более отстраненно, он заметил, что вся ситуация стала восприниматься им легче, появилось ощущение пространства и свободы. Первый шаг трехминутной дыхательной медитации дает доступ к такому же сдвигу в восприятии в той или иной степени для любого аспекта вашего опыта.

Намеренно разделяя неприятный опыт на мысли, чувства и телесные ощущения, мы позволяем разуму реагировать более творчески, нежели в ситуации, когда событие воспринимается как нечто монолитное, неприступное и непомерное.

Первый шаг трехминутной дыхательной медитации также дает возможность полностью признать свой опыт в настоящем. Вот как это было у Мэтью:

«Однажды я был в деловой поездке, и моя жена поехала со мной. Вечером перед совещанием я гладил одежду, а моя жена читала, сидя в другом углу комнаты. Я устал и беспокоился, как пройдет следующий день. Достаточно ли я готов?»

Я заметил, как в голову начали приходить гневные мысли. Вот я тут глажу, в то время как мог бы дополнительно подготовиться к завтрашнему дню, — если бы жена хоть чуть-чуть помогла мне. А она читает. Я решил, что это не очень-то полезные мысли: я считаю себя «современным человеком», который в состоянии о себе позаботиться. Я сказал себе, что у жены есть

полное право наслаждаться своим выходным и, следовательно, это вполне нормально, что я сам занимаюсь своей одеждой. Но видимо какая-то часть меня этим не удовлетворилась. Вскоре появилась другая мысль: *“Но это очень важное совещание — и это именно тот исключительный случай, когда Я не должен гладить в то время, когда мог бы готовиться. Почему же она не замечает, в каком я сложном положении, и не предлагает мне помощи?”* Негодование и раздражение продолжали быстро расти.

Вьетнамский учитель медитации Тик Нат Хан говорил, что следует делать дело, просто чтобы его сделать, — например, просто мыть посуду, чтобы вымыть ее (а не исключительно для того, чтобы закончить с этим и спешить к следующему занятию). Это была идеальная возможность попрактиковать его учение. Хорошо. Фокусируюсь на глажении... на текстуре ткани, на запахе горячего пара, на движениях утюга. Затем пришла следующая мысль: *“Нет! Я не должен использовать свое занятие направленным вниманием, чтобы справиться с этой глажкой. Мне вообще не следовало этой глажкой заниматься”*. Я пытался снова сфокусироваться, скрепя сердце. *“Фокусироваться на глажке, на запахе пара, на ощущении ткани!”* — Бесполезно! Мысли возвращались.

И в тот момент я вспомнил о трехминутной дыхательной медитации. Первый шаг: я не стал заикливаться на своих негативных ощущениях, а просто признал, что со мной происходит. Я осознал, что пытался использовать медитацию, чтобы изменить положение вещей; я не признавал ситуацию во всем ее многообразии! Вот — глажка, вот — возмущение, вот — мысли. Принять — означает позволять всему этому присутствовать как есть и по мере прохождения трехминутной дыхательной медитации получить возможность сказать самому себе: *“Это нормально: чем бы оно ни было, оно уже здесь”*. Для меня это явилось прекращением борьбы за собственную “хорошесть”, за политкорректность и признанием того, что в этот момент я действительно был возмущен. И я сказал себе: *“Это нормально — то, что я так себя чувствую”*. Конечно, казалось, что

принять свое возмущение опасно тем, что оно может выйти из-под контроля.

На деле же возмущение удивительным образом улетучилось. Почему? Потому что впервые за это время я признал все: теперь я увидел, что происходит на самом деле, и не был поглощен мыслями о том, что, как мне казалось, *должно* было происходить.

Как оказалось, мне не стоило слишком беспокоиться о готовности к совещанию. В ту ночь кто-то залез в нашу комнату в гостинице и украл большую часть нашего имущества, в том числе наши компьютеры, ежедневники, кредитные карты и деньги. На совещании на следующий день вопрос глажки и моя степень готовности уже не казались настолько важными».

Позже Мэтью рассказал, что изначально он думал, что принимает происходящее и затем действует. Но затем, по его словам, оказалось, что его принятие — лишь частично. Он осознал, что пытался использовать практику, чтобы избежать своего плохого настроения, исправить его или рассеять. Изменение в его настроении произошло, только когда он смог и захотел держать в осознании все аспекты происходящего, включая свое возмущение, полностью признавая их. Как мы видели в главе 7, переключение с того, чтобы отвергать ситуацию или обстоятельства, на то, чтобы принимать их как есть, *потому что* они уже таковы, каковыми являются, — необходимо для правильного поведения в трудной или неприятной ситуации. Часто чистосердечное признание того, что уже имеется, оказывается как раз тем, что нужно сделать, — как это было у Мэтью, когда он сконцентрировался на происходящем. Первый шаг трехминутной дыхательной медитации предлагает нам структурированный, систематический способ делать именно это, то есть чистосердечно признавать то, что уже имеет место быть. Второй и третий шаги работают над тем, чтобы этот переход был достаточно твердым и стабильным.

Иногда для преобразования ситуации достаточно просто признания того, что на самом деле происходит, и прекращения заикливания на том, что «должно бы» было происходить.

Использование трехминутной дыхательной медитации

Нам надо быть осмотрительными, чтобы не ошибиться в использовании трехминутной дыхательной медитации. Легко рассматривать ее просто в качестве передышки, краткого момента, чтобы уединиться и расслабиться, прежде чем снова окунуться в свои дела. В подходе к этой медитации как к простой передышке могут содержаться какие-то кратковременные плюсы. Но в долгосрочной перспективе она менее полезна, нежели концентрация на переключении с состояния делания на состояние бытия, потому что она не изменяет наше самоощущение того, что мы находимся в стрессе и прессинге. Лучше всего рассматривать трехминутную дыхательную медитацию как возможность привнести осознание во все происходящее в данный момент, заметить свое обычное отношение, в котором мы застреваем, и выйти из него так, чтобы мы могли по-другому относиться ко всем сложностям, с которыми мы можем столкнуться.

В чем различие между тем, чтобы сделать короткий перерыв, и тем, чтобы выполнить трехминутную дыхательную медитацию? Объяснить это поможет такая аналогия. Большинство из нас попадали под сильный ливень, когда приходилось бежать в укрытие, например к двери магазина. Иногда мы просто радовались, что сбежали от дождя. Мы стояли некоторое время в надежде, что он прекратится. Пока мы сухие, но так как дождь продолжается, мы понимаем, что рано или поздно решимся выйти на улицу; а то, чего мы пытаемся избежать, все еще здесь. В итоге при таком «сценарии» мы возвращаемся на улицу

Выполнение трехминутной дыхательной медитации — это больше, чем просто краткий отдых.

и промокаем под дождем, ворча и даже проклиная свою судьбу.

В другой раз возможен совсем другой «сценарий». Мы стоим какое-то время в дверном проеме, осознавая возможность промокнуть и не слишком ей радуясь. Мы замечаем, что надеемся на завершение дождя, но видим, что нет никаких

признаков, что он скоро прекратится, и понимаем, что, расстраиваясь из-за этого и беспокоясь, насколько мы промокнем, мы только усиливаем собственный дискомфорт. Поэтому мы прекращаем цепляться за надежду, что дождь прекратится, и выходим под открытое небо, позволяя себе промокнуть и принимая то, что в этот момент происходит. Подходя к ситуации таким образом, мы можем, находясь под дождем, открыться своему непосредственному опыту. Можем заметить, что есть что-то завораживающее в том, как капли сильного дождя разбрызгиваются, ударяясь о любую поверхность. Дождь не прекратился. Мы мокнем все больше и больше. Но наши взаимоотношения с тем, что происходит, поменяли весь наш опыт.

Аналогия с поиском убежища от сильного дождя показывает заметно различающиеся способы того, как любая медитативная практика может использоваться: или как «умный» способ спрятаться от тяжелого опыта в надежде, что он исчезнет, или как способ вернуться к нему, меняя свое к нему отношение. Трехминутная дыхательная медитация — это больше, чем просто перерыв и возможность спрятаться в укрытии, сжав зубы и надеясь, что гроза закончится. Выходя из режима автопилота, мы получаем возможность охватывать все в здесь-и-сейчас как объекты своего внимания. В том числе свое дыхание, телесные ощущения и множество собственных чувств и мыслей. И когда мы делаем это, мы обнаруживаем, что наше осознание этих чувств и мыслей приносит с собой свежий взгляд, позволяющий посмотреть на происходящее по-иному. Внезапно мы смотрим на ситуацию шире, вместо того чтобы как прежде заикливаться и застревать в ней. Именно такие впечатления от трехминутной медитации были у Элизы:

«Я использую ее, особенно когда ситуация давит, и много всего происходит, и я хочу сконцентрироваться ... *“О, вот оно, мое дыхание”*... и затем я приступаю к этой медитации. Пару раз за прошлую неделю мне приходилось делать это намеренно после того, как у меня ухудшалось настроение, то есть я начинала на все негативно реагировать, так обычно начинается моя депрессия, делающая все вокруг таким мрачным, таким плохим. И тогда, чтобы отвлечь себя от этого, я просто на секунду останавливалась.

Я использовала ее, просто чтобы держать себя там, где я есть, — чтобы действительно оставаться в ситуации, вместо того чтобы реагировать на нее».

Элиза заметила, что ей не обязательно реагировать на свое плохое настроение предположением, что эти мрачные мысли отражают то, что действительно произойдет:

«Раньше, когда я чувствовала полную подавленность при мысли *“Мне никогда лучше не станет; это навсегда”*, — я думала: *“Вот так все и пойдет дальше... все кончено”*. Но теперь каким-то образом все поменялось... то есть я могу на самом деле осознать: *“Эй, не сдавайся, еще не конец”*. А в некоторых случаях еще даже ничего не началось, поэтому я говорю себе: *“Давай просто подождем и посмотрим, что же на самом деле произойдет”*, — и поступаю именно так вместо того, чтобы позволить своей голове предопределить для меня исход».

Требуется определенная тренировка, прежде чем трехминутная дыхательная медитация станет для вас эффективным, практичным способом сделать паузу и собраться в тревожной ситуации. Вот почему полезно начать с планирования времени так, чтобы заниматься трехминутной дыхательной медитацией в определенное время три раза в день в течение недели. Это поможет нам использовать ее не только в заданное время, но также каждый раз, когда вы почувствуете, что сильно нуждаетесь в ней, например при особенно сильном стрессе.

Цель состоит в том, чтобы трехминутная дыхательная медитация стала важным способом привнесения растущей силы нашей формальной медитативной практики в нашу повседневную жизнь. И хотя мы называем ее трехминутной дыхательной медитацией, важно представлять себе, что точная ее форма и продолжительность могут приспосабливаться к рамкам той ситуации, в которой мы оказались. Если мы можем перейти в спокойное место, в ванную, например, то мы можем порадовать себя роскошью полной трехминутной мини-медитации, закрыв глаза, если это нам помогает. Но если мы в это время спорим, застряли в транспортной пробке, торчим на совещании или покупаем что-то в супермаркете, то нам придется гибко и творчески приспосабливаться к реалиям происходящего. Возможно, нам придется

оставить глаза открытыми, сжать время, чтоб заняло меньше минуты, или собирать свое рассеянное внимание, фокусируясь на своих шагах при ходьбе, вместо того чтобы продолжать фокусироваться на дыхании. Самое важное — у нас есть некоторое понимание, что мы собираемся сделать; а далее мы можем попробовать столько способов выполнения трехминутной дыхательной медитации, сколько потребуется по жизни. Просто держите в уме, что трехминутная дыхательная медитация постоянно нам доступна и замечательным образом влияет на различные стороны нашей жизни. Если эту медитацию практиковать регулярно, то мы заметим, как отключение автопилота вслед за намеренным использованием трех шагов медитации становится лучшим помощником для принесения направленного внимания в повседневную жизнь. Мы начинаем ловко справляться с трудными и печальными жизненными вопросами, а также лучше воспринимаем во всех этих моментах те многочисленные позитивные стороны нашей жизни, которые иначе прошли бы мимо.

Не пытаюсь исправить

Как и другие медитативные практики, трехминутная дыхательная медитация требует некоторого усилия. Но если мы слишком концентрируемся на цели при ее выполнении, то сама наша целеустремленность может только увеличить наши трудности, как это было у Тары. В ее случае это произошло, потому что она считала трехминутную дыхательную медитацию слишком короткой: «Я знала, что должна уложиться в три минуты, — объясняла она, — поэтому начинала подгонять себя, думая о том, чтобы успокоиться, и затем я начинала паниковать, что не укладываюсь в три минуты. Так у меня и не получалось расслабиться».

Сама трехминутная дыхательная медитация может на самом деле стать источником для неприятия, если ее практиковать с настроением избавиться от того, что нам не нравится. Тара поняла это на собственном примере, когда заметила, что лелеет мысль о том, что она должна была «сделать это правильно», как если бы это было «работой» по самоуспокоению. Она решила попробовать другой подход, говоря себе: *«Ладно, помни, тут нет цели»*.

Надо только отмечать про себя — мысли, чувства, телесные ощущения — сконцентрировать ум на дыхании, в районе живота, и затем расширить поле внимания, включив в него все тело. Если я это выполню — хорошо. Я сделала то, что должна была. Остальное приложится».

Для Тары, как и для каждого из нас, сложность и ответственность в этой простой практике состоят просто в том, чтобы как можно лучше посвятить ей себя, помня, что важен наш настрой по отношению к текущему моменту — *то, что мы привносим в него*. А что мы получим в итоге — нам неподвластно. Это часть приключения: наблюдать сострадательно, как можно лучше, и видеть, к чему посреди нашей каждодневной жизни приводят такая пауза и настройка на самих себя. Вот и все. При этом если мы заражены мыслями вроде «*это не работает*», или «*у меня нет времени*», или «*очевидно, я делаю это неправильно*», то мы начинаем видеть, что *эти мысли — именно то, что мы должны осознать, и в точности то, что нам нужно признать*. Если мы хотим приложить усилия, чтобы пробудиться и жить осознанно,

Как и в других медитативных практиках, если мы будем ставить цели для трехминутной дыхательной медитации, то мы возвратимся из состояния бытия в состояние деятельности.

то нам только нужно не забывать уделять время использованию трехминутной дыхательной медитации и в это время как можно лучше посвящать себя ей. Это можно выразить так: каждый из нас ответственен за свой вклад. Нет нужды беспокоиться о *результате*,

особенно о том, «работает ли медитация». Мы предлагаем вам быть терпеливыми, упорно продолжать практику и посмотреть, что получится.

На следующей неделе практики трехминутной дыхательной медитации Тара решила, что стоит попытаться привнести в нее чувство «*приятия*». Она решила, что не обязана «делать это хорошо» или достигать какого-то определенного результата. Простого выполнения практики будет достаточно. Когда она вернулась в класс на следующую сессию, она с удивлением рассказала: «Я заметила ощущения, — сказала она. — Не знаю,

присутствовали ли они все время и я их не замечала, или же это что-то новое. Но я определенно чувствую это физическое ощущение тревоги, которого я не чувствовала ранее. Подозреваю, что все-таки эти ощущения присутствовали и раньше».

На этом этапе из отчета Тары не ясно, как для нее все обернется, но ее впечатления подтверждают, что, когда она позволила физическим ощущениям тревоги быть в поле своего внимания, она получила возможность понять их по-новому и, следовательно, увидеть их новые стороны. Она назвала это «приливами и отливами» этих ощущений:

«Думаю, мое тело дало мне знать об этих ощущениях, — сказала Тара. — И тогда я смогла сфокусироваться на них и, знаете, почувствовать, что происходит. Я никогда на самом деле не обращала внимания, что же со мной происходит на физическом уровне. Я определенно часто обращала внимание на мысли, но никогда на ощущения. Это все изменило. Не то чтобы стало лучше или хуже, но тут присутствуют отливы и приливы, то есть постоянное изменение в текстуре и чувствах».

Трехминутная дыхательная медитация напомнила Таре об одном из центральных посланий всей программы направленного внимания: учиться, как по-другому относиться к постоянно изменяющимся реакциям в голове и в теле; держать повторяющиеся реакции ума и тела в принимающих и теплых объятиях осознания, особенно тогда, когда мы устали, подавлены или обеспокоены, когда старые привычные реакции разума беспокоят нас особенно сильно. Эту мысль хорошо подытоживают слова Тары: «Я понимаю, как ценно, что я замечаю приливы и отливы, как чувства меняются сами по себе и, значит, мне не нужно их исправлять. Просто быть с ними и при этом не бояться их больше».

Когда слишком много дел

Хана заметила, что может практиковать трехминутную дыхательную медитацию, когда спокойна, но ей гораздо труднее этим заниматься, когда дел навалом. «Этим легко заниматься, когда я относительно спокойна. Также нетрудно, когда видишь, как приближается большая черная туча: берешь себя

в руки и занимаешься. Но вчера и сегодня я была действительно занята. Все так суетились, и я тоже бегала туда-сюда, вниз-вверх по эскалатору». Хана чувствовала, что день выдался суматошным. В этой ситуации практика и все остальное, что она должна была делать, невольно отодвинулись на задний план вихрем событий, и она критиковала сама себя за то, что забыла про нее. «Это было ужасно, — рассказывала она, — и мне надо было отдышаться и успокоиться, но в сегодняшнем безумии я даже не вспомнила об этом. Я полностью погрузилась в дела».

Давая себе в деятельном состоянии установки «я должна...», Хана вносит напряжение в любое решение, которое она примет о том, практиковать или нет. И вместо того чтобы просто позаниматься трехминутной дыхательной медитацией, когда возникает такое желание, она ограничивается простым *размышлением* об этом. Здесь мы видим деятельное состояние во всей его красе: измеряющее разрыв между тем, каковы вещи, и тем, какими они «должны бы быть», и затем пытающееся сократить этот разрыв. Практика становится жертвой мышления и целеустремленности.

Направленное внимание — это приглашение и прощение

Вот мы пришли к переломному моменту. Кажется, что проще всего быть осознанным тогда, когда мы меньше всего в этом нуждаемся. Когда же мы больше всего нуждаемся в этом — наша способность встречать происходящее с направленным вниманием как будто испаряется. Если мы хотим выйти из этого порочного круга, нам нужно выстроить новое отношение в противовес старым привычкам. Каждый момент, в который мы испытываем трудность, — идеальное время проделать трехминутную дыхательную медитацию. Даже если мы выполнили ее после, а не во время того, что там происходило, это все равно поможет нам выстроить новые способы рассмотрения, понимания и реагирования на стрессовую ситуацию. Например, вы можете выполнить трехминутную дыхательную медитацию *после* досадного телефонного разговора, если не смогли сделать это во время разговора. Или же вы можете выполнить ее в тот момент,

когда заново пересказываете какой-то тяжелый случай, когда все произошло не так, как вы бы хотели. Так что даже если в конце дня мы вдруг осознаем: *«Боже мой — уже восемь часов вечера, а я еще ни разу не занимался со своим телом или с дыханием»*, — то там и тогда, в этот же момент, как только мы это осознали, мы можем выполнить трехминутную дыхательную медитацию. *Этот момент — это момент осознания, и он становится идеальным моментом для практики и выполнения этой медитации.* Нам не надо беспокоиться или пытаться как-то форсировать идущий процесс, практика сама будет менять наши взаимоотношения с текущей жизнью, иногда постепенно, иногда более резко. По мере продолжения практики ваши прежние привычки жить в деятельном состоянии будут разрушаться и растворяться в свободном принимающем объятии направленного внимания. Так, каждый раз, когда мы выполняем трехминутную дыхательную медитацию, мы все больше учимся новому. Поэтому даже если мы думаем: *«О, я не занимался несколько дней»*, — мы можем ухватиться за это мгновение и помедитировать. Мы, возможно, думаем: *«Нет смысла; я пропустил слишком много. Бросай это, сдавайся»*. Подобные мысли могут служить нам сигналом, напоминанием позаниматься. Иначе водоворот навязчивых мыслей может овладеть нами прямо в тот момент и в то мгновение, пока мы ругаем себя за невыполнение того, что мы *«должны были»* делать. Как ни парадоксально, этот цикл навязчивого мышления может длиться по крайней мере те же три минуты! Еще один пример того, стоит ли мучить себя мыслями из разряда *«если бы да кабы»* — или же стоит выбрать другую альтернативу.

Практика направленного внимания учит нас прощению. Она призывает нас начинать снова и снова, раз за разом, не осуждая нас за те случаи, когда нам не удавалось вспомнить и обратить внимание на самих себя. Поэтому мы выполняем ее каждый раз, когда можем, как проявление доброты по отношению к самим себе. Этот подход и неизменное желание

Каждый раз, когда мы сталкиваемся с трудностями, полезно выполнить трехминутную дыхательную медитацию — даже после самого события.

практиковать в данный момент, что бы ни произошло в связи с этим в прошлом, увеличат вероятность того, что, когда нам в следующий раз на самом деле понадобится полное присутствие в настоящем, трехминутная дыхательная медитация немедленно предложит себя как подходящий вариант.

Какие у нас появляются варианты после выполнения трехминутной дыхательной медитации

Трехминутную дыхательную медитацию полезно рассматривать в качестве двери, через которую мы мысленно можем перейти из пространства жаркого, мрачного, тесного, беспокойного к более легкому, прохладному и свободному. Если мы рассматриваем трехминутную дыхательную медитацию как обязательный первый шаг в нашем, теперь более благоразумном ответе на неприятные чувства несчастья, злости, страха и тому подобного, тогда наш первоначальный фокус внимания должен быть именно на этой двери. Но, войдя в эту дверь, когда мы уже перешли в другое умственное пространство, мы обнаруживаем перед собой несколько других дверей, ведущих далее. Каждая дверь предлагает различные варианты для дальнейшего осознанного реагирования, и нам предлагается сделать сознательный выбор, в какую дверь войти далее. Наш выбор может быть строго ограничен той ситуацией, в которой мы будем в тот момент находиться. Но даже если этот так, у нас всегда есть возможность вернуться к точке выбора позднее для того, чтобы расширить и углубить свою практику.

Выбор 1: возвращение

Простейший вариант — после завершения третьего шага трехминутной дыхательной медитации на этом и остановиться. В новом умственном настрое мы мысленно возвращаемся в ту трудную ситуацию, из-за которой мы занялись этой медитацией.

Мы можем обнаружить негативные мысли, неприятные чувства, болезненные ощущения, кричащего начальника или плачущего ребенка, которые все еще здесь. Но все дело в том, что мы теперь можем подойти к ним в состоянии бытия, рассматривать их собранно, взвешенно, более свободно и менее эгоцентрично.

Теперь мы можем подходить к ним без фантазий, действуя в соответствии с требованиями момента, а не реагируя автоматически, только усложняя испытываемые трудности. Раз мы уже настроили свой разум на это состояние, то присущая ему мудрость проясняет, какой следующий шаг необходимо сделать. И мы можем поддерживать это мудрое состояние, оставаясь внимательно присутствующими, как можно лучше *заземленными в осознании своего телесного опыта в каждый момент времени.*

Иногда это изменение едва заметно. Один пациент рассказывал: «В среду я проснулся совершенно разбитым. Я не мог нормально выспаться; я был уставшим, и голова болела. Мне предстоял рабочий день. Я чувствовал, как во мне поднимается старое, знакомое чувство отчаяния. Пока я лежал, чувствуя себя таким несчастным, какая-то часть меня напомнила мне о дыхании, и я выполнил трехминутную дыхательную медитацию. После этого я лег ненадолго в постель, просто наблюдая за своим дыханием и прислушиваясь к ощущениям в своем теле. Странно, но после этого я почувствовал разницу — я все еще чувствовал усталость, головную боль и все еще был сыт по горло своими заботами, но это больше не казалось катастрофой!»

Хотя сдвиг в эмоциональном восприятии может быть довольно маленьким, на самом деле он отражает большое и важное изменение в состоянии ума. И каждый такой небольшой сдвиг, не важно, насколько маленький, может приоткрыть новые возможности для того, что произойдет в дальнейшем.

Например, можно решить работать только над одной задачей из списка в заданный отрезок времени, вместо того, чтобы переживать из-за множества недоделанных дел. Или можно закончить расстраивающий телефонный разговор, чувствуя раздражение, но не чувствовать, что вас унижают или не уважают. Или чувствовать сожаление, что рывкнули на коллегу, но не чувствовать себя

обязанным терзаться из-за этого снова и снова весь оставшийся день. Можно просто чувствовать грусть, когда что-то напечалит вас о недавней утрате, но не злиться на ситуацию или на самого себя, не погружаться в мрачные мысли типа «я от этого никогда не оправлюсь».

Конечно, у нас всегда есть возможность, если время позволяет, выстроить, основываясь на достигнутом, еще какие-то открытия, пройдя круг заново: выполнить еще одну трехминутную дыхательную медитацию, чтобы с помощью нового, более осознанного состояния разума закрепить позитивные сдвиги. Но опасность тут состоит в том, что мы можем прийти к тому, чтобы рассматривать трехминутную дыхательную медитацию с позиции, ориентированной на цель, — то есть как инструмент для «исправления» сложных ситуаций. При таком подходе, если первая такая медитация в попытке избавиться от неприятных чувств «не сработала», мы можем стремиться попробовать еще, возможно в этот раз даже еще сильнее. Риск состоит в том, что попытка исправить положение вещей на деле станет частью проблемы. «Неудача» первой и, возможно, последующих попыток избавиться от негативных чувств вызывает еще более негативные чувства. Это в точности противоположно тому, что мы развиваем с помощью направленного внимания.

Если мы решаем повторить трехминутную дыхательную медитацию, то должны удостовериться, что не пытаемся использовать ее для быстрого устранения всего, что нам не нравится — что было бы прямой противоположностью назначению нашего направленного внимания.

Мы можем прийти к тому, что нужно продолжать повторять самим себе, что намерение трехминутной дыхательной медитации состоит не в том, чтобы устранить все негативные состояния немедленно или в перспективе, а в том, чтобы позволить себе доступ к такому состоянию разума, в котором мы можем сосуществовать с ними, действовать в ответ на них более эффективно и видеть

их с большей ясностью. И хотя при этом то, что мы желали прекратить, может не исчезнуть немедленно, такой подход даст нам

свободу и мудрость действовать таким образом, что позволит неприятным чувствам и сложным ситуациям скорее разрешиться и не оставаться с нами навечно. По крайней мере, мы можем прекратить подпитывать их, прекратить усиливать свое страдание.

Если мы хотим исследовать возможности использования нескольких трехминутных дыхательных медитаций одной за другой, то лучше ограничиться двумя использованиями ее по какому-нибудь одному поводу. *Можно держать в уме, что трехминутная дыхательная медитация при четком использовании — это просто способ напомнить себе, что означает и каково это: воплощать в свою жизнь направленное внимание, что бы с нами ни происходило.*

Выбор 2: выход к телу

Как мы неоднократно подчеркивали, тревожные ситуации приносят с собой неприятный эмоциональный фон. Возникают негативные чувства, такие как страх или грусть, а также часто возникают реакции неприятия или сопротивления по отношению к этим чувствам. Нередко это все выражается в изменениях в положении лицевых мышц или всего тела, например, когда мы хмуримся, когда возникает напряжение мышц шеи, челюстей и плеч или напряжение в пояснице. Всему этому можно непосредственно уделить внимание, и наша основная стратегия в изменении своих отношений с неприятными эмоциями — это работа в области осознания (глава 7). Поэтому, если после первоначальной трехминутной медитации мы решим дальше работать со своими эмоциями, то естественным будет обратить свое внимание на то, что мы ощущаем в своем теле.

Первый шаг: мы как можно лучше направляем дружелюбное, открытое внимание в ту часть тела, где мы испытываем наиболее интенсивные физические телесные ощущения. Один из способов сделать это — использовать дыхание для переноса внимания, вдыхая в эту область тела на каждом вдохе и выдыхая из нее на каждом выдохе, как мы учились делать при мысленном сканировании тела. С каждым выдохом любое ощущение напряжения, жесткости или сопротивления может уменьшаться

естественным образом. Когда это происходит, чувство напряжения часто уходит на выдохе, однако мы никоим образом *не пытаемся сделать так*, чтобы это непременно произошло. Если это случается — прекрасно, но столь же замечательно, если это-

Напряжение, замеченное нами в определенной области тела, может смягчиться естественным образом на выдохе, если мы не пытаемся принудить его к этому.

го не происходит. Простого действия привнесения осознания в ощущение неприятия и сопротивления достаточно, не надо фиксироваться на достижении расслабления. Может оказаться полезным напомнить себе об общем намерении принимать свои впечатления и по-

зволять им быть такими, какие они есть, произнося про себя: «Смягчаюсь, открываюсь, принимаю».

Перенеся свое внимание на ощущаемые нами физические, телесные проявления какого-либо сопротивления или неприятия, мы можем исследовать ряд возможностей, как оставаться в контакте со своими чувствами. Поддерживая с ними связь, мы получаем возможность встречать их и принимать их по-новому, какими-то другими способами. Один способ — просто продолжать дышать, одновременно осознавая ощущения, по возможности удерживая их в мягком, широком и свободном осознании. Другой способ состоит в том, чтобы направить более узкое и намеренно сфокусированное внимание на исследование характеристик этого сильного ощущения: откуда в точности идет неприятное ощущение; где его границы; где ощущение наиболее сильное; как оно меняется мгновение за мгновением, если вообще меняется. По какому пути мы бы ни пошли, мы тратим часть усилий на поддержку бодрости своего внимания и на его подпитку. Мы можем добиваться этого, намеренно добавляя к нему чувства заинтересованности, исследования, доброжелательности и сострадания. Если мы замечаем, что переместились в сторону принуждающего, целепоглощенного отношения, то мы освобождаемся от него мягко, но решительно. Дополнительно мы всегда можем освежить и приободрить свой разум, открывая и расширяя поле осознания,

включая в него другие ощущения от органов чувств, например, звуки, запахи в воздухе или ощущение дуновения на коже.

Мы можем таким же образом подходить к любым негативным чувствам. Полезно напомнить себе: следует развивать принимающее и позволяющее отношение к этим чувствам, говоря про себя: *«Это нормально; чем бы это ни было, оно уже здесь; я открываюсь этому»*. Нам следует уделить особое внимание каждому изменению в характеристиках этих чувств, пока мы держим их в поле своего осознания.

С очень неприятными чувствами может оказаться полезным использование стратегии «исследования границ». Как мы объясняли ранее, это означает уделять внимание сильному ощущению, пока можем, а затем оставлять его на краю сознания, теперь продолжая наблюдать уже легко, ненавязчиво, мгновение за мгновением. Когда интенсивность ощущения становится непомерной, мы можем мягко, в духе самосострадания, понемногу перенести свое внимание на какой-то другой объект, более удобный и успокаивающий. Например, мы можем успокоить себя и перестроиться, концентрируясь на дыхательных движениях до тех пор, пока не почувствуем готовность снова обратиться к области с сильными чувствами. Мы можем делать это, фокусируясь на дыхании самом по себе или же вместе с осознанием неприятных чувств и ощущений на заднем плане («совмещение с дыханием»). Вот так, «пробуя воду», мы можем развивать все более принимающее отношение к особенно неприятному опыту. Это является дорогой мудрости и сострадания.

Мишель чувствовала себя опустошенной при одной мысли о предстоящей семейной встрече. «Я продолжала говорить себе, что это, должно быть, будет здорово: увидеться со всеми спустя столько лет, — рассказывала она, — но как только надо было заказать билет на самолет, я не могла это сделать». На следующий день, когда она вернулась домой, к ней снова пришла мысль: *«Я должна заказать билет»*. Вместо того чтобы немедленно заставить себя позвонить в агентство, она решила сначала выполнить трехминутную дыхательную медитацию. И, делая ее пару минут, Мишель заметила усиливающееся давление в груди и спазм в гортани. Казалось, что эти ощущения усиливает мысль

о том, что ее отец, должно быть, придет на семейную встречу вместе со своей новой подругой Джинной. В другое время Мишель отвернулась бы от этого направления мыслей, не стала бы его рассматривать пристальнее и сказала бы себе, что должна «делать для семьи то, что правильно». Но в этот раз она смогла распознать свое неприятие, которое было слишком знакомой реакцией, и решила вместо этого подойти к обнаруженной проблеме на грани собственного дискомфорта. Настроившись на дыхание в животе, она перенесла свое внимание на горло и начала дышать в область спазма. Она заметила, что эти ощущения не были статичными: они приходили и уходили. Скованность в горле сменилась чувством напряжения в мышцах шеи, оно в свою очередь несколько ослабевало, когда она выдыхала из этой области тела. Она заметила, что за мыслью «ты должна принять Джину в семейный круг» быстро пришла другая: «Как он может быть настолько бесчувственным? Прошло толь-

Исследовать границы — хороший способ «проверить воду», когда впечатления настолько неприятны, что неприятие может взлететь вверх.

ко шесть месяцев с тех пор, как мама скончалась». Теперь она ощущала в горле небольшую сдавленность и онемение. Она все же продолжила дышать, замечая, как появляются злость и обида, а затем грусть и чувство утраты. «Даже если сейчас я не

знаю, к чему приду в итоге, — сказала она, — просто признавая все это прямо сейчас, я могу помочь себе. Может, это хорошее начало».

Выбор 3: выход к мыслям

На первом шаге трехминутной дыхательной медитации мы, возможно, осознаем, что эмоционально заряженные мысли — это наиболее заметная черта нашего опыта. А в главе 8 мы учились выделять среди этих мыслей некоторые наши повторяющиеся паттерны негативного мышления. Если эти мысли все еще являются доминирующими элементами вашего опыта и после завершения шага 3 трехминутной дыхательной медитации, то у вас

есть возможность открыть «выход к мыслям», приняв осознанное решение по-другому относиться к своему мышлению. Для этого можно попробовать:

- ☛ записывать свои мысли;
- ☛ смотреть, как мысли приходят и уходят;
- ☛ рассматривать мысли как умственные события, а не как факты;
- ☛ относиться к мыслям так же, как вы бы отнеслись к звукам;
- ☛ распознавать определенные направления мыслей, раз за разом текущих в одном и том же русле;
- ☛ мягко спрашивать себя:
 - ☛ не слишком ли я устал?
 - ☛ не делаю ли я поспешные выводы?
 - ☛ не думаю ли я в категориях «черное-и-белое»?
 - ☛ не требую ли я безупречности?

Главная идея в том, что, основываясь на своем предыдущем опыте медитативной практики, мы, вероятно, уже нашли несколько эффективных способов относиться по-новому и более творчески к негативным мыслям в то время, когда они возникают. Теперь мы можем начать использовать эти способы в трехминутной дыхательной медитации, чтобы напомнить себе, что мы — это не наши мысли и что мысли — это не факты (даже те, что утверждают обратное!). Это напоминание может быть само по себе весьма эффективным, и его положительное действие будет увеличиваться со временем.

Выбор 4: выход к мудрым действиям

Четвертый выбор, который мы можем сделать после трехминутной медитации, состоит в том, чтобы открыть «выход к мудрым действиям». Мы подчеркивали важность привнесения принимающего осознания к трудным и неприятным переживаниям (глава 7). Но этот новый подход не означает, что мы

должны быть пассивными. Часто наиболее приемлемый ответ на неприятные чувства после того, как мы признали их, состоит в том, чтобы предпринять некоторые продуманные действия, то есть действовать на основе сознательного выбора.

При этом мотивация, стоящая за нашими действиями, будет определять, окажутся они полезными или нет. Как мы увидели в эксперименте «мышка в лабиринте» (глава 6), одно и то же действие имело разные последствия в зависимости от того, основывалась ли мотивация на избегании или на открытости опыту. Если мы стремимся избавиться от неприятных чувств, то наши действия могут обернуться против нас, погружая нас в несчастье еще глубже. С другой стороны, если мы мотивированы искренним желанием лучше о себе заботиться, то наши действия могут искусным способом принести нам покой и облегчение.

Бетти использовала трехминутную дыхательную медитацию, чтобы получить хоть какую-то передышку в своей весьма напряженной работе. Как бухгалтер, она чувствовала себя особенно напряженно в периоды подачи налоговых отчетов и в конце финансового года. Это часто оборачивалось для нее длительными рабочими днями и выходными, проведенными в офисе, с совсем небольшим временем на отдых. Заметив, что прошлый раз ее депрессия началась именно в таких обстоятельствах, Бетти сделала для себя правилом выходить после полудня выпить чашечку своего любимого, смешенного из двух сортов кофе — и попивать его, сидя на высоком барном стуле и рассматривая других посетителей. Иногда она предпочитала вечером делать заказ в ближайшем бистро, чтобы не утруждать себя домашней готовкой. «В прошлом я не хотела никуда ходить, пока не доделаю всю эту массу работы, — рассказала она. — Но теперь я осознала: *“сейчас и ни минутой позже”*, я поняла, что нужно сбавлять темп и находить время для себя, когда это важно».

Плохое настроение особенно затрагивает два вида деятельности: вещи, которые прежде доставляли нам удовольствие, теперь меньше нас радуют, в результате мы теряем к ним интерес или вообще их бросаем. Также становится нелегко должным образом выполнять повседневные задачи, которые, возможно, и не приносят нам удовольствия, но дают нам чувство, что мы

ответственные люди, что контролируем свою жизнь. Мало-помалу депрессия и плохое настроение подкашивают нас, лишая силы делать то, что больше всего нас подпитывало. Просто начиная или продолжая эти занятия, мы получаем неожиданную силу.

Поэтому четвертая возможность после трехминутной дыхательной медитации — это решение заняться чем-то, что когда-то приносило нам: а) удовольствие (например, принятие горячей ванны, прогулка с собакой, посещение друзей, прослушивание музыки, помогающей нам чувствовать себя хорошо) или же б) чувство (не важно, большое ли) влияния, удовлетворенности, достижения или контроля (например, вымыть сервант или комод; выполнить что-то, что мы откладывали, например оплатить счет, написать письмо члену семьи или другу, очистить свой «рабочий стол»). Даже понемногу занимаясь такой деятельностью, мы можем почувствовать, что в силах повлиять на что-то в этом мире. И даже небольшое влияние может противостоять чувству беспомощности и нехватки контроля, которое часто сопутствует плохому настроению. В случае сильного беспокойства или страха особенно полезно действовать, обращаясь к ситуациям, которых до сих пор избегали. Также полезно и практично разбивать задачи на небольшие шаги и выполнять их по одному. Во всех случаях полезно не забывать радоваться завершению задачи или даже ее части.

Исследуя наиболее эффективный способ действия в осознанном ответе на пониженное настроение, полезно держать в голове две вещи. Во-первых, *пониженное настроение подрывает и извращает процесс мотивации сам по себе*. В норме мы можем подождать, пока не захотим чем-то заняться, и затем просто сделать это. Однако когда настроение понижено, мы действительно должны мобилизовать свои силы, чтобы сделать что-то *до того*, как мы этого захотим. Во-вторых, усталость и апатия во время депрессии могут вводить в заблуждение. Когда мы не в депрессии, усталость означает, что нам надо отдохнуть. В этом случае отдых освежает нас. *Напротив, в депрессии усталость часто не является нормальной усталостью; она призывает не к отдыху, а к увеличенной активности, даже если ненадолго*. Отдых может даже усилить такую усталость. Часть заботы о себе в такие моменты — это

оставаться в жизненном потоке, продолжать участвовать в своих обычных занятиях, даже если кажется, что настроение и мысли уверяют нас, что в этом нет смысла.

Самые сложные моменты — это обычно когда депрессия приходит беспричинно, как во время утреннего подъема. Здесь нашим первоначальным действием также может быть трехминутная дыхательная медитация. Также важно задать себе несколько специальных вопросов:

☛ «Как бы я мог быть добр к самому себе прямо сейчас?»

☛ «Какой наилучший подарок я могу сделать себе в данный момент времени?»

☛ «Я не знаю, сколько продлится это настроение, поэтому как бы я мог лучше всего позаботиться о себе, пока оно не пройдет?»

☛ «Что бы я в данный момент сделал для кого-то, кто мне безразличен и кто чувствовал бы себя вот так же? Как бы я мог таким же образом позаботиться о самом себе?»

Конечно, даже с наилучшими намерениями иногда мы не можем удержать себя; чувствуется, что мы в своих настроениях уже перешли грань и погрузились в более стойкое и сильное негативное состояние. В таких ситуациях важно (пусть мимоходом и не очень четко) все-таки вспомнить, что практика направленного внимания все еще является благотворным способом позаботиться о себе. На самом деле то, что нам понадобится в этой ситуации, не отличается от того, что оказалось полезным для осознанных действий в не столь плохом настроении. Конечно, в такие моменты может быть сложнее относиться к своим негативным мыслям по-новому. Возможно, в таких обстоятельствах даже сам эффект поднимающих настроение занятий будет сильно ослаблен. Но *все равно лучше по возможности привнести в этот момент хоть какую-то частицу направленного внимания и предпринять какие-то подходящие действия, чтобы позаботиться о себе, вместо того чтобы просто продолжать погружаться все глубже в мрачную задумчивость.*

Мы имеем в виду, что, когда положение вещей тяжелое, задача состоит в том, чтобы на самом деле сконцентрироваться на

каждом мгновении: пребывать в каждом мгновении как можно полнее. Если наш подход к сложным ситуациям изменится даже на одну сотую, это будет потенциально громадный сдвиг, потому что небольшое изменение повлияет на следующее мгновение, и на следующее — и так далее; поэтому одно, казалось бы незначительное, изменение может оказать удивительно большое влияние в будущем.

Свобода выбирать

Размышляя над тем, чему он научился благодаря своему участию в программе развития направленного внимания, Луис выделил свое открытие, что трехминутная дыхательная медитация может быть важным помощником:

«Я понял множество вещей, но одной я особенно хотел бы поделиться. Я обнаружил, как сильно я на самом деле давил на себя. Это то, что я умею делать действительно хорошо. Поэтому я провел немало времени, размышляя, как бы я мог это осознать. Довольно сильно помогла трехминутная дыхательная медитация. И я выполнял ее множество раз за день. Иногда три раза, иногда пять раз, иногда каждый раз, когда я был в сомнениях и не знал чего-то... Или когда нужно сделать еще шесть дел, а у меня осталось всего тридцать-шестьдесят минут; вот когда она действительно великолепна. Действительно помогает мне... просто сесть... выполнить это признание... и потом объять это непонимание... потому что иногда я действительно не понимаю, откуда приходит это ощущение давления. Действительно ли я надавил сам на себя и сказал, что в следующие тридцать-шестьдесят минут завершу проект? Иногда я просто остаюсь с мыслью *“Я не знаю”*... и это нормально — не знать, и так же нормально, если я не буду предпринимать действий, чтобы завершить все полностью. Потому что мне настолько легче предпринять действия, и именно здесь основной источник стресса в моей жизни — просто оттого, что предпринимаю слишком много действий, беру себе слишком много заданий и выполняю

их все... потому, что чувствую, что не буду спать, пока это все не закончу. Я должен знать, что все выполнено. А иногда в этом просто нет необходимости. Это так ново для меня... не делать чего-то... и теперь это ощущается как норма. Схожим образом я изменил свое отношение ко времени. К своему времени, к тому времени, что я могу выделить себе для каких-нибудь занятий, понимаете? Мне кажется, благодаря этому я теперь уже не такой неистовый трудоголик, как прежде».

Луис поднял важный вопрос. Нет единственного ответа на вопрос, что именно требуется разным людям. Некоторым из нас, кто слишком занят, требуется найти баланс, который позволит отойти от бесконечной деятельности. Другие же могут обнаружить, что не делают достаточно из того, что следовало бы сделать, и тогда проблема в том, чтобы найти способ уравновесить свою жизнь так, чтобы в определенные промежутки времени быть более занятыми и более воодушевленными. Один из способов начать — привести осознание туда, где мы находимся, и к ощущениям происходящего с нами прямо сейчас. Это даст нам больше чувствительности, чтобы точно оценить свою внутреннюю и внешнюю ситуацию, точно оценить положение вещей — не только размышлениями, но и посредством внимательного осознания. Это осознание в свою очередь расширяет поле доступных нам выборов и увеличивает вероятность того, что мы сделаем здоровый, мудрый, взвешенный выбор, а не будем по привычке руководствоваться неким импульсом.

Увеличение количества выборов может быть мгновенным и неожиданным, как это было у Кейт, когда она забирала своего пятнадцатилетнего сына из школы после нескольких дней отсутствия.

«Я забыла, насколько раздражительными могут быть пятнадцатилетние, — рассказывала она. — Я спросила его, что сегодня было в школе. Он же сердито ответил: “Ты всегда спрашиваешь одно и то же”.

Я сделала паузу и почувствовала, как что-то сжалось в груди. Это было очень отчетливое ощущение. Я осознала поднимающееся напряжение и раздражение. Обычно я остро реагировала на такое обращение».

Каким-то образом для Кейт именно этой паузы, этого немедленного признания, этой концентрации внимания и этого осознания своего тела было достаточно, чтобы ее первый импульс прошел и она не стала остро реагировать в ответ:

«Обычно я злилась на него или же, обидевшись, ехала домой в ледяном молчании, — продолжала Кейт. — Вместо этого я повернулась к нему и невольно сказала: “Я скучала по тебе”. И знаете что? Он повернулся ко мне и улыбнулся. Я целую вечность не видела этой улыбки. Это было чудо».

Трехминутная дыхательная медитация предназначена для того, чтобы дать нам именно такой вид чувствительности и возможности выбора, когда мы оказываемся лицом к лицу со своими старыми мыслительными привычками. Эти старые привычки могут определенным образом относиться к тому, что мы думаем о себе, или могут иметь отношение к неадекватным изменениям в настроении, или могут поддерживать нашу сумасшедшую занятость, в то время как мы виним в ней внешние обстоятельства. Эти привычные склонности будут пока оставаться с нами; практика направленного внимания не изменит все это в одно мгновение. Но она может дать нам небольшую паузу и подарить нам возможности выбора, которых мы раньше не замечали. Нашим первым шагом будет концентрация на дыхании и полное признание того, где мы находимся прямо в этот момент. Или же мы можем просто поддаваться привычкам и реагировать на автомате. Именно это заметил Луис:

«На самом деле я очень признателен этому состоянию незнания, — пояснил он. — Правда. Потому что оно дало мне способ действительно остановиться и открыть свой разум происходящему. И теперь я замечаю тот момент, когда мысль приходит ко мне и я говорю ей “да” или “нет”. А еще важным оказалось держать мысль в осознании, а не просто делать что-то автоматически, как это было для меня привычным».

Регулярно практикуя использование трехминутной дыхательной медитации, мы постепенно начинаем видеть, что есть способ изменить свои отношения с самими собой и с миром. Мы обнаруживаем, что можем по-новому относиться к тем областям своей внутренней жизни, которые прежде вызывали трудности,

и по-новому относиться к ситуациям, которых прежде избегали. Происходя внутри нас или вовне, эти ситуации раньше пробуждали в нас одни и те же реакции: избегание, подавление. Поэтому, чтобы не поддаваться этому неблагоприятному порыву, мы *обращаемся* к тому, что эти ситуации в нас вызывают. Наши привычные реакции неприятия того, что мы находим трудным, являются предпосылками для того, чтобы потопить нас в несчастье. Поэтому наше сознательное ответное обращение к трудностям — даже если это просто поворот в эту сторону на одну сотую — может вызвать существенный сдвиг в том, как мы проживаем свою жизнь.

ЧАСТЬ IV

Возвращаясь к полноценной жизни

ДЕСЯТЬ

Жить полной жизнью Освобождаясь от хронической неудовлетворенности

Говорят, мы все стремимся найти смысл жизни. Мне кажется, на самом деле мы стремимся не к этому. Я думаю, мы стремимся к тому, чтобы почувствовать себя живыми...

Джозеф Кэмпбелл, «Сила мифа»

В детской книжке «Лягушонок и жабенок» Арнольда Лобе-ла, которая адресована не только детям, но и взрослым, описывается день из жизни Жабенка. Утром Жабенок сел в постели и написал на листке бумаге: «*Список дел на сегодня*». Затем он написал: «*Проснуться*». И так как он уже это сделал, то тут же вычеркнул это из списка. Затем он написал на листке план на весь день: «*Позавтракать, одеться, пойти в гости к Лягушонку, погулять вместе с Лягушонком, пообедать, поспать после обеда, поиграть с Лягушонком, поужинать, лечь спать*». Он поднялся и приступил к этим делам, вычеркивая каждый пункт по мере выполнения. Когда он пришел в гости к своему другу, он объявил: «Список говорит, что мы должны пойти на прогулку». Они так и сделали, и Жабенок вычеркнул этот пункт из списка. Но

тут случилась беда: сильный порыв ветра вырвал листок из лап Жабенка. Лягушонок предложил бежать, чтобы догнать его, но бедный Жабенок не смог этого сделать, ведь такого пункта не было в списке. И пока Жабенок сидел, не в силах пошевелиться, Лягушонок побегал за листком, бежал-бежал, но напрасно. Он не смог догнать его и вернулся ни с чем к несчастному Жабенку. Жабенок не мог вспомнить, что еще ему предстояло сделать за день. Потому он сидел и ничего не делал. И Лягушонок сидел с ним. В конце концов, Лягушонок сказал, что на улице темнеет и пора идти домой ложиться спать. «Лечь спать! — торжественно закричал Жабенок. — Это же был последний пункт моего списка!» И Жабенок нацарапал на земле палочкой: «*Лечь спать*». И тут же зачеркнул эту запись, счастливый, что все дела на этот день успешно завершены. И они отправились по домам спать.

Бедный Жабенок! Он мог существовать только в одном режиме, а ведь многие из нас живут точно так же — только в одном деятельном состоянии разума. Слишком часто наша жизнь напоминает один сплошной длинный список дел, не так ли?

И сам-то по себе список не проблема. Проблема в том, как мы начинаем чувствовать себя, если не можем выполнить все пункты из списка. Мы чувствуем, что над нами висит злой рок, и мы становимся близорукими в отношении своей жизни. В одном месте в книге «*Жизнь, полная катастроф*» Йон Кабат-Цинн рассказывает о человеке, который был на программе УСОНВ: он не хотел повторения сердечного приступа, случившегося с ним полтора года назад. Его звали Питер. В десять часов вечера он включал прожектор на дорожке у дома и начинал мыть машину. Почему? Потому что в его голове было сформировано представление, что машина должна быть обязательно вымыта каждый день. И так как это было в списке его дел, вопрос целесообразности никогда не возникал. Совершенно очевидно, что при таком подходе Питер довел себя до взвинченного состояния, был постоянно напряжен и встревожен. Такое отношение к жизни угрожало его здоровью, хотя он даже об этом не догадывался. В итоге тренинга по развитию направленного внимания Питер научился распознавать

паттерны своего мышления и понял, что его мысли — *это всего лишь мысли*. Он понял, что *не обязан* мыть машину перед сном. Что он *волен сам выбирать*, стоит ли продолжать что-то делать, либо нужно отдохнуть. И он научился себя останавливать.

Нескончаемые списки дел, необходимость их выполнять нанесли удар по сердечно-сосудистой системе Питера и даже угрожали его жизни. Те из нас, кто борется с непрекращающейся неудовлетворенностью, позволяют подобным спискам дел управлять нашей внутренней жизнью, при этом наше эмоциональное здоровье страдает. В опасности может оказаться даже сама наша жизнь. Деятельное состояние разума не только не способно предотвратить депрессию, но ограничивает и сковывает нашу жизнь таким образом, что мы оказываемся загнанными в угол — и это вместо того, чтобы жить в большом прекрасном мире.

Хотя нам, возможно, сложно в это поверить, любой человек может жить в свободном пространстве состояния бытия. И чем больше мы делаем это реальным для себя, даже если маленькими шажками, тем больше обогащаем свою жизнь и улучшаем свое психическое здоровье. Разве не логично применять деятельное состояние разума только в тех областях жизни, где оно действительно эффективно, и вместе с этим направить свою энергию на развитие состояния бытия? Чтобы прийти к этому — более осознанному — способу существования, может, конечно, потребоваться много времени и храбрости. Но разве не вдохновляет нас пример тех людей, которые проделали эту работу над собой, участвуя в КТОНВ? Заметьте: эти программы длились *лишь восемь недель* — и тем не менее снизили вдвое риск рецидива у людей, которые страдали повторяющимися депрессиями.

«Я стала чувствовать себя по-другому. Ситуации, которые раньше выбивали меня из колеи или очень сильно раздражали, из-за которых я расстраивалась или заводилась, теперь случаются не так часто. Поразительные перемены, и за столь короткий период времени! Теперь я могу оставаться спокойной и не терять контроль над собой».

«До того как я пришла на программу, я не знала, что можно жить без напряжения, — такое было... ну разве когда мне было пять лет. Но я этого не помню. Здесь мне показали, что это возможно и что это так просто. Мне кажется, *все умеют делать это*. Но никто прежде меня в это не посвящал».

«То, чему мы здесь научились, теперь внутри нас. Всегда останется с нами. Теперь я знаю, что обладаю этим знанием и могу справляться с собой сам. Больше нет необходимости просить помощи у кого-либо, чувствуя себя при этом неудачником и коря себя за то, что не смог справиться самостоятельно. Теперь я лучше понимаю самого себя и то, что со мной происходит».

Наши теории, наши исследования и истории людей, участвовавших в нашей программе, указывают на то, как важно развивать намеренное осознание. Но ваш *личный* опыт еще более важен. Каждому из нас нужно увидеть, как деятельное состояние разума отражается на качестве каждого мгновения нашей жизни. Для этого необходимо развивать направленное внимание в нашей повседневной жизни, где и возникают все наши страдания. Работая над своим обычным поведением, мы получаем шанс осознать последствия вышедшего из-под контроля деятельного состояния разума, почувствовать новые возможности непосредственного погружения в состояние бытия.

И наконец, живя осознанно, развивая направленное внимание, которое базируется на состоянии бытия, мы сможем жить «с открытыми глазами», жить полноценно и быть полностью собой, что бы это ни значило в каждом конкретном случае. Состояние бытия отнюдь не противоречит «обычной» жизни — тому, чтобы делать свои дела и осуществлять важные преобразования в своей жизни или в мире. Это означает делать их мудро — с осознанной мудростью, если угодно. Сначала мы осознаем происходящее с нами, осознаем, что именно с нами сейчас происходит. Потом мы выбираем подходящее действие в ответ на это, чтобы по-доброму ответить на создавшуюся ситуацию, как можно лучше заботясь о себе при этом, как поступили эти двое наших героев, каждый по-своему:

История Пэгги

Работа Пэгги требовала много сил. Она консультировала персонал по уходу за больными, как справляться с самыми сложными случаями. Каждое утро она просыпалась с ощущением ужаса и сразу же начинала беспокоиться о том, как она справится со всеми проблемами предстоящего дня. Ситуации и детали менялись день ото дня, но страх был один и тот же: вдруг она не справится с ситуацией, вдруг не сможет найти ответы на адресованные ей вопросы; что, если она потеряет контроль и не оправдает ожиданий, и все будет ужасно. В особенно трудные дни конкретные трудности влекли за собой повторяющееся общее чувство страха. Душа уходила в пятки, когда она думала, что так оно и будет: *«О боже, так будет всегда. Я никогда не смогу перебороть себя, это так и будет продолжаться, я никогда от этого не освобожусь»*.

До тренинга по развитию направленного внимания она каждый день, лежа в постели, пыталась справиться с тревогой, разбирая мысленно те дела, которые беспокоили ее больше всего. Она выясняла причины своего беспокойства, прокручивала в голове различные варианты развития событий, думала, что может пойти не так и что можно сделать, чтобы предотвратить сбой, потом успокаивала себя, что сделала все, что могла. Размышляла, что еще можно сделать, чтобы исправить положение или избежать подобных, пугающих ее ситуаций. Казалось, иногда такой подход к проблемам немного сглаживал страхи Пэгги, но всегда ненадолго. И на следующее утро она вновь просыпалась в точно таком же расположении духа и беспокоилась об очередной куче проблем.

Что Пэгги стала делать по-другому после тренинга по развитию направленного внимания? Во-первых, теперь она попробовала сосредоточить внимание на ощущениях своего тела до того, как выбраться из постели. Она почувствовала ощущение напряжения в зоне живота и ощущение зажатости во всем теле, как будто она уже сопротивляется напряжению. Затем она начала концентрировать внимание на своих чувствах ужаса, страха,

беспокойства. И тут она осознала, насколько эти чувства неприятны, как она их ненавидит и насколько хочет от них избавиться. И с сожалением почувствовала, насколько они утомительны для нее и какое производят опустошающее действие. И она точно знала, что не сможет избавиться от них надолго так, как мы обычно избавляемся от проблемы. Она понимала, что, если приложит определенные усилия, ей удастся взять под контроль какие-то срочные проблемы, которые довлеют над ней каждый день. Но затем, ночью, то шаткое равновесие, которого ей удавалось достичь днем, испарялось. Как будто часть ее разума просто отказывалась ее слушаться. И казалось к тому же, что ночные ее мысли были в заговоре с утренними, чтобы обрушить на нее очередной ворох проблем, как только она проснется. Как будто часть ее разума всегда была настроена против нее, сужая ее видение и бесконечно фиксируя ее на тревожных мыслях.

Развивая направленное внимание, Пэгги заметила, что, расширяя поле своего внимания, чтобы почувствовать все, что с ней происходит, она смогла выделить четыре аспекта своих ощущений и переживаний: 1) неприятные физические ощущения в теле; 2) неприятные чувства, такие как страх и ужас; 3) негативные мысли по поводу своих чувств, которые она не осознавала и 4) беспокойство, непосредственно связанное с делами предстоящего дня.

Пэгги вдохновило это расширенное видение своих проблем, и у нее произошел глобальный сдвиг в том, как к ним относиться. Вместо борьбы с ужасными картинами будущего, порожденными беспокойством, Пэгги переориентировала себя на то, чтобы более пристально взглянуть на свое настоящее и на происходящее с ней прямо сейчас. Она осознала, что содержание своих тревожных мыслей невозможно проконтролировать, ведь они уже сформировались, пока она спала, и чем больше она фиксировалась на них, пытаясь исправить положение, тем больше становилось напряжение. И попытки решить хотя бы самые насущные проблемы, чтобы избавиться от беспокойства, приносили облегчение ненадолго, потому что «ведь всегда не одно, так другое» — так она выразилась. И когда один повод для беспокойства уляжется, тут же возникает другой, чтобы занять его место. Она также

осознала, что, пока она концентрируется на мыслях, постоянно порождаемых ее беспокойным умом, коренного изменения в их первопричине не будет. Таким образом, она имела дело с симптомами, не касаясь внутренних причин, их вызывавших.

В ответ на все эти открытия она разработала для себя методику. Каждое утро она теперь «смотрела в лицо» любым поджидавшим ее чувствам. Она приветствовала ужасные ощущения комка в горле или в желудке, отдавая себе отчет, насколько это неприятно: «Ага, вот и ты, я заметила тебя». Потом, не стараясь убежать от него и не отворачиваясь, она начинала исследовать это ужасное чувство — как просто чувство, не более того. Какое оно? Какие сопутствующие ощущения вызывает? Она осознавала, что само наличие этого чувства сигнализирует ей о том, что есть нечто, что она воспринимает как угрозу. И что существенно, теперь ее перестало интересовать, в чем конкретно эта угроза заключается. Она больше не пыталась все исправить в тревожной для нее ситуации в будущем. Теперь ее основной заботой стало отреагировать осознанно и с большим принятием на то, что вот сейчас она *чувствует угрозу*. И она поняла, что в этот момент требуется мягкость и доброта, а не аналитическое решение проблем: *«Тебе не важны детали, они тебе ни к чему. Что действительно важно сейчас, так это мягкость и доброе отношение к самой себе»*.

Если у нее было немного времени, она окружала это ужасное чувство добротой, «вдыхая мягкую осознанность» в это чувство, причем не для того, чтобы побыстрее от него избавиться, а для того, чтобы впустить доброжелательное отношение в свою жизнь, во все ее аспекты. Когда она «вдыхала осознание в чувства», у нее часто возникал образ в голове, что ее тяжелое чувство — это камень на пляже и что морские волны мягко окружают и омывают его, повторяют движения дыхания, и каждая волна легонько касается его с заботой и участием, окружая теплом и состраданием. Это привело к притуплению и «острых углов» камня, и тех

Немного мягкости и доброты по отношению к себе — всегда более подходящая и более мудрая реакция на ощущение угрозы, чем любой аналитический подход.

острых ощущений, что сопутствовали ее страхам, а также к их уменьшению. Даже если это чувство не уходило сразу, оно больше не занимало центрального места в ее голове и переставало втягивать ее в нескончаемые внутренние борьбу и конфликты.

Если времени было недостаточно, чтобы представить все это, Пэгги намеренно фокусировала внимание доброжелательно и мягко («Ведь чувство сообщает мне, что именно это мне нужно сейчас»), концентрируясь на том, что ей предстояло сделать сегодня, думая о возможных трудностях с пониманием и заботой по отношению к самой себе.

Чувство ужаса все же посещало Пэгги, но реже, и, когда оно приходило, она знала, как с ним обходиться. Прежде она могла оценивать свое чувство ужаса как неправильное или интерпретировать его как признак своей негодности или признак того, что что-то в корне не так с ее жизнью. Теперь же она рассматривала свое чувство как напоминание быть мягкой и доброй по отношению к самой себе и заботиться о себе в нелегкое для себя время.

Как новичок из истории в главе 4, Пэгги поняла, что попытки прогнать негативные мысли и чувства, анализируя или подавляя их, ей не помогали и только усугубляли ее чувство собственной беспомощности. Ее опять засасывало в воронку беспокойства, потому что она думала, что ее проблемы должны быть непременно решены. Ее разум постоянно включался в деятельное состояние: сделать, исправить, проанализировать, оценить, сравнить. Со временем она стала рассматривать эти признаки как повод, чтобы переключаться в состояние бытия. Она научилась мягко проявлять настойчивость и обращать внимание на то, что с ней происходит в каждый момент снаружи и внутри. И увидела, что все, что ей нужно делать, — это осознавать тот опыт и не осуждать его. Также оказалось полезным отслеживать, что происходит с телом в целом. И эти две вещи помогают Пэгги понимать, что происходит с ней каждую секунду, и воспринимать свой опыт непосредственно. Теперь она научилась стоять рядом с бурным потоком своих мыслей и чувств. Это все равно, как если бы она стояла в пещере за водопадом и могла придвинуться ближе к нему и ощутить его силу, не бросаясь при этом в воду.

История Дэвида

С того момента, как на первом занятии мы рассматривали изюминку и изучали ее рельеф, блики на поверхности, глубокие насыщенные цвета, Дэвид увлеченно стал заниматься развитием направленного внимания. В связи с этим упражнением ему вспомнились некоторые моменты его жизни. Например, как давным-давно, будучи молодым человеком, он сидел на дюнах на берегу пустынного пляжа и смотрел на сверкающую даль моря, устремив взгляд за горизонт, или как, проснувшись воскресным утром, чувствовал себя таким свежим и, отдернув шторы, видел сверкающее белизной поле выпавшего снега. В эти моменты он чувствовал свое единство с миром, так остро чувствовал каждое мгновение и был благодарен за то, что живет.

Для Дэвида осознание того, что он может изменить свою реальность, изменив способ концентрации внимания, сыграло очень большую роль. Он с энтузиазмом принялся практиковать методику развития направленного внимания каждый день, включая ее во все аспекты своей жизни. Через некоторое время он научился помещать физические ощущения в поле внимания и выводить их на передний план, чтобы оставаться в контакте с настоящим моментом. Проснувшись утром, он делал три осознанных вдоха, чувствуя, как при каждом поднимаются и опускаются мышцы живота. При этом ощущения в теле помогали ему сфокусировать внимание — до того, как мысли начали запутываться и разбрасываться на беспокойства и планы предстоящего дня. В душе, как только струя воды касалась его кожи, он тут же напоминал себе отслеживать все ощущения в теле для того, чтобы полноценно присутствовать в настоящем моменте, — ощущение брызг на своей коже и движения конечностей, когда он намыливал тело. Одеваясь, он намеренно растягивал движения, особенно при наклонах, натягивая рубашку, завязывая шнурки, напоминая себе отслеживать все напряжения мускулов, как в осознанной йоге.

Также Дэвид изменил ритуал завтрака в своей семье. Он перестал включать радио с новостями о катастрофах и пробках на

дорогах, которые обычно всегда присутствовали как фон, когда семья готовилась к предстоящему дню. Он перестал глотать пищу на автомате, одновременно читая газеты, едва различая, что он ест — тосты или хлопья, чай или кофе, кто именно из его детей кричит, что не может найти портфель. Теперь он проживал свое утро более осознанно. Он решил полноценно посвящать себя этим мгновениям ради себя и своей семьи. В конце концов, это же его жизнь?

По пути на работу Дэвид переезжал железнодорожные пути. Часто шлагбаум был опущен, пропуская поезд и преграждая машинам путь. В прошлом, видя это, он неизменно вздыхал: «Боже, ну вот опять!» — и ждал, навалившись всем телом на руль. Теперь же он говорил себе: «О'кей, есть возможность заняться трехминутной дыхательной медитацией». И проходил ее пошагово, насколько позволяло время, конечно же, с открытыми глазами, чтобы увидеть, когда поднимут шлагбаум. Он начал вести машину осознанно, оставаясь в контакте со здесь-и-сейчас: осознавая ощущения соприкосновения пальцев с рулем, спины и ягодиц с сиденьем, держа в поле зрения то, что видит перед собой: другие машины, их цвет, как они едут. И, приезжая на работу, он уже не испытывал стресса от перспективы предстоящих дел.

Делая осознанные попытки более полноценно присутствовать в мгновениях своей жизни, Дэвид изменил и обогатил свои утренние часы, а также вечера и выходные. Семейный досуг стал приносить больше удовольствия. Но как насчет остальной части его жизни: той массы времени, которое он проводил на работе?

Здесь картина была непростой. В основном работа Дэвида заключалась в умственном труде: размышления, планирование, напряженная работа по составлению отчетов в краткие сроки. И хотя теперь он приезжал на работу более подготовленным, его попытки стать более осознанным в своей работе, казалось, оставались совсем безуспешными. Не представлялось возможным применить здесь тот же подход, как к приему пищи, прослушиванию музыки или времяпровождению с семьей. Он начинал было рабочий день с намерением осознавать свои действия, но уже через несколько минут работы, посидев с электронными письмами, или составляя отчет, или разрабатывая план встречи

для клиентов, он неизменно «терял» состояние — его мысли уносило, он полностью погружался в задание, не замечая ничего вокруг, озабоченный тем, как выдать нужное решение, выглядеть компетентным и избежать неудачи. Через какое-то время он спохватывался и понимал, что потерял связь с моментом и своими действиями, и тут же начинал испытывать разочарование и обиду на свою работу за то, что она лишает его шанса на счастье и на обретение той ясности, к которой он приближался в других сферах своей жизни.

И тогда время от времени он решал заняться трехминутной дыхательной медитацией. Иногда это действительно помогало, позволяло ему собраться, настроиться и увидеть более ясно, что происходит. Чаще всего, заканчивая третий шаг, он не испытывал чувства «воздушности» и ясности, которые он испытывал в других сферах своей жизни. И тогда он чувствовал, что нужно поскорее вернуться к делам, закончить то, что он делал, как можно быстрее, а затем он постарается решить этот вопрос: как быть более внимательным на работе? Закончив одно дело, он понимал, что его поджидает следующее. И он тут же брался за него, надеясь, что потом точно сможет найти время для развития направленного внимания. Но с каждым новым делом эта благая цель отодвигалась от него как линия горизонта, как бы он ни пытался ее достичь.

И в какой-то момент Дэвид смирился с тем, что на работе этим практикам в этой сфере его жизни места просто нет. И он решил энергично развивать направленное внимание до и после работы, а во время работы просто окунаться в дела, чтобы все, что нужно, было сделано. Но чувство, что что-то не так, не покидало его. Он начал фантазировать, что, возможно, оставит работу, перевезет свою семью в деревню, чтобы вести простую жизнь, выращивать себе все, что нужно для пропитания, разводить домашних животных и, возможно, стать гончаром. Для этого ему придется поработать еще больше и усерднее, чтобы подкопить денег на осуществление всех этих проектов...

К счастью, Дэвид продолжал заниматься, читая книги по медитации, слушая записи и посещая лекции преподавателей. И, учитывая и свой собственный опыт, Дэвид добился

существенного сдвига в своем подходе. Ему очень помогло утверждение в одной из прочитанных книг, что не стоит ограничиваться ситуациями, в которых развивать направленное внимание легче всего, а стоит привнести эту практику во все аспекты своей жизни. Из этого он сделал четкий вывод, что его попытки разделить свою жизнь: где он будет практиковать направленное внимание и где он не будет этого делать — несостоятельны. Он осознал, что не он один сталкивается с подобными проблемами. Даже известные учителя медитации сталкивались с тем, как нелегко в умственной работе удерживать внимание и осознание. Один из них — Тик Нат Хан, известный и высокоуважаемый учитель из Вьетнама, который издавал на Западе книги и основывал центры медитации и благодаря этому познакомил с медитацией и практикой направленного внимания тысячи людей. Он сказал, что легче удерживать внимание, когда переплетаешь книгу, чем когда сам ее пишешь. Другой учитель медитации, тоже писатель, рассказывал, как подумывал о том, чтобы приковывать себя к компьютеру каждый день с утра, чтобы в течение дня продвинуться в своей работе достаточно для того, чтобы слова начинали течь сами собой. И Дэвиду такие признания очень помогли. И тот факт, что ему было трудно сосредоточиваться во время умственной работы, вовсе не означал, что с ним что-то не так. Именно особенность словесно-понятийных заданий мешала ему удерживать осознанное внимание. Другой известный учитель рассказывал, как ему приходилось минуту-другую вновь настраиваться на непосредственное восприятие для того, чтобы поменять состояние, по крайней мере каждые тридцать минут во время письменной или другой умственной работы. Например, он использо-

Периодически прерываясь в умственных заданиях и обращая свое внимание на окружающий мир, мы можем более или менее удержаться в состоянии бытия.

вал осознанную ходьбу вокруг дома, осознавал свои движения, свежий ветер, обдувающий лицо, пение птиц. И таким образом он приближал себя вновь к состоянию бытия, чтобы не слишком от него удаляться.

И таким образом Дэвид утвердился в своем намерении продолжать внедрять практику направленного внимания в свою работу, насколько это возможно. Прежде, когда он думал, что должен «сделать то-то и то-то», он чувствовал себя неудачником. Теперь он ясно осознал, насколько трудно сделать то, чего он пытался добиться, и ему стало намного легче. Также ему пошли на пользу вышеупомянутые перерывы для переключения состояний. Во время перерывов он делал упражнения стоя, мягко растягиваясь, концентрируясь на дыхании, на ощущениях в подошвах ног, где он мог почувствовать связь с землей, и на ощущениях в теле, когда он мягко растягивался вверх. Все же он заметил, что производит негативное сравнение с тем, насколько ему удастся присутствовать в моменте и ощущать ясность сознания вне работы, и понимал, что в рабочих ситуациях был на порядок ниже в развитии направленного внимания. Деятельное состояние разума не давало ему забыть, что существует разрыв между тем, как он это делает сейчас, и тем, как бы ему хотелось это делать.

И в один прекрасный день он по-новому взглянул на инструкции к осознанной жизни учителя медитации Лари Розенберга.

Пять шагов развития направленного внимания в вашей повседневной жизни.

1. Если это возможно, занимайтесь в каждый момент времени только одним делом, не совмещайте дела.
2. Полностью сосредоточьте внимание на том, что вы делаете.
3. Когда ум начинает блуждать и отвлекаться от того, что делается, возвращайте его на место.
4. Повторяйте третий шаг миллиарды раз.
5. Внимательно изучайте то, на что именно вы отвлекаетесь.

Дэвид успешно использовал шаги с первого по четвертый, и в его личной жизни они оказались весьма ценными, особенно он ценил мудрость и юмор шага номер 4. Но он ни разу не добрался до пятого шага и не был уверен, что же вообще он означает. И он решил добавить сюда трехминутную дыхательную медитацию, ведь в ней шаг первый — это *осознать*, что происходит, осознать свои мысли, чувства и телесные ощущения. До этого он

проходил его довольно поверхностно, вкратце подытоживая свое состояние для того, чтобы быстрее перейти ко второму и третьему шагу. Теперь он подробнее остановился на первом шаге, более пристально рассматривая, какие у него присутствуют мысли, чувства и ощущения, когда он делает перерыв в работе для переключения состояний. То, что он увидел, повергло его в шок: насколько же он был несчастен, недоволен и обуреваем желаниями. Он увидел, что раз за разом его мысли вращаются вокруг одной: «Я не хочу это делать, я бы хотел другого». Уровень напряженности, сопротивления и неприятия в собственном теле, которые на этот раз он смог разглядеть, его ужаснул. Но вместе с этим он начал познавать чувство сострадания к своей боли, которую он увидел внутри.

Направленное внимание в повседневной жизни

Вот некоторые советы, которые помогли Пэгги, Дэвиду и многим другим людям в наших классах.

- ☛ Проснувшись утром, до того как встать с постели, начинайте отслеживать дыхание, хотя бы в течение пяти полных вдохов и выдохов, но не контролируя дыхание, а позволяя телу дышать естественно.
- ☛ Обратите внимание на положение своего тела. Осознавайте, как чувствует себя ваше тело и ваш разум, когда вы переходите в положение сидя, встаете, начинаете двигаться. Обращайте внимание на позу каждый раз, когда вы меняете положение тела.
- ☛ Когда вы слышите звонок телефона, пение птицы, звук проходящего поезда, чей-то смех, автомобильный гудок, звук ветра, звук закрывающейся двери, используйте этот или любой другой звук, чтобы вернуть себя в здесь-и-сейчас. Действительно слушайте, полноценно присутствуя и пребывая в бодрствовании.
- ☛ В течение дня делайте перерывы на несколько секунд, чтобы осознанно сделать пять полных вдохов и выдохов.
- ☛ Во время еды прервитесь на минутку и подышите. Осознанно смотрите на пищу, вдыхайте ее аромат, пробуйте, жуйте и глотайте.

- Осознавайте собственное тело, когда стоите или идете. На минутку дайте себе прочувствовать позу. Обратите внимание на место соприкосновения стоп с землей. Почувствуйте движение воздуха, когда вы шагаете: как он обдувает ваше лицо, руки, ноги во время ходьбы. Вам не терпится попасть в следующее мгновение? Даже когда вы спешите, *осознавайте* свою спешку; обратите внимание, накручиваете ли вы себя в этот момент, говоря, что все пойдет не так.
- Осознавайте себя, когда слушаете и говорите. Можете ли вы просто слушать без того, чтобы обязательно соглашаться или не соглашаться, оценивать, нравится вам это или не нравится? Можете ли вы воздерживаться от обдумывания того, что скажете в ответ? Можете ли вы просто высказать что нужно без преувеличения или преуменьшения? Вы замечаете, что в этот момент происходит с вашим телом и разумом? Что при этом сообщает тон вашего голоса? Может быть, вы говорите просто для того, чтобы не молчать?
- Когда вы стоите в очереди, используйте это время, чтобы отслеживать дыхание в положении стоя. Почувствуйте свои ноги на полу и все ощущения, которые есть в теле. Обратите внимание на то, как при дыхании ваш живот поднимается и опускается. Чувствуете ли вы, что вам не терпится?
- Отслеживайте любые проявления напряжения в теле в течение дня. Попробуйте «сделать вдох» в напряженную зону и, выдыхая, выпустить напряжение. Осознайте, где в теле находится напряжение. Напряжены ли ваши шея, плечи, живот, челюсти, поясница? Наблюдайте ваши реакции неприятия (см. главу 7). По возможности растягивайтесь или занимайтесь йогой хотя бы раз в день.
- Осознанно занимайтесь повседневными делами: например когда чистите зубы, причесываетесь, моетесь или надеваете ботинки. Направляйте внимание на все, что вы делаете.
- Перед тем как заснуть, обращайтесь внимание на дыхание в течение хотя бы пяти полных вдохов и выдохов.

Продолжив занятия трехминутной дыхательной медитацией, он все больше и больше видел, что его деятельный разум

был очень и очень занят. Чем же? Тем же, чем и всегда: отмечал все несовпадения между желаемым и действительным и то, насколько велика разница между поставленными целями и настоящим положением дел. И когда Дэвид находился в деятельном состоянии разума, он сравнивал свое состояние, в котором он пребывал на работе, с ясным, умиротворенным, полным осознания состоянием, которого он желал для себя. Это и делало его несчастным. И он понял: то, что с ним происходит, — это страстное желание, чтобы все было по-другому. И он снова и снова убеждался, что это-то и делает его несчастным. Он всегда интуитивно чувствовал, хоть и не знал наверняка, что создает свои страдания сам. И на эту мысль он среагировал с состраданием: «Почему бы не сделать себе одолжение и не расслабиться?» И сами собой к нему пришли слова: «Я вовсе не обязан быть счастливым», — и, сказав себе это, он почувствовал чудесную легкость, как будто груз, который он так долго носил

в себе, вдруг исчез. И он почувствовал себя счастливым!

Дэвид продолжает работать там, где и прежде, и он так и не достиг ощущения умиротворения

Когда мы перестаем добиваться счастья как цели, оно появляется само собой.

и ясности, как в других сферах своей жизни, но ему стало легче справляться с ситуацией на работе. Как и Пэгги, он смог научиться реагировать на свою проблему по-доброму, с состраданием и относиться с пониманием к трудной для себя ситуации. Теперь у него появилось знание, что осознание и направленное внимание — это больше, чем просто обращение более пристального внимания на цвет листьев или пение птиц, как бы они ни были прекрасны. Теперь он знает, что направленное внимание позволяет распознать разные состояния сознания — те, что полезны нам, и те, что являются источником наших бесконечных страданий. И еще одно открытие — любой может сделать его сам для себя: в каждом из нас уже есть источник глубокой мудрости — в нашем разуме, теле и в нашем сердце.

Неверно думать, что трудности, тревоги, тяжелые воспоминания и люди, которые нас раздражают, исчезнут из нашей

жизни, если мы будем практиковать развитие направленного внимания, или что мы совсем перестанем на них реагировать. Скорее то пространство, которое мы им отводим в своей душе, когда осознаем их ежемоментно, становится больше; и они оказываются только частью воспринимаемой реальности. Мы даем себе больше свободы в настоящем осознавать все богатство своей натуры и воплощать это в жизни, где бы мы в этот момент ни находились. Мы можем научиться по-новому доверять себе. Открывая для себя, что мы хороши уже такими, какими являемся, и что мы можем принимать себя такими. Мы можем почувствовать благодарность за ту жизнь, которую мы уже проживаем, и перестать цепляться за ту, которую мы рисуем себе в воображении. Мы можем принять решение использовать шанс увидеть все чудеса жизни, доступные нам в каждое мгновение нашей жизни. Это чудесное приключение — быть и чувствовать себя живым, которое для нас открывает направленное внимание.

Когда наш ум непрерывно занят предвкушением наград или опасностей, которые, возможно, ожидают нас в конце пути, мы тем самым отрезаем себя от всего богатства жизни и от нашей способности видеть его в своеобразии каждого мгновения своего пути. Один такой упущенный момент не кажется большой потерей, но если вся жизнь наполняется ими, то получается, что мы теряем свою жизнь.

Трагедия для многих и многих из нас заключается не в том, что жизнь коротка, а в том, что проходит слишком много времени, прежде чем мы по-настоящему начинаем жить. Источник мудрости, который открывается нам, если мы позволяем себе это в практике по развитию направленного внимания, заключается в том, что из отсутствия осознанности произрастают наши невероятные страдания. Мы становимся способными увидеть, прочувствовать и оценить, какое богатство и умиротворение присутствуют в каждом мгновении. Мы увидим это, если найдем в себе силы развивать осознание здесь и сейчас. И это позволит нам испытать подлинную полноту жизни — здесь и сейчас, пока у нас есть такая возможность.

Любовь после любви

Когда придет время,
Ты с радостью
Встретишь у двери себя самого,
Того самого, кого видишь в зеркале,
И вы улыбнетесь друг другу в ответ на приветствие.
И скажешь: садись, угощайся.
И ты полюбишь этого незнакомца вновь: себя самого.
Угостишь вином и хлебом. И полюбишь себя самого,
Незнакомца, который любил тебя
Всю твою жизнь, а ты его не замечал.
Ты был с тем, кто знает тебя наизусть. Сними
С полки все любовные письма,
Фотографии, записки, полные отчаяния,
Сними свой образ с зеркала.
Садитесь. Празднуйте жизнь.

Дерек Валькот

ОДИННАДЦАТЬ

Сводим все воедино

Вплетаем программу направленного внимания в свою жизнь

Может быть, вы уже попробовали практики из этой книги, пока читали, может быть, нет. Но как бы то ни было, сейчас вы, возможно, готовы заняться этим систематично и самим испытать всю программу. В этой главе мы проведем вас шаг за шагом по восьми сессиям программы когнитивной терапии, основанной на направленном внимании. Лучший способ подойти к этой работе — выделить восьминедельный период, когда вы сможете посвящать один час каждый день занятиям различными приведенными здесь медитативными практиками и упражнениями.

ВНИМАНИЕ

Как мы отметили в начале книги, если у вас в настоящее время приступ клинической депрессии (см. главу 1), мы советуем вам не погружаться в эту программу полностью. Мы предлагаем подождать, пока минует кризис и вы будете чувствовать себя лучше.

Чтобы посвятить себя описанной здесь практике направленного внимания, нужно несколько изменить подход к обучению — подобное неизбежно, чему бы мы ни учились. Возьмем для примера плавание. Наступает момент, когда учитель должен прекратить рассказывать нам, как это делается, и пригласить нас в воду. *Описания того*, как оставаться на плаву, даже подробного, просто недостаточно; нам нужно *испытать* это самим, непосредственно. То же верно для практики направленного внимания. Как и в случае с плаванием, может быть немного страшно переходить от разговоров об этом к тому, чтобы действительно испытать это непосредственно (особенно для тех из нас, кто привык быть весьма компетентным в других областях). В обоих случаях требуется проявить некоторую настойчивость. Быстро окунуться в воду недостаточно, чтобы научиться плаванию. Точно так же, возможно, одна-две сессии погружения в медитацию принесут мало пользы с точки зрения долгосрочной перспективы. Иногда медитации направленного внимания могут казаться захватывающими и просветляющими, но они также могут быть явно скучными, особенно на ранних стадиях, пока мы учимся, как работать с состояниями разума и как ощущать такие состояния, как скука. Когда-нибудь мы непременно столкнемся с беспокойством, разочарованием и нетерпеливостью, а также со многими другими состояниями ума и состояниями тела. Это не проблема вовсе, пока мы помним, что все это можно легко держать в осознании в любой момент.

Неделю за неделей мы вводим новые элементы в каждодневные занятия так, что на протяжении восьми недель вы будете непрерывно наращивать и углублять уже полученные знания. Важно уделять этим медитативным практикам достаточное время. Следуйте как можно лучше инструкциям на компакт-диске, даже если это кажется трудным, скучным или временами повторяющимся. Если что-то дается нелегко, то наши нацеленные на результат и одержимые деятельностью головы могут захотеть перескочить на следующую практику, надеясь найти что-то более интересное. Вместо этого постарайтесь помнить, что значение такой практики не в том, чтобы стремиться к какой-то цели, и даже не в том, чтобы достичь состояния расслабления или

спокойствия в мыслях. Приятные чувства, если они иногда возникают, — это приятные побочные продукты практики, но они ни в коем случае не являются «той самой» целью нашей практики. Если в ней и существует какая-то «цель», то эта цель — просто находиться полностью в состоянии бытия, быть искренне открытым ко всему происходящему, быть пробужденным, быть живым, быть полностью тем, кем мы уже, по сути, являемся.

Несомненно, что в практике медитации требуется прикладывать усилие, но это мудрое усилие терпения, приверженности и доверия, а не то усилие, которое постоянно проверяет, насколько вы продвинулись вперед к тому, что вы считаете «целью всего мероприятия». Это больше похоже на надежду, что бабочка сядет на ваше плечо. Попытки принудить ее к этому и нарастающее волнение, если она все-таки не садится, только уменьшают вероятность этого события. В итоге вам просто надо перестать пытаться и посмотреть, не сядет ли бабочка сама по себе.

Будет разумным выделить ежедневно время, чтобы развивать направленное внимание, используя различные практики, описанные в этой книге. Постарайтесь рассматривать это время как специально выделенное для себя и поэтому защищайте и уважайте его соответствующим образом. Вот так выделять время лично для себя не является признаком эгоизма. Напротив, это акт мудрости и сострадания к себе — уделять это время погружению в настоящий момент, что бы мы при этом ни обнаруживали. Когда практике посвящаются определенное место и определенное время, то, возможно, придется немного перестраивать свою жизнь. Мало у кого из нас каждый день имеются свободные часы, которые уже не были бы посвящены семье или рабочим обязанностям — или сну. Поэтому на восемь недель некоторые из этих обязательств, возможно, придется изменить или организовать по-другому. В некотором смысле это может быть непросто, даже на два месяца, но необходимо принять на себя такое обязательство и затем придерживаться его, несмотря ни на какие препятствия, — такая дисциплина является неотъемлемой частью работы по развитию направленного внимания. Иначе наше благое намерение заниматься непременно будет вытеснено другими, как будто бы более срочными и важными задачами. Деятельный разум всегда

будет весьма счастлив предоставить убедительную причину не заниматься «сегодня» или сделать себе послабления в занятиях. Возможно, наиболее эффективным для вас окажется просыпаться пораньше и посвящать это время нашим упражнениям. Если так, то, возможно, вам придется ложиться спать пораньше, чтобы занятия практикой не проходили полностью за счет вашего сна. Когда вы установите время и место, следует принять меры, чтобы там было тепло и комфортно, сказать кому надо, чем вы собираетесь заняться, чтобы вас не беспокоили и не прерывали. Если телефон все-таки зазвонит во время, которое вы выделили для занятий, и не будет больше никого, кто мог бы ответить, посмотрите, можно ли позволить ему продолжать звонить без ответа, можно ли быть «вне доступа» для всех звонящих и в то же время «на связи» для самого себя. Это само по себе является мощной полезной практикой, особенно в этот век сотовых телефонов и доступности 24 часа 7 дней в неделю. Мы рассматриваем это время как время быть в контакте с самим собой для того, чтобы дать себе возможность меняться, — что само по себе является редкостью для всех нас.

Хотя нам иногда приходится иметь дело с внешними факторами, отвлекающими нас от занятия, все же самыми трудными являются внутренние «помехи». Действительно, мы постоянно сами себя отвлекаем. Особенно это становится заметным, когда мы начинаем наблюдать за активностью собственного разума во время попытки сохранить определенный фокус внимания. Эти помехи могут принимать разное обличье, например блуждающий ум, желающий ум, оценивающий ум, планирующий ум, беспокоящийся ум и заикливающийся ум. Нас будут постоянно навещать мысли о том, что мы забыли что-то сделать, и сопровождающее их чувство необходимости «действовать прямо сейчас». Если это происходит, посмотрите, можете ли вы попробовать позволить этим идеям и планам, суждениям и внутренним рассуждениям появляться в голове и исчезать подобно облакам на небе; и не реагировать на них так, как будто мы должны прямо сейчас все бросить и заниматься только ими, что бы они собой ни представляли. И давайте по мере возможности воздержимся от того, чтобы превратить практику медитации в еще одно «дело»,

которым нам теперь *надо заниматься*. Потому что речь не про делание, речь о том, чтобы просто быть и быть самим собой.

Когда мы в группах пациентов проводим восьминедельную программу направленного внимания, мы считаем необходимым напоминать себе перед каждой сессией о своих намерениях и о более крупной «повестке» для этой сессии. Точно так же мы рекомендуем, чтобы вы начинали каждую неделю с пересмотра соответствующих глав этой книги. Чтобы помочь вам в этом, мы отметили их в начале предлагаемой программы, расписанной здесь для каждой из восьми недель. Пусть это станет удачным временем начать применять (если еще не начали) дополнительные упражнения, описанные в каждой главе.

Наконец, важно помнить, что практика не обязательно будет доставлять вам удовольствие. На самом деле вовсе не обязательно, чтобы она вам нравилась. Задача просто в том, чтобы продолжать выполнять ее на протяжении восьми недель, как можно лучше следуя инструкциям, отложив на время оценки. По мере сил освободитесь от всех целей, даже от той, чтобы стать лучше, и наблюдайте, что происходит, мгновение за мгновением, день за днем и неделя за неделей. Продолжайте заниматься день за днем с намерением, чтобы эта дисциплина, этот решительный поступок — быть самим собой и уделять время самому себе — стали естественной частью вашей жизни, частью вашего ежедневного распорядка, но чтобы они при этом никогда бы не становились чем-то исключительно рутинным. И мы предлагаем вам всегда быть открытыми новому, потому что каждое мгновение ново и уникально, и оно доступно нам.

В этом приключении в погружении в самого себя и в обнаружение того, насколько полно вы живете или можете жить, вы ответственны только за то, что вы вкладываете в эти занятия, то есть за свой вклад. Итог (или результат), с одной стороны, предсказуем, а с другой — совершенно непредсказуем. У каждого из нас будет свой результат, и в любом случае он будет постоянно меняться. Никто из нас не может сказать наперед, что мы обнаружим в каком-нибудь «настоящем мгновении» в будущем. Мы имеем дело только с настоящим. Если мы можем сейчас полноценно присутствовать в этом моменте в таких обстоятельствах,

каковыми они являются, то это и есть суть данной практики. Остальное произойдет само собой.

Во-вторых, необходимо помнить, что надо заниматься каждый день, даже если в какие-то дни на это останется только пять минут. Наиболее же важно помнить, что настоящей практикой является не что иное, как ваша жизнь.

Неделя 1 (главы 3 и 5)

Во время первой недели вашей формальной практики (то есть практики по инструкциям) мы рекомендуем вам заниматься *мысленным сканированием тела*, используя инструкции аудиозаписи 2 на компакт-диске, прилагающемся к данной книге. Выполняйте его ежедневно, нравится вам это или нет. Вы можете попробовать заниматься в разное время с тем, чтобы определить, какое время дня лучше всего подходит для практики, но помните, что идея состоит в «пробуждении», а не в засыпании. Если вас одолевает сонливость, попробуйте заниматься с открытыми глазами.

Чтобы развивать направленное внимание в вашей повседневной жизни — что мы называем неформальной практикой, — старайтесь привносить ежесекундное осознание в ваши обычные занятия, когда, например, чистите зубы, принимаете душ, вытираетесь полотенцем, одеваетесь, едите, ведете машину или выбрасываете мусор. Список возможностей безграничен, но суть одна — просто сосредоточиться на *знании того, что вы делаете в тот момент, когда вы это делаете*, и также на том, что вы думаете и чувствуете в процессе мгновение за мгновением. Возможно, вам будет удобнее выбирать на неделю какое-то одно обычное действие, например чистку зубов, и наблюдать, можете ли вы каждый раз помнить о том, чтобы как можно полнее присутствовать с этим действием, пока выполняете его. Конечно, это не так просто, поэтому забывание и припоминание вновь также становятся неотъемлемой частью этой практики. Дополнительно вы можете попробовать осознанно принимать пищу, по крайней мере раз в неделю.

Неделя 2 (глава 4)

Продолжайте практиковать *мысленное сканирование тела* каждый день, используя инструкции на компакт-диске. Полезно помнить, что мысленное сканирование тела — это основополагающая практика, достоинства которой могут быть незаметными в течение какого-то времени. В дополнение к мысленному сканированию тела в какое-то другое время дня практикуйте *осознанное дыхание*, сидя в течение десяти минут (запись 4 на компакт-диске).

Для неформальной практики на второй неделе мы предлагаем вам расширить ваше осознание ежедневных занятий, добавив какое-то новое занятие, которое вы выполняете каждый день, и особенно сконцентрироваться на том, чтобы посвятить себя этому занятию и быть к нему предельно внимательным, так же как к избранным занятиям на первой неделе. Кроме того, постарайтесь каждый день осознавать *одно приятное событие* из вашей жизни *в тот момент, когда оно происходит*. Ведите календарь в течение недели, записывая, что за событие произошло; действительно ли вы его осознавали именно тогда, когда оно происходило (в этом состоит задание, но так случается не всегда); что ощущало ваше тело; какие мысли и чувства присутствовали тогда и какие мысли приходят в голову, когда вы это записываете. Образец календаря представлен на с. 273–274.

ОБЗОР ЗАНЯТИЙ ПО ВОСЬМИНЕДЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ НАПРАВЛЕННОГО ВНИМАНИЯ

Неделя	Ежедневная практика
1	Мысленное сканирование тела (запись 2 на компакт-диске) Направленное внимание в повседневной жизни
2	Мысленное сканирование тела (запись 2) Календарь приятных событий Десятиминутное осознание дыхания сидя (запись 4)

Неделя	Ежедневная практика
3	Осознанная йога стоя, дыхание и тело (записи 3, 4 и 5) Йога (см. текст на с. 150, 282–283) Календарь неприятных событий Трехминутная дыхательная медитация (запись 7)
4	Осознанная йога стоя, дыхание и тело (записи 3, 4 и 5) Осознавание приятных/неприятных чувств Трехминутная дыхательная медитация (запись 7)
5	Осознавание дыхания и тела (записи 4 и 5), с последующим исследованием затруднений Трехминутная дыхательная медитация (запись 7), открытие Выхода к телу
6	Осознавание дыхания, тела, звуков и мыслей (записи 4, 5 и 6) Трехминутная дыхательная медитация (запись 7), открытие Выхода к мыслям
7	Чередование через день: 1) медитации по вашему выбору (без компакт-диска; сорок минут в день) и 2) осознания дыхания, тела, звуков и мыслей (записи 4, 5 и 6) Трехминутная дыхательная медитация (запись 7), открытие Выхода к мудрым действиям
8	На эту неделю и на всю оставшуюся жизнь: выберите для себя удобную схему формальных и неформальных практик направленного внимания

КАЛЕНДАРЬ ПРИЯТНЫХ СОБЫТИЙ

Осознавайте приятное событие в то время, когда оно происходит. Используйте эти вопросы, чтобы сфокусировать свое осознание на происходящем событии. Старайтесь записать вскоре после самого события, не откладывая надолго

Что это за событие?	Какие конкретно ощущения присутствовали в теле во время события?	Какие мысли или образы сопровождали это событие? (запишите мысли словами; опишите образы)	Какие настроения, чувства и эмоции сопровождали это событие?	Какие мысли у вас в голове сейчас, когда вы записываете это?
Шел домой в конце рабочего дня — остановился, заслышав, как поет птичка	Ощущение легкости в лицевых мышцах. Заметил, как опустились плечи, поднялись уголки рта	«Это хорошо», «Как здорово» (о птичке), «Как хорошо пройтись по улице»	Облегчение, удовольствие	Это такая мелочь, но я рад, что заметил
Понедельник				
Вторник				

Среда				
Четверг				
Пятница				
Суббота				
Воскресенье				

Неделя 3 (главы 6 и 9)

На третьей неделе мы рекомендуем на какое-то время прекратить заниматься мысленным сканированием тела и заменить его более долгими ежедневными сидячими занятиями, предваряемыми десятиминутной мягкой осознанной йогой. Пожалуй, проще всего это сделать, сначала подготовив место, где вы сядете, и затем следовать инструкциям компакт-диска не прерываясь: записи 3 (осознанная йога стоя), 4 (дыхание) и 5 (дыхание и тело). Если в своей практике вы захотите глубже изучить осознанную йогу, то вы можете найти две записанные 45-минутные серии упражнений для осознанной йоги из «1-й серии программ практики управляемых медитаций направленного внимания с Йоном Кабат-Цинном», которые мы используем в наших программах УМОНВ и КТОНВ. Они доступны в Интернете на сайте www.mindfulnesscds.com¹. А осознанная йога, используемая в классах по КТОНВ в Оксфорде, включена в материалы на пяти компакт-дисках с практикой направленного внимания Марка Уильямса. Они распространяются Оксфордским центром когнитивной терапии (www.octc.co.uk). Помните, что в йоге следует делать только то, на что, по вашим ощущениям, способно ваше тело, и если ошибаться, то лучше в пользу более легкого

¹ Здесь и далее веб-ссылки даются на англоязычные источники. — *Прим. перев.*

варианта. Во время практики прислушивайтесь внимательно, какие сообщения посылает вам ваше тело. Также если у вас есть хронические боли и какие-то проблемы с опорно-двигательным аппаратом, или сердечные, или легочные заболевания, то не забудьте проконсультироваться со своим врачом или физиотерапевтом. Во время третьей недели хорошо начать выполнять *трехминутную дыхательную медитацию* (глава 9). Мы предлагаем вам начинать с трех раз в день в заранее установленное время. Используйте инструкции на компакт-диске (запись 7), чтобы они вели вас, пока вы их не выучите, и затем практикуйте так же, давая себе инструкции самостоятельно.

Для неформальной практики на третьей неделе постарайтесь осознавать в деталях свой опыт *неприятного или стрессового события* (каждый день). Наблюдайте и записывайте эти неприятные события точно так же, как вы это делали с приятными событиями на второй неделе. Пример календаря представлен на с. 276–277.

Неделя 4 (главы 6 и 7)

Для ежедневной формальной практики на четвертой неделе продолжайте заниматься *осознанной йогой* (компакт-диск, запись 3), *осознанным дыханием* (запись 4) и *осознаванием дыхания и тела* (запись 5). На этой неделе посмотрите, сможете ли использовать эти практики для особой настройки мгновение за мгновением на чувства приятного и неприятного (глава 6). Если во время практики вы осознаете какое-то ощущение, особенно яркое, неприятное или сильное чувство неприятия или антипатии, то вы можете попробовать воспользоваться этим для того, чтобы попробовать начать *действовать в ответ* на трудности и нежелательный опыт более умело и мягко, что противоположно тому, чтобы просто *реагировать*.

Продолжайте выполнять трехминутную дыхательную медитацию три раза в день в заранее установленное время. Дополнительно начинайте пробовать действовать обдуманно в ответ на неприятные и стрессовые события в вашей жизни изо дня в день. Для этого выполняйте трехминутную дыхательную медитацию каждый раз, когда осознаете, что вам сложно оставаться в настоящем, когда чувствуете себя несчастным, напряженным или потерявшим равновесие.

Календарь неприятных событий

Осознавайте неприятное событие в то время, когда оно происходит. Используйте эти вопросы, чтобы сфокусировать свое осознание на происходящем событии. Старайтесь записать вскоре после самого события, не откладывая надолго				
Что это за событие?	Какие конкретно ощущения присутствовали в теле во время события?	Какие мысли или образы сопровождали это событие? (запишите мысли словами; опишите образы)	Какие настроения, чувства и эмоции сопровождали это событие?	Какие мысли у вас в голове сейчас, когда вы записываете это?
Стоял в очереди в банке, и кто-то влез впереди меня	Напряжение вокруг глаз, скулы были сжаты, потом мои плечи немного сутулились	«Я должен быть твердым», «Некоторые думают только о себе», «Если бы я не был таким незаметным, люди бы мною не помыкали»	Я злился и чувствовал, что мною воспользовались. Затем я почувствовал вину за то, что не отстоял свои интересы	Если что-то кажется несправедливым, я всегда виню себя
Понедельник				

Вторник			
Среда			
Четверг			
Пятница			
Суббота			
Воскресенье			

Неделя 5 (глава 7)

На пятой неделе мы приостанавливаем занятия осознанной йогой, хотя, конечно, вы всегда можете продолжать ее, если пожелаете. Однако основной фокус формальной практики на этой неделе на том, чтобы лучше осознавать неприятие и развивать способы действовать мягко и с большим приятием в ответ на неприятные чувства. Каждый день практикуйте *осознанное дыхание и осознание дыхания и тела*, используйте инструкции из записей 4 и 5 на компакт-диске, а затем выключайте компакт-диск и в продолжение намеренно вспоминайте одну из своих трудностей или забот. Используя предложения, изложенные в главе 7, исследуйте и пробуйте, как реагировать на неприятные чувства и телесные ощущения мягче и доброжелательнее. В ходе этих исследований удостоверьтесь, что хорошо о себе позаботились, — используйте рекомендации из главы 7. После того как вы вот так побыли со своей трудностью или со своей заботой пять минут или около того, можете завершить свое ежедневное занятие сидя, выполнив трехминутную дыхательную медитацию (компакт-диск, запись 7).

Как и во время четвертой недели, продолжайте выполнять *трехминутную дыхательную медитацию* три раза в день в одно и то же установленное время, а также каждый раз, когда обнаруживаете у себя неприятные чувства. В эту неделю исследуйте «открытие выхода к телу» (глава 9).

Неделя 6 (глава 8)

Во время шестой недели мы концентрируемся на мышлении. Для вашей ежедневной формальной практики последовательно проходите записи на компакт-диске: 4 (*дыхание*), 5 (*дыхание и тело*) и 6 (*звуки и мысли*). Ближе к окончанию записи 6 (*звуки и мысли*) вы найдете инструкции для развития *безграничного осознания*. Выключайте компакт-диск после этой записи и продолжайте какое-то время самостоятельно заниматься в тишине, по памяти следуя инструкциям в конце записи, а также инструкциям, приведенным в главе 9. Затем можно завершить занятие трехминутной дыхательной медитацией (запись 7).

Продолжайте использовать трехминутную дыхательную медитацию три раза в день в заранее установленное время и каждый раз, когда испытываете неприятные чувства. В эту неделю особенно концентрируйтесь на мыслях, появляющихся в те моменты, когда вы испытываете неприятные чувства. Это можно сделать, следуя упражнению, которое мы называем «открытие выхода к мыслям» (глава 9).

Возможно, к тому времени вы захотите решить для себя, где, как долго и что практиковать. После четырех-пяти недель многие чувствуют все больше и больше, что готовы начать персонализировать и создавать свою собственную медитативную практику, используя наши указания просто в качестве предложений. Наша цель к концу восьмой недели — чтобы вы создали собственную практику, адаптировав ее к вашему расписанию, вашим потребностям и вашему темпераменту, то есть подобрав такую комбинацию формальных и неформальных техник, которая окажется для вас наиболее полезной.

Неделя 7 (главы 3 и 9)

На этой неделе, чтобы поддержать самостоятельную практику, через день занимайтесь без помощи компакт-диска, если можете. В эти дни посвящайте в сумме сорок минут в день комбинации осознанной йоги в положении сидя и мысленного сканирования тела, решая самостоятельно, как их сочетать. Мы предлагаем вам попробовать по возможности использовать две или даже три практики в день. В один день вы можете заниматься йогой десять минут, сразу после двадцатиминутной медитации сидя, и, допустим, позже в этот день выполнить десятиминутное мысленное сканирование тела. В другой день, проведя десять минут за практикой внимания, направленного на дыхание, вы можете продолжить занятие сидя, перейдя к безграничному осознанию в оставшееся время (напомним: все занятие — сорок минут).

В каждый второй день используйте варианты формальной практики, предложенные для шестой недели (компакт-диск, записи 4, 5 и 6), либо продолжая работать с безграничным осознанием, либо просто возвращаясь к осознанию дыхания.

На этом этапе полезно облупить свою практику трехминутной дыхательной медитации, перечитав главу 9. Продолжайте выполнять трехминутную дыхательную медитацию регулярно по графику три раза в день. А когда выполняете ее в ответ на неприятные события, то на этой неделе сконцентрируйтесь на упражнении «открытие выхода к мудрым действиям» (глава 9).

Неделя 8 (глава 10)

По программе на восьмой неделе вы решаете для себя, какой будет ваша схема ежедневной практики направленного внимания, которую вы установите на будущее, если решите, что практика направленного внимания достаточно ценна для вас, чтобы продолжать ей обучаться. В это время полезно снова позаниматься всеми формальными практиками, в том числе мысленным сканированием тела, с первой записи на компакт-диске по седьмую в том порядке

и в том сочетании, которые вы выберете. Та схема практики, которую вы в итоге выберете, конечно же, может основываться на том, чтобы выполнять одну или несколько из этих практик, не используя при этом никакого руководства. Из нашего опыта известно, что почти все считают ценным включать трехминутную дыхательную медитацию в свою ежедневную практику. В главе 10 (вставка «Направленное внимание в повседневной жизни») вы найдете больше предложений, как поддерживать импульс практики направленного внимания и все больше углублять ее на протяжении многих лет. Восьмая неделя — это завершение наших формальных рекомендаций для практики, но это также знаменует первую неделю вашей самостоятельной практики. Мы говорим нашим пациентам, что восьмая неделя действительно олицетворяет остальную жизнь. Она является новым началом в той же степени, как и достойным завершением, когда на самом деле ничто не заканчивается. Жизнь продолжается, дыхание продолжается, мгновения приходят одно за другим. Практика не заканчивается просто из-за того, что мы достигли этой точки в нашем совместном путешествии. Теперь вы уверенно сидите в водительском кресле, если так можно выразиться, и, возможно, в то же время чувствуете себя совершенным новичком, преждевременно оставленным за рулем. Это совершенно естественное чувство. Кроме того, оно основано на реальности, так как практика направленного внимания поистине бесконечна, как бесконечен потенциал каждого из нас в стремлении действительно стать самим собой. Но если к этому моменту у вас получилось наладить регулярные и дисциплинированные занятия, к чему мы вас призывали, то, вероятно, вы в достаточной мере вкусили изобилия настоящего момента, чтобы действительно захотеть продолжать наполнять свою жизнь так, чтобы ценить бытие и позволять любому действию, которым мы занимаемся мысленно или реально, происходить из нашего бытия. К этому моменту, верит в это думающий, оценивающий разум или нет, вы наработали достаточно навыков и опыта, чтобы поддерживать импульс, выработанный вашими усилиями за эти восемь недель. И этот импульс в соединении с врожденной мудростью вашего собственного сердца продолжит вести и формировать вашу практику направленного внимания и позволит вам, несмотря на все трудности, полностью объять это продолжающееся приключение, которое мы называем жизнью.

Все современные учителя медитации, включая авторов книги, призывают учеников выделять время в своей хлопотливой жизни на выполнение каждый день какой-либо формальной медитативной практики: например, спокойно сидя, осознавать дыхание, происходящее само по себе. Не важно, сколько мы будем уделять практике; важно, что посреди всей нашей деятельности и движения вперед мы делаем передышку и практикуем ежедневно, как бы недолго это ни было. В конечном итоге направленное внимание имеет дело не со временем, оно имеет дело с настоящим. Поэтому даже краткие моменты, если мы действительно присутствуем в них с осознанием, в состоянии бытия, глубоко трансформируют и исцеляют нас. Однако чтобы действительно понимать ландшафт нашего ума и тела, важно «посещать их» регулярно или даже, так сказать, жить там постоянно, а не быть вечным туристом. Возможно, рано или поздно, окажется полезным выучить их язык. Как и с иностранным языком, чтобы достичь свободного владения, чрезвычайно важно быть погруженным в него и использовать его снова и снова. Свободное владение языком поддерживается благодаря регулярной практике.

Если вы развиваете направленное внимание на регулярной основе, то вы практически не можете не обнаружить, что в вашем разуме есть глубинные внутренние ресурсы, о существовании которых вы, скорее всего, даже не подозревали. И даже если вы догадывались о них, то, возможно, все равно не знали, что можно систематически получать к ним доступ из глубин вашего разума, и сердца, и тела, и разумно использовать их как для вашей пользы, так и ради благополучия окружающих. Вы можете удивиться, обнаружив жизненные ситуации, в которых чистый и ясный взгляд на вещи возникает спонтанно и непроизвольно. Вы, наверное, будете изумлены, когда это обернется в вашем сердце и разуме простором, несущим с собой ощущение свободы — свободы находиться в более мудрых отношениях со всем происходящим, а также быть способным расслабиться, когда посчитаете нужным, и потом пойти дальше, что раньше казалось невозможным, даже невообразимым. Вы открываете внутреннюю мудрость в самих себе, мудрость, способную преобразовать ваши эмоции и вашу жизнь. Когда вы вкусите это и увидите возможность полнее испытать из этого источника, то уже ничто никогда не будет таким, каким было прежде.

Дальнейшее чтение, материалы из Интернета и центры медитаций

В этом разделе мы дадим некоторые рекомендации о том, как вам продолжать углублять работу, начатую при следовании методикам, описанным в этой книге. Начнем с нескольких советов по дальнейшему чтению.

Книга Йона Кабат-Цинна *«Самоучитель по исцелению»* детально описывает Программу уменьшения стресса, основанную на направленном внимании, которую разработали в Медицинском центре Университета Массачусетса. Эта книга является прекрасным введением в программу по развитию направленного внимания. Йон также автор книги *«Куда бы ты ни шел — ты уже там»*, рассказывающей, как привести направленное внимание в повседневную жизнь. Она предлагает широкий круг наставлений для формальной и для неформальной практики. Его новая книга *«Обращаясь к своим чувствам» (Coming to Our Senses)* вплетает детальные указания для практики в общий узор, показывающий, что наши чувства (включая само осознание как чувство) дают нам глубокий и неконцептуальный способ знания, который может значительно дополнить наши мысли и эмоции и привести их к большему равновесию. В книге исследуется ряд практических способов, как привносить направленное внимание

в наши жизни и как мы можем расширить не только свое видение, но также свое самоощущение, — и позволить ему подпитывать нашу способность к состраданию, к мудрости и к исцелению. Если вы заинтересованы в своеобразных вопросах воспитания детей и в возможности подойти к самому воспитанию детей как к форме интенсивной практики направленного внимания, совместенной со всеми вашими прочими обязанностями и задачами, то вам стоит посмотреть *«Каждодневное благословение» (Everyday Blessings)*, книгу об осознанном воспитании детей, написанную Йоном и его женой Милой Кабат-Цинн.

Наконец, если вы терапевт или консультант и желаете увидеть, как направленное внимание может оживить ваш подход к работе с депрессией, то будет полезно прочитать книгу *«Когнитивная терапия депрессии, основанная на направленном внимании: новый подход к профилактике рецидива»* (Зиндел Сигал, Марк Уильямс и Джон Тисдэйл, изд. «Гилфорд Пресс», 2002) (*Mindfulness-Based Cognitive Therapy for Depression: A New Approach to Preventing Relapse*).

Также для вас может оказаться полезным посетить веб-сайт Центра направленного внимания в медицине, здравоохранении и обществе при Медицинском центре Университета Массачусетса (www.umassmed.edu/cfm), где и возникла КТОНВ, и веб-сайт Центра исследований и практики направленного внимания в Университете Уэльса, Бангор, Великобритания (www.bangor.ac.uk/mindfulness); и чтобы быть в курсе последних разработок, посетите www.mbct.co.uk или www.mbct.com.

Если вы решите, что хотели бы углубиться в практику направленного внимания, то, скорее всего, будет лучше обучаться напрямую у опытных учителей медитации и иметь возможность общаться с ними лично (координаты ниже приведены). Однако, возможно, сначала вам окажется полезнее начать с самостоятельного роста в практике, используя аудиокассеты или компакт-диски, разработанные именно для домашнего использования. Как мы отмечали ранее, для этих целей могут подойти источники, которые мы используем в нашей программе по направленному вниманию, они могут дать вам более широкое понимание вашей собственной медитативной практики. Это три серии, каждая из

четырёх компакт-дисков по управляемой медитативной практике направленного внимания, записанные Йоном Кабат-Цинном и детально представленные на веб-сайте www.mindfulnesscds.com. Третья серия включает в себя длительные управляемые медитации безграничного осознания и сердечной доброты.

Дополнительно, если вы захотите практиковать в том виде, как это делают в Оксфордской программе КТОНВ Марка Уильямса (смотри www.mbct.co.uk), то в наличии имеется набор из пяти компакт-дисков, а также вы можете связаться с Оксфордским центром когнитивной терапии в госпитале Варнефорда, Оксфорд, Великобритания (www.octc.co.uk), и пройти по ссылкам, относящимся к направленному вниманию. Как мы только что отметили, очень полезно углублять свою медитативную практику с помощью непосредственного контакта с опытным учителем медитации. Если вы хотите далее исследовать подход, который мы изучали в этой книге, то вы будете стремиться выбрать направление и учителя, по духу и по форме близких к тем, что были здесь представлены. Для этого ищите центры, предлагающие направления Западной традиции созерцательной медитации (випассаны). Информация об этих центрах доступна по следующим адресам:

☛ в Северной Америке: Insight Meditation Society, 1230 Pleasant Street, Barre, MA 01005 (www.dharma.org/ims), or Spirit Rock, P.O. Box 909, Woodacre, CA 94973 (www.spiritrock.org);

☛ в Европе: Gaia House, West Ogwell, Newton Abbot, Devon, TQ12 6EN, England (www.gaiahouse.co.uk).

Дальнейшая информация по каждому из этих центров напрямую или по ссылкам доступна на следующем веб-сайте: www.dharma.org.

Об авторах

Марк Уильямс, доктор наук, является профессором клинической психологии и старшим исследователем в фонде Wellcome Trust в Оксфордском университете в Великобритании. С 1983 по 1991 год он работал научным сотрудником в Отделе познания и мозга при Совете медицинских исследований в Кембридже, Великобритания, после чего он стал профессором клинической психологии в Университете Уэльса в Бангоре, где основал при университете Институт исследований в области медицинской и социальной помощи (IMSCaR) и Центр исследования и практики направленного внимания. Доктор Уильямс является автором книг *«Психотерапия депрессии»* (*The Psychological Treatment of Depression*) и *«Крик о помощи: новое понимание суицида и причинения себе вреда»* (*Cry of Pain: Understanding Suicide and Self-Harm*) и соавтором книг *«Когнитивная психология и эмоциональные расстройства»* (*Cognitive Psychology and Emotional Disorders*) и *«Когнитивная терапия депрессии, основанная на направленном внимании: новый подход к профилактике рецидива»*. Его исследования в клинической и экспериментальной психологии сфокусированы на понимании психологических процессов, лежащих в основе депрессии и суицидального поведения, и на разработке новых методов психотерапии.

Джон Тисдэйл, доктор наук, был старшим научным сотрудником по гранту Совета медицинских исследований: сначала на факультете психиатрии Оксфордского университета, затем в Отделе познания и мозга при Совете медицинских исследований в Кембридже, Великобритания. Также он является приглашенным профессором в Институте психиатрии Лондонского университета. Доктор Тисдэйл является соавтором книг *«Аффект, мысли и изменение» (Affect, Cognition, and Change)* и *«Когнитивная терапия депрессии, основанная на направленном внимании: новый подход к профилактике рецидива»*. Исследование доктора Тисдэйла посвящено базовым психологическим процессам и применению полученных данных к разработке методов терапии нервных расстройств. Многие годы это исследование включало изучение когнитивного подхода к пониманию и лечению глубокой депрессии, и доктор Тисдэйл был одним из основоположников исследований в области когнитивной терапии в Великобритании. В последнее время результаты его более ранних исследований были положены в основу когнитивной терапии, основанной на направленном внимании, и применены для оценки ее эффективности. В настоящее время, удалившись от дел, доктор Тисдэйл продолжает заниматься практикой, изучением и преподаванием медитации и тренингов по направленному вниманию.

Зиндел Сигал, доктор наук, занимает финансируемую фондом Моргана Файрстоуна должность профессора психотерапии в Университете Торонто. Он является главой Отдела когнитивно-бихевиоральной терапии в Центре зависимостей и психического здоровья, профессором на кафедрах психиатрии и психологии и руководителем Программы психотерапии на кафедре психиатрии — все в Университете Торонто. Доктор Сигал соавтор книг *«Межличностные процессы в когнитивной терапии» (Interpersonal Process in Cognitive Therapy)*, *«Когнитивная уязвимость к депрессии» (Cognitive Vulnerability to Depression)* и *«Когнитивная терапия депрессии, основанная на направленном внимании: новый подход к профилактике рецидива»*. Его исследования помогли охарактеризовать психологические показатели опасности рецидива аффективного расстройства. Он продолжает

отстаивать в сфере психиатрии и психотерапии уместность применения лечения, основанного на направленном внимании.

Йон Кабат-Цинн, доктор наук, ученый, писатель и учитель медитации. Он является заслуженным профессором медицины на медицинском факультете Университета Массачусетса, где он основал Центр направленного внимания в медицине, здравоохранении и обществе, в котором работал исполнительным директором (1995). Также он основал свою всемирно известную Клинику борьбы со стрессом (в 1979) и являлся ее директором. Он автор книг *«Самоучитель по исцелению: как преодолеть физическую и эмоциональную боль и выйти на более высокий уровень здоровья и благополучия»*, *«Куда бы ты ни шел — ты уже там. Медитация полноты осознания в повседневной жизни»* и *«Обращаясь к своим чувствам: исцеление себя и окружающего мира с помощью направленного внимания»* (*Coming to Our Senses: Healing Ourselves and the World through Mindfulness*), а также соавтором книги *«Каждодневное благословение: внутренняя работа по осознанному воспитанию детей»* (*Everyday Blessings: The Inner Work of Mindful Parenting*). Работа доктора Кабат-Цинна внесла большой вклад в растущее движение направленного внимания в таких важных учреждениях, как школы, корпорации, тюрьмы и профессиональные спортивные команды, так же как и в областях медицины и психологии. Он является членом-основателем Консорциума академических оздоровительных центров интегративной медицины и вице-председателем Совета Института разума и жизни, группы, которая организует общение между да-лай-ламой и западными учеными, чтобы содействовать более глубокому пониманию различных способов знания и глубже исследовать природу разума, эмоций и реальности. Доктор Кабат-Цинн был председателем совместной программы в «Диалоге жизни и разума-2005: Клинические применения медитации», проводимого в Вашингтоне, округ Колумбия.

Читатели: переверните последнюю страницу этой книги, чтобы получить больше информации о прилагающемся компакт-диске.

О компакт-диске

- ☛ Запись 1. Введение**
- ☛ Запись 2. Мысленное сканирование тела**
- ☛ Запись 3. Осознанная йога стоя**
- ☛ Запись 4. Дыхание**
- ☛ Запись 5. Дыхание и тело**
- ☛ Запись 6. Звуки и мысли**
- ☛ Запись 7. Трехминутная дыхательная медитация**

ВЫХОД ИЗ ДЕПРЕССИИ

ОСВОБОДИТЕ СЕБЯ

от хронической неудовлетворенности

Если вы когда-либо сталкивались с депрессией, то знаете, что все попытки выйти из нее с помощью доводов разума и борьбы с плохим настроением усилиями воли ведут лишь к еще более глубокому уходу в депрессивное состояние, сопровождающееся чувством стыда и отчаяния. В этой книге эксперты психологии объясняют причины этого, основываясь на когнитивной терапии и восточных традициях медитации, и предлагают простую, но действенную методику выхода из депрессии. Основа этой новой методики — внимательное отношение к самым тяжелым эмоциональным переживаниям и жизненному опыту, которое помогает раз и навсегда разорвать цепь хронической неудовлетворенности собой и своей жизнью.

К книге прилагается CD со вспомогательной программой медитаций под руководством профессора Йона Кабат-Цинна.

ВЕРНИТЕ СЕБЕ НАДЕЖДУ И РАДОСТЬ ЖИЗНИ!

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 127
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com
61093, Харьков-93, а/я 9130
тел.: (057) 758-41-45, 751-10-02, piter@kharkov.piter.com

ISBN 978-5-388-00143-6

9 785388 001436

www.piter.com — вся информация о книгах и веб-магазин